

ВѢРА и РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЪ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ.

1905.

№ 7.

АПРѢЛЬ. — КНИЖКА ПЕРВАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. ОТДѢЛЪ ЦЕРКОВНЫЙ:

Стр.

- Рѣчь предъ открытіемъ годичнаго собранія Харьковскаго отдѣленія Православнаго Палестинскаго Общества, сказанная 10-го апрѣля 1905 года. *Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго*. I—II
- Культура. (Перепечатано изъ книжки подъ заглавіемъ „Вопросы жизни“). *.* 361—364
- Христось въ современной духовной жизни. (Christus im modernen Geist erleben). Е. Пфеннигсдорфа. (Переводъ съ нѣмецкаго). N. N. 365—398
- Буддизмъ и христіанство. (Продолженіе). *И. Крауцискаго* 399—421
- Арсеній, Епископъ Пековскій и Порховскій. „Исслѣдованія и монографіи по исторіи Молдавской Церкви“. (Библиографическая замѣтка). *Л. М. Б* 422—480

II. ОТДѢЛЪ ФИЛОСОФСКІЙ:

- Іоаннъ Италъ, византійскій философъ конца XI вѣка. (Окончаніе). *Димитрія Брянцева*. 229—237
- О неизмѣримой цѣнности человѣческой личности и ея родовомъ отличіи отъ животной души. (Продолженіе). *Александра Чемодинови* 238—252

III. ИЗВѢСТІЯ по ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ:

Содержаніе. I. Епархіальныя извѣщенія.—Росписаніе на весь годъ часовъ дня, въ которые долженъ производиться благоустройство къ богослуженіямъ въ церквахъ Харьковской епархіи.—Отъ Харьковской Духовной Консисторіи.—Уставъ Харьковскаго Архангело-Михайловскаго Содружества Ревнителѣй Св. Православно-Христіанской вѣры.—Воззваніе II.—По поводу современныхъ толковъ о переустройствѣ прихода. *Л. Б—ва*.—Къ вопросу о богослужебныхъ журналахъ. *Священника Василія Беседы*.—По поводу газетной замѣтки—„Изъ приходской жизни“. *Священника Іоанна Горайна*.—Библиографическая замѣтка. *На. Маріупольскаго*.—Епархіальная хроника.—Яноепархіальный отдѣлъ.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Объявленія.

ХАРЬКОВЪ.

Типографія Губернскаго Правленія, Петровскій пер., д. № 17

1905.

„ВѢРА И РАЗУМЪ“

СОСТОИТЬ ИЗЪ ТРЕХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1. Отдѣлъ церковный. Въ который входитъ все, относящееся до богословія въ обширномъ смыслѣ: изложеніе догматовъ вѣры, правилъ христіанской нравственности, изъясненіе церковныхъ каноновъ и богослуженій, исторія Церкви, обзорныя замѣчательныхъ современныхъ явленій въ религіозной и общественной жизни,—однимъ словомъ все, составляющее обычную программу собственно духовныхъ журналовъ.

2. Отдѣлъ философскій. Въ него входитъ изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики, исторіи философіи, также біографическія свѣдѣнія о замѣчательныхъ мыслителяхъ древняго и новаго времени, отдѣльные случаи изъ ихъ жизни, болѣе и менѣе пространныя переносы и извлечения изъ ихъ сочиненій съ объяснительными примѣчаніями, гдѣ окажется нужнымъ, особенно свѣтлыя мысли языческихъ философовъ, могущія свидѣтельствовать, что христіанское ученіе близко къ природѣ человѣка и во время язычества составляло предметъ желаній и исканій лучшихъ людей древняго міра.

3. Такъ какъ журналъ „Вѣра и Разумъ“, издаваемый въ Харьковской епархіи, между прочимъ, имѣетъ цѣлю замѣнить для Харьковскаго духовенства „Епархіальныя Вѣдомости“, то въ немъ, въ видѣ особаго приложения, съ особою нумераціею страницъ, помѣщается отдѣлъ подъ названіемъ „Извѣстія по Харьковской епархіи“, въ которомъ печатаются постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной, относящіяся до Харьковской епархіи, свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи, перечень текущихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ ДВА РАЗА въ мѣсяць, по девяти и болѣе листовъ въ каждомъ №. Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 рублей, а за границу 12 руб. съ пересылкою.

РАЗСРОЧКА ВЪ УПЛАТУ ДЕНЕГЪ НЕ ДОПУСКАЕТСЯ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной Семинаріи, при свѣчной лавкѣ Харьковскаго Покровскаго монастыря, въ Харьковской конторѣ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ конторѣ «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей»; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линія, въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Садовая, домъ № 16. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ «Новаго Времени»

Въ редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» можно получать полныя экземпляры ея изданія за прошлые 1884—1889 годы включительно по уменьшенной цѣнѣ, именно по 6 р. за каждый годъ; по 7 р. за 1890—1896 г. по 8 р. за 1897—1901 годы. За 1902 г.—9 р. и 1903 г. 10 рублей.

Лицамъ же, выписывающимъ журналъ за всѣ означенные годы, журналъ можетъ быть уступленъ за 135 р. съ пересылкою.

Кромѣ того, въ Редакціи продаются слѣдующія книги:

1. „Древніе и современные софисты“. Сочиненіе Т. Ф. Brentano. Съ французскаго перевелъ Яковъ Новицкій. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою.

2. Справедливы ли обвиненія, вводимыя графомъ Львомъ Толстымъ на православную Церковь въ его сочиненіи „Церковь и государство?“ Сочиненіе А. Рождествина. Цѣна 60 к. съ пересылкою.

3. БЕСѢДЫ Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, съ о.о. Благочинными Харьковской епархіи 1903 г. Цѣна 25 к. съ пересылкою.

Πίστει νοοῦμεν.

Вѣрою разумѣемъ.

Евр. XI.

Дозволено цензурою. Харьковъ, 15 Апрѣля 1905 года.
Цензоръ, Протоіерей *Павелъ Солнцевъ.*

ВѢРА И РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЬ

БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ

ХАРЬКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ.

Т. II.—Ч. I.

ОТДѢЛЪ ФИЛОСОФСКІЙ.

ХАРЬКОВЪ

Типографія Губернскаго Правленія.

1905.

О Г Л А В Л Е Н І Е

С Т А Т Е Й

БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКОГО ЖУРНАЛА

„В Ъ Р А И Р А З У М Ъ“

—» Т. II.—Ч. II. «—

ОТДѢЛЪ ФИЛОСОФСКІЙ.

Святоотеческое учение о нематеріальности или духовности
человѣческой души.—*В. Давыденко* (стр. 1—19) ¹⁾.

Судьба теоріи саморазвитія.—*Смотрителя Новоторжскаго
духовнаго училища священника Іакова Галахова* (стр. 20—32) ²⁾.

Современный пессимизмъ и ветхозавѣтное учение о суетности
всего земного.—*Теодора Владимірскаго* (стр. 33—59, 65—83).

Соціальныя идеи Ницше, въ критическомъ изложеніи А.
Фулье. (Переводъ съ французскаго).—*Д—ва* (стр. 60—64,
84—120).

Критическій анализъ идеи и теоріи прогресса.—*С. В.* (стр.
121—140, 159—172).

Мораль склонностей и мораль долга.—*Павла Левитова*
(стр. 141—158).

Объ авторитетѣ и его усиленіи.—*N. N.* (стр. 173—188).

Къ вопросу объ истинномъ смыслѣ исторической жизни че-
ловѣчества. *Θ. Делекторскаго* (стр. 189—208, 227—240).

Взглядъ на Сократа церковныхъ писателей первыхъ вѣковъ.
(По А. Гарваку).—Перев. *Священникъ Е. В.* (стр. 209—226).

Къ вопросу о міросозерцаніи Анакреона Теосскаго.—*Е.
Воронцова* (стр. 241—250).

¹⁾ См. въ 1-й части страницы: 397—410.

²⁾ См. въ 1-й части страницы: 374—396, 411—420.

Алексѣй Степановичъ Хомяковъ (Историко-психологическій очеркъ).—*Н. Боголюбова* (стр. 251—270, 289—307, 347—380).

Ложныя нравственныя и соціальныя послѣдствія дарвинизма.—*П. Ж.* (стр. 271—288, 308—326).

Христіанство по возрѣніямъ Гартмана.—*П. Щеглова* (стр. 327—346, 395—418, 425—444).

Идеалы, ихъ образованіе и значеніе. (Психологическій этюдъ).—*С. Чистосердова* (стр. 381—394).

Научныя предположенія о библейскомъ шестодневѣ—*Свѣтл. Стефана Тутевича* (стр. 419—424).

О Г Л А В Л Е Н І Е

С Т А Т Е Й

БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКОГО ЖУРНАЛА

„В Ъ Р А И Р А З У М Ъ“

— ❁ Т. II. — Ч. I. ❁ —

ОТДѢЛЪ ФИЛОСОФСКІЙ.

Геология и Библия.—*С. Глаголева* (стр. 1—12, 37—52).

О неизмѣримой цѣнности человѣческой личности и ея родовомъ отличіи отъ животной души.—*Александра Чемоданова* (стр. 13—36, 123—137, 213—228, 238—252).

Ученіе Лейбница о происхожденіи и сущности зла.—*А. I.* (стр. 53—88).

Библия и Астрономія.—*С. Глаголева* (стр. 89—110).

Ученіе о личности. (Рефератъ соч. С. Ріат: „La personne humaine“ Paris, 1897 г.). *А. Матѣева* (стр. 111—122, 138—152, 167—192).

Іоаннъ Италъ, византійскій философъ конца XI вѣка.—*Димитрія Брянцева* (стр. 153—166, 193—212, 229—237).

Къ вопросу объ отношеніи русскаго человѣка къ философіи по мнѣнію И. С. Тургенева и Ф. М. Достоевскаго.—*И. В. Никольскаго* (стр. 253—259).

Эволюціонизмъ и мораль. Гастона Фроммеля. (Переводъ съ французскаго). *В. Д—ва* стр. 260—280, 295—312, 324—356).

О логическихъ выводахъ.—*С. Глаголева* (стр. 281—294, 313—323)).

Наказаніе, какъ осуществленіе справедливости.—*Павла Левитова* (стр. 357—373).

Судьба теоріи саморозвитія. — *Смотрителя Новоторжскаго духовнаго училища священника Іакова Галихова* (стр. 374—396, 411—420) ¹⁾.

Святоотеческое ученіе о нематеріальности или духовности человѣческой души. — *В. Давыденко* (стр. 397—410) ²⁾.

¹⁾ Продолженіе—и во 2-й части: см. оглавленіе.

²⁾ Тоже.

РѢЧЬ

Высокопреосвященнаго Арсенія,

Архієпископа Харьковскаго и Ахтырскаго,

предъ открытіемъ годичнаго собранія Харьковскаго отдѣленія Православнаго Палестинскаго Общества *).

Настоящее годичное собраніе Харьковскаго отдѣленія Православнаго Палестинскаго Общества, состоявшееся и нынѣ по обычаю въ день воспоминанія торжественнаго Входа Господа нашего Иисуса Христа въ Іерусалимъ на вольныя страданія Его и крестную смерть для нашего спасенія, пришлось спустя два съ небольшимъ мѣсяца послѣ мученической кончины Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергія Александровича. Еще тяжело отзывается въ сердцѣ нашемъ страшное—Кремлевское въ Москвѣ событіе, совершенное злодѣйскою рукою 4 февраля сего года. Особенно тяжела утрата Великаго Князя Сергія Александровича для Православнаго Палестинскаго Общества. Онъ основалъ Православное Палестинское Общество, упрочилъ его и развилъ до широкихъ размѣровъ. Православное Палестинское Общество принесло и приноситъ великую пользу православному востоку и православной Россіи. Оно охраняетъ христіанскую святыню въ Палестинѣ, дорогую для всего христіанскаго міра, открыло тамъ много древнихъ христіанскихъ памятниковъ, немало построило благолѣпныхъ храмовъ Возжіихъ—на мѣстахъ, освященныхъ стопами Господа Нашего Иисуса Христа,

*). Сказана 10 апрѣля 1905 г.

Божіей Матери и св. апостоловъ, устроило много школъ для обученія и воспитанія дѣтей грековъ и арабовъ въ духѣ православной вѣры и благочестія, завело пріюты для сиротъ, богадѣльни для бѣдныхъ и страннопріимные дома для паломниковъ; облегчило и удешевило путь во Іерусалимъ для русскихъ поклонниковъ. Православное Палестинское Общество ознакомило съ православнымъ востокомъ нашъ ученый мѣръ и простой народъ чрезъ изданіе многочисленныхъ ученыхъ книгъ и простыхъ народныхъ (популярныхъ) брошюръ. Религіозно-нравственныя чтенія о Святой Землѣ по народнымъ брошюрамъ, изданнымъ Палестинскимъ Обществомъ, распространены по всей обширной Россіи, ведутся они и въ нашей епархіи... Поистинѣ велика польза отъ Православнаго Палестинскаго Общества. Душою сихъ великихъ и многочисленныхъ дѣлъ, руководителемъ и заботчикомъ былъ убіенный Князь Сергій Александровичъ. Кровь его и нашъ вопль вопіють къ Богу о воздаяніи крамольникамъ по дѣламъ ихъ, погубившимъ дорогую жизнь Великаго Князя и причиняющимъ много зла нашему дорогому отечеству. Но при этой скорби для Православнаго Палестинскаго Общества составляетъ нынѣ великое утѣшеніе то, что предсѣдательство въ ономъ и руководство благими дѣлами его приняла на себя Августѣйшаго Супруга въ Бозѣ почившаго Князя Сергія Александровича, Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Елисавета Θεодоровна. Открывая настоящее собраніе, прежде занятій въ ономъ, я приглашаю васъ, братія, вознести къ Богу молитву объ упокоеніи въ селеніяхъ праведныхъ въ Бозѣ почившаго Великаго Князя Сергія Александровича, бывшаго основателемъ и первымъ предсѣдателемъ Православнаго Палестинскаго Общества.

КУЛЬТУРА *).

Показателем культуры служитъ утвердившееся въ обычай сознание долга и отвѣтственности. Гдѣ оно исчезаетъ, тамъ начинается одичаніе нравовъ. Въ простѣйшемъ видѣ это сознание обязанности каждаго сводить свои счеты въ связи со своими средствами, платить долги свои, въ дѣлѣ частномъ и общественномъ давать себѣ и всѣмъ, кому должно, отчетъ въ употребленіи денегъ по долгу или порученію, сознание обязанности мастера исполнить заказанную работу. Когда общество доходитъ до того, что это самое элементарное сознание истощается, когда самая мысль общественная извиняетъ и оправдываетъ явное нарушеніе долга въ маломъ, тогда истощается мало-по-малу способность протеста и негодованія на нарушеніе дѣла въ великомъ, общественномъ и государственномъ дѣлѣ, блѣднѣютъ и спутываются самыя основныя понятія, на коихъ утверждается порядокъ общественной жизни. И тогда сколько бы ни усиливалось въ обществѣ умственное развитіе, какъ бы ни совершенствовались внѣшнія условія цивилизаціи,—культурное состояніе такого общества жалкое и опасное.

Показателем культуры въ обществѣ служитъ обращеніе людей между собою. Когда оно основано на сознаніи истинной свободы, въ чемъ проявляется уваженіе къ личности всякаго человѣка, вниманіе къ каждому, съ кѣмъ вступаютъ въ отношеніе. Это свойство у древнихъ называлось общимъ именемъ

*) Перепечатано изъ книжки подъ заглавіемъ: „Вопросы жизни“. Москва. Сянодальная типографія. 1904 г. *Ред.*

„reverentia“. Съ повиженіемъ культуры это свойство истощается и исчезаетъ—напротивъ того возрастаетъ масса людей, не питающихъ уваженія ни къ чему, кромѣ своей воли и своей прихоти, людей безъ всякой сдержанности, безъ мужескаго духа, безъ желанія быть внимательнымъ къ кому бы то ни было, безъ сознанія долга и отвѣтственности въ своихъ дѣйствіяхъ.

Какая то анархія является въ наше время въ области философіи. Почти всѣ объективныя истины—всеобщаго сознанія утрачиваютъ свое значеніе, такъ что отрицаніе всякой неизмѣнной и абсолютной истины представляется характернымъ свойствомъ и признакомъ нынѣшняго времени. Религія, нравственность, право—не суть уже абсолютныя, существенныя вѣрованія и убѣжденія духа, но получаютъ значеніе какихъ-то живыхъ ощущеній и стремленій народной жизни, колеблющихся и видоизмѣняющихся. Каждая эпоха, каждый народъ носитъ на себѣ слѣдъ измѣненій и эволюцій нравственнаго чувства и сознанія; но нынѣ каждый человѣкъ въ отдѣльности стремится создать для себя свою нравственность, свою религію, свое міросозерцаніе, создать и потомъ измѣнять сообразно съ потребностью, если такая потребность существуетъ.

Итакъ не удивительно, что цѣлыми массами овладѣваетъ пессимистическое настроеніе, какое то пресыщеніе культурой. Разочарованные, обезкураженные, отчаянные люди отвращаются отъ всѣхъ высшихъ духовныхъ стремленій, предавая цѣну тому одному, что можно ухватить рукою и что приноситъ „дѣйствительную“ матеріальную пользу и выгоду. Множество людей заражено нынѣ безнадёжною духовною *неврастеніей*, совершенною безыдейностью. Когда говорятъ о *несостоятельности* науки, въ этомъ словѣ есть правда. Позитивизмъ наукъ, безъ философіи, ведетъ прямымъ путемъ къ несостоятельности и—результатомъ является безыдейный позитивизмъ всякой власти и всякаго авторитета.

Непомѣрное развитіе матеріальной цивилизаціи всюду приводитъ къ оскудѣнію духовныхъ началъ, добра и правды и къ

распространенію лжи въ соціальномъ бытѣ и въ соціальныхъ отношеніяхъ. Общественный бытъ нашего времени преисполненъ явленіями, во многомъ напоминающими или прямо повторяющими то, на что мы съ удивленіемъ и ужасомъ смотримъ въ описаніяхъ Римской жизни въ эпоху имперіи. Ювеналу нашего времени пришлось бы повторять или передѣлывать на новый ладъ картины и характеры древняго Ювенала. Съ распаденіемъ древнихъ вѣрованій мѣсто ихъ заняли въ Римѣ безумныя и развратныя суетвѣрія восточныхъ языческихъ культовъ. Но развѣ у насъ не то же самое безуміе видимъ нынѣ въ распространеніи лжехристіанскаго сціентизма, въ стремленіяхъ искать какой-то новой вѣры—то въ буддизмѣ, то въ оккультизмѣ, въ спиритуализмѣ, въ позитивизмѣ, во множествѣ мечтательныхъ культовъ, ищущихъ истины въ идеализаціи натуральныхъ силъ восточнаго язычества.—Сцены Римскаго цирка развѣ не повторяются у насъ въ нашихъ скачкахъ съ ихъ состязаніями и играми, въ явленіяхъ моднаго спорта всѣхъ видовъ? Театральная сцена нашего времени развитіемъ крайняго реализма развѣ не напоминаетъ Римскій театръ временъ Имперіи?

Въ просыпающемся умѣ развивается бродячая сила съ природнымъ инстинктомъ раздражительности. Дѣло воспитанія сосредоточить эту силу и направить ее; но наша система воспитанія не сосредоточиваетъ, а разбиваетъ ее—и юные умы начинаютъ странствовать далече отъ дома, захватывая на пути по всѣмъ сторонамъ образы, формы, идеи и впечатлѣнія. Такъ утрачивается въ самомъ началѣ способность и желаніе—познать себя, почувствовать *свою* силу, *свою* природу, изъ себя выработать сознаніе долга и цѣль жизни: только такъ можетъ человѣкъ овладѣть собою, а безъ того—все, что захватитъ онъ на пути интересомъ и раздраженіемъ, будетъ не свое у него, а чужое. И такъ, разбиваясь на стороны, духъ не столько приобрѣтаетъ силы, сколько утрачиваетъ. Таковы бывають послѣдствія того, что нынѣ служитъ верѣдко замѣною воспитанія, подъ именемъ *самообразованія*.

Съ тѣхъ поръ какъ свѣтъ стоитъ, люди лгали,—но столько ли они лгали и притворялись, какъ лгутъ и притворяются въ наше время, когда вошло въ ходъ слово: *позировать*, для выраженія такой идеи, какой не было прежде? Желаніе выказаться не тѣмъ, что есть человѣкъ, желаніе играть роль—свойство нашего вѣка. Въ первой половинѣ XIX столѣтія люди напускали на себя поэтическую возвышенность духа, какую-то сентиментальность—странную для простого народа. Послѣ того измѣнилась только форма: поэтическое притворство вышло изъ моды, но желаніе играть роль осталось, только приняло различныя другія формы, а при новыхъ обычаяхъ общежитія явилось множество новыхъ случаевъ и побужденій къ притворству. Всякаго рода предпріятія, ассоціаціи, биржевыя сдѣлки и спекуляціи облегчили людямъ возможность представлять себя богаче, чѣмъ есть. Всякому журналисту, газетному писателю стало возможно выставить себя мастеромъ политической науки, а члену парламента—политическимъ дѣятелемъ. Съ помощью безчисленныхъ энциклопедій, справочныхъ книгъ, разнаго рода иллюстрацій всякій можетъ блеснуть образованностью или ученостью. Искусные люди, съ помощью нахальства, звонкихъ фразъ, успѣвали пробраться въ верхи общества, занимать важныя мѣста въ администраціи, пустить о себѣ славу хоть и на короткое время; люди съ маленькимъ талантомъ пріобрѣтали громкую извѣстность въ литературѣ; люди безъ всякихъ средствъ, безъ всякаго достоинства, съ помощью безстыднаго нахальства, пріобрѣтали громадное богатство спекуляціей.

Все это—ежедневныя явленія. Стало быть,—для того чтобъ имѣть успѣхъ, надобно взять на себя роль, надобно позировать, надобно стать на ходули, надобно жить сознательно въ притворствѣ чувствъ, вести игру, въ которой актеръ можетъ увлечься до забвенія своего притворства и самъ увѣровать въ искренность принятаго имъ на себя образа. И эта игра простирается на всѣ обычаи нашего общежитія, на всѣ формы общественной жизни, на литературу, науку и политику.

ХРИСТОСЪ ВЪ СОВРЕМЕННОЙ ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ.

(Christus im modernen Geistesleben).

Е. ПФЕННИГСДОРФА. (Переводъ съ нѣмецкаго).

І. Р Е Л И Г І И.

1. Ихъ тайна.

1. *Не умирающая опра.* И религіи старѣютъ и умираютъ. Олимпъ лишился своихъ божественныхъ насельниковъ. Міръ древнихъ германскихъ божествъ исчезъ. Изида и Озирисъ, Ваальъ и Астарта вмѣстѣ съ народами, которые имъ поклонялись, также сошли въ могилу. Даже величайшія понынѣ существующія религіи, какъ буддизмъ, Конфуціанство и Магометанство, уже давно носятъ на челѣ своемъ ясныя слѣды застоя и начавшагося разложенія. Напротивъ, христіанство являетъ въ себѣ чудесную силу къ самовозрожденію. Преслѣдуемое, попираемое, гибнущее, извращаемое, оно, однако же, всегда снова и снова побѣдоносно возстаетъ, какъ фениксъ изъ своего пепла, и препобѣждаетъ духъ времени. Какъ часто со времени Цельсія и Юліана и до настоящихъ дней оно во имя науки объявлялось уже мертвымъ (wissenschaftlich tot)! Но между тѣмъ, какъ въ наукѣ происходятъ постоянныя измѣненія, раннѣйшія утвержденія теряютъ силу, беспочвенныя гипотезы исчезаютъ, Иисусъ Христосъ, свѣтъ міра, *вчера и днесъ, тойже и во вѣки* (Евр. XIII, 8).

Не наукѣ, также и не благочестію своихъ исповѣдниковъ христіанская вѣра обязана своею неизживаемою силою жизни. Чего, чего ни совершалось во имя этой вѣры ея порочными

или ограниченными друзьями: насилія, войны, убійства, преслѣдованія колдуній, инквизиція, лицемѣріе и пронырство, осужденіе науки, дикая ненависть между исповѣданіями и безконечныя состязанія о вѣрѣ! И все это совершалось во имя Христа и во славу Божію! И вопреки всему этому христіанская вѣра доселѣ живетъ и составляетъ радость и могучую силу въ душахъ лучшихъ людей! Она живетъ наперекоръ ея врагамъ и наперекоръ ея неразумнымъ друзьямъ! Она живетъ черезъ самое себя. И въ то время, какъ мысли людей постоянно мѣняются, отъ истинной вѣры никогда не отрекаются. Подобно лучамъ солнца она всегда все снова и снова ярко просвѣчиваетъ черезъ облака всяческихъ человѣческихъ заблужденій и пороковъ, побѣдно—радостно съ поднятою головою шествуетъ черезъ тысячелѣтія.

Это обстоятельство было бы не понятнымъ, если бы вѣра не приносила удовлетворенія глубочайшей потребности сердца, ключъ къ разумѣнію этого факта даютъ слова Августина: „Fecisci nos ad te, et inquietum est cor nostrum, donec requiescat in te, т. е. „Ты создалъ насъ для Себя, и сердце наше дотолѣ неспокойно, доколѣ не успокоится въ Тебѣ“.

2. *Пророки.* Но кто долженъ сказать намъ, что такое—религія? Если мы желаемъ знать, что такое—астрономія, то обращаемся къ астрономамъ; если желаемъ знать, что такое—искусство, то обращаемся къ художникамъ. Въ вопросахъ же религіозныхъ нерѣдко считаютъ благонадежнымъ—довѣриться сужденію обычнаго повседневнаго смысла. Не съ одинаковымъ ли правомъ мы могли бы искать научныхъ объясненій у азбучниковъ и художественнаго образованія у ремесленниковъ? Кто говоритъ о религіи, не зная ея по собственному опыту, тотъ говоритъ, какъ слѣпой—о цвѣтахъ. Ибо въ религіи, какъ и въ искусствѣ, мы имѣемъ дѣло съ особенною областью жизни, познавать которую можно научиться только черезъ собственное созерцаніе и переживаніе. Потому не ученые и критики, но только святые и пророки могутъ свидѣтельствовать намъ о пути къ Богу. Они путеводители человѣчества изъ областей мрачной чувственности къ нравственной свободѣ. *„Пусть, какъ вода, течетъ судъ, и правда, какъ силь-*

ный поток“! (Амоса V, 24). Такъ они, при переполненномъ обрядами и только внѣшнія чувства поражающемъ культѣ, возвѣщали славу Бога, какъ высочайшаго духовно-правственнаго Существа, предъ Которымъ правда и милость болѣе значать, чѣмъ жертвы, возвѣщали все это среди гигантской борьбы противъ низшихъ инстинктовъ человѣческой природы. Если бы эти боговдохновенныя натуры не вели этой борьбы за истину религіи съ непреклонною энергіею, то не могло бы быть и христіанства. Мы доселѣ еще опираемся на ученіе пророковъ. Что сказалъ пророкъ Исаія о возвышеніи Бога надъ пространствомъ и временемъ, о Его дѣйствіи въ исторіи и жизни отдѣльнаго человѣка, это никогда не можетъ исчезнуть и не можетъ быть достигнуто или превзойдено никакимъ позднѣшимъ философскимъ мудрованіемъ. Нѣтъ ничего чудеснѣе, какъ появленіе этихъ мужей. Они не назначаются, не приглашаются людьми, но выступаютъ внезапно, когда этого требуетъ время.

Около 800-го года до Р. Хр. неизвѣстный пастухъ рогатаго скота изъ Текои—Амосъ во время лицемѣрнаго и порочнаго служенія Богу въ идолопоклонническомъ Веѣлѣ прорекъ слово о судѣ и наказаніи: *„и опустошены будутъ (жертвенныя) высоты Исааковы и разрушены будутъ святилища Израилевы, и возстану съ мечемъ противъ дома Геровамова (Амоса VII, 9).* Велико было возбужденіе участниковъ религіознаго оскудѣнія противъ благочестиваго оратора. По приказанію царя, главный священникъ Веѣльскій изгналъ его изъ страны: *„Въ Веѣль больше не пророчествуй, ибо онъ святыня царя и домъ царскій (Амоса (VII, 13).* Поколѣніемъ позднѣе царство Героваама было уничтожено землетрясеніемъ, Самарія лежала въ развалинахъ, на куски разбилась позлащенная быкообразная статуя Ягве веѣльского, которая снисходила къ развращенію народа и несправедливостямъ высокихъ лицъ ¹⁾.

Что же побудило Амоса и побуждало всѣхъ другихъ пророковъ оставлять свои занятія мирныхъ гражданъ и выступать среди своего народа съ сильными рѣчами обличенія или утѣ-

1) Справ. Cornill, Der israelitische Prophetismus. Strassburg, 1896 г.

шенія? Было-ли это—созданіе собственной фантазіи, порожденное страхамъ и надеждою? Нѣтъ это была реальная сила, которая овладѣвала ими; это былъ „Духъ Господень“, внутренній зовъ, подъ вліяніемъ котораго они испытывали трепетъ до глубины своего существа. Они пытались уклониться отъ него подъ предлогомъ юности, своей нечистоты и косноязычія. Напрасно! Слишкомъ сильно бывало вліяніе, которое всецѣло пропикало ихъ. Поношенія и оскорбленія, страданія и смерть не могли удержать ихъ отъ проповѣди о созерцаемой ими истинѣ. Здѣсь мы стоимъ предъ источникомъ всякой истинной религіи и вмѣстѣ предъ неизслѣдимой ея тайною. Религія есть даръ Божій, непосредственное опознаніе высочайшей Силы Божіей, которая проявляется чрезъ наше ничтожное существо и понуждаетъ насъ на служеніе Себѣ. Она есть созерцаніе и воспріятіе невидимаго, жизнь въ Его близости, черпаніе изъ Его силы. Эта таинственная жизнь, безъ сомнѣнія, существуетъ среди людей. Какъ же мы можемъ объяснить ее?

2. Предрасположеніе къ религіи.

1. Въ чемъ—счастьѣ? Богъ вложилъ въ сердце человѣка стремленіе къ общенію съ Нимъ. На это стремленіе указываетъ намъ глубокой знатокъ человѣческаго сердца—Гете, когда онъ говоритъ:

Наше сердце волнуется стремленіемъ изъ благодарности добровольно предаться Высочайшему, Чистѣйшему, Невѣдомому, открывая себя Сему вѣчно Неизрѣченному. Это значитъ быть благочестивымъ. Человѣкъ никогда не можетъ уйти отъ Бога. Онъ можетъ называть себя атеистомъ, но онъ не въ состояніи отрицать томленія по Богѣ, которое не даетъ покоя его сердцу. Онъ можетъ впасть въ вину и грѣхъ; но онъ стремится вырваться изъ этихъ болѣзненныхъ кандалъ (Ketten—schmerz). Въ служеніи грѣху онъ не находилъ неизмѣнной радости и представляющееся пойманымъ счастье все снова и снова обманываетъ его. „Не только въ царствѣ зеленыхъ волнъ, на постоянно волнующейся морской поверхности, но также и на землѣ, хотя она и стоитъ твердо на вѣчныхъ старыхъ столбахъ, счастье преходяще и не хочетъ задерживаться.

Такъ говоритъ Шиллеръ, и Ленау жалуется:

„О, человѣческое сердце! Что такое твое счастье?

Загадочно родившееся

И, едва привѣтствованное, потерянное,

Невозвратное мгновеніе!“

Гёте, этотъ жизнерадостнѣйшій изъ всѣхъ поэтовъ, въ концѣ своей жизни долженъ былъ признать, что если сосчитать всѣ часы чистаго счастья въ его долгой жизни, то самое большее получится четыре недѣли. Откуда же это непостоянство человѣческаго счастья? Почему невозможно находить истинное удовлетвореніе въ земныхъ удовольствіяхъ?

Непреодолимое стремленіе къ Божественному напоминаетъ человѣку о его первоначальномъ отечествѣ. Онъ—гражданинъ двухъ міровъ. Будучи обитателемъ этой земли, онъ, однако, принадлежитъ къ высшему, вѣчному, невидимому міру. Иначе было бы невозможно объяснить возникновенія вѣры и постоянно возобновляемыхъ попытокъ искать и находить Бога: „ты не искалъ бы Меня, еслибы ты уже не нашелъ Меня,¹⁾“

Два контраста постоянно все снова и снова оживляютъ стремленіе къ Богу: одинъ—между *природою* и *духомъ*, другой—между *идеаломъ* и *дѣйствительностью*.

2. *Природа и духъ*. Человѣкъ предрасположенъ къ дѣятельности. Все окружающее онъ стремится заставить служить своимъ цѣлямъ, стремится овладѣть міромъ. Но скоро онъ замѣчаетъ ограниченность своихъ силъ. Природа послушна ему только дотолѣ, пока онъ подчиняется ея законамъ; но также нерѣдко выступаетъ она враждебно противъ плановъ человѣка: стихіи съ яростью разрушаютъ созданія рукъ человѣческихъ. Несчастья, болѣзни, нужда и смерть обрушиваются на насъ, и мы не въ силахъ воспрепятствовать этому. Общее бѣдствіе человѣчества досягаетъ и до насъ. „Что есть человѣкъ“? Не есть ли онъ земляной червь? Что значитъ жизнь и стремленія, если доброе и злое въ концѣ концовъ безразлично подлежатъ уничтоженію? Если со временемъ, какъ предсказываютъ наши ученые, наша земля совершенно охладится и обледенѣетъ и опустѣлою будетъ носиться въ молчаливомъ небесномъ про-

¹⁾ Изъ знаменитыхъ „мыслей“ Паскаля.

странствѣ, и ничто болѣе не будетъ говорить о томъ, что она вѣкогда была приютомъ борющихся, любящихъ, мыслящихъ людей, тогда, кажется, ничего болѣе не остается человѣку, какъ мефистофелевскій пессимизмъ, высказанный при гробѣ Фауста:

Что предстоитъ въ концѣ предвѣчному творенью?

Все сотворенное пойдетъ къ уничтоженію:

Прошло! Что въ словѣ томъ мы можемъ прочесть?

То что оно совсѣмъ могло и не бывать.

Лишь показалось такъ, какъ будто что-то было

(Фаустъ, II ч., по переводу г. Холодковского.).

Потому совершенно правъ Софокль, когда онъ восклицаетъ:
„Самое лучшее не родиться!“

Этотъ контрастъ между духомъ человѣческимъ, съ его жизнерадостными стремленіями, и холодною, безчувственною природою, дѣйствительно, не можетъ быть преобѣжденъ, устраненъ ни искусствомъ, ни наукою, ибо наука можетъ только подтверждать этотъ разладъ, а искусство можетъ лишь иллюзорно отвлечь отъ него наше вниманіе на нѣсколько часовъ. И, однакоже, мы чувствуемъ себя вынужденными духовно преобѣдить его. Если этотъ разладъ останется непримиреннымъ, тогда человѣку остается нравственная смерть. Всякая радость жизни и дѣйствія исчезаетъ, всякое благородное воодушевленіе, всякая нравственная борьба, всякое самоотверженіе въ служеніи великимъ задачамъ представляются не имѣющими цѣны и цѣли.

Только вѣра можетъ избавить насъ отъ этого крушенія духа. Ибо она свидѣтельствуетъ намъ, что Богъ, создавъ природу и человѣка, предназначилъ первую на служеніе второму: природа—не враждебная сила, но мастерская для его духа; я самъ—не какой-либо затерянный атомъ, но ученикъ въ царствѣ Отца. Даже величайшій философъ XVIII вѣка Кантъ подчиняется внушенію вѣры, когда примиренія конфликта, какой онъ находитъ между я и міромъ, между „чистымъ“ и практическимъ“ разумомъ, овъ ищетъ въ понятіи Бога.

Какъ часто поверхностные умы хотятъ видѣть въ вѣрѣ только рабство человѣка! Напротивъ, она именно и освобож-

даетъ его отъ налагаемыхъ на него природою цѣпей, возбуждаетъ его къ великому подвигу и открываетъ безконечный путь для его благородной дѣятельности.

3. *Идеалъ и дѣйствительность.* И, однакоже, чувство физической безмощности развѣ съ трудомъ могло бы сохранять вѣру живою и крѣпкою, если-бы не присоединялось еще сознаніе вины и нравственнаго безсилія: „Въ тебѣ—благородный рабъ, которому ты обязанъ свободою“, говоритъ Клавдій.

Дѣйствительно, лучшіе люди глубочайшимъ образомъ ощущали эту противоположность между идеаломъ и дѣйствительностію и никто глубже не ощущалъ, чѣмъ апостолъ Павелъ, какъ показываетъ его извѣстное изрѣченіе: „Добраго, котораго хочу, не дѣлаю, а злое, котораго не хочу, дѣлаю (Рим. VII, 19). Мучительное чувство виновности можетъ и необходимо должно подъ демоническимъ вліяніемъ усиливаться до ужаснаго чувства богооставленности. Теперь только можно вполнѣ понять изреченіе блаженнаго Августина: „cor nostrum inquietum est, т. е. сердце наше не спокойно“. Это внутреннее безпокойство, это чувство утружденности и обремененности (Мѡ. XI, 28) является согласнымъ съ опытомъ, фактическимъ доказательствомъ того, что въ „человѣкѣ живеть благородный рабъ“. Онъ томится въ своей темницѣ и ожидаетъ, что самъ Богъ откроетъ двери темницы и разрѣшитъ его изъ собственныхъ оковъ. Въ этомъ обычномъ движеніи совѣсти лежитъ глубочайшій корень религіи. Иначе было бы непонятно, почему естественное человѣчество вмѣсто того, чтобы прибѣгать къ примирительнымъ жертвамъ, волхвованіямъ и молитвамъ, не поддерживало своей жизни просто одною культурою, т. е. средствами питанія и защиты. Стремленіе къ самосохраненію хотя могло являться мотивомъ къ религіи, по оно не объясняетъ постоянство религіи, такъ какъ довѣріе вѣрующаго наперекоръ всѣмъ жертвамъ такъ часто обманывалось. Внутренняя неувѣренность, боязливое исканіе Бога всего болѣе доказываютъ фактически разрушеніе грѣхомъ бывшаго дѣтскаго отношенія человѣка къ Богу. Человѣкъ есть блудный сынъ, въ которомъ тоска по родительскомъ домѣ не погашена окончателно. „Богъ есть“, говоритъ Жанъ Поль, „неизглаголанный воздыхатель въ глубинѣ нашего

духа“. „Ты сотворилъ насъ для Себя“—вотъ основаніе нашей жажды Бога. Потому справедливо говоритъ знаменитый анатомъ Гиртль: „не долженъ-ли былъ Безконечный Духъ, который предуказалъ свою волю повсюду въ ясныхъ чертахъ, вложить въ наше сердце опасеніе—(Gefahr) безнадежнаго томленія, которое никогда не могло бы удовлетвориться? Здѣсь конецъ изслѣдованіямъ науки, это остается не затроутымъ остроумнѣйшими изслѣдователями природы. ВѢра вступаетъ здѣсь въ свои священныя права,—вѢра, которую наука не можетъ ни опровергнуть, ни доказать, но можетъ доказать лишь ея различіе отъ себя, поелику вѢра не опирается на физическую природу. Погасите этотъ небесный свѣтъ, и это самоубійство вашей души сдѣлаетъ изъ васъ—гордаго владыки міра—не болѣе, какъ кучку безазотистаго навоза для полей“¹⁾. Безъ религіи человѣкъ и его исторія покрылись бы непроницаемымъ мракомъ. „Чѣмъ была бы исторія человѣчества“, восклицаетъ М. Мюллеръ, „еслибы вычеркнуть религію изъ нея? Загадкою безъ разрѣшенія, жизнью безъ сердцебіенія!“

3. Религіи.

1. *Разнообразіе религій.* Итакъ религія имѣетъ столь же твердую основу въ духовной жизни человѣка, какъ и наука и искусство. Нормальный и духовно здоровый человѣкъ имѣетъ религію. Кто понималъ это, тотъ не будетъ удивляться и тому, если онъ увидитъ, что на землѣ нѣтъ ни одного народа безъ религіи. Религіи могутъ представлять собою какъ бы спутанный клубокъ взаимно-противорѣчивыхъ взглядовъ и суевѣрныхъ церемоній. Но и подъ всѣмъ этимъ онъ усматриваетъ жажду человеческого сердца къ общенію съ Богомъ. Дѣйствительно, новѣйшія научныя изслѣдованія въ области религіозной доказали, что въ основѣ даже самыхъ грубыхъ религій лежитъ нѣкоторое, хотя бы темное, представленіе о Божественномъ, нѣкоторое, хотя и неопредѣленное, богосознаніе, которое единственно доступная человѣку явленія виѣшной природы возвышаетъ мало по малу до степени носителей Божественной силы. Раз-

¹⁾ Изъ рѣчи ректора Іосифа Гиртля въ 1864 г.

смотряваемая съ этой точки зрѣнія, исторія религій представляется самымъ значительнымъ явленіемъ духовной жизни человека. Трогательно зрѣлище, какъ дѣти нашей планеты, отъ полюса до полюса, проявляютъ сильное, хотя и смутное, томленіе по невѣдомомъ Богѣ, какъ будто они хотѣли бы ощутить и найти Его.

„Во всѣхъ поясахъ земли человечество преклоняетъ колѣна предъ Божествомъ, которое должно поднять его“.

Формы, въ которыхъ обнаруживается религіозное стремленіе, часто довольно грубы. Чѣмъ-то дѣтскимъ представляется намъ, когда негръ падаетъ ницъ предъ деревяннымъ чурбаномъ, чтобы спустя немного послѣ того поколотить непослушнаго фетиша;—глупымъ, когда буддистъ вертитъ свою молитвенную мельницу или когда китаецъ на гробахъ своихъ предковъ сжигаетъ нарисованные на бумагѣ разные общеупотребительные предметы, чтобы загробная жизнь ихъ стала болѣе пріятною. Обряды эти отталкивающе дѣйствуетъ на насъ, какъ и танецъ полубезумныхъ дервишей въ честь Аллаха и опьяненіе его вѣриныхъ отъ гашиша, кравовыя церемоніи индійскихъ факировъ и мервостныя празднества въ честь нѣкоторыхъ божествъ въ Индіи и Африкѣ. Здѣсь грѣхъ ужаснымъ образомъ являетъ свою по истинѣ демоническую разрушительную силу и такимъ образомъ находитъ всегда свое новое подтвержденіе старое положеніе: *corruptio optimi pessima*, т. е. поврежденіе самаго лучшаго есть нѣчто самое худшее.

2. *Слѣды истины. Греческая мифологія.* И, однакоже, было-бы несправедливо, если бы въ религіяхъ нехристіанскихъ мы не признали слѣдовъ глубокаго истиннаго чувства и высокихъ нравственныхъ воззрѣній. И языческіе народы никогда не были совсѣмъ оставляемы Богомъ. „Ужели Богъ“, говоритъ поэтъ Hegeske въ одномъ своемъ стихотвореніи, „пребывая въ теченіе нѣсколькихъ тысячелѣтій на горѣ Морія, управляя темными тучами, не удостоивалъ ни однимъ взглядомъ множество народовъ? Нѣтъ, также и въ ихъ сумерки Онъ разсыпалъ искры Своего свѣта: къ чему бы великому ни стремился человекъ, онъ не могъ бы ничего достигнуть, если бы онъ былъ совершенно отдѣленъ отъ Бога. Богъ, Который однажды

воспламенилъ кучку храбрецовъ Г'едеона къ побѣдѣ, былъ Тѣмъ же, отъ Коего происходило ваше мужество, геройскія войска Мараѳона! Тотъ, кто сердца Давида и Ионафана размягчилъ до степени святой дружбы и любви, въ Финитасѣ и Дамонѣ возбудилъ смертельныя муки“.

Значило бы обнаружить великую близорукость, если бы языческія религіи мы отвергли просто какъ исключительно дѣло діавола или одного лишь заблужденія. Совершенно иначе судилъ ап. Павелъ, который въ Аѳинахъ ясно исповѣдалъ, что здѣсь совершалось служеніе „невѣдомому Богу“ (Дѣян. XVII, 23). Не должно-ли то же самое сказать о Пиндарѣ, Эсхилѣ, Софоклѣ, Геродотѣ, Фидіи, Праксителѣ, Сократѣ и Платонѣ? Это было цвѣтущее время греческаго благочестія, но чистотѣ нерѣдко приближающагося къ монотеизму: Пиндаръ и орфики, напр., раскрывали идею о блаженной жизни по смерти, на которую (жизнь) уже Гезіодъ намекалъ, какъ на нѣчто противоположное гомеровскому царству тѣней. Достоинно удивленія, съ какою поражающею мощью Софоклѣ сумѣлъ изобразить силу страха предъ Богомъ, когда въ своемъ Эдипѣ предъ волновавшимся народомъ и безразсудочнымъ королемъ заставляетъ выступить Тирезія и торжественно, твердо и авторитетно возвѣстить, что только онъ знаетъ и можетъ открыть о причинѣ божественнаго гнѣва, благодаря которому рушится царскій домъ. Какъ глубоко было развито у нихъ чувство виновности, съ этомъ свидѣтельствуется представленіе о страшномъ порожденіи ночи, объ еменидахъ¹⁾, которыя преслѣдуютъ всякаго беззаконнаго, не даютъ отдыха бѣглецу и гонятся даже за тѣнью своей жертвы, чтобы даже и тамъ (т. е. за гробомъ) не могъ онъ освободиться отъ нихъ, какъ это прекрасно сумѣлъ изобразить нашъ Шиллеръ въ своемъ произведеніи—„Ивиковы журавли“.

Это—только нѣкоторыя черты. Но какъ много неумирающихъ идеальныхъ моментовъ запечатлѣно вообще въ этой удивительно—богатой мифологіи²⁾. О глубокомъ нравственномъ

¹⁾ Емениды—мифологическія богини, иначе называемыя фуріями.

²⁾ Срав. *Stoll*, Die Götter und Heroen des classischen Altertums. Populäre Mythologie der Griechen und Römer.—L. *Schmidt*, Die Ethik der alten Griechen.

чувствѣ здѣсь свидѣтельствуется, напр., то, что національный герой Геркулесъ вмѣсто соблазнительнаго пути чувственной похоти избираетъ тернистый путь самоотверженія и добродѣтели. Достоинно удивленія предчувствіе Единаго, Божественнаго, „Отца“ всѣхъ людей, миротворческой „силы“ и всеобъемлющаго свѣта, которое скрывается подъ популярнымъ многобожіемъ, съ его исполненными символическаго смысла внѣшними обрядами. Въ какія глубины позволяетъ намъ, если принять во вниманіе бессмертный трудъ Негельсбаха, заглянуть „Гомеровская теологія“. Но при всемъ этомъ, нигдѣ здѣсь мы не найдемъ дѣтски—вѣрующаго упованія на Единаго Бога, Бога состраданія и любви, нигдѣ не найдемъ живаго молитвеннаго общенія съ Нимъ и истекающей изъ этой вѣры любви къ людямъ. „Въ греческомъ или римскомъ смыслѣ благочестивый человѣкъ колеблется туда и сюда между почитаніемъ отдѣльныхъ частныхъ божествъ или полубожествъ (культъ героевъ, душъ умершихъ), которыя онъ возглавляетъ обыкновенно личнымъ существомъ (главный богъ *рядомъ* съ другими, Зевсъ, Юпитеръ) и неприятнымъ чувствомъ угнетающаго страха предъ неумолимымъ, почитанію недоступнымъ по своей безличности, рокомъ“ (у Öttingen).

3. *Нѣмецкая мѣологія.* По нравственному содержанію выше греческой стоитъ нѣмецкая мѣологія. Какая глубина чувства открывается въ мягкомъ лучезарномъ образѣ божества неба—Бальдура, при смерти котораго плакали всѣ твари ¹⁾). Но также и здѣсь надъ міромъ божествъ возвышается враждебная сила грозной судьбы. И какъ въ сагѣ о Прометей она страшно беспокоитъ Зевса, такъ и въ собраніи скандинавскихъ сагъ (Еддѣ) она открыто и съ страшнымъ насиліемъ доводитъ германскія божества до гибели. Ихъ свѣтлому царству назначено погрузиться въ „божественныя сумерки“. Такимъ образомъ вѣра отъ начала носила здѣсь унылое чувство своей недостаточности.

Иначе обстоитъ дѣло въ двухъ религіяхъ, которыя единственно сопоставляются съ христіанствомъ,—буддизмъ и магоме-

1) Срав. Edda, Simroch, с. 320.

танствѣ. Обѣ онѣ утверждаютъ, что онѣ владѣютъ абсолютною истиною, обѣ отличаются универсальностію, обѣимъ свойственна миссіонерская дѣятельность. Повидимому, уже неподвижная и мертвая, религія пророка только недавно доказала, какой ужасающій фанатизмъ она можетъ еще проявить, когда предъ лицомъ христіанской Европы были умерщвлены во славу Аллаха сотни тысячъ армянскихъ христіанъ: это преслѣдованіе христіанъ по своимъ безстыднымъ ужасамъ превосходитъ преслѣдованія древняго времени. А буддизмъ посылаетъ своихъ проповѣдниковъ во всѣ стороны образованнаго міра. Онъ находитъ своихъ приверженцевъ въ берлинскихъ и парижскихъ салонахъ. Въ Германіи онъ имѣетъ даже вліятельную философію, которая защищаетъ его идеи. Ибо пессимистическое ученіе Шопенгаузера и Гартмана есть не что иное, какъ буддизмъ, переведенный на философскій языкъ западной Европы. Потому является вопросъ, отъ рѣшенія котораго зависить религиозное развитіе человѣчества: Будда, Магометъ, или Христосъ?

4. Будда, Магометъ или Христосъ.

1. *Магометъ*. О самомъ позднемъ изъ трехъ означенныхъ религиозныхъ законодателей мы можемъ ограничиться краткими замѣчаніями. Правда, Магомету выражали свое удивленіе нѣкоторые мыслители, даже съ христіанскаго запада. Еще Карлейль, англійскій философъ, въ своей знаменитой и достойной чтенія книги „о герояхъ, героизмѣ и культѣ героев“ полагаетъ, что онъ, Магометъ, долженъ быть поставленъ въ ряду религиозныхъ героевъ человѣчества. Но это сужденіе оказывается малосостоятельнымъ предъ строго-историческимъ испытаніемъ. Магометъ не былъ какою-либо оригинальною натурою въ высшемъ смыслѣ слова. Элементъ, который придаетъ его религіи высшее духовное достоинство, происходитъ изъ іудейства и христіанства. Его монотеизмъ, его отвращеніе предъ обожествленіемъ иконъ, чистота нѣкоторыхъ отдѣльныхъ пунктовъ въ нравственномъ ученіи не имѣютъ иного источника. Но рядомъ съ этими христіанскими онъ удержалъ въ

своей религіи натуралистическіе элементы, грубые остатки древняго аравійскаго культа.

Аллахъ—великъ, онъ—единственный Богъ. Но онъ почитается не потому, что онъ—мудръ, милосердъ или разуменъ, но потому что онъ имѣетъ высочайшую силу. Съ деспотическимъ произволомъ онъ управляетъ міромъ. Онъ не связанъ ни извѣстнымъ нравственнымъ закономъ, ни какою-либо высшею цѣлію. Поэтому мусульманинъ вѣритъ, что въ мірѣ господствуетъ не всеблагой промыслъ, а слѣпая судьба, т. е. подобная случаю и капризу сила Аллаха. По отношенію къ этой слѣпой силѣ возможно только одно чувство, чувство тупой, бессмысленной покорности. Какъ мало нравственна эта религія въ своемъ корнѣ, это можно видѣть на отношеніи магометанина къ своему Богу. Здѣсь дѣло идетъ не о грѣхѣхъ и мученіяхъ совѣсти, но только о волѣ деспота, который необходимо слѣпо повиноваться. Если кто преступитъ его заповѣдь, то онъ легко можетъ примириться съ нимъ посредствомъ жертвы и трудовъ. Ибо по своему деспотическому нраву онъ склоняется лишь къ тому, кто,—видитъ онъ,—признаетъ его безусловную силу и верховную власть. Отсюда правило—въ богослуженіи пресмыкается предъ высочайшимъ владыкою посредствомъ восхваленій и грубаго самоуниженія, повергаясь въ прахъ предъ Аллахомъ. При этомъ, презирающіе идолослуженіе сами оказались въ рабствѣ предъ всѣми возможными обрядовыми предписаніями, которыя они мучительно наблюдаютъ. „Обрѣзаніе, направленіе при молитвѣ, времена молитвы, изреченія корана, священныя жертвы и т. д.—все это имѣетъ волшебную силу и дервишами волхвованіе совершается публично. О чистомъ сердцѣ и нравственномъ настроеніи нѣтъ рѣчи въ странѣ мусульманъ; какъ ихъ Богъ, такъ и они сами суть безответственные деспоты въ домѣ и надъ своими рабами и сами подчиняются, какъ рабы, своимъ калифамъ и своей „Высокой Портѣ“.

Всего же лучше нравственная опустошенность этой вѣры видна въ надеждахъ на блаженство въ будущей жизни. Ибо потусторонняя жизнь является здѣсь только усиленіемъ земной чувственной жизни: ни слова нѣтъ—о нравственномъ усовер-

шеніи или прославленіи чловѣческаго духа, объ окончательномъ препобѣжденіи и отрясеніи „земныхъ остатковъ“. Напротивъ! „Въ раю благочестивые будутъ пить чашами текущее вино, которое не будетъ производить ни боли въ головѣ, ни потемнѣнія разсудка; они получаютъ юныхъ, съ большими черными глазами, дѣвицъ, которыя навсегда останутся юными, и будутъ покоиться на мягкихъ подушкахъ, одѣваться въ шелкъ и золото и т. д. ¹⁾).

Такимъ образомъ въ этой великой религіи не обнаруживается мощи нравственнаго духа, отсюда и магометанизмъ народовъ, которые ему преданы, съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе является безжизненнымъ. Онъ совершенно истощилъ и превратилъ въ развалины блестящія страпы, а собственными силами онъ не создалъ ничего великаго и непреходящаго. Міровая исторія уже произнесла свой приговоръ надъ нимъ.

2. *Будда*. Гораздо больше значенія и оригинальности имѣеть буддизмъ. Хотя отъ его возникновенія прошло двѣ съ половиною тысячи лѣтъ, однако онъ обнаруживаетъ такую живучесть, что индійцы, этотъ самый одареннѣйшій изъ всѣхъ азіатскихъ народовъ, еще доселѣ преданы ему и что онъ ведетъ пропаганду свою и съ успѣхомъ поддерживаетъ миссіонерскую дѣятельность даже среди различныхъ частей христіанскаго міра.

Его ученіе начинается положеніемъ: „Въ началѣ было ничто“. Все изъ ничто, потому небытіе (ничтожество) составляетъ содержаніе и сущность всего сущаго. Все дѣйствительное—ничтожно и своею цѣлію имѣеть окончательно погибнуть, увичтожиться. „Все—суета“. Это ученіе Соломонова экклесіаста повторяется здѣсь въ безконечныхъ варіаціяхъ. Чловѣкъ—суета, небо—суета и земля—суета. Всѣ явленія міра преходящи и въ нѣдрахъ своихъ скрываютъ только страданіе. „Вотъ, о нищіе, святая истина,—учить Будда,—о

¹⁾ Сравн. *Teichmüller*, Religionsphilosophie. 1881. Особенно замѣчательны слѣдующіе труды: *Sabatier*, Religionsphilosophie. Deutsch 1898 г. Болѣе спекулятивнаго характера: *Pfleiderer*, Religionsphilosophie auf geschichtlicher Grundlage. 3-e Auflag. 1895 г.

страданіи: рожденіе—страданіе, старость—страданіе, болѣзнь—страданіе, смерть—страданіе, соединеніе съ нелюбимымъ—страданіе, разлука—съ любимымъ—страданіе, кратко—пятиричная привязанность къ земному—страданіе“. Къ этимъ безутѣшнымъ мыслямъ буддизмъ относится вполне серьезно, въ полную противоположность нашимъ современнымъ атеистамъ, которые большею частію предаются безмятежному наслажденію міромъ. Онъ не уклоняется отъ выводовъ своего атеистическаго ученія и жизнь свою стремится устроить подобно тому, кто не имѣетъ *никакой надежды*.

Буддизмъ въ своемъ чистомъ видѣ есть религія отчаянія и этому соотвѣтствуетъ его *нравственность*: всѣ люди равны—не потому, однако, что всѣ—божественнаго рода, но потому, что всѣ они одинаково несчастны и ничтожны и всѣ стонуть отъ одной и той же судьбы. Потому единственнымъ чувствомъ, какое приличествуетъ человѣку, можетъ быть чувство скорби и состраданія; наоборотъ, всякое личное желаніе—несправедливость. „Вотъ, о нищіе, святая истина о происхожденіи страданія: источникъ его—жажда, которая ведетъ отъ возрожденія къ возрожденію, жажда удовольствій, жажда продолженія жизни (Werden), жажда власти“. Это безконечное перевоплощеніе является, однакоже, неизсякаемымъ мученіемъ для вѣрующаго, такъ какъ жизнь есть цѣпь несчастій. Какъ можетъ человѣкъ выйти изъ этого круговращенія жизни? Гдѣ можетъ онъ найти избавленіе себѣ? Только посредствомъ уничтоженія той жажды или всякаго желанія. „Вотъ, о нищіе, святая истина о пути къ уничтоженію страданія: правая вѣра, правое рѣшеніе, правое слово, правое дѣло, правая мысль, правое (созерцательное) самопогруженіе“ ¹⁾.

Здѣсь все повторяется слово: правый. Нельзя думать, будто Будда подъ нимъ разумѣлъ то же самое, что и христіане. Всѣ заповѣди здѣсь направлены лишь къ тому, чтобы отвратить человѣка отъ самопогруженія въ существующее (реальный міръ), которое признается ничтожнымъ и бѣдственнымъ. По-

¹⁾ Цитаты взяты изъ превосходной книги *Oldenberg-a, Buddha, sein Leben und seine Lehre*, 3-е Aufl. 1897. Срав. также Max Müller-a „Indien“ и другія произведенія этого знаменитаго санскритолога.

тому онѣ запрещаютъ не грѣшное только, но и всякое вообще желаніе. Нравственно хорошо—все, что содѣйствуетъ умерщвленію жизни, и, наоборотъ, нравственно дурно—все, что возбуждаетъ привязанность къ жизни. Грѣхъ—патріотизмъ, грѣхъ—жажда званія, грѣхъ—влеченіе къ прекрасному, грѣхъ—любовь къ женщинѣ и дитяти. Нищій (бикшу)—равнодушный къ своему отечеству, вѣрслодно оставляющій на произволь судьбы жену и своего ребенка, чуждый всѣхъ высшихъ движеній духа, съ нищенскою чашкою переходящій отъ дома къ дому, а остатокъ дня проводящій подъ деревомъ бо въ размышленіи о нирванѣ—такой бикшу герой добродѣтели, святой буддизма.

Подлинно-нравственныя требованія и требованія пустого аскетизма выступаютъ здѣсь рядомъ другъ съ другомъ и съ равнымъ значеніемъ. Такъ строго запрещается здѣсь—вредить своему ближнему, но точно также строго запрещается ранить паука или умертвить голубя. Благочестивый буддистъ долженъ жить отрѣшенно отъ всего міра, какъ бездомный странникъ или какъ пустынный въ лѣсу или пустынѣ,—въ нищенскомъ лишенномъ всякихъ украшеній, одѣяніи, совершенно самозамкнутымъ и равнодушнымъ къ радости и скорби, исполненнымъ состраданія ко всему живущему. Такимъ образомъ съ величайшимъ презрѣніемъ къ міру идетъ здѣсь рука объ руку незлобивость по отношенію ко всѣмъ тварямъ: буддисты—самый кроткій народъ изъ языческихъ народовъ. Но ихъ мягкость и кротость являются выраженіемъ не энергіи дѣятельной любви, но разбитаго сердца.

Нѣтъ никакого предчувствія одушевляющей нравственной цѣли, какую Христосъ указалъ Своимъ послѣдователямъ въ царствіи Божіемъ. Нѣтъ никакого слѣда скорби о грѣхѣ, который отдѣляетъ человѣка отъ Бога! Нѣтъ попытокъ создать что-либо въ области науки или искусства! Нѣтъ стремленія и дѣятельности, чтобы къ лучшему преобразовать дѣйствительность, чѣмъ она представляется въ исполненномъ бѣдствіи и грѣха настоящемъ мірѣ! Такого рода заботы и труды могли бы только удлинять жизнь и умножать бѣдствія! Цѣлью всякой жизни и стремленія сстается безслѣдное угасаніе, обращеніе

въ ничто. Поэтому буддизмъ спокойно и терпѣливо ждетъ, пока жизнь не распадется и духъ не исчезнетъ въ Нирванѣ или не превратится въ ничто.

Возможно-ли чтобы нормально настроенные европейцы, которымъ свойственны жизненность, способность чувствовать радость отъ труда, могли имѣть расположеніе къ этой религіи, которая всякій созидательный трудъ объявляетъ ничтожнымъ и безцѣльнымъ. Пока въ какомъ-либо народѣ имѣется хотя только слѣдъ жизненной энергіи, онъ будетъ присоединяться не къ буддизму, этой религіи смерти, но къ христіанству, этой религіи жизни, которая возвышаетъ, освящаетъ и прославляетъ всякую истинную жизнь, которая подавляетъ только грѣхи и недостатки, чтобы привести жизнь тѣмъ къ болѣе полному раскрытію.

Буддизмъ проповѣдуетъ бѣгство изъ міра, христіанство—препобѣжденіе міра. И только оно одно нравственно.

Чистый буддизмъ, который мы доселѣ рассматривали, возможенъ только среди относительно небольшихъ группъ отверженцевъ. При расширеніи круга своихъ послѣдователей онъ превращается въ пустое идолослуженіе, являетъ намъ самую извращенную форму господства жречества, какъ оно рельефно обнаруживается въ тибето-китайскомъ культѣ ламъ и Далай-ламы, и отравляетъ душу народа различными суевѣріями. Онъ оказался также неспособнымъ уничтожить кастовый духъ и привить народу новыя силы къ нравственной жизни. Образованные индійцы сами уже начинаютъ понимать это, какъ видно изъ нижеслѣдующаго свидѣтельства, которое мы заимствуемъ изъ одной индійской языческой газеты „Индусъ“: „То составляетъ фактъ, что только миссіонеры (разумѣются христіанскіе) смотрятъ на древосѣковъ и водноосцевъ, какъ человѣческія существа. Ни брамины, ни каста судръ ничего не желаютъ для нихъ сдѣлать и потому спасеніе для нихъ находится только въ христіанствѣ. Если миссіонеры сосредоточатъ свои усилія на этихъ презираемыхъ существахъ и имъ удастся приобрѣсти ихъ, то ради ихъ имя милосердаго до самоотверженія Иисуса Христа прославится во сто кратъ болѣе... Работа, которую христіанство выполнило и которую теперь

выполняетъ посредствомъ школъ, врачебной помощи и посредствомъ спасенія и исправленія преступныхъ элементовъ Индіи, останется навсегда памятникомъ чисто-христіанскаго человѣколюбія“ и т. д. ¹⁾).

Такъ разсуждаютъ индійцы—язычники! Поэтому, если образованные обитатели Европы прославляютъ буддизмъ, какъ верхъ человѣческой мудрости, то мы можемъ видѣть въ этомъ только признакъ того болѣзненнаго пессимизма, который здѣсь и тамъ одинаковъ.

Для Шопенгауера жить также значить страдать. Міръ заключаетъ въ себѣ несравненно болѣе мученій, чѣмъ удовольствій. Онъ самый худшій, какой только возможенъ. Всякое стремленіе тщетно. Желанное счастье недостижимо. Отсюда единственно разумнымъ исходомъ представляется уничтожить волю къ жизни. И его ученикъ Гартманнъ видитъ спасеніе міра въ томъ, что „человѣчество, проникнувшись сознаниемъ глупости воли (къ жизни) и бѣдственности всякаго существованія, пропикнется, наконецъ, такою жаждою мира и блаженства небытія, что она станетъ непреодолимой“. Такимъ образомъ самоотрицаніе или самоубійство должно быть конечною цѣлію существованія.

Но нельзя придавать большого значенія философамъ, которые рекомендуютъ пессимизмъ. Ибо Шопенгауеръ, напр., однимъ изъ первыхъ экстренно выѣхалъ, когда во Франкфуртѣ началась холера, чтобы обезопасить свою драгоценную жизнь, и такимъ образомъ яснѣйшимъ образомъ обнаружилъ собственную волю къ жизни. Гартманнъ въ великой бодрости духа пишетъ книгу за книгою и потому, кажется, совершенно не проникнуть сознаниемъ „глупости воли“. Такъ противорѣчатъ оба они самимъ себѣ. Ихъ системы, какъ и выше указанныя языческія религія, суть произведенія блуждающаго религіознаго стремленія. Крикъ отчаянія, который раздается изъ ихъ ученія, говоритъ намъ, что также и у нихъ живетъ въ сердцѣ тоска по „невѣдомомъ Богѣ“.

¹⁾ Richter, Evangelische Missionen, 1898 г. s. 117.

5. Сказаніе о трехъ кольцахъ.

1. *Естественная религія.* Удивительно, какъ перемѣнчивы времена. Еще въ XVIII вѣкѣ и началѣ XIX в. образованные люди думали, что они могутъ отказаться отъ историческаго христіанства и составить для себя естественную религію. Три идеи—Богъ, свобода и безсмертіе—должны быть достаточны для того, чтобы дать жизни религіозное значеніе и освященіе. Разумъ признавался способнымъ обнять и доказать эти идеи. Таковъ былъ взглядъ тогдашнихъ образованныхъ людей. Даже Шиллеръ въ извѣстномъ двустишіи раздѣляетъ этотъ взглядъ:

Какую религію я исповѣдую? Ни одной изъ всѣхъ тѣхъ,
 Какія ты мнѣ называешь. Почему же ни одной? Изъ-за
 религіи.

По преимуществу Лессингъ былъ глашатаемъ этого умственного направленія и въ своемъ „Наэанѣ“ далъ ему поэтическое изображеніе неувядаемой красоты.

Въ основу этой вещи легла извѣстная фабула о трехъ кольцахъ, которую онъ, заимствовавъ изъ Декамерона Бокаччіо, видоизмѣнилъ для своихъ цѣлей и развилъ далѣе. Одинъ мужъ на востокѣ владѣлъ кольцомъ, которое обладало таинственною силою „дѣлать людей угодными предъ Богомъ и людьми“. Когда онъ почувствовалъ приближеніе смерти, онъ распорядился сдѣлать два другихъ кольца, совершенно похожихъ, до неразличимости, на настоящее. Каждому изъ трехъ своихъ сыновей, которыхъ онъ сильно и одинаково любилъ, онъ вручаетъ по одному кольцу, и каждый вѣритъ, что владѣетъ подлиннымъ кольцомъ.

Внимательно разглядываютъ, спорятъ,
 Бѣгутъ къ судѣ. Напрасно! Доказать
 Никакъ нельзя, гдѣ настоящій перстень...
 Почти что такъ, какъ доказать теперь
 Не можемъ мы, гдѣ истинная вѣра.

Когда Наэанъ кончилъ (рассказъ о трехъ кольцахъ), Саладинъ дѣлаетъ возраженіе, что три религіи могли быть различаемы между собою даже по предписываемымъ имъ одеждѣ,

пищѣ и питью. („Натанъ Мудрый“. Г. Е. Лессинга, въ переводѣ Вейнберга, стр. 101). На это Наанъ живо отвѣчаетъ:

Но не въ своихъ основахъ только: развѣ
 Не всѣ онѣ основы для себя
 Въ исторіи имѣютъ, передшедшей
 Преданіемъ иль писанной? Ее жъ
 Мы припимать иначе развѣ можемъ,
 Какъ на слово, на вѣру? Если такъ,
 То на слово, на вѣру съ наименьшимъ
 Сомнѣніемъ мы принимаемъ чье
 Свидѣтельство? Конечно, кровныхъ ближнихъ;
 Конечно тѣхъ, кои съ пленокъ
 Насъ нѣжною любовью окружали;
 Которые рѣшались лишь тогда
 Насъ обмануть, когда обманъ являлся
 Спасительнѣе правды! Какъ могу
 Своимъ отцамъ давать я вѣры меньше,
 Чѣмъ ты—твоимъ? Или, наоборотъ,
 Я требовать могу ли, чтобы лжецами
 Своихъ отцевъ призналъ ты для того,
 Чтобы моихъ противорѣчьемъ дерзкимъ
 Не оскорблять? Или, наоборотъ?
 То же самое и къ христіанамъ можемъ
 Мы примѣнять. Неправда-ли, султанъ? ¹⁾

Другими словами, на основаніи своего историческаго содержанія религія не можетъ доказать своей истины. Только разумъ способенъ твердо установить, насколько заключается истина въ исторической религіи. Потому раціоналистъ хочетъ обосновать свою вѣру не на „случайныхъ историческихъ истинахъ“, но на необходимыхъ истинахъ разума“.

Но съ тѣхъ поръ, какъ Лессингъ и раціонализмъ защищали эти воззрѣнія, къ настоящему времени многое измѣнилось. Эти веобходимыя истины разума, которыми, онъ думалъ, вполне можно удовлетвориться, признаны за иллюзіи. Кантъ показалъ, что эти идеи—Богъ, свобода, безсмертіе—лежатъ по ту сторону границъ человѣческаго опыта. Отсюда эти необходимыя

¹⁾ Ibid. стр. 102.

истины разума болѣе не могутъ серьезно выдаваться въ качествѣ замѣны религіи. Научныя изслѣдованія въ области религіи доказали, что такъ называемая „естественная“ религія или религія разума всегда была ни чѣмъ инымъ, какъ слабымъ продуктомъ абстракціи отъ положительныхъ историческихъ религій. Въ существѣ своемъ эта мнимая религія является только философіей. Отсюда она не предлагаетъ также ни молитвеннаго общенія, ни взаимодѣйствія между Богомъ и человѣкомъ, ни спасенія, ни примиренія человѣка съ Богомъ. Такой мнимо „естественной“ религіи въ дѣйствительности нигдѣ нѣтъ, т. е. она также мало естественна, какъ и религіозна. Тотъ же самый разумъ, которому она обязана своимъ созданіемъ, снова ее и разрушилъ (Кантъ). Такимъ образомъ религію имѣютъ или какъ исторію, или вовсе ея не имѣютъ.

Къ тому же въ „Нааанѣ“ Лессинга рѣзко бросается въ глаза недостатокъ историческаго чутья, исторической правды. Ибо іудейянинъ и магометанинъ являются въ интересныхъ плащахъ благородной человѣчности, между тѣмъ какъ христіанство защищается чрезъ ограниченныхъ, лицемѣрныхъ, или юношески незрѣлыхъ личностей: Нааанъ и Саладинъ фактически стоятъ ближе къ христіанству, чѣмъ патриархъ, Дая или даже Темплиерь. Отсюда мы спросимъ съ Гейбелемъ: „Сознавалъ-ли Лессингъ, когда онъ рисовалъ намъ іудейянина Нааана, что своимъ созданіемъ онъ обязанъ сокровищницѣ Христіанскаго просвѣщенія“.

2. *Доказательство истины.* Въ настоящее время такое распредѣленіе ролей болѣе невозможно, иначе это было бы явнымъ противорѣчіемъ яснымъ фактамъ исторіи. Ибо доказательство духа и силы, какого требуетъ Лессингъ, давно уже дано. Уже давнымъ давно обнаружилось, какая религія имѣетъ даръ „дѣлать человѣка угоднымъ предъ Богомъ и людьми“. Такою религіею, конечно, не можетъ быть іудейство, ибо, покинутое пророческимъ духомъ, оно все глубже и глубже погружается въ служеніе маммону и въ атеизмъ. Магометанство, какъ показано выше, также не можетъ быть такою религіею. Ибо его кровавыя дѣянія вопіютъ на небо „предъ Богомъ и людьми“. Отсюда мы болѣе не имѣемъ надобности

ждать „тысячи, тысячъ лѣтъ“, чтобы узнать кольцо. Чѣмъ далѣе христіанство простираетъ свое теченіе, тѣмъ горячѣе исповѣдуютъ: „ни въ чемъ другомъ нѣтъ спасенія“. Чѣмъ глубже наука о религіи стремится проникнуть въ тайну религіи, тѣмъ въ большемъ изумленіи ова останавливается предъ нравственною высотой евангелія. „Ибо если наука 19-го столѣтія достигла нѣкотораго результата, который превосходитъ по значенію всѣ другія и предъ важностію котораго всѣ событія въ области изслѣдованій природы физической представляются незначительными, то этотъ результатъ состоитъ въ томъ, что христіанство есть не одна (изъ многихъ), но именно истинная религія, религія абсолютная. Могутъ, конечно, пренебрегать всякою религіею и оправдывать такое отношеніе къ религіи; но если желаютъ имѣть какую-либо религію, то невозможно представить иного отношенія, которое было бы заразъ болѣе духовнымъ и строгимъ, спасительнымъ и радостнымъ, свободнымъ и довѣрчивымъ, чѣмъ сыновнее отношеніе христіанина къ своему небесному Отцу. Здѣсь препобѣждена противоположность между конечнымъ духомъ человѣческимъ и безконечною природою; здѣсь въ воззваніи: „Отецъ, Милосердый Отецъ“ находятъ свое разрѣшеніе повергающее человѣка долу чувство вины, и грѣшникъ чрезъ снисшедшую любовь Божію чувствуетъ себя чище, выше, ревностяѣ къ новой жизни. Этотъ опытъ спасительной силы христіанства есть послѣднее и неопровержимое доказательство истинны христіанства. Поелику христіанская вѣра идетъ на встрѣчу потребностямъ человѣка и приноситъ удовлетвореніе глубочайшему запросу сердца, то, поэтому, ова является совершенною религіею для всѣхъ временъ, состояній и народовъ.

II. ХРИСТОСЪ И УЧЕНІЕ.

Не мало есть людей, которые нынѣ находятся подъ сильнымъ вліяніемъ современнаго предразсудка, что наука идетъ въ разрѣзъ съ вѣрою, что просвѣщенный человѣкъ не можетъ болѣе быть искреннимъ христіаниномъ. Дѣйствительно, есть много поверхностныхъ и робкихъ душъ, которыя вмѣсто того, чтобы са-

нимъ крѣпко поразмыслить, повторяютъ изреченія атеистической философіи,—душѣ, которымъ только пріятно отъ чрезвычайной серьезности вѣры въ Бога прятаться за возраженія своего разсудка. Но кто можетъ отрицать, что есть также много ищущихъ душъ, которыя страдаютъ отъ раздора между наукою и вѣрою? И это не худшіе люди, ибо кто желаетъ достигнуть радостной, твердой и сознательной вѣры, тотъ долженъ пережить этотъ разладъ и препобѣдить его. Для этого необходимо прежде всего искреннее и сильное стремленіе къ истинѣ и твердая воля—преклониться предъ нею даже и въ томъ случаѣ, если она оказывается горькою. Не сомнѣніе вообще само по себѣ незаконно, но сомнѣніе лѣнивое и порочное, которое ради пріятности покоя не рѣшается твердо и честно взглянуть прямо въ лице великимъ вопросамъ. Если сомнѣніе имѣетъ свой корень въ жестоковѣйномъ противящемся Духу Божію сердцѣ, то невозможно его препобѣдить, потому что оно постоянно получаетъ стѣ воли новую силу. Для честнаго искателя Бога имѣетъ силу древнее обѣтованіе: „*Онъ (Богъ) сохраняетъ для праведныхъ спасеніе*“ (Притч. II, 7). Честное же исканіе невозможно безъ нѣкоторыхъ сомнѣній. Если относятся къ сомнѣнію серьезно, то убѣждаются, что оно препобѣдимо и даже служитъ только переходною ступенью къ болѣе глубокому уразумѣнію евангельской истины. Послѣ бурной ночи тѣмъ яснѣе видъ природы.

I. Прогрессъ естественныхъ наукъ.

1. *Усовершенствованіе техники.* Благодаря успѣхамъ естествовѣдѣнія, нашъ вѣкъ получилъ особенный характеристическій отпечатокъ. Если прошедшіе вѣка превзошли насъ полетомъ поэтическаго творчества, смѣлостію спекулятивной мысли или силою и искренностью въ религіозномъ отношеніи, то мы превосходимъ ихъ глубиною нашихъ познаній о природѣ физической и болѣе широкою и могучею властью надъ ея силами. Нѣкоторыя области въ нашей духовной жизни, по сравненію съ раннѣйшимъ временемъ, остаются невоздѣлываемыми, но естествовѣдѣніе процвѣтаетъ и пользуется неоспоримымъ почетомъ у нашихъ современниковъ.

Въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго. Его блестящіе успѣхи подтверждаетъ вся наша культурная жизнь. Естественновѣдѣнію прежде всего мы обязаны необыкновеннымъ развитіемъ техники, которое измѣнило условія производства и передвиженія и дало другой видъ какъ земной поверхности, такъ и человѣческому существованію.

Кто захочетъ возвратиться къ способамъ передвиженія ранпѣйшихъ временъ, когда „простодушный“ почтовой кучеръ доставлялъ вѣдущихъ къ мѣсту назначенія медленно и непрерывно не совсѣмъ благополучно? Нынѣ современный скорый поѣздъ, снабженный всѣми удобствами, мчится черезъ степи, рѣки и бездны, сквозь раздѣляющіе народы гранитныя скалы; причемъ, пассажиры не лишаются привычныхъ жизненныхъ удобствъ. Океанскіе пароходы, эти стальные гигантскіе дворцы, дѣйствиємъ силы, равной силѣ 15—20,000 лошадей, быстро несутся впередъ, не смотря на бури и волны, и въ нѣсколько дней доставляютъ сотни пассажировъ изъ стараго свѣта въ новый. Мы путешествуемъ при помощи молніи; мы употребляемъ ее, чтобы обращать ночь въ день и наши улицы и жилища освѣщать свѣтомъ, подобнымъ солнечному; даже мы говоримъ молніею: мы заставляемъ электрическія искры съ быстротою мысли проходить океаны и материки, чтобы и въ отдаленнѣйшія страны подать свой голосъ и послать наши распоряженія.

Эти успѣхи естественныхъ наукъ особенно бросаются въ глаза. Но не указываетъ-ли каждая газета, каждый метръ полотна, даже каждая пуговица и булавка на многое множество техническихъ приспособленій, которыя въ свою очередь предполагаютъ массу естественно-научныхъ знаній? Если-бы только на одну педѣлю, или даже только на одинъ день мы лишились большихъ и малыхъ удобствъ въ жизни, которыми мы въ концѣ концовъ обязаны естественновѣдѣнію, то, безъ сомнѣнія, намъ почувствовалось бы крайне непріятно.

2. *Научное и соціальное значеніе техники.* Съ другой стороны, развивающаяся техника въ свою очередь вновь содѣйствуетъ научному изслѣдованію міра. Современный громадный телескопъ сдѣлалъ возможнымъ для современныхъ астрономовъ

наблюденіе такихъ звѣздъ, существованія которыхъ пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ человѣкъ и не предугадывалъ. И въ то время, какъ звѣздное небо открываетъ намъ свои неизслѣдимыя глубины, микроскопъ позволяетъ видѣть міръ малыхъ и самонаибольшихъ частицъ и живыхъ существъ, съ его все новыми чудесами. Насколько мы уже успѣли проникнуть въ неизслѣдимыя глубины міра микроскопическаго, показываетъ масштабъ, который здѣсь употребляется при измѣреніи. Сто лѣтъ тому назадъ изслѣдователи природы еще довольствовались не очень точно опредѣленной „линіей“, какъ десятою частью также неточнаго дюйма. Нынѣ мы имѣемъ уже микрометръ, который очень точно опредѣляетъ десяти-тысячную миллиметра.

Такъ обогащаетъ естественная наука кругъ человѣческаго знанія. Машинами, электричествомъ, силою пара она облегчила человѣческую работу, торговлѣ и индустріи открыла новыя пути и содѣйствовала установленію новаго порядка въ социальныхъ отношеніяхъ. Еще больше! Она усилила духовный взаимообмѣнъ между народами настолько, что пространство и время болѣе не служатъ теперь задерживающими границами. Сверхъ сего, она содѣйствуетъ—образованію—книгопечатаніемъ; изящнымъ искусствомъ—усовершенствованіемъ средствъ изображенія и инструментовъ; поднятію народнаго благосостоянія—усовершенствованіемъ агрикультуры. Даже архитектурная постройка церквей и дворцовъ—на служеніе идеальнымъ интересамъ—стала болѣе возможною отчасти благодаря ея завоеваніямъ. Поэтому, высокое уваженіе, какимъ естественная наука обычно пользуется у всѣхъ слоевъ общества населенія, не можетъ быть не признано совершенно справедливымъ.

3. *Значеніе естество-вѣдѣнія для христіанства.* Было бы не достойно христіанина, если бы онъ сталъ глядѣть косыми глазами на блестящее развитіе естественной науки или призналъ ничтожнымъ то благословеніе, какое она принесла человечеству. Развѣ противъ воли Божіей возникло и развилось естествовѣдѣніе? Не ясно-ли, какъ Божій день, какія великія задачи ему поставлены? Благодаря ему, приводится въ исполненіе слово Создателя: „обладайте всею землею“, господствуйте ею (Быт. I, 28). Богъ восхотѣлъ Своимъ дѣтямъ предоставить

новые источники питанія и открыть новыя области для дѣятельности; потому Онъ опредѣлилъ на служеніе имъ огонь и парь, свѣтъ, воздухъ и электричество. Онъ восхотѣлъ облегчить имъ бремя жизни и потому далъ имъ желѣзныя руки машинъ. Онъ простеръ надъ ихъ головою голубой небесный шатеръ и открылъ ихъ глазу непредугадывавшіяся ранѣе глубины пространства, чтобы они получили возвышенное понятіе о Его творческой славѣ. Онъ позволилъ имъ взглянуть въ міръ малаго и самомалѣйшаго, въ водяную каплю, съ ея тысячами самомалѣйшихъ живыхъ существъ, чтобы открыть намъ во всѣхъ вещахъ Свое творческое могущество, чтобы показать намъ, что все, самое великое и самое малое, держитъ Онъ Словомъ силы Своей“ (Евр. I, 3).

Не должны-ли такія знанія и успѣхи техники наполнять насъ радостью и благодарностью къ Богу, Который даетъ намъ возможность такъ глубоко проникать въ Его „необъятно высокія творенія“ и Который во всѣхъ современныхъ пріобрѣтеніяхъ науки и жизни столь чудесно обнаруживаетъ Свое отеческое попеченіе о насъ? Дѣйствительно, мы, какъ христіане, должны остерегаться пренебрежительнаго или совершенно отрицательнаго отношенія къ научной работѣ естество-испытателей, должны, наоборотъ, вседушевно радоваться ихъ успѣхамъ и съ чувствомъ благодарности принимать ихъ отъ руки Высочайшаго Существа. У кого предъ этими дарами сердце все еще остается холоднымъ, въ комъ еще крѣпко желаніе, чтобы Богъ наложилъ узду на науку, тотъ всѣмъ этимъ отвергаетъ вѣру во всемогущаго Отца, Который все, а также и развитіе науки и появленіе техническихъ изобрѣтеній обращаетъ ко благу Своихъ дѣтей. Наука въ рукахъ Великаго Бога, средство къ благосостоянію человѣческаго рода, къ сближенію народовъ, къ распространенію Его царства! Не случайно то, что вѣкъ всемірнаго взаимообщенія явился вѣкомъ всемірной миссіи. *Изобрѣтатель пароваго двигателя сдѣлалъ для распространенія христіанства гораздо больше, чѣмъ столѣтія до него.*

II. Разрывъ между наукою и христіанствомъ.

1. *Вина представителей христіанства.* Будемъ же прямо смотрѣть на успѣхи и великія пріобрѣтенія нашего времени!

Но остережемся также односторонняго ихъ прославленія. Ибо блестящее развитіе современной культурной жизни имѣетъ свои глубокія тѣневныя стороны. Изъ-за занятій силами физической природы стало значительно слабѣе попеченіе о душевной жизни. „Мы овладѣли природою въ такой мѣрѣ, какая раннѣйшимъ временамъ показалась бы сказочною. Но между тѣмъ, какъ мы одержали внешне побѣду надъ вещами, ихъ механизмъ внутренно сталъ владѣть нами и проникаетъ всѣ наши отношенія“. Такъ жалуется превосходный знатокъ современной жизни іенскій профессоръ Ейкенъ. Въ самомъ дѣлѣ, для многихъ природа стала идоломъ, способность понимать невидимый міръ потеряна и среди широкихъ круговъ распространилось столь рѣшительное отпаденіе отъ Бога и всего божественнаго, что оно является едва мыслимымъ. Вѣра представляется химерою: Богъ, душа, безсмертіе осмѣиваются, какъ дѣтскія сказки. вмѣстѣ съ этимъ и нравственная жизнь теряетъ также свою опору и достоинство. Если нравственный законъ—не воля Божія, то онъ—человѣческій законъ. Безграничный произволь и не сдерживаемое наслажденіе—высшая цѣль земного бытія. Если раньше встрѣчались лишь отдѣльные, потерпѣвшіе неудачи, умы которые осмѣливались открыто преклоняться предъ такимъ пониманіемъ жизни, теперь же цѣлыя тысячи оборачиваются спиною къ христіанству, такъ какъ оно будто бы побѣждено наукою.

Спрашивается, какъ дѣло могло дойти до разрыва между христіанствомъ и естественною наукою? Если смотрѣть на дѣло съ исторической точки зрѣнія, вина въ этомъ обѣихъ сторонъ, и представителей христіанства и представителей естественной науки. Церковь нерѣдко пыталась тормозить свободное развитіе естествознанія и чрезъ это среди многихъ породила впечатлѣніе, какъ будто она вообще не можетъ ладить съ наукою. Только съ глубокимъ сожалѣніемъ мы можемъ вспоминать нынѣ о томъ нехристіанскомъ отношеніи, какимъ въ раннѣйшія времена церковь дарила нѣкоторыхъ великихъ естествоиспытателей и философовъ. Тюремныя мученія Галилея, костеръ Жіордано Бруно у католиковъ, костеръ Михаила Сервета у протестантовъ—являются памятниками глубокаго заблужде-

вія, которому могли подпасть даже нравственно высоко стоящія лица, такъ какъ они твердо держались механическаго пониманія Священнаго Писанія и, вмѣсто Слова Божія о спасеніи, видѣли въ немъ непогрѣшимый учебникъ по естествовѣдѣнію. Гдѣ твердо держатся этого взгляда, тамъ и попынкъ къ естественно-научнымъ работамъ относятся съ едва скрываемымъ нерасположеніемъ, охотно готовы поставить пограничные столбы, внутри которыхъ только онѣ могутъ производиться, и не замѣчаютъ, что такими страхами они подрываютъ вѣру въ Промыслъ Божій и помогаютъ распространяться тому заблужденію, что наука идетъ противъ вѣры.

2. *Вина представителей естествознанія.* Конечно и представители естественной науки также виновны въ распространеніи этого заблужденія. Многіе изъ нихъ, въ высокоумномъ пренебреженіи христіанствомъ, объявили атеизмъ и матеріализмъ необходимымъ результатомъ современной науки. Вообще въ настоящее время дѣло обстоитъ такъ, что наука менѣе страдаетъ отъ нетерпимости вѣры, чѣмъ вѣра—отъ нетерпимости науки. Даже по отношенію къ лицу Распятаго болѣе нѣтъ гарантій въ томъ, чтобы оно не подвергалось сомнѣнію въ аудиторіяхъ высшихъ учебныхъ заведеній и вообще грубому отношенію. Но если нѣчто подобное совершается на верхахъ образованности, то мы болѣе уже не должны удивляться, если подобнаго рода явленія порождаютъ путаницу и притупленность въ сужденіяхъ толпы.

Ученые и образованные должны постоянно сознавать свою отвѣтственность также и по отношенію къ предметамъ вѣры, которую они несутъ, какъ руководители общественнаго мнѣнія и народа. Если мы поближе присмотримся къ сужденіямъ нѣкоторыхъ естествоиспытателей относительно религіи и христіанства, то мы можемъ только изумляться поверхностности и непониманію, съ которыми здѣсь произносятся сужденія. *Ученые мужи, которые въ области своихъ спеціальностей всякія сужденія методически изслѣдуютъ и только послѣ этого принимаютъ ихъ, надѣются, что по отношенію къ религіознымъ предметамъ можно обойтись безъ всякаго методическаго мышленія и позволяютъ пускаться въ свѣтъ, безъ всякихъ основаній и*

доказательствъ, самыя странныя мысли ¹⁾). Довольно странно зрѣлище, какое представляетъ въ религіозномъ отношеніи большинство представителей процвѣтающей естественной науки: въ своихъ религіозныхъ воззрѣніяхъ они остаются вѣрными основной точкѣ зрѣнія прошедшаго столѣтія. Положительное христіанство для немалаго числа изъ нихъ есть не болѣе, какъ выдумка, чистѣйшій обманъ поповъ, въ высшей степени пригодный лишь для того, чтобы водить на помочахъ необразованный народъ. Важные результаты новѣйшей теологіи и науки о религіяхъ для подобныхъ господъ совершенно неизвѣстны. Сорокъ лѣтъ предъ симъ еще самонадѣянно воображали, что есть безрелигіозные народы и что религія есть только социальное явленіе, которое служитъ извѣстнымъ общественнымъ цѣлямъ. Теперь это болѣе не возможно. Религія признана наукою, какъ существенный признакъ человѣка. Ратцель говоритъ въ своей этнографіи: „этнографія не знаетъ безрелигіозныхъ народовъ“. Такимъ образомъ онъ подтверждаетъ истину, выраженную поэтомъ въ слѣдующихъ словахъ: во „всѣхъ поясахъ (земли) человѣчество преклоняется предъ какимъ-либо Божествомъ, которое должно поднять его“.

Но если религіозное стремленіе къ общенію съ сверхчувственнымъ Богомъ имѣетъ основу во всеобщечеловѣческомъ природномъ предрасположеніи, то вполне ясно, сколь безнадежна попытка замѣнить религію наукою. Человѣкъ, которому удалось

¹⁾ Самое новое доказательство этому представляетъ Геккель въ своей книгѣ: „Weltrathsels“ (Міровая загадка), въ которой, этотъ въ другихъ случаяхъ почтенный естествоиспытатель, позволяетъ прямо-таки ужасныя утвержденія о „наукѣ и христіанствѣ“. Чтобы охарактеризовать научную основательность здѣсь употребляемыхъ пріемовъ, достаточно указать одинъ фактъ, именно: чтобы ослабить изреченія каноническихъ евангелій перваго вѣка, Геккель совершенно безъ критики пользуется еврейскимъ пасквилемъ 13-го вѣка. Гдѣ Геккелю приходится говорить о христіанствѣ, онъ лишается совершенно научной памяти и чутья, такъ что, кажегся, слышишь ненавистнаго фанатика. „Я читалъ эту книгу, сгорая отъ стыда о состояніи общаго и философскаго образованія среди нашего народа. Что такая книга стала возможною, что она могла быть написана, напечатана, покупаема, читаема, могла возбуждать удивленіе и даже довѣріе—все это ужасно“. Такъ судить о книгѣ столь свѣдущій въ философіи ученый, какъ Ф. Паульсенъ (Juliheft der Preuss. Jahrb. 1900 г., срав. также Loofs, Antihäkel, Halle, 1900 г.). И на эту уничтожающую его научную честь критику Геккель ни слова не возразилъ.

бы совершенно умертвить въ себѣ влеченіе къ Богу, не былъ бы болѣе полнымъ, цѣльнымъ человѣкомъ, а былъ бы аномаліей, духовнымъ уродомъ.

Какъ великъ Дарвинъ, какъ человѣкъ, въ противоположность его часто ограниченнымъ послѣдователямъ и почитателямъ, объ этомъ свидѣтельствуетъ его безусловное уваженіе и правдивость также и по отношенію къ религіознымъ фактамъ. Первоначально Дарвинъ раздѣлялъ пренебрежительное отношеніе къ религіи, какое было обычно между братьями его по наукѣ. Когда при кругосвѣтномъ путешествіи онъ познакомился съ бѣдными насельниками Огненной земли на оконечностяхъ южной Америки, онъ описалъ этихъ несчастныхъ почти какъ воплощенныхъ дьяволовъ. Онъ не хотѣлъ признавать въ нихъ своихъ собратьевъ и думалъ, что они стояли ближе къ звѣрямъ, чѣмъ людямъ, ихъ языкъ едва заслуживаетъ имени членораздѣльнаго (позднѣе оказалось, что они располагали сокровищницею въ 30000 словъ, а Шекспиру достаточно было 10000 словъ, чтобы написать свои безсмертныя творенія). Спустя нѣсколько лѣтъ онъ снова увидалъ жителей Огненной земли, но уже христіанами. Изумленный почти невѣроятнымъ превращеніемъ, какое произошло съ ними, онъ не замедлилъ открыто приписать этотъ успѣхъ христіанской миссіи и выставить въ надлежащемъ свѣтѣ „низкую неблагодарность“ путешественниковъ (Reiseberichte), которые позабывали это. Впредь онъ поддерживалъ миссію ежегоднымъ значительнымъ даромъ (см. ниже, V, 2, 2). Если бы наши современные представители естествовѣдѣнія пожелали научиться отъ своего учителя этой честности по отношенію къ предметамъ религіознымъ, тогда былъ бы сдѣланъ шагъ къ примиренію между христіанствомъ и естествовѣдѣніемъ и шагъ по истинѣ немаловажный.

Итакъ, требуется съ одной стороны—радостное, полное признаніе естествовѣдѣнія и его значенія для благосостоянія какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и народовъ; съ другой стороны—также полное признаніе христіанства, какъ удовлетворенія въ каждомъ человѣкѣ непреодолимаго стремленія къ Богу. Если бы только прониклись на обѣихъ сторонахъ подобнаго рода

взаимною оцѣнкою другъ друга, то легче бы разрѣшилась видимо еще господствующая теоретическая противоположность между ими обѣими.

III. Между христіанствомъ и естествовѣдѣніемъ нѣтъ противоположности!

1. *Оба различны по своему предмету.* Такая противоположность существуетъ еще для многихъ среди образованныхъ людей. Не только въ соціаль-демократическихъ листкахъ и брошюрахъ, но также и въ книгахъ и повременныхъ изданіяхъ, которыя претендуютъ на извѣстную высоту умственнаго развитія, можно все снова и снова встрѣчать утвержденія, что вѣра опровергнута наукою. Или твердо держитесь вѣры, и тогда вы должны закрыть глаза предъ научными изслѣдованіями, или принимайте результаты ихъ, и тогда проститесь съ вѣрою. Какое заблужденіе мыслить науку и вѣру, какъ непримиримыя противоположности! Кто дѣлаетъ это, тотъ показываетъ этимъ, что онъ не знаетъ ни того, что такое наука, ни того, что такое вѣра. Обѣ онѣ хотя существенно различны, но не противоположны. Укажемъ кратко нѣкоторыя особенности ихъ: естествовѣдѣніе имѣетъ дѣло съ чувственнымъ, познаваемымъ, неличнымъ; религія, напротивъ, именно съ личнымъ, которое, какъ такое, невидимо и недоступно наукѣ. Область естествовѣдѣнія есть внѣшній міръ, міръ пяти внѣшнихъ чувствъ, міръ исчисляемаго, вѣсомаго и измѣряемаго. Христіанство, напротивъ, не отъ міра сего, но имѣетъ дѣло съ невидимымъ духовнымъ міромъ, который созидается *подъ*,—*надъ*—и *въ*—видимомъ мірѣ. Кто хотя только издалека знакомъ съ Библіею и христіанствомъ, тотъ долженъ знать, что вѣра есть несомнѣнная увѣренность въ томъ, чего нельзя видѣть. И если Вирховъ однажды выразился, что оперативнымъ ножомъ онъ еще не находилъ души, или если французскій астрономъ Лаландъ объявилъ, что онъ съ подзорною трубою обыскалъ все небо и вездѣ не могъ открыть Бога, то для христіанина въ этомъ нѣтъ ничего тревожнаго: для него это вполне понятно съ точки зрѣнія какъ вѣры, такъ и науки. Для насъ не понятно здѣсь только то, что ученые мужи такъ

мало знаютъ азбуку христіанства, что всякій школьникъ можетъ быть ихъ учителемъ. Кто же утверждаетъ, что Богъ, или душа суть видимыя вещи среди другихъ видимыхъ вещей? Не совершенно-ли ясно говоритъ священное писаніе о томъ, что Богъ—невидимъ, что Опъ—Духъ, Который остается вѣчно скрытымъ для нечестиваго любопытства и гордаго научнаго самодовольства, но Который желаетъ открываться покаянно-чистымъ сердцамъ? „Длинное, широкое, растянутое существо“—выражаясь словами Лютера—не было бы Богомъ, Которому мы могли бы быть преданными. Итакъ, естественно-научное знаніе направляется на посюстороннее бытіе, христіанская же вѣра обращается къ міру вѣчности. Развѣ такъ трудно отчетливо представлять это?

2. *Оба различны по способу познанія.* Какъ различны оба они по предмету, такъ различны они и по способу познанія. *Естествоиспытатель* прежде всего отыскиваетъ *причину* явленія. Явленіе бываетъ тогда понятнымъ, если оно можетъ быть произведено изъ извѣстныхъ ранѣ явленій, гдѣ возможно,—даже посредствомъ эксперимента. *Христіанинъ*, напротивъ, спрашиваетъ относительно всего случающагося о *цѣли* его. Зачѣмъ существуетъ міръ, зачѣмъ существую я самъ? Зачѣмъ мы живемъ, страдаемъ и умираемъ? Если врачъ твердо установилъ естественную причину смерти какого-либо ребенка, то онъ спокоенъ, но отнюдь не спокойны скорбящіе родители, которые потеряли своего любимца. Потрясенные, они стоятъ предъ этимъ, повидимому, неразумнымъ и безцѣльнымъ фактомъ и, недоумѣвая, вопрошаютъ: „зачѣмъ должно было приключиться съ нами это несчастіе? Имѣеть-ли какой либо смыслъ эта смерть, или она жестокая случайность?“ Такіе вопросы наука не можетъ разрѣшить, ибо смыслъ и цѣль всякой жизни и смерти никогда не могутъ быть видимыми. Христіанинъ же не успокоится, пока не уразумѣетъ смысла и цѣли явленія для своей внутренней жизни. Онъ видитъ повсюду въ своей жизни Божественное промышленіе и водительство и даже въ мрачные часы жизни живетъ убѣжденіемъ: Богъ держитъ мою жизнь въ своей рукѣ; Онъ все ведетъ ко благой цѣли.

3. *Оба основываются на фактахъ.* Могутъ возразить: религія

имѣть дѣло съ иллюзіями, а наука съ фактами. Это возраженіе справедливо, если подъ фактами разумѣть только явленія чувственнаго міра. Но что даетъ намъ право такъ односторонне суживать понятіе факта! Развѣ бываютъ только матеріальные факты? Развѣ также не фактъ—то, что я думаю, чувствую, боюсь и надѣюсь, хочу и дѣйствую? Эги духовные факты по меньшей мѣрѣ столь же достовѣрны, какъ и такъ называемые матеріальные. Развѣ христіанство не говоритъ прямо о великихъ благодатныхъ фактахъ? Не держитъ-ли Крестъ и въ наше время побѣдный путь отъ сѣвернаго полюса до южнаго? Развѣ христіанство не представляетъ собою, какъ будетъ показано ниже, величайшей всемірно-исторической силы и факта? Библия, исторія церкви, христіанская жизнь всякаго отдѣльнаго человѣка, каждая молитва, каждая проповѣдь, каждое терпѣніе и дѣйствіе во имя вѣры, каждая школа, каждая церковь суть нѣмые и, однакоже, краснорѣчивые свидѣтели христіанской вѣры. Явленіе силы, которая дѣлаетъ пьяницу—резвенымъ; порочнаго—добродѣтельнымъ, гордаго—смирненнымъ и вора—честнымъ,—признанный неопровержимый, слѣдовательно—научный фактъ“. Здѣсь также примѣнимо правило: „нѣтъ дѣйствія безъ причины“. Бываютъ факты, которые можетъ признавать каждый, кто только имѣетъ здоровыя чувства, даже животныя. Но и бываютъ такіе факты, которые требуютъ для своего признанія высшаго развитія духовно-нравственной жизни. Обѣ, наука и религія, имѣютъ дѣло съ фактами: послѣдняя—съ толкованіемъ духовныхъ фактовъ, первая—съ объясненіемъ подлежащихъ внѣшнимъ чувствамъ фактовъ. Если кто серьезно желалъ бы придавать значеніе только матеріальнымъ фактамъ, тотъ долженъ былъ бы научно добросовѣстностію пожертвовать въ угоду матеріалистической философіи. Къ матеріализму, тупому и грубому міровоззрѣнію, но воображающему себя научною системою, каковъ, напр., матеріализмъ Мошотта, Бюхнера, Фогта, примѣнимы слова Гётте:

О, какъ ученый мужъ замѣтенъ въ васъ сейчасъ!

Что осязать нельзя, то далеко для васъ;

Что въ руки взять нельзя, того для васъ и нѣтъ;

Съ чѣмъ не согласны вы, то ложь одна и бредъ;

Что вы не взвѣсили, за вздоръ считать должны;

Что не чеканили, въ томъ будто нѣтъ цѣны ¹⁾.

Эти люди желаютъ видѣть все объясненнымъ естественно и совершенно не догадываются, что они имѣютъ дѣло съ полными чудесъ проблемами. Въ высокоуміи по причинѣ своего „научнаго“ образованія они отвергаютъ сверхчувственный міръ и доказываютъ этимъ только свою ограниченность. Ибо „духовный міръ не закрыть, твой разумъ—закрыть, твое сердце—мертво!“ Или, какъ тотъ же поэтъ говоритъ, но только серьезнѣе и рѣшительнѣе: „Войди въ самого себя! Если въ твоёмъ разумѣ и сердцѣ недостаетъ безконечнаго, то тебѣ невозможно помочь. Потому я прекращаю тебѣ помогать!“

N. N.

(Продолженіе будетъ).

¹⁾ (Изъ „Фауста“, по переводу г. Холодковскаго).

БУДДИЗМЪ И ХРИСТИАНСТВО.

Разборъ сходствъ, устанавливаемыхъ между евангельскими сказаніями и буддійскими легендами.

7. И М Е Н А.

(Продолженіе *).

Изоощряясь въ отыскиваніи сходства между евангеліями и буддійскими легендами, Зейдсль видитъ его въ томъ обстоятельстве, что Иисусъ Христосъ носилъ нѣсколько именъ, имѣющихъ символическое значеніе и указывающихъ на Его мессіанское достоинство. Подобно Ему, Будда также имѣлъ нѣсколько символическихъ именъ, изъ которыхъ нѣкоторыя должно признать мессіанскими ¹⁾. Вполнѣ раздѣляя такое мнѣніе, Лилли ²⁾, съ своей стороны, утверждаетъ, что нареченіе новорожденному Младенцу—Христу въ восьмой день имени, которое указывало на Его будущую дѣятельность, совсѣмъ не іудейскій обычай, такъ какъ правовѣрные іудеи заботились о буквальномъ исполненіи закона, а въ немъ нѣтъ подобнаго установленія. Между тѣмъ изъ легенды извѣстно, что новорожденному Буддѣ дали въ пятый день имя, которое было опредѣлено посредствомъ гороскопа ³⁾. Слѣдовательно, обычай нареченія имени и опредѣленія будущей судьбы младенца могъ

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ за 1905 г. № 5.

1) Das Evangelium 144—145 стр.

2) Buddhism in Christendom. 22—23 стр.

3) Гороскопъ—гаданіе о будущей судьбѣ младенца по положенію небесныхъ свѣтилъ въ день его рожденія. Имя Сарвартгасиддга было дано новорожденному принцу его отцомъ, хотя мѣсто и время нареченія въ Лалитѣ Вистарѣ не указаны; (Lalita Vistara 87 стр.) Кернъ предполагаетъ, на основаніи нѣсколько слутаннаго изложенія, что это происходило въ саду Люмбини. (Kern. I, стр. 36, прим. 2).

перейти къ евреямъ изъ Индіи; посредниками въ передачѣ его были терапевты.

Относительно сопоставленія Зейделемъ евангелія и легенды въ указанномъ пунктѣ, прежде всего, замѣтимъ, что принадлежность одному лицу нѣсколькихъ именъ не представляетъ собою необычайнаго, исключительнаго явленія: о немъ знаетъ и всеобщая и ветхозавѣтная исторія ¹⁾. Выборъ имени, характеризующаго извѣстную личность въ какомъ-либо отношеніи или указывающаго на обстоятельства его рожденія, извѣстна въ исторіи съ самыхъ первыхъ временъ существованія на землѣ человѣческаго рода ²⁾. Только въ послѣдствіи имена утратили свой символическій характеръ и стали даваться независимо отъ личности младенца и обстоятельствъ его рожденія. Однакоже лицамъ, наиболѣе выдающимся въ исторіи по своей дѣятельности, всегда усвоились различныя имена и прозванія, обычно указывающія на особенно характерную черту ихъ дѣятельности или же на значеніе этой послѣдней. Такой обычай сохранился даже до сихъ поръ. Конечно, не буддійскимъ же легендамъ подражаютъ въ каждомъ подобномъ случаѣ; почему же только евангельское сказаніе указываетъ на такое подражаніе? Ясно, что принадлежность нѣсколькихъ именъ одному лицу, какъ явленіе обычное и общераспространенное, ведущее свое начало изъ глубокой древности, совсѣмъ нельзя объяснить подражаніемъ буддійскимъ легендамъ, упоминающимъ о нѣсколькихъ именахъ основателя буддизма. Евангеліе въ этомъ случаѣ не должно составлять исключенія.

Если же обратимъ вниманіе на значеніе самыхъ именъ Будды и нашего Спасителя, то увидимъ, что между ними нѣтъ никакихъ общихъ чертъ, какія давали бы основаніе для сближенія этихъ именъ. Въ самомъ дѣлѣ, Сиддгарта—имя, данное

¹⁾ Быт. 35 гл. 18 ст. Въ другомъ случаѣ одно имя замѣняется другимъ, по потомъ употребляются оба имени. (Быт. 35 гл. 10, 22 ст. 37 гл. 2—3 ст.). Въ Талмудѣ это объясняется такъ: „Это не значитъ, что имя Іакова отпадаетъ, но что отойдетъ на второй планъ предъ именемъ Израиля“. (Талмудъ, I, стр. 7). Кромѣ имени, дается прозваніе. (Быт. 25 гл. 30 ст.).

²⁾ Быт. 4 гл. 1, 25 ст. 5 гл. 29 ст. 19 гл. 37, 38 ст. 29 ст. 32—35 ст. 30 гл. 6, 8, 11, 13, 18, 20, 24 ст. Исх. 2 гл. 10, 22 ст.

Буддѣ при его рожденіи, означающее: „успѣвающий во всемъ“, есть эпитетъ, общій всѣмъ мудрецамъ ¹⁾). Имя „Сарвартгасиддга“, данное Буддѣ его отцомъ, означаетъ: „исполненіе всякаго желанія“ ²⁾), „осуществленіе всѣхъ желаній“ или „успѣхъ во всемъ“ ³⁾). Гаутама—потомокъ Готамое ⁴⁾). Это специально монашеское имя ⁵⁾). Оно было именемъ семейства изъ касты воиновъ сакіевъ, которые, въ качествѣ кшатріевъ, не имѣли ни предка, ни святого покровителя, какъ браманы; но, въ силу индійскихъ законовъ, могли принять имя древняго мудреца, къ кастѣ котораго принадлежалъ ихъ духовный руководитель ⁶⁾). „Будда“ значитъ: „очнувшійся, пробудившійся, знающій“ ⁷⁾), просвѣщенный, ученый“ ⁸⁾). Оно указываетъ на достиженіе Гаутомою умственнаго просвѣтленія, результатомъ котораго явилось познаніе возвѣщенныхъ имъ основныхъ истинъ буддизма ⁹⁾). Муни, т. е. мудрецъ, вмѣстѣ съ названіемъ рода „Сакіа-Муни“ означаетъ: „Мудрецъ изъ рода сакіевъ“. Срамана-аскетъ. Сугата—„тотъ, приходъ котораго благопріятенъ“ ¹⁰⁾). Имя „Татгата“ Буизенъ отождествляетъ съ именемъ Мессіи; такъ

1) Вельтманъ. Первобытное вѣрованіе и буддизмъ. М. 1864, стр. 39. Одинъ изъ 24 предшественниковъ Сакіо-Муни также носилъ это имя. Monier-Williams, стр. 136, прим. 1. Это имя переводитъ также: „достигшій цѣля“. (Berry. Christianity and Buddhism. London. 33 стр.). Ризъ Дэвисъ, принимая это имя въ послѣднемъ значеніи, предполагаетъ, что оно позднѣйшаго происхожденія. (Буддизмъ. Спб. 1901, пер. Гюнсбурга, стр. 30). 2) Коеррен. стр. 78.

3) Stanley. стр. 56. По смыслу легенды, это имя скорѣе всего означаетъ: „осуществленіе всѣхъ желаній“. „Такъ какъ съ рожденіемъ этого ребенка осуществились всѣ мои желанія, то Сарвартгасиддга будетъ имя, которое я ему дамъ“, влагаетъ легенда эти слова въ уста Сиддгарты. (Lalita Vistara стр. 87).

4) Вельтманъ, стр. 40. Оно было именемъ браманскихъ святыхъ изъ страны Гарактуръ. (Reichenbach. Die Religionen der Völker. München. 1885. I, стр. 88).

5) Коеррен, стр. 85.

6) Burnouf. Introduction стр. 155.

7) Васильевъ. Религія востока. Жур. Мин. Нар. Просв. CLXVI т. 1878 г. стр. 303.

8) Monier-Williams стр. 23.

9) Въ такомъ именно смыслѣ понимаетъ это слово сингальскій комментаторъ Djina alamkāra въ палийской поэмѣ: „О совершенствахъ Сакіи“. „Въ какомъ смыслѣ, говорится въ текстѣ, понимается слово Будда?—„Будда позналъ истину, а посему онъ называется Буддой“. (Burnouf. Introduction стр. 70, прим. 1). „Въ палийскихъ и санскритскихъ текстахъ слово Будда всегда употреблялось, какъ титулъ, а не какъ имя“. (Ризъ-Дэвисъ, цит. выше стр. 170).

10) Monier-Williams стр. 23. Berry стр. 33.

какъ, по его мнѣнію, оно означаетъ: „тотъ, который придетъ“¹⁾ Но такой переводъ этого слова совершенно произволенъ: по своему составу оно можетъ быть переведено: „столь ушедшій“ или „столь пришедшій“²⁾. Смыслъ этого слова таковъ: „прошедшій путь, подобно своимъ предшественникамъ“, или — „пришедшій, подобно предшественникамъ“³⁾, или же — „такъ ушедшій, совершенно исчезнувшій изъ міра“⁴⁾. Во всякомъ случаѣ, ни въ одномъ изъ этихъ значеній это имя не указываетъ на Будду, какъ на будущаго общаго спасителя, избавителя, пршество котораго ожидалось. Такимъ образомъ, ни одно изъ приведенныхъ именъ не заключаетъ въ себѣ даже и слабаго намека на мессіанское значеніе дѣятельности Будды⁵⁾.

Совсѣмъ другой смыслъ имѣютъ имена нашего Господа, которыя усвояются Ему въ евангеліяхъ; таковы: Иисусъ Христосъ, Спаситель, Сынъ Давидовъ, Сынъ Божій, Сынъ Человѣческій, Господь. Имя „Иисусъ“ принадлежитъ къ довольно распространеннымъ собственнымъ еврейскимъ именамъ⁶⁾, имѣ-

1) Bunsen стр. 18.

2) Слово *tathagata* состоитъ изъ санскритскаго *tatha*, такъ, столь, и *gata* прич. прош. врем. отъ *gam*, вти, или же отъ — *agata*, приходитъ; отсюда двойное значеніе: „столь ушедшій“ и „столь пришедшій“. (Келлогъ, 75 стр.).

3) Burnouf. Introduction. 75 стр. прим. Вельтманъ, 42 стр.

4) Васильевъ. Религія востока. Жур. Мин. Нар. Просв. CLXVI. 1873 г. стр. 303. Другія подобныя же объясненія приведены у Келогга. (75 и 76 стр.).

5) Другія имена, какими въ легендахъ называется Будда, прилагаются къ нему его послѣдователями, какъ эпитеты, выражающіе почтеніе, благоговѣніе къ нему; таковы: Бгагаванъ (счастливый господинъ); Сатга (учитель); Асарана—сарана (убѣжище неприютныхъ); такъ онъ называется потому, что вступающій въ буддійскую общину оставляетъ свой домъ; Адитія—бандгу (родственникъ солнца) указываетъ на его происхожденіе отъ солнечной династіи; Джина (побѣдитель); Мага—вира (великій герой); Мага—пуруша (великій человекъ); Чакравартиъ (всемирный владыка). Благочестивые буддисты называютъ его „Господиномъ міра“, „Господиномъ, почитаемымъ міромъ“, „Королемъ закона“, „драгоценностью“ и т. п. (Monier-Williams 23 стр.).

6) Въ Библии извѣстны слѣдующія лица съ этимъ именемъ: Иисусъ Навинъ, вождь еврейскаго народа (Числ. 17 гл. 9, 17 ст.); Иисусъ, сынъ Ефрема (1 Парал. 7 гл. 27 ст.); первосвященникъ Иисусъ, сынъ Иоседековъ (1 Ездры 5 гл. 2 ст. Неем. 7 гл. 7 ст. 12 гл. 1, 10, 26 ст. 2 Ездры 5 гл. 5 ст. Захарія 7 гл. 1 ст.); левитъ Иисусъ, сынъ Азанія (Неем. 10 гл. 9 ст. 12 гл. 8 ст. 2 Ездры 5 гл. 26 ст.); Иисусъ сынъ Сираховъ (Книга Прем. Ис. сына Сир. 50 гл. 29 ст.); Иисусъ священникъ, глава священниковъ девятой очереди, при распредѣленіи ихъ при Давидѣ (1 Парал. 24 гл. 11 ст.); Иисусъ Веосамитянинъ, на полѣ котораго оста-

ющимъ древнее происхожденіе ¹⁾. Въ переводѣ съ еврейскаго (Иешуа) оно означаетъ: „Иегова его спасеніе“, „спасеніе Господне“, „Богъ Спаситель“ или же „Спаситель“ ²⁾. Ангелъ Господень, возвѣстившій Іосифу о будущемъ рожденіи отъ Пресвятой Дѣвы Маріи Божественнаго Сына, повелѣлъ назвать Его по рожденіи Іисусомъ, такъ какъ „Онъ спасетъ людей Своихъ отъ грѣховъ ихъ“ ³⁾; слѣдовательно, усвоилъ это имя Господу, какъ Спасителю людей. Замѣчательно, что еще до рожденія Спасителя іудеи придавали этому имени подобное же значеніе (т. е. избавитель, спаситель). Такъ Іисусъ Сынъ Сираховъ, говоритъ объ Іисусѣ Навинѣ, что „соответственно имени своему, онъ былъ великъ въ спасеніи избранныхъ Божіихъ“ ⁴⁾. Въ ангельскомъ благовѣстіи этому имени, безъ измѣненія его общаго смысла, придается собственно мессіанское значеніе, указывается на совершеніе Имъ спасенія человѣческаго рода отъ власти грѣха: „Спаситель людей отъ грѣховъ ихъ“. Въ то же время это имя, какъ обычное человѣческое, въ отношеніи къ Іисусу Христу указываетъ на Него, какъ на имѣющаго истинно человѣческую природу, какъ на человѣка; а потому чаще всѣхъ остальныхъ именъ встрѣчается въ евангельскихъ повѣствованіяхъ о Его земной жизни и дѣятельности ⁵⁾.

новилась колесница съ Колчегомъ Завѣта, когда онъ былъ возвращенъ изъ филистимскаго плѣна (1 Цар. 6 гл. 14 ст.); Іисусъ градоначальникъ, предъ входомъ въ его ворота была высота, на которой жрецы совершали куренія; она была разрушена царемъ Іосіею (4 Цар. 23 гл. 8 ст.); Іисусъ, прозванный Іустомъ. (Колос. 4 гл. 11 ст.); у Іосифа Флавія упоминается о нѣсколькихъ лицахъ съ этимъ именемъ. Въ Талмудѣ также извѣстно имя Іисусъ, принадлежавшее нѣкоторымъ раввинамъ. Замѣчательно, что это имя встрѣчается въ географіи Палестины, какъ названіе мѣстности, насленной потомками Іуды, по возвращеніи изъ плѣна. Въ русской Библии въ этомъ случаѣ удержана еврейская форма имени (Иешуа). Неем. 11 гл. 26 ст.

¹⁾ Осію, сына Навина, Моисей переименовалъ въ Іисуса (Числ. 13 гл. 9, 17 ст.).

²⁾ Philo. De mutatione nominum 21. Гейки. Жизнь и ученіе Христа. Вып. 1 М. 1893 г., стр. 282 прим. К.

³⁾ Мо. 1 гл. 21 ст.

⁴⁾ Книга Прем. Ис. сына Сирах. 46 гл. 2 ст.

⁵⁾ У Матвѣя оно встрѣчается 161 разъ, у Марка 92 раза, у Луки 92 раза и у Іоанна 235 разъ.

Греческое имя *Христосъ* означаетъ: помазанный, помазанныкъ. Какъ нарицательное, оно приписывалось лицамъ, которыя получали помазаніе елеемъ ¹⁾, освященнымъ ²⁾, приготовленнымъ изъ маслины ³⁾. Помазаніе совершалось еще въ глубокой древности ⁴⁾ надъ царями, при первоначальномъ назначеніи этихъ лицъ для царскаго служенія ⁵⁾ и при торжественномъ поставленіи въ цари ⁶⁾; надъ первосвященниками при ихъ поставленіи ⁷⁾ и надъ пророками, при ихъ призваніи къ пророческому служенію ⁸⁾. Помазаніе елеемъ сопровождалось сошествіемъ на помазаннаго Духа Господня ⁹⁾, сообщавшаго силы для прохожденія служенія и ставившаго самого помазанника, какъ избранника Божія, въ особенныя ближайшія отношенія къ Богу. Велѣдствіе этого, помазаніе елеемъ служило символомъ „сообщенія Святаго Духа, такъ какъ елеи силою своею, дающею свѣтъ, пробуждающею и возвышающею духъ жизни, служитъ образомъ Духа Божія, этого источника духовнаго свѣта и духовной жизни“ ¹⁰⁾. Съ другой стороны, названіе „помазаннаго“ или „помазанника Господня“ означало избраніе Богомъ этого лица, для выполненія особенныхъ плановъ Божественнаго промысленія, и поставленіе его чрезъ это въ исключительное отношеніе къ Богу. Въ этомъ смыслѣ въ Ветхомъ Завѣтѣ неоднократно называется помазаннымъ весь еврейскій народъ, какъ богоизбранный ¹¹⁾. Можно полагать, что имя „помазанника Господня“ примѣнялось къ царямъ, особенно благочестивымъ, какъ къ избранникамъ Бо-

1) 1 Цар. 10 гл. 1 ст. 16 гл. 1 ст. 3 Цар. 1 гл. 39 ст.

2) Исх. 30 гл. 23—25, 30 ст. Псал. 88 ст. 21.

3) Втор. 28 гл. 40 ст. Исх. 27 гл. 20 ст. Млч. 6 гл. 15 ст.

4) Суд. 9 гл. 8 ст.

5) 1 Цар. 9 гл. 16 ст. 10 гл. 1 ст. 16 гл. 12—13 ст. 3 Цар. 19 гл. 15 ст. 4 Цар. 9 гл. 3, 6 ст.

6) 2 Цар. 2 гл. 4 ст. 3 гл. 39 ст. 5 гл. 3 ст. 3 Цар. 1 гл. 34, 39 ст. 19 гл. 16 ст. 4 Цар. 11 гл. 12 ст. 28 гл. 30 ст.

7) Исх. 29 гл. 7, 36 ст. 30 гл. 30 ст. 40 гл. 13 ст. Лев. 8 гл. 12 ст. 21 гл. 10—12 ст.

8) 3 Цар. 19 гл. 16 ст.

9) 1 Цар. 10 гл. 6 ст. 16 гл. 13 ст.

10) Кейль. Руководство въ библейской археологіи часть I, стр. 231.

11) 1 Парал. 16 гл. 22 ст. Псал. 104 ст. 15. Авв. 3 гл. 13 ст.

жѣимъ, для управленія богоизбраннымъ народомъ ¹⁾, независимо отъ фактическаго помазанія ихъ елеемъ. Замѣчательно, что имя „помазанника Господня“ усвоилось царю еще до учрежденія у евреевъ царской власти ²⁾ и, слѣдовательно, могло имѣть значеніе „избранника Божія“, согласно предписанію Моисея поставить царя, котораго изберетъ Господь Богъ ³⁾; тогда какъ повелѣніе о помазаніи царя въ первый разъ было дано Богомъ Самуилу предъ избраніемъ Саула ⁴⁾.

Равнымъ образомъ, названіе „помазанникомъ Кира, будущаго освободителя евреевъ, могло только указывать на избраніе его Богомъ для выполненія особенныхъ Божественныхъ намѣреній, касающихся судьбы этого народа ⁵⁾.

Изъ сказаннаго можно опредѣлить значеніе имени Христа въ отношеніи къ нашему Господу и Спасителю. Второе Лицо Пресвятой Троицы, вѣчная Ипостасная Премудрость Божія, Сынъ Божій, стоитъ въ исключительномъ тѣснѣйшемъ общеніи съ Богомъ ⁶⁾; является исполнителемъ Божественныхъ намѣреній ⁷⁾ и носителемъ чрезвычайныхъ дарованій ⁸⁾, а потому называется предвѣчно помазаннымъ ⁹⁾. Воплощеніе на землѣ Сына Божія, по изреченію пророковъ, должно было сопровождаться изобильнымъ изліяніемъ на Него ¹⁰⁾ даровъ Святаго Духа ¹¹⁾, чтобы Онъ могъ выполнить указанную Богомъ цѣль Своего посланничества, состоящую въ спасеніи людей ¹²⁾. Отсюда обѣтованный Спаситель міра у пророковъ получилъ имя Мессіи (Мешіахъ), Помазаннаго, или Помазанника Христа ¹³⁾; такимъ образомъ это имя изъ нарицательнаго обратилось въ собственное и вошло во всеобщее употребленіе у евреевъ, какъ имя обѣтованнаго Спасителя ¹⁴⁾. Въ этомъ значеніи Самъ

1) 1 Цар. 12 гл. 3, 5 ст. 24 гл. 7, 11 ст. 26 гл. 9, 16 ст. 2 Цар. 1 гл. 14 ст. 19 гл. 21 ст. 22 гл. 51 ст. 2 Парал. 6 гл. 42 ст. Псал. 17 ст. 51; 19 ст. 7; 27 ст. 8; 83 ст. 10; 88 ст. 39, 59; 131 ст. 17. Плачъ Іерем. 4 гл. 20 ст.

2) 1 Цар. 2 гл. 10, 35 ст. 6) Прит. 8 гл. 27—30 ст. 10) Псал. 44 ст. 8.

3) Втор. 17 гл. 14 ст. 7) Тамъ же 22 и 30 ст. 11) Исаи 11 гл. 1—2 ст.

4) 1 Цар. 9 гл. 16 ст. 8) Тамъ же 35 ст. 12) Исаи 61 гл. 1 ст.

5) Исаи 45 гл. 1 ст. 9) Тамъ же 23 ст. 13) Богословскій 72 ст.

14) Псал. 2 ст. 2 Дан. 9 гл. 25, 26 ст.

15) Мѡ. 2 гл. 4—6 ст. Іоан. 1 гл. 41 ст. 4 гл. 25 ст. 7 гл. 27, 31, 41—42 ст. 12 гл. 34 ст.

Господь относилъ его къ Себѣ ¹⁾, указывая на исполненіе на Немъ пророчества о помазаніи Святымъ Духомъ ²⁾. Во время Его земной жизни св. апостолъ Петръ и Марфа сестра Лазаря, исповѣдали Его Христомъ, какъ обѣтованнымъ Мессіею, Сыномъ Божіимъ ³⁾. Враги Спасителя постановили отлучать отъ синагоги за признаніе Его Христомъ, очевидно, видя въ этомъ выраженіе вѣры въ Него, какъ обѣтованнаго Мессію ⁴⁾. По вознесеніи Господа на небо, апостолы въ своей молитвѣ исповѣдали Иисуса помазаннымъ Самимъ Богомъ ⁵⁾; при чемъ, самое помазаніе, по изъясненію ап. Петра въ его первой проповѣди къ язычникамъ, состояло въ сообщеніи Спасителю Духа Святаго и силы, вслѣдствіе чего Онъ совершалъ чудесныя дѣла благотворенія ⁶⁾. Въ своей проповѣднической дѣятельности св. апостолы старались возбудить у своихъ читателей и слушателей вѣру, что Иисусъ есть Христосъ, т. е., истинный обѣтованный Спаситель міра ⁷⁾, признавая всякаго имѣющаго такую вѣру рожденнымъ отъ Бога ⁸⁾, а отвергающаго ее — лжецомъ, противникомъ Самого Бога ⁹⁾.

Такимъ образомъ, имена: Иисусъ и Христосъ, одинаково указываютъ на Лицо, Которому они принадлежать, какъ на обѣтованнаго Спасителя міра; при чемъ, насколько первое изъ нихъ относится собственно къ Его человѣческой природѣ, настолько послѣднее касается Его особеннаго отношенія къ Богу; слѣдовательно, оба вмѣстѣ составляютъ какъ бы одно имя, наиболѣе полно выражающее двойное отношеніе Спасителя къ людямъ и къ Богу; а потому чаще всего рядомъ встрѣчаются въ апостольскихъ писаніяхъ, раскрывающихъ ученіе о Спасителѣ, не какъ о человѣкѣ только, но, главнымъ образомъ, какъ объ истинномъ Сынѣ Божіемъ ¹⁰⁾, и приняты всею христіанскою Церковію.

¹⁾ Иоан. 4 гл. 25—26 ст.

⁴⁾ Иоан. 9 гл. 22 ст.

²⁾ Лук. 4 гл. 18—21 ст.

⁵⁾ Дѣян. 4 гл. 27 ст.

³⁾ Мѣ. 16 гл. 16 ст. Иоан. 11 гл. 27 ст.

⁶⁾ Тамъ же 10 гл. 38 ст.

⁷⁾ Иоан. 20 гл. 31 ст. Дѣян. 2 гл. 36 ст. 9 гл. 20—22 ст. 17 гл. 3 ст. 18 гл. 5, 28 ст.

⁸⁾ 1 Иоан. 5 гл. 1 ст.

⁹⁾ 1 Иоан. 2 гл. 22 ст.

¹⁰⁾ Мѣ. 1 гл. 1, 18 с. Мрѣ. 1 гл. 1 ст. Иоан. 1 гл. 17 ст. 17 гл. 3 ст. Дѣян. 2 гл. 38 с. 3 гл. 6, 20 ст. 4 гл. 10, 33 ст. 5 гл. 41, 42 ст. 7 гл. 59 ст. 8 гл. 12, 37 ст. 9 гл. 34 ст. 10 гл. 36, 48 ст. 11 гл. 17 ст. 14 гл. 10 ст. 15 гл. 11.

Если имена: Иисусъ Христосъ, еще до рожденія на землѣ нашего Господа пророчески указывали на Него, какъ на будущаго Искупителя человѣческаго рода, то имя „Спаситель“ стало относиться къ Нему по Его рожденіи ¹⁾ и совершеніи Имъ самаго искупленія ²⁾. Имя „Спаситель“ встрѣчается еще въ нѣкоторыхъ ветхозавѣтныхъ книгахъ, какъ одно изъ именъ Божіихъ ³⁾; такъ какъ только Богъ сохраняетъ жизнь человѣка ⁴⁾ всегда и вездѣ ⁵⁾ отъ всякаго зла ⁶⁾, бѣдствій, и скорбей ⁷⁾, отъ нападеній враговъ ⁸⁾ и нечестивыхъ притѣснителей ⁹⁾, даже въ то время, когда несчастный страдалецъ бы-

26 ст. 16 гл. 18, 31 ст. 19 гл. 4 ст. 20 гл. 21 ст. 24 гл. 24 ст. 28 гл. 31 ст.
 Іак. 1 гл. 1 с. 2 гл. 1 с. Петра 1 гл. 1, 2, 3, 7, 13 ст. 2 гл. 5 ст. 3 гл. 21 ст.
 4 гл. 11 ст. 5 гл. 10, 14 ст. 2 Петра 1 гл. 1, 2, 8, 11, 14, 16 ст. 2 гл. 20 ст.
 3 гл. 18 ст. 1 Іоан. 1 гл. 3, 7 ст. 2 гл. 1 ст. 3 гл. 23 ст. 4 гл. 2, 3 ст. 5 гл.
 6, 20 ст. 2 Іоан. 1 гл. 3, 7 ст. Іуд. 1 гл. 4, 17, 21, 25 ст. Римл. 1 гл. 1, 4, 6,
 8 ст. 2 гл. 16 ст. 3 гл. 22, 24 ст. 4 гл. 24 ст. 5 гл. 1, 11, 17, 15, 21 ст. 6 гл.
 3, 11, 23 ст. 7 гл. 25 ст. 8 гл. 1, 2, 34, 39 ст. 13 гл. 14 ст. 14 гл. 24, 26 ст.
 15 гл. 5, 6, 8, 16, 17, 30 ст. 16 гл. 18, 20, 24 ст. 1 Кор. 1 гл. 1—4, 7—10,
 30 ст. 2 гл. 2 ст. 3 гл. 11 ст. 4 гл. 15 ст. 5 гл. 4—5 ст. 6 гл. 11 ст. 8 гл. 6
 ст. 9 гл. 1 ст. 15 гл. 31, 57 ст. 16 гл. 22—24 ст. 2 Кор. 1 гл. 1—3, 14, 19 ст.
 4 гл. 5, 6, 10 ст. 5 гл. 18 ст. 8 гл. 9 ст. 11 гл. 31 ст. 13 гл. 5, 13 ст. Гал.
 1 гл. 1, 3, 12 ст. 2 гл. 4, 16 ст. 3 гл. 1, 14, 22, 26 ст. 4 гл. 7, 14 ст. 5 гл.
 6 ст. 6 гл. 14, 15, 18 ст. Ефес. 1 гл. 1—3, 5, 15, 17 ст. 2 гл. 6, 7, 10, 13,
 20 ст. 3 гл. 1, 6, 9, 11, 14, 21 ст. 5 гл. 20 ст. 6 гл. 23—24 ст. Филипп. 1 гл.
 1—2, 6, 8, 11, 19, 26 ст. 2 гл. 5, 11, 21 ст. 3 гл. 3, 8, 12, 14, 20 ст. 4 гл. 7,
 13, 19, 21, 23 ст. Колос. 1 гл. 1—4, 28 ст. 2 гл. 6 ст. 3 гл. 17 ст. 4 гл. 12 ст.
 1. Сол. 1 гл. 1, 3 ст. 2 гл. 14, 19 ст. 3 гл. 11, 13 ст. 4 гл. 1 ст. 5 гл. 9, 18,
 23, 28 ст. 2 Сол. 1 гл. 1—2, 8, 12 ст. 2 гл. 1, 14, 16 ст. 3 гл. 6, 12, 18 ст.
 1 Тим. 1 гл. 1, 2, 12, 14, 16 ст. 2 гл. 5 ст. 3 гл. 13 ст. 4 гл. 6 ст. 5 гл. 21 ст.
 6 гл. 3, 13, 14 ст. 2 Тим. 1 гл. 1, 2, 8—10, 13 ст. 2 гл. 1, 3, 8, 10 ст. 3 гл.
 12, 15 ст. 4 гл. 1, 22 ст. Тит. 1 гл. 1, 3 ст. 2 гл. 13 ст. 3 гл. 6 ст. Фил. 1 гл.
 3, 6, 9, 22, 24 ст. Евр. 3 гл. 1 ст. 10 гл. 10, 19 ст. 13 гл. 8, 20, 21 ст.

1) Лук. 2 гл. 11 ст. Іоан. 4 гл. 42 ст.

2) Дѣян. 5 гл. 31 ст. 13 гл. 23 ст. 2 Петр. 1 гл. 1, 11 ст. 2 гл. 20 ст. 3 гл.
 2, 18 ст. 1 Іоан. 4 гл. 14 ст. Филипп. 3 гл. 20 ст. 1 Тим. 4 гл. 10 ст. 2 Тим.
 1 гл. 10 ст. Тим. 1 гл. 4 ст. 2 гл. 13 ст. 3 гл. 6 ст.

3) 2 Цар. 22 гл. 3 ст. 1 Парал. 16 гл. 35 ст. Псал. 23 ст. 5. Псал. 26 ст.
 9; 37 ст. 23; 41 ст. 6, 12; 64 ст. 6; 78 ст. 9; 105 ст. 21; Исаи 43 гл. 3—11
 ст. 45 гл. 15 ст. 49 гл. 26 ст. 60 гл. 16 ст. 62 гл. 11 ст. 63 гл. 8 ст. Иерем.
 14 гл. 8 ст.

4) Псал. 40 ст. 3.

5) Быт. 28 гл. 15 ст.

6) Псал. 120 ст. 7.

7) 1 Цар. 10 гл. 19 ст. Псал. 53 ст. 9; 106 ст. 6.

8) 2 Цар. 18 гл. 19 ст. Псал. 105 ст. 10; 135 ст. 24.

9) Псал. 11 ст. 8; 132 ст. 2, 5.

ваетъ угнетенъ ¹⁾ и находится въ такомъ безвыходномъ положеніи, что представляется какъ бы обреченнымъ на смерть ²⁾.

Правда, названіе спасителей иногда усвоется и людямъ ³⁾; но такъ какъ жизнь и судьба каждаго человѣка и народа въ рукахъ Божіихъ ⁴⁾, поэтому спасти человѣка отъ какого бы то ни было несчастія можетъ одинъ только Богъ, и слѣдовательно, Онъ одинъ можетъ быть названъ Спасителемъ въ полномъ и истинномъ смыслѣ этого слова ⁵⁾; если же являются спасителями ангелы и люди, то они посылаются Богомъ и такимъ образомъ становятся исполнителями Его воли ⁶⁾; итакъ если только Богъ можетъ избавить человѣка отъ бѣдствій земной жизни, то тѣмъ болѣе никто, кромѣ Бога, не можетъ спасти душу человѣка отъ грѣховъ ⁷⁾ и вѣчнаго наказанія за нихъ въ будущей жизни ⁸⁾; а потому имя Спасителя въ отношеніи къ Иисусу Христу въ точномъ смыслѣ слова указываетъ на Него, какъ на Божественную Личность, не только отечески промышляющаго объ устроеніи нашей земной жизни ⁹⁾, но и совершившаго вѣчное спасеніе рода человѣческаго ¹⁰⁾.

Для лучшаго уясненія смысла именъ: Сынъ Давидовъ, Сынъ Божій и Сынъ Человѣческой, прилагаемыхъ къ Иисусу Христу, слѣдуетъ предварительно опредѣлить значеніе слова „сынъ“ въ Священномъ писаніи. Прежде всего, это слово употребляется въ прямомъ и точномъ смыслѣ, для названія дѣтей мужескаго пола въ ихъ отношеніи къ родителямъ ¹¹⁾. Далѣе, оно означаетъ потомковъ, при чемъ, вмѣсто отца въ отношеніи къ нимъ

1) 2 Цар. 22 гл. 28 ст.

2) Псал. 78 ст. 11.

3) Суд. 3 гл. 9 ст. Неем. 9 гл. 27 ст. Исаи 19 гл. 20 ст. Авд. 21 ст.

4) Втор. 32 гл. 39 ст. Іов. 12 гл. 10 ст. 14 гл. 5 ст. Псал. 21 ст. 29; 30 ст. 16; 103 ст. 29, 30. Дан. 5 гл. 23 ст.

5) Исаи 43 гл. 11 ст. 45 гл. 21 ст. Осн 13 гл. 4 ст.

6) Быт. 45 гл. 5 ст. Исх. 3 гл. 15 ст. Ис. Нав. 24 гл. 5 ст. Псал. 90 ст. 11. Исаи 19 гл. 20 ст. Дан. 6 гл. 22 ст.

7) 2 Цар. 7 гл. 14 ст. Неем. 9 гл. 17 ст. Псал. 77 ст. 38; 102 ст. 3; 129 ст. 3—4. Іер. 31 гл. 34 ст. Дан. 9 гл. 9 ст. Мхк. 7 гл. 18 ст.

8) Псал. 88 ст. 49.

9) Флип. 4 гл. 19 ст.

10) 1 Петр. 1 гл. 18—19 ст. Ефес. 1 гл. 7 ст. Колос. 1 гл. 14 ст. Евр. 5 гл. 9 ст. 9 гл. 11—14 ст.

11) Быт. 4 гл. 25, 26 ст. 5 гл. 4, 7, 10, 13 ст. 6 гл. 10, 18 ст. 10 гл. 16, 15 ст. и мн. друг.

является ихъ родоначальникъ ¹⁾. Такъ какъ сыновство служить тѣснѣйшею родственною связью по плоти, у людей же, какъ у тѣлесно-духовныхъ существъ, можетъ быть и взаимное духовное общеніе, ставящее ихъ, независимо отъ плотскаго родства, въ отношеніе другъ къ другу, какъ сына къ отцу; отсюда и слово „сынъ“ служитъ для выраженія духовнаго общенія.

Въ этомъ послѣднемъ случаѣ оно означаетъ, прежде всего, воспитанника въ его отношеніи къ воспитателю; такъ какъ этотъ послѣдній выполняетъ обязанность, лежащую на родителяхъ, и чрезъ это замѣняетъ ихъ для воспитанника ²⁾.

Кромѣ воспитателя, мѣсто отца заступаетъ проповѣдникъ

¹⁾ Таковы, напримѣръ, названія народовъ, происшедшихъ отъ одно общаго родоначальника: сыны Лотовы, Аммоновы (Втор. 2 гл. 19 ст.), Иаковлевы (4 Цар. 17 гл. 34 ст. 1 Парал. 16 гл. 13 ст.) (Псал. 104 ст. 6. Мал. 3 гл. 6 ст.), Израилевы (Исх. 1 гл. 7, 12 ст. 2 гл. 23, 25 ст. 4 гл. 31 ст. 6 гл. 5, 13, 26 ст. 9 гл. 4 ст. 12 гл. 37, 51 ст. 28 гл. 1 ст. 29 гл. 43 ст. 31 гл. 17 ст. Лев. 10 гл. 14 ст. 17 гл. 13, 14 ст. 25 гл. 55 ст. Числ. 14 гл. 10 ст. 36 гл. 3, 7, 9 ст. Втор. 23 гл. 17 ст. Ис. Нав. 7 гл. 12 ст. 1 Цар. 11 гл. 8 ст. 17 гл. 53 ст. 2 Цар. 6 гл. 5 ст. 7 гл. 7 ст. 21 гл. 2 ст. 4 Цар. 17 гл. 24 ст. Неем: 8 гл. 17 ст. 13 гл. 2 ст. Псал. 102 ст. 7; 148 ст. 14. Исѣин 27 гл. 12 ст. Іез. 37 гл. 16 ст. 44 гл. 15 ст. Осин 1 гл. 10 ст. Ам. 2 гл. 11 ст. 4 гл. 5 ст. Лук. 1 гл. 16 ст. Дѣян. 7 гл. 23, 37 ст. 9 гл. 15 ст. 10 гл. 36 ст. Рим. 9 гл. 27 ст. 2 Кор. 3 гл. 7 ст. Евр. 11 гл. 22 ст. Откр. 2 гл. 14 ст. 7 гл. 4 ст. 21 гл. 12 ст.), Едомовы (вдумяево) (Псал. 136 ст. 7). Сынами называются также члены одного племени или колѣна: Неофалимовы (Суд. 4 гл. 6 ст.), Левія (Числ. 16 гл. 7 ст. Мал. 3 гл. 3 ст.), Іудины (Іерем. 50 гл. 4 ст.), Кореевы (Числ. 26 гл. 11 ст.), Давида (2 Парал. 13 гл. 5 ст. 23 гл. 3 ст.). Въ апокрифической книгѣ „Малое Бытіе“ внукъ Авраама Іаковъ названъ его сыномъ. (Книга юбилеевъ, или Малое Бытіе XII гл. 122 стр.).

²⁾ О Моисей сказано, что онъ для дочери Фараона былъ вмѣсто сына (Исх. 2 гл. 10 ст.). Во 2 Цар. 21 гл. 8 ст. упоминается о сыновьяхъ Мелхолы отъ Адриэла, сына Верзелоліл, изъ Мехолы; между тѣмъ, Мелхола, взятая у Давида, была выдана за Фалтін, сына Лоиша изъ Галлима (1 Цар. 25 гл. 44 ст. 2 Цар. 3 гл. 15 ст.) и у ней не было дѣтей до самой смерти (2 Цар. 6 гл. 23 ст.); за Адриэла же изъ Мехолы была выдана старшая дочь Саула, Мерова; (1 Цар. 18 гл. 19 ст.), слѣдовательно, здѣсь сыновья Меровы названы сыновьями Мелхолы, которал, какъ изъясняется въ Талмудѣ, воспитывала ихъ (III томъ 326 стр.). Сына Руенъ называли сыномъ Ноеминн, которая носила его въ своихъ объятіяхъ и была ему вильвою (Руе. 4 гл. 16—17 ст.). Въ подобномъ смыслѣ Илій называлъ своимъ сыномъ Самуила (1 Цар. 3 гл. 16 ст.), который еще въ раннемъ дѣтствѣ (1 Цар. 1 гл. 24 ст.) служилъ при скинии подъ руководствомъ Ілія (1 Цар. 2 гл. 11 ст. 3 гл. 19 ст.).

вѣры и благочестія, содѣйствующій духовному возрожденію просвѣщеннаго имъ человѣка, подобно тому, какъ отецъ являлся виновниковъ его плотскаго рожденія; отсюда слово „сынъ“ указываетъ на духовное отношеніе просвѣщеннаго вѣрою къ своему просвѣтителю ¹⁾. Въ болѣе общемъ смыслѣ сыновство указываетъ на сходство, родство въ складѣ духовной жизни, вызываемое стремленіемъ подражать избранному образцу, усвоить его духовный обликъ ²⁾, вообще на духовное общеніе человѣка съ чѣмъ-нибудь или наследованіе имъ какого нибудь предмета, какъ послѣдствіе внутренней связи съ нимъ ³⁾. Наконецъ, въ виду того, что отношеніе отца къ сыну, какъ старшаго къ младшему, полно любви, заботливости и снисхожденія, а отношеніе сына къ отцу проникнуто уваженіемъ, преданностью, покорностью и сознаниемъ своей зависимости, слово „сынъ“ употребляется для обозначенія отношеній, въ основѣ которыхъ лежить то или другое изъ этихъ чувствъ ⁴⁾.

На основаніи сказаннаго, не трудно уяснить смыслъ названія „Сына Давидова“, въ отношеніи къ Иисусу Христу ⁵⁾. Ово указываетъ на Иисуса Христа, прежде всего, какъ на потомка

¹⁾ Въ этомъ смыслѣ ап. Павелъ называлъ своимъ сыномъ Тимофея (1 Тим. 1 гл. 2, 18 ст.; 2 Тим. 2 гл. 1 ст.), Тита (1 гл. 4 ст.), Онисима (Филим. 10 ст.).

²⁾ Въ такомъ именно значеніи всѣ истинно вѣрующіе христіане называются сынами Авраама, который отличался силою вѣры въ Бога (Римл. 4 гл. 12 ст. Гал. 3 гл. 7 ст.). Иисусъ Христосъ назвалъ дьявола отцомъ невѣрующихъ іудеевъ, какъ его подражателей (Іоан. 8 гл. 44 ст.), дѣлающихъ беззаконіе—сынами лукаваго (Мѡ. 17 гл. 38 ст.). Также ап. Павелъ назвалъ сыномъ дьявола волхва Елѣму, какъ исполнѣнаго всякаго коварства и злодѣйства и врага правды (Дѣян. 13 гл. 10 ст.).

³⁾ Такъ люди называются сынами міра, (Лук. 10 гл. 6 ст.), чертога, (Мѡ. 9 гл. 15 ст. Мрк. 2 гл. 19 ст. Лук. 10 гл. 6 ст.), свѣта, (Лук. 16 гл. 8 ст. Солун. 5 гл. 5 ст.), царства, (Мѡ. 8 гл. 12 ст. 13 гл. 38 ст.), вѣка, (Лук. 16 гл. 8 ст.), противленія, (Ефес. 5 гл. 6 ст. Колос. 3 гл. 6 ст.), проклятія, (2 Петр. 2 гл. 14 ст.), погубели (Іоан. 17 гл. 12 ст. 2 Солун. 2 гл. 8 ст.), геены (Мѡ. 23 гл. 15 ст.).

⁴⁾ Саулъ называлъ Давида своимъ сыномъ, для выраженія своего отеческаго расположенія къ нему, какъ къ младшему (1 Цар. 24 гл. 17 ст. 26 гл. 21, 25 ст.). Самъ Давидъ назвалъ себя сыномъ Навала, чтобы выразить свое почтеніе къ нему. (1 Цар. 25 гл. 8 ст.).

⁵⁾ Мѡ. 1 гл. 1 ст. Лук. 1 гл. 32 ст.

Давида по плоти ¹⁾. Самъ Богъ открылъ Давиду о будущемъ его великомъ Потомкѣ, который будетъ стоять въ исключительномъ, особенно близкомъ отношеніи къ Богу, и сдѣлается вѣчнымъ царемъ ²⁾. Этотъ Потомокъ Давида, по предсказанію пророка, будетъ царемъ правды, совершителемъ спасенія іудеевъ ³⁾. Слѣдовательно, славное земное царствованіе Давида являлось лишь тѣнью, прообразомъ будущаго вѣчнаго духовнаго царствованія его великаго Потомка, а самъ Давидъ — прообразомъ этого будущаго царя ⁴⁾. Отсюда названіе „Сына Давидова“ стало примѣняться къ этому великому Потомку, не только вслѣдствіе Его плотскаго происхожденія отъ Давида, но и по сходству Его будущаго духовнаго царствованія съ блестящимъ земнымъ царствованіемъ Давида. На основаніи пророчествъ на этого Потомка постоянно устремлялись духовные взоры всѣхъ вѣрующихъ іудеевъ, на Него возлагались ихъ надежды; Самъ Онъ сдѣлался для нихъ предметомъ „Утѣхи Израилевой“ ⁵⁾. Эта высочайшая личность будущаго Спасителя совершенно затмила собою всѣхъ остальныхъ потомковъ Давида по плоти ⁶⁾; а потому наименованіе „Сына Давидова“ у іудеевъ сдѣлалось исключительнымъ именемъ обѣтованнаго Мессіи, какъ величайшаго потомка незабвеннаго для нихъ славнаго царя Давида и основателя вѣчнаго духовнаго царствованія, на которое указывало царствованіе Его предка. Съ теченіемъ времени, чѣмъ тяжелѣе становилось политическое положеніе іудеевъ, чѣмъ большія бѣдствія они испытывали, тѣмъ ярче въ ихъ сознаніи выступалъ свѣтлый образъ обѣтованнаго Мессіи, и тѣмъ больше онъ принималъ чертъ своего земного предка, какъ могущественнаго царя-завоевателя и

¹⁾ Родословія у Мѡ. и Луки. Дѣян. 13 гл. 23 ст. Рим. 1 гл. 3 ст. 2 Тим. 2 гл. 8 ст. Откр. 22 гл. 16 ст. Евсевій приводитъ свидѣтельство Егезиппа о родственникахъ Господа по плоти, какъ потомкахъ Давида (Церк. Ист. III кн. XIX и XX гл.).

²⁾ 2 Цар. 7 гл. 12—16 ст. 1 Парал. 17 гл. 11—14 ст. Псал. 88 ст. 29—30, 37; 131 ст. 11. Срав. Дѣян. 2 гл. 30 ст.

³⁾ Іерем. 23 гл. 5 ст.

⁴⁾ Іезек. 34 гл. 23—24 ст.

⁵⁾ Лук. 2 гл. 25 ст.

⁶⁾ Потомки Давида назывались его сыновьями. (3 Цар. 13 гл. 2 ст. 2 Парал. 13 гл. 5 ст. 23 гл. 3 ст.).

основателя славнаго іудейскаго царства; а потому названіе „Сына Давидова“, какъ лучше другихъ выражавшее собственныя представленія іудеевъ о Мессіи, сдѣлалось у нихъ самымъ распространеннымъ именемъ Мессіи ¹⁾. Происхожденіе отъ Давида считалось у нихъ столь важнымъ условіемъ месіанскаго достоинства, что малѣйшее сомнѣніе въ такомъ происхожденіи вызывало у нихъ невѣріе къ Самому Мессіи, явившемуся на землѣ ²⁾. Самъ Іисусъ Христосъ не отказывался отъ этого имени, хотя не соединялъ съ нимъ тѣхъ чувственныхъ, земныхъ представленій, какія лелѣли въ своихъ мечтахъ угнетенные иноплеменниками іудеи ³⁾. Такимъ образомъ, названіе Іисуса Христа Сыномъ Давидовымъ указываетъ на Него, не только какъ на потомка Давида по плоти, но и какъ на обѣтованнаго Мессію, славнаго Царя вѣчнаго духовнаго царства.

Если іудеи представляли Мессію, главнымъ образомъ, какъ Сына Давидова, то Самъ Іисусъ Христосъ особенно часто называлъ Себя Сыномъ человѣческимъ ⁴⁾. Это названіе много разъ встрѣчается въ ветхозавѣтныхъ священныхъ книгахъ ⁵⁾. Оно относится къ людямъ почти исключительно для выраженія ихъ духовной слабости, безсилія и ничтожества, особенно

1) Мѡ. 12 гл. 23 ст. 22 гл. 42 ст. Мрк. 12 гл. 35 ст. Лук. 20 гл. 41 ст. Этимъ именемъ называли Іисуса Христа слѣпцы, просившіе о своемъ исцѣленіи отъ слѣпоты (Мѡ. 9 гл. 27 ст. 20 гл. 30—31 ст. Мрк. 10 гл. 47—48 ст. Лук. 18 гл. 38—39 ст.) и хананейка, умолавшая объ исцѣленіи своей больной дочери (Мѡ. 15 гл. 22 ст.).

2) Іоан. 7 гл. 41—43 ст.

3) Мѡ. 20 гл. 21—22 ст. Лук. 12 гл. 13—14 ст. Іоан. 6 гл. 15, 26, 27 ст. 18 гл. 36—37 ст.

4) Мѡ. 8 гл. 20 ст. 9 гл. 6 ст. 10 гл. 23 ст. 11 гл. 19 ст. 12 гл. 8, 32, 40 ст. 13 гл. 37, 41 ст. 16 гл. 13, 27, 28 ст. 17 гл. 9, 12, 22 ст. 18 гл. 11 ст. 19 гл. 28 ст. 20 гл. 18, 28 ст. 24 гл. 27, 30, 37, 39, 44 ст. 25 гл. 13, 31 ст. 26 гл. 2, 24, 45, 64 ст. Мрк. 2 гл. 10, 28 ст. 8 гл. 31, 38 ст. 9 гл. 9, 12, 31 ст. 10 гл. 33, 45 ст. 13 гл. 26 ст. 14 гл. 21, 41, 62 ст. Лук. 5 гл. 24 ст. 6 гл. 5 ст. 7 гл. 34 ст. 9 гл. 22, 26, 44, 56, 58 ст. 11 гл. 30 ст. 12 гл. 8, 10, 40 ст. 17 гл. 22, 24, 30 ст. 18 гл. 8, 31 ст. 19 гл. 10 ст. 21 гл. 27, 36 ст. 22 гл. 22, 48, 69 ст. 24 гл. 7 ст. Іоан. 1 гл. 51 ст. 3 гл. 13, 14 ст. 5 гл. 27 ст. 6 гл. 27, 53, 62 ст. 8 гл. 28 ст. 12 гл. 23 ст. 13 гл. 31 ст.

5) Особенно часто оно встрѣчается въ книгѣ пророка Іезекіиля (92 раза), котораго Самъ Богъ называетъ этимъ именемъ; въ остальныхъ ветхозавѣтныхъ книгахъ оно встрѣчается около 50 разъ.

въ противоположность всемогущему, всевѣдущему и всесовершеннѣйшему Богу ¹⁾. Слабый и немощный самъ по себѣ сынъ человѣческой, при искреннемъ обращеніи къ Богу ²⁾, при полной и всецѣлой преданности Ему и твердой надеждѣ на Него, получаетъ отъ Бога крѣпость ³⁾, славу и честь ⁴⁾, слѣдовательно, является носителемъ откровенія славы Божіей. Эта мысль наиболѣе сильно выражается въ таинственномъ видѣніи Давіила. У страшныхъ чудовищныхъ звѣрей, отличавшихся кровожадностью, злобою и высокомеріемъ ⁵⁾, олицетворявшихъ собою человѣческія царства ⁶⁾, была отнята власть ⁷⁾, которая была имъ раньше дана ⁸⁾; а самый ужасный звѣрь былъ лишенъ даже и жизни ⁹⁾.

Въ противоположность этимъ самонадѣяннымъ и надменнымъ звѣрямъ, имѣвшій образъ Сына человѣческаго получилъ отъ Ветхаго деньми власть, славу и вѣчное непреходящее и неразрушимое царство ¹⁰⁾. Относя къ Себѣ имя Сына человѣческаго, Иисусъ Христосъ напоминалъ Своимъ современникамъ этотъ извѣстный имъ образъ, пророчески указывавшій на будущаго Мессію. Отсюда названіе Иисуса Христа Сыномъ человѣческимъ означаетъ Его истинно человѣческую природу ¹¹⁾, въ которой полно и совершенно открылась Божественная слава ¹²⁾; слѣдовательно, указываетъ на Его Богочеловѣческую личность; поэтому Иисусъ Христосъ называлъ Себя этимъ именемъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда въ принятомъ Имъ на Себя смиренномъ видѣ раба ¹³⁾ особенно обнаруживалось Божественное величіе ¹⁴⁾.

1) Числ. 23 гл. 19 ст. 3 Цар. 8 гл. 39 ст. Іов. 25 гл. 6 ст. Псал. 8 ст. 5; 11 ст. 2; 13 ст. 2; 32 ст. 13; 89 ст. 4; 144 ст. 12; 145 ст. 3. Еккл. 1 гл. 13 ст. 2 гл. 3 ст. 3 гл. 10. 19 ст. 9 гл. 12 ст. Првт. 15 гл. 11 ст. Исаія 51 гл. 12 ст. Іер. 32 гл. 19 ст. Плачь 3 гл. 33 ст.

2) Псал. 106 ст. 8—14.

7) Тамъ же 12 ст.

3) Псал. 79 ст. 18.

8) Тамъ же 6 ст.

4) Псал. 8 ст. 5—6.

9) Тамъ же 11 ст.

5) Дан. 7 гл. 3—8 ст.

10) Дан. 7 гл. 13—14 ст.

6) Тамъ же 17 ст.

11) Сыномъ человѣческимъ Онъ называетъ не плоть Свою, а, такъ сказать, всего Себя по низшему естеству. Іоан. Злат. Бесѣд. на Еван. Іоан. Слб. 1862. I ч. 310 стр.

12) Колос. 2 гл. 9 ст.

13) Филп. 2 гл. 4 ст.

14) Сынъ человѣческой, лившійся на земль, какъ простой человекъ (Мѣ. 11 гл.

Наименованіе „сыновъ Божіихъ“ въ священномъ писаніи неоднократно усвоится людямъ. Такъ оно въ первый разъ употребляется въ отношеніи къ потомкамъ Сіеа ¹⁾, какъ послѣдователямъ истиннаго благочестія, въ противоположность нечестивымъ, преданнымъ исключительно заботамъ о матеріальныхъ благахъ потомкамъ Каина. Далѣе, этимъ именемъ называется весь еврейскій народъ ²⁾, какъ избранный Самимъ Богомъ для служенія Ему и стоявшій въ особенномъ отношеніи къ Нему, сходномъ съ отношеніемъ сыновей къ отцу, т. е., требовавшемъ отъ евреевъ полной покорности и преданности Богу, Который, подобно любящему отцу, проявлялъ Свое промышленіе о нихъ многоразличнымъ образомъ. Среди этого богоизбраннаго народа преимущественно заслуживали названія „сыновъ Божіихъ“ судьи ³⁾, какъ представители Божественной власти на землѣ. Это же названіе примѣняется и къ ангеламъ ⁴⁾, какъ находящимся въ ближайшемъ общеніи съ Богомъ.

19 ст. Лук. 7 гл. 34 ст.), чтобы послужить другимъ (Мѡ. 20 гл. 28 ст. Мрк. 10 гл. 45 ст.), не имѣющей мѣста, гдѣ приклонить главу (Мѡ. 8 гл. 20 ст. Лук. 9 гл. 58 ст.), Которому надлежало быть преданнымъ ученикомъ, (Лук. 22 гл. 48 ст.), претерпѣть тяжкія многочисленныя страданія, подвергнуться позорной и мучительной смерти на крестѣ (Мѡ. 17 гл. 12, 22—23 ст. 20 гл. 18—19 ст. 26 гл. 2 ст. Мрк. 8 гл. 31 ст. 9 гл. 12, 31 ст. 10 гл. 33—34 ст. Лук. 9 гл. 22, 44 ст. 18 гл. 31—33 ст. Иоан. 3 гл. 14 ст. 8 гл. 28 ст. 12 гл. 32—33 ст.) и быть преданнымъ погребенію (Мѡ. 12 гл. 40 ст.), послѣдователя, Котораго подвергнутся гоненіямъ (Мрк. 13 гл. 13 ст. Лук. 6 гл. 22 ст. Иоан. 16 гл. 33 ст. подобно своему Учителю, преслѣдуемому и ненавидимому міромъ (Иоан. 7 гл. 7 ст. 15 гл. 18—20 ст.)—есть въ то же время сшедшій съ небесъ (Иоан. 3 гл. 13 ст.), находящійся въ постоянномъ общеніи съ высшимъ міромъ (Иоан. 1 гл. 51 ст.), сѣющій между людьми доброе сѣмя Слова Божія (Мѡ. 13 гл. 37 ст.), имѣющій власть прощать имъ грѣхи (Мѡ. 9 гл. 6 ст. Мрк. 2 гл. 10 ст. Лук. 5 гл. 24 ст.), совершитель спасенія людей (Мѡ. 18 гл. 11 ст. Лук. 9 гл. 56 ст. 19 гл. 10 ст.), Который послѣ Своей смерти воскреснетъ изъ мертвыхъ (Мѡ. 17 гл. 9 ст. Мрк. 9 гл. 9 ст. и др.), взойдетъ на небо, гдѣ былъ прежде (Иоан. 6 гл. 62 ст.), получить славу, которую имѣлъ отъ вѣчности (Иоан. 17 гл. 5 ст.), снова явится на землѣ во всей Своей славѣ, окруженный множествомъ ангеловъ, и произведетъ послѣдній судъ надъ всѣмъ человѣческимъ родомъ. (Мѡ. 24 гл. 30—31; 25 гл. 31—46 ст. Мрк. 13 гл. 26—27 ст. Лук. 21 гл. 27 ст.).

¹⁾ Быт. 6 гл. 24 ст.

²⁾ Иск. 4 гл. 22 ст. Втор. 14 гл. 1 ст. Исаин 45 гл. 11 ст. Иезек. 16 гл. 21 ст. Осія 1 гл. 10 ст. Иерем. 31 гл. 30 ст.

³⁾ Псал. 81 ст. 6.

⁴⁾ Псал. 88 ст. 7. Іов. 1 гл. 6 ст. 38 гл. 7 ст.

Называя Себя Сыномъ Божиимъ ¹⁾, Иисусъ Христосъ обращалъ вниманіе слушателей на то, что Онъ имѣеть гораздо большее право на это имя, сравнительно съ людьми, которые однакоже въ священномъ писаніи называются богами ²⁾. Съ другой стороны, Онъ всякій разъ отличалъ Свое отношеніе къ Богу, какъ Своему Отцу, отъ сыновнихъ отношеній къ Нему людей, называя Его въ первомъ случаѣ „Моимъ Отцомъ“ ³⁾, а во второмъ—„вашимъ Отцомъ“ ⁴⁾. Особенное отношеніе Его къ Богу, Своему Отцу ⁵⁾, состоитъ въ томъ, что Онъ, будучи, подобно Отцу, по Его волѣ, самостоятельнымъ источникомъ жизни ⁶⁾, отъ вѣчности существовалъ вмѣстѣ съ Богомъ Отцомъ въ Его Божественной славѣ ⁷⁾, находясь съ Нимъ не только въ общеніи взаимной любви ⁸⁾, но и въ полномъ единеніи ⁹⁾, составляя съ Нимъ одно по существу ¹⁰⁾; вслѣдствіе этого, только Иисусъ Христосъ непосредственно видѣлъ Отца ¹¹⁾ и вполне знаетъ Его ¹²⁾, имѣеть съ Нимъ единство дѣйствія ¹³⁾, и все принадлежащее Отцу составляетъ Его собственность ¹⁴⁾. Это единеніе не прекратилось и послѣ того, какъ Отецъ, давшій Сыну власть надъ всякою плотью ¹⁵⁾ и судъ надъ всѣмъ міромъ ¹⁶⁾, послалъ Его на землю ¹⁷⁾, чтобы сообщить жизнь міру ¹⁸⁾; ибо Отецъ не оставилъ Его одного ¹⁹⁾, но пребываетъ

1) Мѡ. 26 гл. 63—64 ст. Мрк. 14 гл. 61—62 ст. Лук. 22 гл. 70 ст. Иоан. 5 гл. 18 ст. 8 гл. 54 ст. 9 гл. 35—37 ст. 10 гл. 36 ст.

2) Иоан. 10 гл. 34—36 ст.

3) Мѡ. 15 гл. 13 ст. 16 гл. 17 ст. 18 гл. 35 ст. 24 гл. 36 ст. Мрк. 13 гл. 32 ст. Лук. 22 гл. 29 ст. Иоан. 5 гл. 17, 43 ст. 6 гл. 32, 65 ст. 8 гл. 19, 28, 38, 49, 54 ст. 10 гл. 18, 25, 29, 32, 37 ст. 12 гл. 26 ст. 14 гл. 2, 7, 21, 23 ст. 15 гл. 8, 10, 15, 23, 24 ст. 16 гл. 10 ст.

4) Мѡ. 5 гл. 48 ст. 6 гл. 4, 8, 14, 15 ст. 23 гл. 9 ст. Мрк. 11 гл. 25 ст. Лук. 6 гл. 36 ст. 12 гл. 30, 32 ст. Иоан. 8 гл. 42 ст.

5) Иоан. 6 гл. 27 ст. 9 гл. 54 ст.

6) Тамъ же 5 гл. 26 ст.

7) Тамъ же 17 гл. 5 ст.

8) 3 гл. 35 ст. 5 гл. 20 ст. 10 гл. 17 ст. 15 гл. 31 ст.

9) 10 гл. 38 ст. 14 гл. 10, 11 ст. 17 гл. 21, 23 ст.

10) 10 гл. 30 ст. 17 гл. 11, 22 ст.

14) 17 гл. 10 ст.

11) 6 гл. 46 ст.

15) 17 гл. 2 ст.

12) 10 гл. 15 ст.

16) 5 гл. 22, 27 ст.

13) 5 гл. 17 ст.

17) 5 гл. 30, 36, 37 ст. 8 гл. 16 ст. 12 гл. 49 ст. 13 гл. 49 ст. 14 гл. 22 ст.

18) 6 гл. 32 ст.

19) 8 гл. 29 ст.

съ Нимъ въ единствѣ существа ¹⁾ и жизни ²⁾, а потому видѣвшій Его видѣлъ и Отца ³⁾, и знающій Его можетъ знать и Отца ⁴⁾, и слѣдовательно, общеніе съ Богомъ Отцомъ для человѣка возможно только чрезъ Сына ⁵⁾, Который, испеши отъ Отца, къ Нему же и возвратился ⁶⁾. Такимъ образомъ, Богосыновство Іисуса Христа состоитъ не въ близкомъ общеніи, а въ полномъ единеніи Его съ Божествомъ Бога Отца; вслѣдствіе чего, только Онъ одинъ является Единороднымъ Сыномъ Божиимъ ⁷⁾, предвѣчно рожденнымъ изъ существа Бога Отца ⁸⁾. Слѣдовательно, наименованіе Іисуса Христа Сыномъ Божиимъ указываетъ на Его Божественное существо, единое съ существомъ Бога Отца, отъ Котораго Онъ предвѣчно рождается, какъ Единородный и Единосущный Его Сынъ.

На Божество Іисуса Христа указываетъ и усвояемое Ему въ евангеліи имя Господь ⁹⁾. Это имя въ священномъ писаніи встрѣчается много разъ для означенія лица, имѣющаго власть, господство надъ другимъ, который вслѣдствіе этого, долженъ относиться къ нему съ уваженіемъ и почтеніемъ ¹⁰⁾. Такъ оно употребляется при обращеніи жены къ своему мужу ¹¹⁾,

1) 8 гл. 16 ст.

2) 6 гл. 57 ст.

3) 14 гл. 9 ст.

4) 8 гл. 19 ст. 14 гл. 7 ст.

5) 14 гл. 6 ст.

6) 16 гл. 28 ст.

7) 1 гл. 14 ст. 3 гл. 18 ст.

8) Псал. 2 ст. 7. Евр. 1 гл. 4—5 ст.

9) Греч. Κύριος, лат. Dominus; въ славянскомъ переводѣ Библии имена: Господь и господианъ, иногда смѣшиваются въ употребленіи: первое относится къ Богу и къ человѣку; но послѣднее не усвояется Богу; въ русскомъ переводѣ слово Господь всегда употребляется, какъ имя Божіе. Имя Господь относится къ Іисусу Христу въ слѣдующихъ мѣстахъ евангелій: Мѡ. 7 гл. 21—22 ст. 8 гл. 2, 6, 8, 21, 25 ст. 9 гл. 28 ст. 13 гл. 51 ст. 14 гл. 30 ст. 15 гл. 22, 25, 27 ст. 16 гл. 22 ст. 17 гл. 4, 15 ст. 18 гл. 21 ст. 20 гл. 30, 31, 33 ст. 21 гл. 3 ст. 25 гл. 37, 44 ст. 28 гл. 6 ст. Мрк. 5 гл. 19 ст. 7 гл. 28 ст. 9 гл. 24 ст. 11 гл. 3 ст. 16 гл. 19 ст. Лук. 1 гл. 43 ст. 2 гл. 11 ст. 5 гл. 8 ст. 9 гл. 57, 59, 61 ст. 10 гл. 1, 17, 40 ст. 11 гл. 1, 39 ст. 12 гл. 41 ст. 13 гл. 15, 23 ст. 17 гл. 5, 6, 37 ст. 18 гл. 6, 41 ст. 19 гл. 8, 31, 34 ст. 22 гл. 31, 33, 49, 61 ст. 23 гл. 42 ст. 24 гл. 3, 34 ст. Іоан. 4 гл. 19, 49 ст. 5 гл. 7 ст. 6 гл. 34, 68 ст. 8 гл. 11 ст. 9 гл. 38 ст. 11 гл. 3, 12, 21, 27, 32, 34, 39 ст. 13 гл. 6, 9, 13, 14, 25, 36, 37 ст. 14 гл. 5, 8, 22 ст. 20 гл. 2, 13, 18, 20, 25, 26 ст. 21 гл. 7, 12, 15—17, 21 ст.

10) На такое значеніе имени Господа указываетъ выраженіе у пророка Малахія: „если Я Господь, то гдѣ благоговѣніе предо Мною?“ 1 гл. 6ст.

11) Быт. 18 гл. 12 ст.

сына—къ отцу ¹⁾, младшаго брата—къ старшему ²⁾, слугъ—къ своему хозяину ³⁾, подчиненныхъ къ начальнику ⁴⁾, подданныхъ—къ царю ⁵⁾, вообще всякаго человѣка къ другому, для выраженія уваженія къ нему ⁶⁾. Такъ какъ высшая власть и господство надъ всѣмъ міромъ принадлежать исключительно Богу ⁷⁾, то къ Нему же одному можетъ относиться имя Господа въ самомъ точномъ и безусловномъ смыслѣ слова; потому въ священномъ писаніи оно встрѣчается особенно часто, какъ имя Божіе, при чемъ, оно ставится или одно, или рядомъ съ именемъ „Богъ“. Насколько оно было обычнымъ именемъ Божиимъ, можно судить по тому, что въ греческомъ переводѣ LXX имъ переводится не только „Адонаи“, господинъ, владыка ⁸⁾, употребляющееся въ указанныхъ выше случаяхъ и въ отношеніи къ людямъ, но и „Иегова“, Сущій,—имя, исключительно принадлежащее Богу ⁹⁾.

По сказанію евангелій, современники Иисуса Христа неоднократно называли Его Господомъ; въ вѣкоторыхъ случаяхъ это названіе было лишь обычною формою выраженія почтенія и уваженія къ Нему со стороны учениковъ, какъ къ своему Учителю ¹⁰⁾, а со стороны народа, какъ къ великому чудотворцу и благодѣтелю ¹¹⁾. Въ другихъ же случаяхъ это имя относится къ Нему, несомнѣнно, какъ къ Личности Божественной ¹²⁾; въ

¹⁾ Мѡ. 21 гл. 30 ст.

⁴⁾ Мѡ. 27 гл. 68 ст.

²⁾ Быт. 32 гл. 4 ст.

⁵⁾ 1 Цар. 26 гл. 15—20 ст.

³⁾ Быт. 39 гл.

⁶⁾ Быт. 23 гл. 15 ст. 27 гл. 29, 37 ст. 45 гл. 8—9 ст. Числ. 36 гл. 2 ст. 4 Цар. 4 гл. 28 ст.

⁷⁾ Втор. 10 гл. 14, 17 ст. 1 Цар. 29 гл. 11, 12 ст. Іов. 41 гл. 3 ст. Псал. 21 ст. 29; 104 ст. 7. Дан. 4 гл. 14 ст. 5 гл. 21 ст.

⁸⁾ Исх. 3 гл. 4, 16 ст. 8 гл. 1 ст. Лев. 21 гл. 1 ст. Втор. 19 гл. 1 ст. Іис. Нав. 1 гл. 1 ст. Суд. 1 гл. 2 ст. 1 Цар. 2 гл. 1 ст. и друг.

⁹⁾ Исаин 23 гл. 22 ст. 61 гл. 1 ст. Іезек. 3 гл. 27 ст. 5 гл. 5, 7, 8, 11 ст. Мал. 1 гл. 6 ст.

¹⁰⁾ Мѡ. 8 гл. 21, 25 ст. 13 гл. 51 ст. 14 гл. 28, 30 ст. 16 гл. 22 ст. 17 гл. 4 ст. Лук. 5 гл. 8 ст. 10 гл. 17 ст. 11 гл. 1 ст. 12 гл. 41 ст. 17 гл. 37 ст. 22 гл. 33, 49 ст. Іоан. 6 гл. 68 ст. 13 гл. 6, 25, 36, 37 ст. 14 гл. 5, 8, 22 ст.

¹¹⁾ Мѡ. 8 гл. 2, 6, 8 ст. 9 гл. 28 ст. 15 гл. 22, 25, 27 ст. 17 гл. 15 гл. 18 ст. 21 ст. 20 гл. 30, 31, 33 ст. Мрѡ. 7 гл. 28 ст. 9 гл. 24 ст. Лук. 9 гл. 57, 59, 61 ст. 18 гл. 41 ст. 19 гл. 8 ст. Іоан. 4 гл. 19, 49 ст. 5 гл. 7 ст. 6 гл. 34 ст. 8 гл. 11 ст. 9 гл. 88 ст. 11 гл. 3 ст. и др.

¹²⁾ Мрѡ. 16 гл. 19 ст. Іоан. 20 гл. 28 ст.

этомъ послѣднемъ смыслѣ оно было принято Самимъ Иисусомъ Христомъ 1), а потомъ употреблялось апостолами въ устной проповѣди 2) и въ посланіяхъ 3). При чемъ, усвоеніе Иисусу Христу имени Господа апостолами объяснялось, какъ высшее прославленіе Его по человѣчеству Богомъ Отцомъ за совершенный Имъ подвигъ смиреннаго и самоотверженнаго служенія спасенію человѣческаго рода и какъ признаніе Его Владыкою всего міра 4); слѣдовательно, самое имя Господа считалось апостолами за Божественное.

Такимъ образомъ, всѣ имена, усвояемыя Иисусу Христу въ евангеліи, были извѣстны еще въ ветхомъ завітѣ, слѣдовательно, не могли быть заимствованы изъ какого-либо посторонняго источника. Въ отношеніи къ Иисусу Христу они указываютъ на Его Богочеловѣческую природу и на совершеніе Имъ нашего спасенія, и, значитъ, имѣютъ смыслъ, совершенно чуждый именамъ Будды; а потому сопоставленіе ихъ съ этими послѣдними именами и объясненіе ихъ происхожденія путемъ заимствованія изъ буддійскихъ легендъ должно признать вполне безосновательными и ложными.

Не большою состоятельностью отличается замѣчаніе Лидли

1) Мѡ. 7 гл. 21—22 ст. 25 гл. 37, 44 ст. Мрѡ. 13 гл. 20 ст. Іоан. 13 гл. 13 ст. 20 гл. 28—29 ст.

2) Дѡян. 2 гл. 36 ст. 4 гл. 38 ст. 9 гл. 17, 28 ст. 10 гл. 36 ст. 14 гл. 10 ст. 16 гл. 31 ст. 20 гл. 21 ст. 28 гл. 31 ст. Этимъ же именемъ называлъ Иисуса Христа первоученикъ Стефанъ въ своей молитвѣ. Дѡян. 7 гл. 59, 60 ст.

3) Дѡян. 15 гл. 26 ст. Іак. 1 гл. 1 ст. 2 гл. 1 ст. 1 Петр. 1 гл. 3 ст. 2 Петр. 1 гл. 2, 8, 11, 14, 16 ст. 2 гл. 1, 20 ст. 3 гл. 18 ст. 2 Іоан. 3 ст. Іуд. 4 гл. 17, 21, 25 ст. Римл. 1 гл. 4, 7 ст. 4 гл. 24 ст. 5 гл. 1, 11, 21 ст. 6 гл. 11, 23 ст. 7 гл. 25 ст. 8 гл. 39 ст. 10 гл. 9 ст. 13 гл. 14 ст. 14 гл. 14 ст. 15 гл. 6, 30 ст. 16 гл. 18, 20, 24 ст. 1 Кор. 1 гл. 1, 2, 7—10 ст. 2 гл. 8 ст. 5 гл. 4, 5 ст. 6 гл. 11, 14 ст. 8 гл. 6 ст. 9 гл. 1, 5, 14 ст. 11 гл. 23 ст. 12 гл. 3 ст. 15 гл. 31, 47, 57 ст. 16 гл. 22, 23, ст. 2 Кор. 1 гл. 2, 3, 14 ст. 4 гл. 5, 10, 14 ст. 8 гл. 11 гл. 31 ст. 12 гл. 8—9 ст. 13 гл. 13 ст. Гал. 1 гл. 3 ст. 6 гл. 17—18 ст. Ефес. 1 гл. 3, 17 ст. 3 гл. 14 ст. 5 гл. 20 ст. 6 гл. 23—24 ст. Филлп. 1 гл. 2 ст. 2 гл. 11, 19 ст. 3 гл. 8, 20 ст. 4 гл. 23 ст. Колос. 1 гл. 3 ст. 2 гл. 6 ст. 3 гл. 17, 24 ст. 4 гл. 12 ст. 1 Самуил. 1 гл. 1, 3 ст. 2 гл. 15, 19 ст. 3 гл. 12, 13 ст. 4 гл. 2, 16, 17 ст. 5 гл. 9, 23, 28 ст. 2 Самуил. 1 гл. 1, 2, 7, 8, 12 ст. 2 гл. 1, 8, 14, 16 ст. 3 гл. 6, 12, 18 ст. 1 Тим. 1 гл. 1, 2, 12, 14 ст. 5 гл. 21 ст. 6 гл. 3, 14 ст. 2 Тим. 1 гл. 2, 8 ст. 2 гл. 8 ст. 4 гл. 1, 22 ст. Тит. 1 гл. 4 ст. Филп. 3 гл. 5, 24 ст. Евр. 7 гл. 14 ст. 13 гл. 20 ст. Откр. 22 гл. 20—21 ст.

4) Дѡян. 2 гл. 36 ст. Филп. 2 гл. 6—11 ст.

объ индійскомъ происхожденіи упоминаемаго въ евангеліи нареченія имени Іисусу Христу въ восьмой день по рожденіи. Легенда говоритъ, что Буддѣ дали имя Сиддгорты, указывавшее въ самыхъ общихъ чертахъ его будущую судьбу, опредѣленную по положенію небесныхъ свѣтилъ, въ пятый день по рожденіи, когда производилось самое гаданье объ этой судьбѣ. Между тѣмъ, въ евангеліи упоминается только о нареченіи указаннаго ангеломъ имени новорожденному Спасителю, при совершеніи требуемаго закономъ обрѣзанія. Очевидно, между этими двумя рассказами нѣтъ ничего общаго, кромѣ упоминанія о нареченіи имени, которое само по себѣ не даетъ основанія для сближенія ихъ между собою.

Совершенно ошибочно думаетъ Лилли видѣть въ нареченіи Іисусу Христу имени обычай не іудейскій, а заимствованный изъ Индіи, такъ какъ ветхозавѣтный законъ въ этомъ отношеніи не давалъ никакихъ указаній. Дѣйствительно, въ законѣ нѣтъ никакихъ предписаній относительно нареченія имени новорожденному младенцу; но такихъ предписаній и не требовалось: этотъ обычай перешелъ къ евреямъ изъ самой глубокой древности ¹⁾ и имѣлъ для себя подтвержденіе въ Божественномъ повелѣніи ²⁾; а потому совсѣмъ не нуждался въ своемъ утвержденіи со стороны закона, которымъ онъ признавался, какъ существующій ³⁾. Законъ также не указывалъ дня, когда должно было происходить нареченіе имени, или потому, что, съ точки зрѣнія законодателя, точное опредѣленіе такого срока не имѣло значенія, или, быть можетъ, потому, что такой срокъ былъ установленъ самымъ обычаемъ, неизмѣнно сохранявшимся среди народа по преданію, за нѣсколько вѣковъ до законодательства Моисея. Весьма возможно, что нареченіе имени производилось въ восьмой день по рожденіи, когда, по повелѣнію Божію, должно было совершаться обрѣзаніе надъ младенцемъ мужескаго пола ⁴⁾. Такой обычай могъ имѣть для себя основаніе въ измѣненіи Богомъ имени Аврааму одновременно съ повелѣніемъ совершить обрѣзаніе ⁵⁾. Съ другой стороны, только

1) Быт. 4 гл. 1—2, 25 ст.

2) Быт. 17 гл. 19 ст.

3) Напр. Исх. 28 гл. 9 ст. Втор. 25 гл. 6 ст.

4) Быт. 17 гл. 12 ст. Лев. 12 гл. 3 ст.

5) Быт. 17 гл. 5, 10 ст.

чрезъ обрѣзаніе каждый потомокъ Авраама вступалъ въ завѣтъ съ Самимъ Богомъ, становился полноправнымъ членомъ богоизбраннаго народа и наслѣдникомъ Божественныхъ обѣтованій 1); а потому было вполне естественно, при самомъ соверше- нии обрѣзанія, давать имя новому члену богоизбранной общины.

Указаніе Лилли на заимствованіе евреями обычая, который былъ распространенъ въ Индіи, опредѣлять будущую судьбу новорожденнаго младенца, совершенно вымысленно. У евреевъ никогда не было обычая нарекать имя, которое указывало бы на будущую судьбу младенца. Иногда имя довалось примѣни- тельно къ тѣмъ обстоятельствамъ, при которыхъ происходило рожденіе младенца 2), впоследствии сдѣлалось обычнымъ да- вать имя, принадлежавшее кому-либо изъ близкихъ родныхъ малютки 3). Слѣдовательно, о какомъ либо способѣ опредѣле- нія будущей судьбы младенца у евреевъ не можетъ быть и рѣчи. Въ то время, какъ у нѣкоторыхъ восточныхъ народовъ существовалъ обычай опредѣлять будущую судьбу младенца по положенію небесныхъ свѣтилъ въ извѣстный моментъ 4), ветхо- завѣтный законъ строго запрещалъ евреямъ ворожбу, гаданье 5), не допускалъ пребыванія среди народа прорицателя, гадателя, ворожея, чародѣя, обаятеля, вызывающаго духовъ, волшебника

1) Быт. 17 гл. 7—14 ст. Даже пришлецъ, поселившійся среди евреевъ, полу- чалъ права одинаковыя съ природными жителями страны, если принималъ обрѣ- заніе. Исх. 12 гл. 48 ст.

2) Быт. 25 гл. 26 ст.

3) Лук. 1 гл. 59—61 ст. Въ Книгѣ Юбилеевъ можно видѣть стремленіе пред- ставить этотъ обычай весьма древнимъ: Авраамъ былъ названъ по имени отца своей матери. XI гл. 93 стр.

4) Пророкъ Исаія говоритъ о бывшихъ въ большомъ количествѣ у вавилонянъ волшебникахъ, чародѣяхъ, наблюдателей небесъ, звѣздочетахъ и предвѣщателей по поволуніямъ (47 гл. 12—13 ст.). Страбонъ свидѣтельствуетъ, что халдеи за- нимались изученіемъ небесныхъ свѣтилъ, а нѣкоторые в истолкованіемъ дней рожденія (XVI кн. I гл. § 6), брахманы занимались изученіемъ природы и небес- ныхъ свѣтилъ XV кн. I гл. § 70 и производили заговоры, подавая благополу- чіе матери в будущемъ младенцу. (Тамъ же § 59). Среди жителей Индіи обычай опредѣлять будущую судьбу младенца астрологіей сохранялся очень долго. Такъ Марко Поло въ своемъ описаніи жителей Малабара говоритъ: „При рожденіи ребенка, мальчика или дѣвочки, отецъ и мать записываютъ день, мѣсяць и часъ, въ который онъ родился, и каково было состояніе луны въ то время. Это дѣ- лается потому, что всѣ дальнѣйшія событія жизни руководится астрологіей“. Марко Поло. Путешествіе въ 1286 году по Татаріи и другимъ странамъ Во- стока. Спб. 1873. 212—213 стр.

5) Лев. 19 гл. 26 ст.

и вопрошающаго мертвыхъ; такъ какъ всѣ эти занятія являются мерзостью предъ Богомъ ¹⁾. Впослѣдствіи пророки убѣждали не слушать гадателей, волшебниковъ, звѣздочетовъ, чародѣевъ, гадающихъ по облакамъ и наблюдающихъ небеса; такъ какъ всѣ предсказанія ихъ ложны, совѣты бесполезны, и ихъ самихъ ожидаетъ посрамленіе и наказаніе отъ Бога ²⁾. Если же Господь Спаситель въ восьмой день по рожденіи получилъ имя, дѣйствительно указывавшее на Его будущую дѣятельность, то оно было дано не на основаніи какихъ-либо гададаній, а по особенному Божественному повелѣнію ³⁾. Подобнымъ образомъ было наречено имя Предтечѣ Господню ⁴⁾; а еще раньше, въ глубокой древности, Аврааму было указано имя его будущаго сына за цѣлый годъ до его рожденія ⁵⁾.

Такимъ образомъ, ни способъ нареченія имени новорожденному Спасителю, ни значеніе самыхъ именъ, усвояемыхъ Ему въ евангеліи и посланіяхъ, не имѣютъ ничего соотвѣтствующаго себѣ въ буддійскихъ легендахъ.

Г. Краснитскій.

(Продолженіе будетъ).

¹⁾ Втор. 18 гл. 10—12 ст.

²⁾ Исаи 47 гл. 12—15 ст. Иерем. 27 гл. 9—10 ст. 29 гл. 8 ст. Мих. 3 гл. 7 ст. 5 гл. 12 ст.

³⁾ Мѡ. 1 гл. 21 ст. Лук. 1 гл. 31 ст.

⁴⁾ Лук. 1 гл. 18 ст.

⁵⁾ Быт. 18 гл. 10, 14 ст. 21 гл. 2 ст.

Арсеній, Епископъ Псковскій и Порховскій.

„Исслѣдованія и монографіи по исторіи Молдавской Церкви“.

(1—XXII+583. Съ 8 автотипическими портретами). С.-Петербургъ. 1904 г.
Цена 3 рубля.

(БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ЗАМѢТКА).

Преосвященный Арсеній (Стадницкій) продолжаетъ дарить богословскую науку своими цѣнными, учено-литературными трудами. Его перу принадлежатъ до 50-ти произведеній, посвященныхъ выясненію различныхъ богословскихъ и церковно-историческихъ вопросовъ. Труды эти начались еще въ бытность Владыки студентомъ Кіевской духовной академіи („Дневникъ студента—паломника на Аѳонъ“. Кіевъ, 1886 г.) и продолжались за время служенія его преподавателемъ Кишиневской духовной семинаріи, инспекторомъ и ректоромъ Новгородской духовной семинаріи и затѣмъ—профессоромъ, инспекторомъ и ректоромъ Московской духовной академіи и вполнѣ справедливо доставили ему почетное мѣсто среди ученыхъ богослововъ и историковъ.

Настоящій капитальный трудъ Преосвященнаго Арсенія (докторская диссертация) включаетъ въ себѣ рядъ изслѣдованій и монографій по исторіи Молдавской церкви и представляетъ только „первый томъ болѣе обширнаго изслѣдованія о Румынской церкви“¹⁾ (стр. XIX), задуманнаго Архипастыремъ.

Своей работѣ Преосвященный авторъ предпосылаетъ предисловіе, въ которомъ обстоятельно, хотя и кратко, знакомитъ читателей съ существующими теоріями („Балканской“, „Карпатской“ и др.) происхожденія румынскаго племени, при чемъ считаетъ болѣе обоснованной и достовѣрной теорію А. Д. Ксенопола. Перечисливъ затѣмъ различные труды, касающіеся

¹⁾ Предлагаемый второй томъ будетъ заключать исторію епархій Валахской церкви. (См. стр. XIX—XX назван. кн.).

исторіи Румынской церкви и критически отозвавшись о нихъ, Владыка объясняетъ благовременность появленія его „Исслѣдованій и монографій“. Изъ источниковъ и пособій онъ пользовался, говоритъ между прочимъ Архипастырѣ, главнымъ образомъ, напечатанными на румынскомъ языкѣ и въ русской литературѣ почти неизвѣстными. Кромѣ этого, мы пользовались и рукописными матеріалами, рассказами современниковъ и собственными наблюденіями, вынесенными во время двукратнаго путешествія по Румыніи. Появленіе нашего труда, полагаемъ, оправдывается насущною потребностью изученія современнаго состоянія православныхъ помѣстныхъ церквей въ цѣляхъ ихъ взаимообщенія. Такого изученія особенно заслуживаютъ румыны, съ которыми мы издавна находимся въ политическихъ и церковныхъ сношеніяхъ; но о нихъ то мы меньше всего и знаемъ. Поэтому, если наши „Исслѣдованія и монографіи“ помогутъ указанной цѣли, то мы будемъ считать себя нравственно удовлетворенными“ (XXI стр.).

Весь первый томъ распадается на двѣ части. Первая (стр. 1—132)—обнимаетъ исторію епархій Молдавской церкви, а вторая (стр. 133—571)—очерки по новѣйшей исторіи Румынской церкви.

Во вступительной главѣ первой части 1 т. Преосвященный Арсеній кратко излагаетъ исторію начала христіанства въ придунайскихъ областяхъ, а также тѣ юрисдикціонныя отношенія, въ какихъ находилась церковь Дакійская къ другимъ сосѣднимъ церквамъ Западной и Восточной Римскихъ имперій, а также—къ Константинопольской патриархіи, І. Юстиніанъ и архіепископіи Охрида. Затѣмъ Владыка приводитъ данныя, позволяющія утверждать „о началѣ національной іерархіи у румынъ“, хотя „до основанія самостоятельнаго молдавскаго государства здѣсь и не было правильной церковной организаціи“.

Первая глава посвящена исторіи Молдавской митрополіи. Когда было основано (въ XIV в.) Молдавское государство, явился, конечно, вопросъ объ организаціи въ немъ и церковной іерархіи. До половины XIV столѣтія церковь Молдавская зависѣла въ своихъ каноническихъ отношеніяхъ отъ Охрида. Затѣмъ, съ переходомъ Охрида подъ власть Сербіи (при Сте-

фанъ Душанъ), эта связь ослабла или даже совсѣмъ прекратилась. Однако церковная самостоятельность пріобрѣтена была Молдавией не сразу. Константинопольскіе патріархи стремились подчинить себѣ Молдавскую церковь, взять её подъ свою юрисдикцію. Отношенія между патріархіею и Молдавскою церковью особенно обострились при патріархѣ Антоніи и преемникѣ Стефана Югѣ. Затѣмъ при преемникахъ п. Антонія и Юга патріархѣ Матееѣ и господарѣ Александрѣ Добромѣ былъ возстановленъ миръ и „въ 1401 г. была учреждена въ Молдавіи своя митрополія“. Изложивъ исторію учрежденія Молдавской митрополіи, Преосвященный дѣлаетъ попытку рѣшить одинъ изъ наиболѣе запутанныхъ вопросовъ румынской исторіи: кто былъ Теокистъ, упоминаемый въ лѣтописныхъ сказаніяхъ какъ митрополитъ Молдавіи? Владыка склоняется къ тому, что было два Теокиста: одинъ въ XIV в., а другой въ XV-мъ. Послѣдній „несомнѣнно,—одинъ изъ послѣдующихъ митрополитовъ Молдавскихъ“, а первый былъ „епископомъ — митрополитомъ Романской епархіи“. Послѣ этого Преосвященный Арсеній даетъ хронологическій списокъ Молдавскихъ іерарховъ, начиная съ митрополита Іосифа Мушата и кончая митрополитомъ Іосифомъ Анавіеску († 1902 г.). О каждомъ іерархѣ онъ сообщаетъ біографическія, вполне провѣренныя (см. напр. стр. 48, 51, 58 и др.) свѣдѣнія, при чемъ особенное вниманіе обращаетъ на наиболѣе выдающихся іерарховъ.

Установивъ первоначальное существованіе двухъ Молдавскихъ митрополій—Сочавской и Романской, Архипастыръ во второй главѣ своего труда даетъ историческій очеркъ Романской епархіи, въ настоящее время, заключающей въ себѣ четыре округа: Романскій, Бакэускій, Путенскій и Текучскій. Затѣмъ, въ 3 главѣ излагается исторія Радоуцкой епархіи, часть которой въ 1777 г. была присоединена къ Австріи, а другая часть—образовала Хотинскую епархію, въ 1812 г. отошедшую къ Россіи. 4 глава содержитъ очеркъ Хушской епархіи, существующей и въ настоящее время. 5 гл. знакомитъ съ исторіей Проилавской епархіи, образовавшейся „изъ различныхъ частей румынскихъ земель, занятыхъ турками“ и существовавшей съ нѣкоторыми перерывами до 1829 г., когда

было „навсегда уничтожено существованіе Проилавской епархіи, при чемъ всѣ мѣстности, входившіяся въ ея составъ, воссоединены съ тѣми румынскими епархіями, отъ которыхъ онѣ нѣкогда были отторгнуты по политическимъ обстоятельствамъ“. Наконецъ, въ 6 гл. излагается исторія Нижне-Дунайской епархіи, существующей и въ настоящее время. Во всѣхъ этихъ историческихъ очеркахъ Владыка даетъ и хронологическій списокъ епископовъ съ біографическими о нихъ свѣдѣніями.

Вторая часть „Исслѣдованій и монографій“ озаглавляется: „Главные моменты и важнѣйшіе дѣятели Румынской церковной жизни XIX столѣтія“. Эта часть состоитъ также изъ шести главъ.

Въ первой главѣ этой части Преосвященный Арсеній говоритъ о положеніи православнаго приходскаго духовенства въ Румыніи въ XIX в.—Въ прежнее время положеніе это, по словамъ Владыки, было удовлетворительно. Особенно „въ нравственномъ отношеніи духовенство въ большинствѣ случаевъ соответствовало тому высокому служенію, къ которому оно призвано“. Но затѣмъ, „существовавшая въ Румыніи съ давнихъ поръ и до изданія новаго церковнаго закона 1893 г., организація приходовъ“, по типу такъ называемаго общиннаго устройства, „повела въ послѣдствіи къ чрезмѣрному увеличенію количества священниковъ, руководившихся въ своей дѣятельности не цѣлями пастырскаго служенія, а матеріальными выгодами, связанными съ священническимъ саномъ“. Упадокъ умственнаго и нравственнаго состоянія духовенства обуславливался и неудовлетворительною организаціею учебно-воспитательнаго дѣла въ семинаріяхъ и скудостію матеріальнаго обезпеченія духовенства, зависимостью послѣдняго отъ коммунъ и въ частности—отъ „примарей“ или комувальныхъ старшинъ. Высшая іерархія Румынской церкви, Румынскій Синодъ, а также „отчасти“ и правительство, видя ненормальное положеніе духовенства, приложили стараніе къ улучшенію быта духовенства и возвышенію авторитета послѣдняго. Знаменательнымъ актомъ въ этомъ отношеніи было изданіе въ 1893 г. „Новаго церковнаго закона въ Румыніи“. Отмѣтивъ

затѣмъ добрыя стороны этого закона (упорядоченіе приходо-въ, подъемъ образовательнаго ценза священниковъ, улучшеніе матеріальнаго положенія духовенства), Преосвященный Арсеній не скрываетъ и того, что это законъ предоставляетъ „слишкомъ большой просторъ вмѣшательству свѣтской власти въ дѣла, подлежащія духовной власти“. Разборомъ упомянутаго закона и характеристикой современнаго состоянія церковно-общественной жизни въ Румыніи Владыка и заканчиваетъ первую главу. Въ приложеніи къ этой главѣ Архипастырѣ помещаетъ переводъ „Новаго Церковнаго Закона въ Румыніи 1893 года“.

Вторая глава второй части книги Преосвященнаго Арсенія озаглавляется: „Секуляризація имущества Немецкаго монастыря, въ связи съ секуляризаціею другихъ молдавскихъ монастырей и состояніемъ Молдавской церкви въ половинѣ XIX вѣка“. Въ этомъ обширномъ (211—318) стр.) очеркѣ Владыка, прежде всего, говоритъ о значеніи этого монастыря для Молдавіи и Россіи. „Немецкій монастырь, по словамъ Архипастыря, имѣетъ такое же значеніе для Молдавіи, какъ Троице-Сергіева и Кіево-Печерская лавры для Россіи. Основанный въ самомъ началѣ XV в., въ теченіе пяти вѣковъ онъ былъ центромъ религіознаго просвѣщенія въ Молдавіи, воспитавъ многихъ румынскихъ святителей... Для народа онъ служилъ лучшею школою нравственности, представляя въ лицѣ своихъ иноковъ великіе образцы подвижничества и преданности православію. Въ години тяжкихъ политическихъ испытаній... къ нему тянулась вся православная Румынія, находя здѣсь матеріальную и духовную помощь. Вслѣдствіе такого значенія, Немецкій монастырь пользовался благодѣяніями со стороны господарей и бояръ, обогатившихъ его значительными вкладами и вотчинами“... Этотъ монастырь былъ одаряемъ и со стороны Россійскаго Царствующаго Дома. Общеніе Немецкаго монастыря съ Россіей выразилось и въ томъ, что изъ этого монастыря вышелъ извѣстный Воыно-Литовскій митрополитъ Григорій Цамблакъ, а благоустроителемъ монастыря былъ Паисій Величковскій „родимецъ полтавскій“ († 1794 г.). Не задаваясь мыслию представить полную исторію этого монастыря, Пре-

освященный изображаетъ только „послѣдніе моменты славной исторической жизни“ монастыря—секуляризацию монастырскихъ имуществъ и утрату его прежняго значенія. Выяснивъ понятіе секуляризаціи, Владыка подробно и обстоятельно излагаетъ посягательства правительства, начиная съ господарей М. Стурдзы и Гр. Гики, на права и имущество Нямецкаго монастыря и, наконецъ, описываетъ современное печальное положеніе этой обители, возрожденной затѣмъ въ Россіи, въ Бессарабіи, подъ именемъ обители Ново-Нямецкой. Послѣдняя „является его дочерью и преемницей по устроенію духовной инокеской жизни, выражающемуся въ строгомъ выполненіи общежительнаго устава Аѳонской горы, введеннаго въ Нямецкомъ монастырѣ великимъ старцемъ Паисіемъ Величковскимъ“. Этотъ очеркъ Преосвященнаго изложенъ на основаніи главнымъ образомъ собственноручныхъ записей, на молдавскомъ языкѣ, очевидца послѣднихъ дней жизни монастыря—архим. Андроника, бывшаго игумена Ново-Нямецкаго монастыря. Ко второй главѣ приложены переводы: „Уложенія господаря Михаила Стурдзы для Нямецкаго монастыря“ и три грамоты господаря Гр. Гика, касающіяся секуляризаціи монастырскихъ имуществъ.

Въ третьей главѣ говорится о Молдавскомъ митрополитѣ Веніаминѣ Кастаки (1803—1842) и его участіи въ церковно-политическихъ событіяхъ Молдавіи. Представивъ общій взглядъ на состояніе придунайскихъ господарствъ въ правленіе фанариотовъ, отмѣтивъ въ частности „нравственное растлѣніе“, „погрѣшеніе человѣческихъ нравъ, бѣдность простаго народа и запустѣніе страны“, принесенныя фанариотами, Преосвященный Арсеній приводитъ біографическія свѣдѣнія о м. Веніаминѣ и затѣмъ характеризуетъ дѣятельность послѣдняго. Архипастыръ подробно доказываетъ, что митр. Веніамину принадлежитъ одна изъ первыхъ и главныхъ заслугъ въ дѣлѣ освобожденія Румыніи отъ чужеземнаго ига „путемъ пробужденія національнаго самосознанія черезъ школу и церковь“.

Въ четвертой главѣ, далѣе, Преосвященный описываетъ дѣятельность Епископовъ Неофита и Филарета Скрибановъ. Дѣятельность Скрибановъ была прежде всего научно-педаго-

гическая. Они были сначала преподавателями, а затѣмъ ректорами (Филаретъ, а за нимъ Неофитъ) Ясской Сокольской семинаріи. Имъ принадлежало не мало переводныхъ и оригинальныхъ трудовъ. Видное мѣсто Скрибаны занимаютъ и въ такъ называемомъ уніонистическомъ движеніи, закончившемся фактически въ 1852 г., а оффиціально въ 1861 г. соединеніемъ румынскихъ княжествъ. Когда затѣмъ господарь этихъ соединенныхъ княжествъ Румыніи Куза началъ вводить „по собственному усмотрѣнію разныя реформы въ церкви, имѣвшія цѣлю прибрать къ своимъ рукамъ румынское православное духовенство и захватить управленіе Румынской церковью, объявивъ ея независимость отъ Константинопольской патріархіи“, Скрибаны безбоязненно выступили на борьбу съ нимъ, употребляя орудіемъ то устное, то печатное слово. Великимъ и славнымъ памятникомъ дѣятельности Скрибановъ остается и редактированный ими законъ 1872 г., значительно ограничивавшій прежнее вмѣшательство государства въ церковныя дѣла и видоизмѣнявшій прежній „генеральный“ Румынскій Синодъ. Неофитъ и Филаретъ Скрибаны вообще, по словамъ Преосвященнаго Арсенія, являются „истинными стражами православія“, борцами за каноническій строй церкви.

Достойнѣйшимъ и просвѣщеннѣйшимъ іерархомъ Румынской церкви былъ, далѣе, и Преосвященный Мелхиседекъ Стефанеску, Епископъ Романскій († 1892 г.). Описанію жизни и дѣятельности этого святителя Преосвященный Арсеній отводитъ пятую главу второй части своего труда. Познакомивъ съ главными фактами жизни Преосвященнаго Мелхиседека, достопочтенный авторъ разсматриваетъ, затѣмъ, дѣятельность его—педагогическую, патріотическую, церковную и научную. „Трудолюбивый и блестящій“ преподаватель, а затѣмъ инспекторъ Сокольской семинаріи и ректоръ Хушской семинаріи, онъ, по словамъ г. Калиндера, приводимымъ Преосвященнымъ Арсеніемъ, влилъ новый животворный духъ въ систему образованія и воспитанія“. Какъ патріотъ, Преосвященный Мелхиседекъ оставилъ по себѣ память дѣятельнымъ участіемъ въ вопросѣ объ единеніи княжествъ и избраніи господаря (полковника Кузы). О его заслугахъ, какъ церковнаго дѣятеля, можетъ служить уже одно

то обстоятельство, что „ни одинъ вопросъ церковной жизни въ его время не рѣшался безъ его ближайшаго участія. Почти всѣ установленія, существующія въ настоящее время въ Румынской церкви, обязаны его дѣятельному участию“. Въ частности Преосвященный Мелхиседекъ извѣстенъ, какъ борецъ противъ инославія,—католицизма и протестантизма. Заботясь о повышеіи образовательнаго уровня церковнаго клира, а чрезъ него и общества, Преосвященный Мелхиседекъ настоялъ на необходимости открытія богословскаго факультета при Букурештскомъ университетѣ. Извѣстенъ онъ также, какъ противникъ замѣны всѣхъ греческихъ и славянскихъ словъ въ богослужебныхъ книгахъ румынскими, не выражающими соответствующихъ понятій. Не былъ онъ сторонникомъ и тѣхъ богослужебныхъ книгъ, которыя изданы латинскимъ алфавитомъ, незнакомымъ народу. Что касается до его церковно-научныхъ и учено-литературныхъ трудовъ, то Преосвященный Мелхиседекъ „по справедливости считается однимъ изъ самыхъ плодотивыхъ и просвѣщенныхъ писателей іерарховъ своего времени“. Около 30 томовъ его сочиненій уже напечатано и томовъ на 10 остается въ рукописяхъ. Достоинство этихъ трудовъ велико,—Преосвященный Мелхиседекъ, по словамъ Калиндера, „не былъ передовымъ новаторомъ историческихъ занятій“ у румынъ, но „во всякомъ случаѣ онъ былъ много выше современнаго ему уровня исторической науки“... Не скрываетъ Преосвященный авторъ и отрицательныхъ сторонъ въ церковной дѣятельности Епископа Мелхиседека,—именно указываетъ на его оппортунизмъ или приспособляемость къ обстоятельствамъ времени для своихъ выгодъ. Въ заключеніе своего очерка о Епископѣ Мелхиседекѣ Преосвященный Арсеній говоритъ, что если поставить на чашу вѣсовъ все сдѣланное Мелхиседекомъ на пользу церкви и отечества, а съ другой—все, въ чемъ его обвиняютъ, то „первая чаша, несомнѣнно, перетянетъ“... Приложеніемъ къ 5 гл. служить переводъ духовнаго завѣщанія Епископа Мелхиседека.

Въ послѣдней, шестой главѣ, Преосвященный Арсеній приводитъ біографическія свѣдѣнія и характеризуетъ Епископа Хушкаго Сильвестра Баланеску († 1900 г.). Этотъ Епископъ имѣетъ также „полное право на то, чтобы его имя было вклю-

чено въ число почтенныхъ борцовъ за права Румынской церкви, принужденной вести долгую и упорную борьбу съ правительствомъ“. Двѣ трети жизни этого Архипастыря было посвящено педагогической дѣятельности и одна треть—святительской дѣятельности. Имъ были открыты въ Хушахъ, въ цѣляхъ просвѣтительныхъ, церковно-археологическій музей и епархіальная бібліотека. Онъ постоянно обращалъ вниманіе румынскаго общества на опасность со стороны католической пропаганды. Перу Епископа Сильвестра принадлежит пѣсколько самостоятельныхъ и переводныхъ статей.

Таково, кратко говоря, содержаніе книги Пресвященнаго Епископа Арсенія. По оффиціальнымъ отзывамъ г.г. профессоровъ Кіевской духовной академіи этотъ трудъ Владыки „долженъ занять видное мѣсто не только въ русской ученой церковно-исторической литературѣ, но и въ самой румынской“. Значеніе этихъ „Ислѣдованій и монографій“ Пресвященнаго Арсенія увеличивается еще и тѣмъ, что не только на русскомъ, но и на румынскомъ языкахъ до сихъ поръ пѣтъ цѣльной исторіи Румынской церкви. Съ другой стороны цѣннымъ въ книгѣ Владыки является и то, что онъ, „представляя послѣднее слово науки въ изученіи румынской церковной исторіи, вмѣстѣ съ тѣмъ отличается отъ румынскихъ церковныхъ историковъ сравнительною широтою и объективностью своихъ историческихъ возрѣній“¹⁾. Книга Пресвященнаго Арсенія, говоритъ профес. С. Голубевъ, „безъ сомнѣнія будетъ настольною у интересующихся судьбами Молдавской церкви“²⁾... Смѣемъ думать, что она съ интересомъ можетъ быть прочитана и всякимъ интересующимся церковною исторіею и ожидаемою связью между православными помѣстными церквами.

Въ концѣ книги, для удобства пользованія ею, приложены указатели—именной и географической (стр. 571—583). Издана книга изящно. Рекомендуемъ ее вниманію публики, а ея Пресвященному автору желаемъ скорѣйшаго выполненія второй половины намѣченной имъ задачи.

Л. М. Б.

¹⁾ Труды Кіевской дух. академіи. 1905 г. мартъ, въ приложеніи стр. 128, 129.

²⁾ Тамъ же, стр. 122.

І О А Н Н Ъ І Т А Л Ъ,

ВИЗАНТІЙСКІЙ ФИЛОСОФЪ КОНЦА ХІ ВѢКА.

(Окопчаніе *).

Что касается богословскихъ взглядовъ І. Итала, то относительно ихъ мы имѣемъ только то, что уже добыли изъ обзора его исповѣданія, актовъ собора и одиннадцати главъ. Поэтому нашъ заключительный обзоръ богословскихъ воззрѣній І. Итала будетъ представлять собой только связанное воспроизведеніе того, что раньше было сказано нами въ различныхъ мѣстахъ. Но такъ какъ справедливость богословскихъ выводовъ мы утверждали на согласіи съ философскими воззрѣніями І. Итала, то новое подтвержденіе философскихъ положеній есть въ то же время подтвержденіе и его богословскихъ взглядовъ. Итакъ, основываясь на предыдущемъ, мы имѣемъ возможность богословскія воззрѣнія І. Итала представить въ такомъ видѣ.

Въ своихъ богословскихъ воззрѣніяхъ І. Италъ не былъ, да и не могъ быть вполне самостоятельнымъ: для этого его богословское образованіе было слишкомъ незначительно. Но при бѣдности богословскихъ познаній его философскія познанія были очень обширны, особенно его познанія въ исторіи греческой философіи. Поэтому и въ своихъ богословскихъ воззрѣніяхъ Италъ стоитъ въ значительной зависимости отъ тѣхъ самыхъ философовъ, воззрѣніями которыхъ онъ увлекался, т. е., отъ Платона и новоплатониковъ. Объ этой его зависимости,

*) См. ж. «Вѣра и Разумъ» 1905 г. № 6.

согласно свидѣтельствуяютъ какъ члены царскаго слѣдствія, которые лично отъ него слышали его разъясненія по поводу его исповѣданія, а равно и составители одиннадцати главъ, которые имѣли подъ руками его сочиненія. Считаая многіе взгляды греческихъ философовъ истинными, онъ, повидимому, хотѣлъ соединить ихъ съ воззрѣніями церкви и изъ соединенія образовать нѣчто цѣлое. Но такъ какъ во многихъ случаяхъ взгляды Церкви и философовъ оказывались непримиримыми, то часто І. Италъ становился на сторону философовъ и ученіе греческихъ философовъ выдавалъ за ученіе церкви. Такъ, прежде всего эта зависимость сказалась въ ученіи объ Единствѣ Божества и Троичности Лицъ.

Несомнѣнно, что І. Италъ представлялъ себѣ Бога Единнымъ по Своему Существо, но Троичнымъ по Лицамъ. Въ одномъ мѣстѣ онъ спрашиваетъ: если Богъ Троиченъ въ Лицахъ, то какъ нужно понимать Божеское Единство? И на этотъ вопросъ онъ самъ же отвѣчаетъ, что Богъ Единъ по природѣ и силѣ¹⁾. Но признавая Бога Троичнымъ, І. Италъ удѣлялъ слишкомъ много вниманія вопросу объ Его Единствѣ; и при разсмотрѣніи вопроса объ ипостасяхъ допускалъ такіа выраженія, которыя заставляютъ предполагать, что ученіе объ ипостасяхъ І. Италъ понималъ неясно, подчиняясь въ этомъ случаѣ мысли единствѣ и не имѣя возможности отчетливо представить полное равенство ипостасей: у него выходитъ, что ипостаси какъ бы подчиняются одна другой. Такъ, говоря Единствѣ Божества, онъ говоритъ: Богъ не опредѣляется тѣломъ, Онъ внѣ природнаго ограниченія; сущность Его нельзя подвести подъ рядъ названій, ни подъ что-либо другое изъ того, что люди привыкли называть простымъ въ несобственномъ смыслѣ. Онъ безначаленъ среди всего, имѣющаго начало, вѣченъ, не имѣетъ ничего, что можно назвать тварнымъ; Онъ свѣтъ и жизнь; но и это послѣднее опредѣленіе будетъ не точно, потому что свѣтъ и жизнь нѣчто имѣютъ изъ несущаго, такъ какъ и

¹⁾ П. В. Безобразовъ. Его статья въ Виз. Врем. Тамъ онъ приводитъ одинъ отвѣтъ, въ которомъ содержится ученіе І. Итала о Богѣ Троичномъ въ Лицахъ стр 128

сущности отъ Него и Имъ начинаются. Онъ же истиннѣе есть Единое и Благо, въ коемъ рождаемость и Трѣипостасное Единство ¹⁾. Такъ опредѣляетъ І. Италъ сущность Божества. И такое строгое опредѣленіе Единства Божества можно было бы почесть вполне правильнымъ, если бы І. Италъ и въ своихъ словахъ объ Ипостасяхъ былъ бы также точенъ и опредѣленъ. Тогда бы видно было, что онъ Единство Божества понимаетъ правильно, да и объ Ипостасяхъ мыслить, какъ думаетъ и Церковь. А между тѣмъ неясность и даже неопредѣленность въ ученіи объ Ипостасяхъ заставляетъ предполагать, что это ученіе онъ понималъ неправильно, да и въ ученіи объ Единствѣ проводилъ то абсолютное Единство греческихъ философовъ, рядомъ съ которымъ совершенно немыслимо бытіе совершенно равныхъ Ипостасей. Неправильность же въ ученіи объ Ипостасяхъ въ томъ заключалась, что І. Италъ сливалъ ихъ, думая о нихъ, какъ объ единомъ. Правда, гдѣ говоритъ объ единствѣ Божества, тамъ онъ выражаетъ и свой взглядъ на Ипостаси и высказывается видимо правильно, но болѣе близкое знакомство показываетъ его истинный взглядъ. Богъ, говоритъ онъ, есть по истинѣ Единое и Благо, въ коемъ рождаемость и трѣипостасное Единство, по которому Отецъ безначаленъ; и это нужно понимать одинаково, какъ по отношенію къ причинѣ, такъ и ко времени; Сынъ совѣченъ по времени, но не по причинѣ; Духъ Св. также происходитъ отъ Отца; и опять Троичность въ единствѣ бытія: одно по природѣ, другое по ипостасямъ, или единое по существу, Троичное по Лицамъ. И не безъ Божіей помощи составляются и складываются такъ прекрасно: по отношенію къ природѣ опредѣляется единою сущностью, а по отношенію къ остальнымъ остальными свойствами; оба они такъ устроены, что Сынъ является въ одно и то же время Божествомъ и вѣтъ. Но Богъ по отношенію къ Лицамъ не есть что-либо иное; но Лица въ Божествѣ, и всѣ три Лица равно въ одной природѣ, сущности и волѣ; такимъ образомъ Лица равны Божеству ²⁾. Здѣсь обращаетъ на себя вниманіе то, что І. Италъ о Сынѣ говоритъ,

¹⁾ Тамъ же.

²⁾ Тамъ же.

что Онъ совѣченъ Отцу по времени, а не по причинѣ; тогда какъ въ своемъ исповѣданіи (п. 1-й) о Сынѣ онъ говоритъ, что Сынъ безначаленъ не только по времени, но и по причинѣ. Противорѣчивыя выраженія объ одномъ и томъ же свидѣтельствуютъ, что объ Ипостаси Сына I. Италъ мыслилъ неотчетливо. А потомъ его выраженіе, что Сынъ въ одно и то же время есть Богъ и небогъ, какъ нужно понимать, и что онъ хотѣлъ сказать этимъ? Какъ онъ ни старается избѣжать раздвоенія, но такими своими выраженіями онъ несомнѣнно вноситъ въ Ипостась Сына раздвоеніе. Изъ его словъ выходитъ, что Сынъ, какъ Ипостась, не есть Богъ. Хотя бы это было только неправильнымъ выраженіемъ, допущеннымъ по неопытности; но во всякомъ случаѣ оно свидѣтельствуетъ о томъ, что I. Италъ никакъ не могъ представить себѣ при совершенномъ единствѣ Божества бытіе совершенно равныхъ Ипостасей. При этомъ для него, повидимому, было гораздо легче мыслить объ Ипостасяхъ Сына и Духа, какъ объ ипостасяхъ низшихъ, зависимыхъ отъ Отца. Въ этомъ случаѣ вполнѣ сохранялось и Единство Божества, и Троичность Ипостасей. Отецъ есть въ собственномъ смыслѣ Богъ; отъ Него рождается Сынъ и исходитъ Духъ. Не перенося на Отца свойства высочайшей монады, считая его началомъ и причиной другихъ Ипостасей, Италъ въ самомъ рожденіи Сына и исхожденіи Св. Духа видѣлъ не таинственное рожденіе Богомъ Бога, исхожденіе Свѣта отъ Свѣта, а появленіе слѣдствія изъ причины. А мы уже видѣли, что I. Италъ самъ утверждалъ, что причина всегда выше своего слѣдствія; поэтому и Отецъ выше рождающагося изъ Него Сына. Въ силу того, что Сынъ рождается, имѣетъ свое начало въ Отцѣ, онъ уже имѣетъ иную ипостась. Онъ есть не Богъ отъ Бога, не свѣтъ отъ свѣта, а свѣтъ или теплота отъ соляца. Какъ имѣющій причину своего бытія въ Отцѣ, Сынъ неразрывно связанъ съ Отцомъ, какъ слѣдствіе бываетъ неразрывно съ своей причиной. Какъ связанный съ Отцомъ, Сынъ къ Нему и возвращается. Поэтому Сынъ если и обладаетъ своею ипостасью всегда, то потому, что неразрывно связанъ съ Отцомъ, въ Немъ имѣетъ источникъ своего бытія.

Но если такая связь существуетъ между ипостасями, то всѣ онѣ вмѣстѣ и представляютъ собой одно цѣлое: не три вѣчныхъ, но одинъ вѣчный, не три несозданныхъ, но одинъ несозданный. И съ точки зрѣнія І. Итала было вполне послѣдовательно утверждать, что Отецъ, Сынъ и Св. Духъ даже недѣлимы, потому что съ его точки зрѣнія они и въ самомъ дѣлѣ нераздѣльны. Такимъ образомъ получалось, что несозданностью, непостижимостью и вѣчностью Ипостаси владѣютъ сообща, а не каждая въ отдѣльности. Такъ абсолютное единство греческихъ философовъ І. Италъ пытался примирить съ христіанскимъ ученіемъ о Богѣ, Единомъ по существу, но Троицномъ въ Лицахъ. И у него получалось своеобразное ученіе, близкое къ новоплатоновскому объ Единомъ, но далекое отъ христіанскаго о Троицѣ.

Опредѣливъ природу Сына Божія, І. Италъ въ своемъ исповѣданіи коснулся и вопроса о воплощеніи. О воплощеніи онъ выразился вполне опредѣленно и совершенно правильно. Онъ говорилъ, что Сынъ Божій въ послѣдніе дни воплотился отъ Дѣвы Маріи, воспринялъ отъ Нея плоть и разумную душу, т. е. плоть, одухотворенную разумной душой, и сталъ полнымъ человѣкомъ. Мысля совершенно правильно, онъ не только не измѣнялъ своему философскому образу мыслей, но вполне гармонировалъ съ своими воззрѣніями. Если о Сынѣ Божіемъ онъ мыслилъ, что Самъ Сынъ стремится возвратиться къ Отцу своему и составляетъ съ Нимъ одно, то такое стремленіе къ своей первопричинѣ тѣмъ сильнѣе должно быть у духа человѣческаго, который ниже небснаго происхожденія, но отстоитъ несравненно дальше отъ своей причины, менѣе совершенъ, и поѣтому болѣе нуждается въ единеніи. Плоть же подчиняется духу. Такимъ образомъ съ точки зрѣнія философіи І. Итала не было противнымъ настаивать на соединеніи съ Божествомъ Христа Спасителя всего человѣческаго естества. Если и было что-либо своеобразное въ ученіи І. Итала о воплощеніи, такъ это то, что, говоря о воплощеніи, онъ не употребляетъ выраженій символа, что Сынъ Божій ради людей сошелъ съ небесъ и воплотился отъ Дѣвы Маріи, а выра-

жался, что Сынъ Божій *воспринялъ* (προσελήφθη) человѣческое естество. Въ Символѣ проведена мысль, что Сынъ Божій не возгнушался самъ низойти на землю, на землѣ принять человѣческое естество и обитать среди людей полнымъ чело-вѣкомъ. Иоаннъ же Италъ отгѣнилъ мысль, что Сынъ Божій воспринялъ человѣческое естество, какъ будто бы человѣческое естество само устремилось къ Божеству, и Божество его восприняло. Получалось такимъ образомъ, что Богъ слово не могъ низойти до человѣческаго естества, а только удостоилъ воспринять его, когда оно само устремилось къ Нему.

Что же касается вопроса, какъ понималъ I. Италъ обоже-ствленіе плоти Христа, то относительно этого, какъ мы уже видѣли, прямого отвѣта нѣтъ. Но несомнѣнно, что Италъ ка-сался этого вопроса, старался рѣшить его при помощи діалек-тическихъ умозаключеній, при чемъ хотѣлъ точно опредѣлить естество и положеніе Бога и чело-вѣка послѣ соединенія въ одно естество. Одинадцать главъ говорятъ, что за такую свою дѣятельность I. Италъ заслужилъ осужденіе со стороны Церкви, хотя и не указываютъ, что было преступнаго въ его попыт-кахъ. Ник. Акоминатъ поясняетъ, что, по мнѣнію Итала, плоть Христа обожествлена по природѣ или по положенію. Но и онъ не говорятъ опредѣленно, какъ же Италъ думалъ объ обожествленіи на самомъ дѣлѣ. На засѣданіи Царскаго слѣдствія рассматривали тотъ пунктъ его исповѣданія, гдѣ онъ о Сынѣ Божіемъ выразился, что Онъ есть Богъ плотоносный, рассмотрѣли его и нашли сходство съ ученіемъ Аполлинарія, который училъ, что Сынъ Божій воспринялъ отъ Дѣвы одну только одушевленную плоть безъ ума. Но подробный обзоръ означеннаго мѣста привелъ насъ къ выводу, что означенное обви-неніе взведено было напрасно. Но будучи невиновнымъ въ ереси Аполлинарія, по нашему мнѣнію, Италъ былъ виновенъ въ другомъ, именно, въ ученіи объ обожествленіи плоти Христа по природѣ. Что ученіе объ обожествленіи I. Италъ понималъ неправильно, къ такому заключенію привело насъ съ одной сто-роны свидѣтельство одинадцати главъ, а съ другой—сообщеніе Ник. Акомината, которыя удостовѣряютъ, что I. Италъ въ

этомъ вопросѣ мыслилъ неправильно. Акоминать даже сообщаетъ, что онъ заблуждался въ томъ, что признавалъ обожествленіе плоти Христа не благодатное, а по природѣ или положенію. Остается только невыясненнымъ, по природѣ или по положенію обожествлена плоть Христа по Италу, но этотъ послѣдній вопросъ мы рѣшили на основаніи того, что, исходя изъ своихъ философскихъ основъ и оставаясь имъ вѣрнымъ, І. Италъ могъ придти къ мысли объ обожествленіи плоти Христа по природѣ. Несліянное и неизмѣнное существованіе человѣческаго естества послѣ его соединенія съ Божествомъ возможно было бы допустить, если бы напередъ было допущено, что существованіе человѣческаго естества вмѣстѣ съ Божествомъ не возможно и что Божество не вліяетъ на плоть уничтожающимъ образомъ. Іоаннъ же Италъ не могъ допускать подобнаго существованія плоти вмѣстѣ съ Божествомъ, потому что видѣлъ въ Божествѣ абсолютное начало; и несліянное существованіе плоти нарушило бы Его абсолютность. Исходя изъ мысли объ абсолютности Божества, онъ даже объ ипостасяхъ Сына и Духа думалъ, какъ о низшихъ. А несліянное и неизмѣнное бытіе человѣческаго естества во Христѣ Спасителѣ еще сильнѣе нарушало бы абсолютность Божества. Въ воплощеніи совершилось соединеніе человѣческаго естества съ самимъ Богомъ Словомъ и притомъ соединеніе такое, что изъ двухъ естествъ образовалась одна Ипостась, т. е., произошло полное единеніе. А такое единеніе возможно только при условіи, что Божество осталось неизмѣннымъ; измѣнилось же человѣческое естество; и измѣнилось такимъ образомъ, что чрезъ свое единеніе не внесло измѣненія въ Божество, т. е., совершенно отказалось отъ своихъ свойствъ, его свойства стали тождественными свойствамъ Божества; оно само стало Божествомъ. Плоть стала божественною по своей природѣ. Такъ мыслить и придти къ такимъ выводамъ долженъ былъ І. Италъ, исходя изъ своихъ философскихъ основъ.

Что на плоть Христа І. Италъ смотрѣлъ, какъ на обожествленную по природѣ, это, между прочимъ, подтверждается и его взглядомъ на иконопочитаніе. На засѣданіи царскаго слѣдствія выяснилось, что І. Италъ въ иконопочитаніи видѣлъ

не почитаніе, а служеніе то самое, которое воздается одному Богу. Напрасно члены царскаго слѣдствія доказывали ему, что церковь не служитъ, а только почитаетъ иконы. Но І. Италъ оставался при своемъ, и о себѣ заявлялъ, что для него лично икона служитъ не предметомъ почитанія, а только напоминаніемъ о первообразѣ. На собраніи І. Италу выяснили, почему церковь допускаетъ почитаніе иконы Спасителя. Икона есть образъ плоти Христа, который былъ совершеннымъ человѣкомъ, обиталъ среди людей и былъ всѣмъ видѣнъ, т. е., имѣлъ плоть не призрачную, хотя плоть эта и была соединена съ Божествомъ въ одну Ипостась. И если, несмотря на подобныя разъясненія, І. Италъ все таки настаивалъ на своей мысли, то исключительно потому, что признавалъ, что плоти Христа должно поклоняться и служить такъ же, какъ служатъ Богу, т. е., что плоть Христа есть такое же Божество. А если плоть Христа есть такое же Божество, то и изображенію его прилично воздавать не почитаніе, а поклоненіе и служеніе. Но такъ какъ Божество неопредѣлимо, то и плоть Его, какъ плоть обожествленная по природѣ, не можетъ быть изображаема на иконѣ. И если христіане допускаютъ изображеніе плоти, то неправильно. А поэтому и икона Спасителя для него, Итала, не можетъ составлять предмета почитанія. Она служитъ для него только предметомъ напоминанія о самомъ Христѣ Богѣ.

Не считая правильнымъ ученіе церкви о почитаніи иконъ, І. Италъ не признавалъ и чудесъ Христа Спасителя; а поэтому и самые рассказы о нихъ отвергалъ, одни изъ нихъ объясняя, какъ явленія вполне естественныя, только для людей непонятныя, другія же совершенно отвергая, какъ совершенно невозможныя. Мы уже видѣли, что такое отрицаніе чудесъ Христа является вполне послѣдовательнымъ при ученіи о Богѣ, какъ началѣ абсолютномъ, который не входитъ и войти не можетъ въ непосредственное общеніе съ матеріей. А въ чудесахъ и проявляется Божественное всемогущество, управляющее міровой жизнью.

Вотъ тѣ пункты, въ которыхъ сказалась неправильность богословствованія І. Итала. Всѣ они ясно обнаруживали, что въ нихъ І. Италъ твердо придерживался своихъ философскихъ

взглядовъ. Въ нихъ онъ строго проводилъ тотъ же принципъ строгаго абсолютизма, который воспринялъ изъ философіи новоплатониковъ. Подчиняясь ему, онъ никакъ не могъ допустить, что Отецъ есть такая по достоинству Ипостась, какова и Ипостась Сына или Ипостась св. Духа. Точно также І. Италъ никакъ не могъ себѣ представить, чтобы человѣческое естество могло существовать во Христѣ Спасителѣ неслиянно и неизмѣнно. Абсолютность Божества требовала подчиненія и погруженія въ Божество, до забвенія своихъ человѣческихъ свойствъ. Въ этихъ и въ другихъ его богословскихъ взглядахъ всюду сказалось господство принципа языческой философіи надъ христіанской доктриной. И въ этомъ отношеніи І. Италъ представляетъ собой наиболѣе яркій примѣръ увлеченія языческой философіей, обнаружившагося въ столь рѣзкихъ формахъ.

Димитрій Брянцевъ.

О неизмѣримой цѣнности человѣческой личности и ея родовомъ отличіи отъ животной души.

„Люди, вы произошли отъ борьбы
и стоновъ. Эммедоваль.

(Продолженіе *).

По вопросу о происхожденіи нравственности Дарвинъ говоритъ такъ: „всякое животное, одаренное ясно выраженными общественными инстинктами *должно роковымъ образомъ приобрести нравственное чувство*“, или: „какъ только родоначальники человѣка сдѣлались общественными (а это случилось, вѣроятно очень рано), умственные способности должны были развиться“¹⁾. По Дарвину, значить, принципомъ, условиями духовное развитіе человѣка, служитъ *инстинктъ общественности* въ немъ; какъ зачаткѣ, положено основаніе духовнаго совершенствованія человѣка. Но позволительно спросить, *откуда явился этотъ благодѣтельный инстинктъ* въ прародителѣ человѣка? Дарвинъ на этотъ вопросъ отвѣчаетъ такъ: „для того, чтобы первичные люди, или обезьянообразные родоначальники человѣка сдѣлались общественными, они должны были приобрести тѣ же инстинктивные чувства, которыя побуждаютъ другихъ животныхъ жить, какъ одно цѣлое и безъ сомнѣнія обладать тѣми же самыми склонностями. Они должны были чувствовать скуку вдали отъ своихъ товарищей, къ которымъ имѣли известную долю любви, должны были предупредить другъ друга объ опасности и помогать одинъ другому при нападеніи и оборонѣ. Все это предполагаетъ известную

*) См. ж. «Вѣра и Разумъ» за 1905 г. № 4.

1) Дарвинъ, „Происхожденіе человѣка“ I т., 74 стр. п 179.

2) Ibid., 180 стр.

степень сочувствія, вѣрности и храбрости. Такія общественныя качества, громадную важность которыхъ никто не оспариваетъ для низшихъ животныхъ, были безъ сомнѣнія пріобрѣтены родоначальникомъ человѣка путемъ естественнаго подбора. Когда два племени первобытныхъ людей, живущія въ одной странѣ, сталкивались между собою, то племя, которое заключало въ себѣ большое число храбрыхъ, вѣрныхъ и преданныхъ членовъ, должно было имѣть большіе успѣхи“. Читая эти объясненія о происхожденіи общественныхъ инстинктовъ у родоначальниковъ человѣка, предполагаемъ, что авторомъ доказано происхожденіе общественныхъ инстинктовъ у низшихъ животныхъ, и что въ настоящемъ случаѣ по отношенію къ человѣку сужденія его суть простая передача данныхъ, уже ранѣе добытыхъ, но предположеніе это оказывается ошибкой. Дарвинъ ничуть не доказалъ того, какъ произошли общественныя инстинкты у низшихъ животныхъ, и хотя онъ и говоритъ о происхожденіи общественныхъ инстинктовъ у человѣка, какъ о вопросѣ, напередъ рѣшенномъ, однако вопросъ этотъ остается не разъясненнымъ. „Невозможно рѣшить, были ли извѣстные общественныя инстинкты пріобрѣтены путемъ естественнаго подбора, или же они представляютъ косвенный продуктъ другихъ инстинктовъ и способностей, напримѣръ, участія опыта, или на нихъ, наконецъ, слѣдуетъ смотрѣть какъ на простой результатъ долговременной привычки“. Итакъ, было бы ошибочно думать, будто аподиктический тонъ сужденія Дарвина о происхожденіи общественныхъ инстинктовъ у человѣка основывается на рѣшеніи вопроса объ общественныхъ инстинктахъ у низшихъ животныхъ.

Приступая къ попыткѣ вывести изъ *общественныхъ инстинктовъ прародителя* нравственныя свойства человѣка, Дарвинъ говоритъ предварительно о трудности задачи; но разрѣшаетъ эту трудную задачу, кажется, довольно легко и быстро, за то столько же и легкоувѣсно. „Слѣдующее положеніе, кажется мнѣ, говоритъ онъ, въ высшей степени вѣроятнымъ, именно, что всякое животное, одаренное ясно выраженными общественными инстинктами, должно роковымъ образомъ пріобрѣсти нравственное чувство или совѣсть, какъ только его

умственные способности достигнуть такого же или почти такого же высокаго развитія, какъ у человѣка. Въ пользу этого во 1) говоритъ то, что общественные инстинкты побуждаютъ животное чувствовать удовольствіе въ обществѣ своихъ товарищей, сочувствовать имъ до извѣстной степени и оказывать имъ различныя услуги. Во 2) какъ скоро умственные способности достигли высокаго развитія, образы прежнихъ дѣйствій и побужденій должны были постоянно носиться въ мозгу каждаго недѣлимаго, и чувство недовольства должно было возникать во всѣхъ случаяхъ, когда животное видѣло, что сильные и присущіе ему общественные инстинкты уступали какому-либо другому инстинкту. Въ 3) послѣ того, какъ развились способность рѣчи, и желанія членовъ одной общины могли быть ясно выражаемы, общественное мнѣніе должно было сдѣлаться въ значительной степени руководителемъ поступковъ и опредѣлять дѣйствія каждаго изъ членовъ для общаго блага. Наконецъ, привычка особей должна была со временемъ играть важную роль въ управленіи поступками каждаго изъ членовъ, потому что общественные инстинкты и побужденія значительно подкрѣпляются, на примѣръ, привычкой повиноваться желаніямъ и суду общины". „Но можно спросить, говорить далѣе Дарвинъ, какимъ образомъ въ предѣлахъ одного племени извѣстное число членовъ впервые было надѣлено подобными общественными качествами и какъ впервые поднялся уровень развитія"? Оказывается, по признанію самого Дарвина, что его могущественный принципъ естественнаго подбора никакъ чуждъ не служить. „Весьма сомнительно, чтобы потомки людей добрыхъ и самоотверженныхъ были многочисленнѣе потомковъ себялюбивыхъ и предательскихъ людей одного и того же племени. Тотъ, кто готовъ скорѣе жертвовать жизнію, чѣмъ выдать своихъ товарищей, часто не оставляетъ потомковъ, которые бы могли наслѣдовать его благородную натуру. Поэтому, окажется едва-ли вѣроятнымъ, чтобы число людей, одаренныхъ такими благородными качествами, могло быть поднято путемъ естественнаго подбора, т. е., переживаніемъ наиболѣе способныхъ". Поэтому, за невозможностію объяснить фактъ основными принципами своей теоріи, Дар-

винъ прибѣгаетъ для объясненія его къ другимъ дѣтелямъ. „Хотя обстоятельства, ведущія къ увеличенію одаренныхъ такимъ образомъ людей въ одномъ и томъ же племени, слишкомъ сложны, чтобъ ихъ можно было прослѣдить вполне, тѣмъ не менѣе мы можемъ указать на нѣкоторыя вѣроятныя ступени этого развитія. Можно принять во 1) „что по мѣрѣ того, какъ разсуждающая способность и предусмотрительность членовъ развивалась, каждый изъ нихъ легко могъ убѣдиться изъ опыта, что, помогая другимъ, онъ обыкновенно получалъ помощь въ свою очередь. Изъ этого низкаго побужденія онъ могъ приобрести привычку помогать ближнимъ“.

„Но существуетъ, продолжаетъ Дарвинъ, еще болѣе сильное побужденіе къ развитію общественныхъ добродѣтелей, именно одобреніе и порицаніе нашихъ ближнихъ. Члены одного племени одобряли поступки, которые, по ихъ мнѣнію, служили къ общей пользѣ, и порицали тѣ, которые казались вредными. Насколько рано въ теченіе своего развитія родоначальники человѣка стали способными цѣнить похвалы и порицанія товарищей и руководиться ими, мы, конечно, не можемъ сказать. Развитію этой способности дѣйствовать подъ вліяніемъ похвалъ или порицаній могли въ особенности содѣйствовать индивидуумы, показавшіе себя преданными общинѣ до самопожертвованія. Человѣкъ, жертвующій жизнью для благъ другихъ изъ любви къ славѣ, пробуждаетъ своимъ примѣромъ то же желаніе славы въ другихъ и, вслѣдствіе частаго повторенія, усиливаетъ благородное чувство удивленія. Такимъ образомъ, онъ можетъ привести своему племени гораздо большую пользу, чѣмъ въ томъ случаѣ, если бы онъ оставилъ потомковъ со врожденнымъ стремленіемъ наследовать его благородный характеръ“. „Такимъ образомъ, заключаетъ Дарвинъ, развивается мало по малу то чрезвычайно сложное чувство, которое имѣетъ первымъ источникомъ общественныя инстинкты“.

Въ краткомъ разборѣ многословныхъ сужденій Дарвина отмѣтимъ бьющія въ глаза странности ихъ: объясняя происхожденіе общественныхъ инстинктовъ у родоначальника человѣка, Дарвинъ уже предполагаетъ въ нихъ существованіе нравственныхъ качествъ, неизвѣстно откуда взявшихся; такъ

точно, объясняя происхождение нравственныхъ инстинктовъ у родоначальника человѣка, Дарвинъ предполагаетъ уже у нихъ существованіе болѣе или менѣе развитыхъ умственныхъ способностей, не показавъ, какъ развились эти способности. По его воззрѣнію вообще выходитъ, что родоначальникъ человѣка сдѣлался нравственнымъ существомъ потому, что его умственные способности достигли высокаго развитія, потому что у него развилась способность рѣчи и желанія членовъ одной общины могли быть ясно выражаемы, потому, что у него явилась привычка повиноваться желаніямъ и суду общины. Говоря такъ, Дарвинъ забываетъ главное: онъ долженъ былъ по своей теоріи, путемъ естественныхъ причинъ, вывести нравственныя качества изъ общественныхъ инстинктовъ, а не изъ умственнаго развитія человѣка, да притомъ высокаго. Какъ скоро родоначальникъ человѣка дѣйствительно обладалъ такими умственными способностями, какими надѣляетъ его Дарвинъ, онъ уже перестаетъ быть „родоначальникомъ“ человѣка, онъ становится настоящимъ человѣкомъ. Дарвинъ долженъ былъ показать, какъ общественные инстинкты, поняты въ самомъ непосредственномъ смыслѣ, въ смыслѣ привычки жить стадами,—какъ эти инстинкты сами по себѣ, „роковымъ образомъ“ породили нравственное чувство ¹⁾...

1) Для тѣхъ, кто самъ не способенъ судить и лишь, какъ губка, впитываетъ въ себя сужденія другихъ, такъ или иначе получившихъ популярное имя въ наукѣ, въ противовѣсъ не безполезно будетъ привести сужденія извѣстнаго англійскаго натуралиста Уолмеса, который при строго научномъ безпристрастіи, не нашелъ возможнымъ объяснить происхожденіе высшихъ психическихъ свойствъ человѣка какими либо натуральными дѣятелями и потому, во имя научной правды и добросовѣстности, заявилъ объ этомъ открыто предъ всѣмъ міромъ въ своей книгѣ „естественный подборъ“. „Душа человѣка доставляетъ намъ, говоритъ онъ, аргументы того же рода, какъ и тѣ, которые мы вывели изъ строенія тѣла. Многія изъ его умственныхъ способностей не имѣютъ никакого приложенія ни къ отношенію къ своимъ братьямъ, ни къ улучшенію матеріальной стороны его существованія. Понятія о вѣчности и безконечности и всѣ чисто отвлеченныя представленія о формѣ, числѣ и гармоніи, играющія такую важную роль въ жизни цивилизованныхъ племенъ, находятся совершенно внѣ круга идей дикаря и не имѣютъ никакого вліянія ни на индивидуальное, ни на племенное существованіе. Такія свойства, слѣдовательно не могли развиться путемъ сохраненія полезныхъ формъ мысли, а между тѣмъ мы находимъ случайные слѣды ихъ и при низкой степени цивилизаціи и еще въ такое время, когда они не могли имѣть никакого практическаго вліянія на благосостояніе отдѣльныхъ особей или семейства пле-

Объ эстетическомъ чувствѣ въ животномъ мірѣ Дарвинъ говоритъ такъ: „эстетическое чувство тоже было провозглашено, какъ исключительная особенность человѣка. Но если мы обратимъ вниманіе на то, что самцы птицъ намѣренно распускаютъ свои перья и щеголяютъ яркими красками предъ самками, тогда какъ другія птицы, не имѣющія красивыхъ перьевъ, не кокетничаютъ такимъ образомъ, то не будемъ, конечно, сомнѣваться, что самки любятъ красоту своихъ самцовъ. То же можно сказать и относительно пѣнія птицъ. Нѣжныя пѣсни самцовъ въ пору любви несомнѣнно нравятся самкамъ. Если-бы самки птицъ были не способны цѣнить яркія краски, красоту и пріятный голосъ самцовъ, всѣ старанія и хлопоты послѣднихъ очаровать ихъ этими свойствами были-бы потеряны, а это, конечно, нельзя предположить. Наконецъ, пѣкаторыя колибри, украшающія свои гвѣзда ярко окрашенными предметами, ясно доказываютъ, что они имѣютъ понятіе о мени. Точно такъ же мы не можемъ объяснить естественнымъ подборомъ развитіе нравственнаго чувства или сознанія. Но эти способности существенно необходимы для чюлного развитія человѣка, какъ духовнаго существа и совершенно непонятно, какъ онѣ произошли, благодаря дѣйствию закона, который ведетъ за собою только матерьяльное благосостояніе особи или племени. Я вывожу изъ этого рода то заключеніе, что нѣкоторое высшее интеллигентное существо давало опредѣленное направленіе развитію человѣка, направляло его къ спеціальной цѣли совершенно такъ, какъ человѣкъ руководитъ развитіемъ многихъ животныхъ и растительныхъ формъ. Законы развитія сами по себѣ, можетъ быть, никогда бы не произвели зерна, столь хорошо приспособленнаго къ нуждамъ человѣка, какъ пшеница или мансъ, не произвели бы такихъ плодовъ, какъ бесѣмянныя бананы и плоды хлѣбнаго дерева, или такихъ животныхъ, какъ гарсейскія дойныя коровы или лондонскія ломовыя лошади. Но всѣ приведенныя формы такъ похожи на тѣ, которыя произведены природою безъ внимательства человѣка, что мы легко можемъ себѣ представить, что лицо, основательное знакомое съ законами геологическаго развитія органическихъ формъ, не захочетъ повѣрить, чтобы въ произведеніи ихъ участвовала какая то особая, новая сила и презрительно отвергнетъ теорію, что въ этихъ немногихъ случаяхъ нѣкоторая разумная сила для собственныхъ цѣлей направляла и контролировала дѣйствіе законовъ измѣнчивости, размноженія и переживанія приспособленнѣйшихъ. Однако мы знаемъ, что такая сила въ разсматриваемомъ примѣрѣ участвовала; поэтому мы, по крайпей мѣрѣ, должны допустить возможность того, что, если мы не высшія интеллигентныя существа всей вселенной, то нѣкоторое высшее, чѣмъ мы, интеллигентное существо направляло процессъ развитія чюлческаго рода, направляло при томъ такими тонкими средствами, о которыхъ мы не можемъ составить себѣ даже понятія по тѣмъ, которыми сами располагаемъ“ А. Р. Уоллэсъ „Естественный подборъ“ 1878 г. 389—392 стр. перев. проф. Н. П. Вагнера.

красотѣ. Понятіе о прекрасномъ, по крайней мѣрѣ, насколько оно относится къ женской красотѣ, не имѣетъ опредѣленнаго характера у людей. Съ другой стороны, судя по отвратительнымъ украшеніямъ и столь же отвратительной музыкѣ, восхищающимъ большинство дикарей, можно было-бы сказать, что ихъ эстетическія понятія развиты менѣе, чѣмъ у иныхъ низшихъ животныхъ, какъ, напр., у птицъ“. Въ разборѣ приведенной изъ Дарвина цитаты отмѣтимъ прежде всего то, что уже самой идеей эволюціи отрицается значеніе приведеннаго факта: кромѣ птицъ у другихъ высшихъ животныхъ Дарвинъ не могъ подмѣтить мнимаго эстетическаго чувства, а равно и никто изъ поборниковъ эволюціонизма.

Очевидно, слѣдующія за птицами въ іерархической лѣстницѣ животныя потеряли это чувство, не открыли слѣдовъ его и у обезьяны, непосредственнаго предшественника человѣка; значитъ, въ человѣкѣ появилось оно какимъ-то таинственнымъ образомъ. Вѣдь разстояніе отъ птицы до человѣка и по теоріи эволюціи слишкомъ громадное, даже сравнительная эмбриологія, страдающая болѣзненнымъ желаніемъ всеобъемлющаго родства, не усмотрѣла въ организмѣ человѣка слѣдовъ отъ работы пернататаго царства. Какимъ же волшебнымъ скачкомъ духовное свойство (эстетическое) могло передаться отъ птицъ къ человѣку, исчезнувъ безслѣдно въ цѣломъ рядѣ промежуточныхъ формъ? Далѣе, почему у птицъ только самки одарены эстетическимъ чувствомъ? Если-бы самцы были одарены эстетическимъ чувствомъ, то, очевидно самки должны были-бы имѣть и болѣе красивое опереніе и способность къ пѣнію, или что нибудь другое, чѣмъ-бы они затрагивали въ самцахъ не одинъ половой инстинктъ, но и эстетическое чувство. Впрочемъ Дарвинъ и не рѣшается приписывать самцамъ эстетическаго чувства. Но въ такомъ случаѣ, откуда же у самцовъ берется желаніе соблазнять самокъ красивой окраской перьевъ и пѣніемъ? Если они лишены эстетическаго чувства, то въ нихъ непонятно и желаніе дѣйствовать на невѣдомое чувство. Но скажутъ, почему же нѣкоторыя птицы поютъ только въ періодъ любви и насиживанія самкою яицъ? Только—не изъ побужденій эстетическаго чувства. Дарвинъ просто смѣшиваетъ пріятное

чувственное ощущеніе съ эстетическимъ чувствомъ. Наконецъ, и главнымъ образомъ эстетическое чувство имѣетъ свой корень въ идеѣ прекраснаго, которая побуждаетъ отыскивать красоту и гармонію въ окружающемъ, или собственныя творчества фантазіи воплощать въ художественныхъ образахъ—въ звукѣ, краскахъ или словѣ, но это возможно только для творческаго сознанія. Какъ поступки животныхъ могутъ быть только подобонаравственны, но не нравственны, такъ и указываемыя Дарвиномъ выраженія у животныхъ суть только подобо-эстетическія, но—не выраженія чувства прекраснаго; потому-то эти мнимыя выраженія эстетическаго чувства у животныхъ никогда не развиваются—какъ колибри украшали свои гнѣзда въ незапамятныя времена, такъ они теперь—и всегда будутъ одинаково украшать ихъ. Что же касается упоминанія Дарвиномъ о грубомъ эстетическомъ вкусѣ дикарей, то мы рѣшительно отказываемся понять, зачѣмъ онъ сдѣлалъ эту вставку. Въдѣ никто не будетъ утверждать, что дикари имѣютъ высоко развитый эстетическій вкусъ, равно никто изъ понимающихъ не дерзнетъ отрицать реализаціи эстетической идеи, когда дикарь вырѣзываетъ на своей груди образъ хищнаго звѣря или продѣваетъ въ свои ноздри кольцо. Конечно, эмпирическое содержаніе эстетической идеи можетъ быть до безконечности различно, но при всемъ этомъ все-таки безусловно справедливо, что Рафаэль, изобразившій чудную мадонну, и дикарь, татуировкой изуродовавшій свое тѣло, съ точки зрѣнія идеи эстетической совершенно одинаковы. Относительно самыхъ дарвинистскихъ факторовъ, которые по теоріи условливали эмпирическое содержаніе эстетической идеи, слѣдуетъ сказать, что изъ нихъ не только нельзя объяснить многихъ конкретныхъ выраженій эстетической идеи, наоборотъ нѣкоторые изъ такихъ конкретныхъ выраженій идутъ совершенно въ разрѣзъ съ принципомъ полезности, что ясно говоритъ о полной непригодности въ данной сферѣ въ качествѣ объясняющаго дѣятеля—естественнаго отбора. Такъ, самоуродованіе у дикарей въ интересахъ ложно понятой красоты, кажется, не знаетъ предѣловъ. У Австралійцевъ мальчику, по прошествіи девяти лѣтъ отъ рожденія, съ помощью заостренной спицы пробо-

дается носовой хрящъ, послѣ чего въ полученную такимъ образомъ дыру втыкается на первое время стержень пера, а— позже деревянная палка или кость кенгуру длинная и толстая. Истязаніе маленькаго дикаря на этомъ не останавливается: черезъ два—три года у него вырываются или выбиваются самымъ первобытнымъ образомъ два верхнихъ переднихъ зуба. Далѣе на 18 или 20 году австралиецъ подвергается новой пытке: съ помощью острыхъ обломковъ раковины или камня проводятъ по кожѣ юноши на плечахъ, спинѣ, на груди, животѣ и ногахъ глубокія царапины или надрѣзы, которымъ въ продолженіе нѣкотораго времени не даютъ заживать, искусственно увеличивая раны черезъ втираніе песку или сока какого нибудь растенія. А проф. Іоганнъ Ранке свидѣтельствуетъ о такихъ извращенныхъ требованіяхъ красоты: „въ Америкѣ, Азіи и Европѣ, говоритъ онъ, извѣстенъ обычай придавать головкамъ дѣтей свободнаго населенія ту или другую форму, сообразно господствующему вкусу и отчасти на подобіе головы животныхъ. Искусственное измѣненіе формы головы принадлежитъ къ самымъ распространеннымъ пріемамъ украшенія человѣческаго рода... Смотри по тому, какая форма желательна, головка ребенка помѣщается на продолжительное время въ одномъ изъ различныхъ сжимающихъ снарядовъ, которые, по большей части, состоятъ изъ соединенія дощечекъ съ бинтами“¹⁾. Въ такомъ же родѣ ведутся Дарвиномъ разсужденія и о религіозномъ чувствѣ. „Религіозное чувство, говоритъ онъ, чрезвычайно сложное цѣлое, состоящее изъ любви, полной покорности высшему и таинственному повелителю, изъ

1) „Человѣкъ“ 1901 г. томъ I-й 206 и 208 стр. Собственно этотъ обычай уродованія организма во имя ложно понятой красоты продолжается и доселѣ Ранке справедливо говоритъ: „когда мы слышимъ о подобнаго рода обычаяхъ у отдаленныхъ народовъ, намъ овлаживаетъ сознаніе нашей собственной непогрѣшимости, однако и въ этомъ случаѣ, какъ и въ другихъ, наша цивилизація отличается только въ степени отъ низшей культуры“ *ibid.* 209 стр. Въ числѣ многихъ современныхъ уродованій организма Ранке особенно останавливается на обычаяхъ искусственной пластики грудной вѣтки, представляющей серьезную опасность для здоровья. На 213 стр. представленъ классическій рисунокъ Зѣмерпига, изображающій нормальный остовъ женской груди, внесенный въ идеальныя контуры тѣла Венеры Медичейской, а на 214 стр. изображена женщина (дама дореволюціоннаго періода Франціи), грудная вѣтка которой подалась разрушительному дѣйствию корсета.

глубокаго сознанія зависимости, страха, уваженія, благодарности, надежды на будущее и, можетъ быть, еще изъ другихъ элементовъ. Никакое существо не могло испытывать такого сложнаго чувства, пока оно не поднялось до довольно значительной высоты въ умственномъ и нравственномъ развитіи. Мы видимъ, впрочемъ, нѣкоторое отдаленное сходство съ этимъ душевнымъ состояніемъ въ привязанности собаки къ своему хозяину, соединенной съ полною покорностію, нѣкоторою боязнію и, можетъ быть, еще другими чувствами. Собака, а равно обезьяна, держитъ себя въ отношеніи къ своему хозяину совершенно иначе, чѣмъ при встрѣчѣ со своими товарищами. Въ послѣднемъ случаѣ радость не такъ сильна и чувство равенства выражается въ каждомъ дѣйствіи. Проф. Браубахъ утверждаетъ даже, что собака смотритъ на хозяина какъ на Бога¹⁾.

Въ данной характеристикѣ религіознаго чувства животныхъ Дарвинъ опустилъ то, что составляетъ *sine qua non* религіи, безъ чего отмѣченныя Дарвиномъ проявленія могутъ быть отнесены къ чему угодно. А именно онъ опустилъ сущность содержанія религіознаго чувства, которая состоитъ, такъ сказать, изъ слѣдующихъ ингредиентов: 1) представленіе о высшемъ существѣ, какъ-бы оно грубо ни понималось,—существомъ, возвышающемся надъ міромъ и управляющемъ имъ и затѣмъ о загробной жизни, какъ бы она также грубо ни понималась; во 2) предполагаетъ сознательную и свободную дѣятельность, направленную къ исполненію воли этого высшаго существа и захватывающую съ цѣлію преобразованія внутренній міръ человѣка, и наконецъ 3) внѣшній культъ съ молитвами, богослуженіемъ и жертвами.

Затѣмъ, еслибы собаки и обезьяны обладали дѣйствительно чѣмъ либо въ родѣ религіознаго чувства, то, онѣ, не находясь въ обществѣ человѣка, невольно-бы вынуждались избирать предметомъ своей привязанности, соединенной съ полною покорностію, нѣкоторой боязнію и, можетъ быть, еще съ другими чувствами, какое нибудь другое животное той же или другой породы. Но то ли мы видимъ? Обезьяна, напр., внѣ отноше-

¹⁾ Дарвинъ „Происхожденіе человѣка“ I-й томъ 48—49 стр.

ній самца и этой послѣдней къ дѣтямъ, и, наоборотъ, не знаетъ и не испытываетъ никакой привязанности, соединенной съ покорностію и т. п. къ другому какому либо животному. Между животными одного и того же вида еще можетъ быть нѣчто въ родѣ дружбы, хотя и обрывающейся при первой брошенной „кости“, чтобы мы подъ ней не разумѣли, по религіозныхъ отношеній не бываетъ и быть не можетъ.

Что же касается сужденія Дарвина о собакѣ, переживающей чувство боязни предъ хозяиномъ, въ которомъ Дарвинъ¹⁾ склоненъ видѣть зародыши религіознаго чувства, или—выраженія Браубаха, что „собака смотритъ на хозяина, какъ на Бога“, то, кромѣ обнаруженія грубаго непониманія религіи, ихъ сужденія другого значенія не имѣютъ, и по своей близорукости, напоминаютъ сужденіе Плинія, по которому „слоны на столько уважаютъ чувство чести, что, нарушивъ ея законы, приходятъ въ отчаяніе и стремятся къ самоубійству“²⁾. Не нужно при этомъ забывать, что натуралисты, имѣющіе въ виду дѣйствительные факты и не способные къ галлюцинаціямъ въ духѣ Плинія, категорически отрицали у животныхъ и религіозное и нравственное чувство. Для иллюстраціи мы можемъ указать на Катрфажа. „Понятіе о божествѣ и понятіе о дру-

1) Была, кажется, минута просвѣтленія у Дарвина, когда онъ въ одной истинной фразѣ осудилъ самого себя и свои измышленія на счетъ предполагаемаго религіознаго чувства у животныхъ—это: „никто, конечно, не подумаетъ, чтобы какое либо животное задавало себѣ вопросъ: откуда оно произошло и куда оно идетъ, что такое жизнь и что такое смерть“ и т. д. Если бы Дарвинъ дольше остановился надъ своимъ сужденіемъ и глубже въ него вдумался, то это, вѣроятно, повело-бы его къ отреченію отъ многихъ догматовъ дарвинизма.

2) Артуръ Манженъ „Человѣкъ и животныя“ 57 стр. По содержанію эта книга имѣетъ въ виду отвѣтить на вопросъ: какія взаимоотношенія существовали между человѣкомъ и животными въ особенности въ древнее время. За полнымъ отсутствіемъ научности къ ея достоинствамъ развѣ можно отнести поразительное изобиліе остроумныхъ разсказовъ. Непосредственно за словами Плинія приводится разсказъ нѣкоего писателя, сообщающій о словахъ слѣдующее: Антиоха необходимо было перейти въ бродъ; слонъ Аяксъ, шедшій въ то время во главѣ, отказался вступить въ рѣку; князь объявилъ тогда, что первый, вступившій изъ нихъ (слоновъ), будетъ сѣланъ начальникомъ войска. Слонъ Патрокъ двинулся и въ вознагражденіе получалъ отъ Антиоха серебряное ожерелье—украшеніе чрезвычайно нравящееся этимъ животнымъ,—а также былъ увѣщанъ всеми знаками главнокомандующаго. Опозоренный Аяксъ предпочелъ безчестію голодную смерть“ 57 стр.

гой жизни, говоритъ онъ, точно также распространены, какъ и понятіе о добрѣ и злѣ. Какъ бы ни были они иногда неопредѣлены, тѣмъ не менѣе они всегда производятъ извѣстное число весьма значительныхъ фактовъ. Они служатъ очень скромными эквивалентами великихъ проявленій того же свойства у народовъ цивилизованныхъ. Никогда ни у какого животнаго не доказано ничего подобнаго этому¹⁾.

Что же касается натуральныхъ дѣятелей, подъ воздѣйствіемъ будто бы которыхъ образовывалось эмпирическое содержаніе религиозныхъ требованій, то о нихъ слѣдуетъ сказать то же самое, что мы говорили объ этихъ дѣятеляхъ по поводу чувства прекраснаго. Именно въ требованіяхъ религіозной совѣсти имѣется цѣлая масса такихъ положеній, которыя идутъ совершенно въ разрѣзъ съ принципомъ полезности или счастья. Жизнь примитивнаго человѣка была именно такова, что онъ постоянно долженъ былъ дрожать за свое существованіе. Гонимый голодомъ, разными напастями со стороны хищныхъ звѣрей и ужасами неумолимой природы, онъ, естественно, долженъ былъ желать создать въ себѣ ненобъдимую мощь. Но что же мы видимъ? Природа, а вѣдь она, по взгляду эволюціонистовъ, виновница всѣхъ свойствъ человѣка, не даетъ ему ни силы льва, ни быстроты серны и т. п., а одаряетъ его, при его беззащитно организованномъ тѣлѣ, способностію создавать религію, которая въ требованіяхъ культа отнимаетъ у него добыттыя имъ путемъ страданій и крови ничтожныя завоеванія у природы. Вотъ факты изъ „основаній соціологіи“ Г. Спенсера. „Съ умершими Патагонцами погребается вся ихъ собственность, съ Нагасами—всѣ ихъ движимое имущество, съ Гвинейцами—важнѣйшія сокровища, которыми они владѣли при жизни, съ Папуасами Новой Гвинеи—ихъ оружіе и украшеніе, съ Перуанскими инками—ихъ посуда и драгоценности и т. д. Съ умершимъ у вѣкоторыхъ народовъ погребается и его живое имущество. Съ киргизскимъ княземъ погребаются его любимыя лошади, у Бедуиновъ—верблюды, у дамаровъ—рогатый скотъ, у тодасовъ—безъ различія все стадо. У Богосовъ послѣ смерти ихъ вождя вдовы его сжигаютъ при

1) „Естественная исторія человѣка“ 31 стр.

похоронахъ всѣ запасы пищи. Банкрофтъ рассказываетъ, что индѣйцы Скалистыхъ горъ сжигаютъ вмѣстѣ съ умершимъ не только его имущество, но и имущество его ближайшихъ родственниковъ. Обитатели Золотого берега, въ случаѣ смерти какого либо своего родственника, добровольно обрекаютъ себя на продолжительный постъ, равняющійся чистому голоданію. И даже: у Нателотайновъ Сѣверной Америки женщина отрѣзываетъ себѣ по одному суставу отъ пальца руки при смерти каждаго близкаго родственника. Вслѣдствіе такого обычая тамъ нерѣдко можно видѣть старухъ, у которыхъ на всѣхъ пальцахъ обѣихъ рукъ недостаетъ двухъ верхнихъ суставовъ. У Салишей существуетъ такой обычай, что послѣ смерти вождя, вождь—наслѣдникъ и самая храбрая женщина племени вырѣзываютъ другъ у друга по куску мяса и бросаютъ эти куски въ огонь вмѣстѣ съ говядиной и кореньями. А у Чинчасовъ вмѣстѣ съ трупомъ покойника погребаются заживо жены и рабы его. При этомъ на такого рода смерть живые часто сами изъявляютъ пламенное желаніе. Гарсилассо говоритъ, что въ Перу, послѣ смерти вождя, закалывались на его могилѣ тѣ изъ его женъ, которыя выражали на это желаніе, но число желающихъ часто было такъ велико, что администрація находила нужнымъ вмѣшиваться, говоря, что теперь уже достаточно женъ отправилось за инкою. Въ прежнее время въ Конго, при погребеніи короля, дюжина молодыхъ дѣвушекъ прыгала къ нему въ могилу и зарывалась живьемъ, чтобы служить ему на томъ свѣтѣ. Эти дѣвушки такъ ревностно желали оказать услугу умершему властителю, что нерѣдко въ борьбѣ за то, которая прыгнетъ первой, убивали одна другую¹⁾.

Эти факты, при всей своей чудовищной жестокости, говорятъ въ достаточной степени краснорѣчиво, что религія въ своихъ требованіяхъ именно стояла въ рѣзкомъ противорѣчій съ принципомъ пользы или счастья. Слѣдовательно натуральные дѣятели, которые могли дѣйствовать лишь въ лиціи чувственнаго блага, никоимъ образомъ не пригодны къ объясненію отмѣченныхъ религіозныхъ обычаевъ. Этимъ мы закон-

¹⁾ Спенсеръ „Основанія социологіи“. I-й т. 201 в 203 стр.

чимъ нашъ трактатъ о родовомъ отличіи человѣческой души отъ души животныхъ.

Что человѣческая душа не расцвѣла на почвѣ животной психики, это, думаемъ, обосновано достаточно убѣдительно; теперь позволительно спросить, какъ же мы можемъ опредѣлить человѣческую душу? Если мы скажемъ только, что человѣческая душа есть субстанція единая, пребывающая и дѣятельная, то въ этомъ опредѣленіи мы разрушимъ всѣ наши выводы. „Если въ самомъ дѣлѣ, справедливо говорить проф. А. И. Введенскій, сущность человѣческой души выражается именно въ этихъ ея свойствахъ, единствѣ, пребываемости и дѣятельности, то чѣмъ субстанція такой души будетъ отличаться отъ субстанціи души животныхъ“¹⁾. Вѣдь фактъ памяти въ животномъ сознаніи мы признали, а наличность памяти служить выраженіемъ единства сознанія и его пребываемости. Признали мы также въ животномъ и раскрытіе имъ приспособляемости въ отношеніи къ внѣшнему міру, и хотя эта приспособляемость представляетъ собой необходимую привычную систему реакцій въ отвѣтъ на необходимыя воздѣйствія внѣшняго міра, все же она есть дѣятельность, хотя-бы и вынужденная. Очевидно, не въ отмѣченныхъ предикатахъ мы должны опредѣлять основныя свойства человѣческой личности. Какъ на родовое качественное отличіе въ ней мы указали на творческую дѣятельность въ познаніи, въ морали, эстетикѣ и религіи. Эта дѣятельность, опредѣляемая нормами, выводитъ личность въ сферу надъ-индивидуальную и въ неизмѣнномъ побудѣ къ тріединству Идеала (со стороны мысли—истина, со стороны воли—добро, со стороны чувства—прекрасное) раскрываетъ безграничную цѣнность личности.

Если этотъ идеалъ создается самимъ человѣкомъ, то получается противорѣчіе: къ чему было стремиться, когда онъ не былъ созданъ, и какая сила вызвала его созиданіе?

Или онъ существуетъ какъ живая и реальная сила, то чѣмъ и черезъ что онъ влечетъ къ себѣ личность? А что личность тяготеетъ къ Нему, жаждетъ Его, за это говоритъ вся міровая трагедія, все противорѣчіе въ бытіи личности, такъ дивно

1) А. И. Введенскій: „Законъ причинности“.

въ этической сферѣ выраженное въ словахъ ап. Павла—„не еже-бо хочу доброе сіе творю, но еже не хочу злое сіе содѣваю“. Нѣтъ ли въ самой личности таковыхъ свойствъ, которыя выражали бы собою нѣкоторое сродство съ этимъ идеаломъ и фактомъ своего существованія опредѣляли-бы міровую трагедію—именно среди господства механизма явить на себѣ образъ истиной свободы и среди вещности, гдѣ ничто по себѣ не цѣнно, раскрыться какъ самоцѣль, по отношенію къ которой весь развернувшійся міръ бытѣя (исключая личностей) не имѣетъ цѣны—какая польза человѣку, аще и міръ весь пріобрѣтетъ, душу же свою отщепитъ?

Эти свойства, если онѣ есть, составляютъ подлинное ядро личности. Черезъ посильное раскрытіе ихъ личность становится безцѣнной, внутренне соподчиненной только Тому, Кто отраженъ въ этихъ свойствахъ.

Рѣчь о томъ, что эти свойства реальны и составляютъ подлинное ядро личности, черезъ которое человѣческое сознаніе и является творческимъ, мы отлагаемъ до слѣдующаго раза.

Александра Чемодановъ.

ИЗВѢСТІЯ

п о

ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ,

15 Апрѣля № 7. 1905 года.

Содержаніе. I. Епархіальныя извѣщенія.—Росписаніе на весь годъ часовъ дня, въ которые долженъ производиться благовѣстъ къ богослуженіямъ въ церквахъ Харьковской епархіи.—Отъ Харьковской Духовной Консисторіи.—Уставъ Харьковскаго Архангело-Михайловскаго Содружества Ревнителѣй Св. Православно-Христіанской вѣры.—Воззваніе.

I.

Епархіальныя извѣщенія.

1. Объ опредѣленіи на священно-церковно-служительскія мѣста.

а) Псаломщикъ Преображенской церкви, слободы Ворожбы, Лебединскаго уѣзда, Иванъ *Черняевскій* опредѣленъ на діаконое мѣсто при церкви слоб. Волохова-Яра, Зміевского уѣзда, 31 марта

б) Діаконъ-псаломщикъ Харьковской Святодуховской церкви Владиміръ *Любинскій* опредѣленъ 8 апрѣля на діаконое мѣсто при Харьковской Озеряпской церкви.

в) Бывшій воспитанникъ 4 класса Духовной Семинаріи Василій *Годлеоскій* опредѣленъ 17 марта на псаломщицкое мѣсто къ церкви сл. Ворожбы, Сумскаго уѣзда.

г) Бывшій учитель церковно-приходской школы Василій *Прокопенко* опредѣленъ н. д. псаломщика къ церкви слоб. Отрады, Купянскаго уѣзда, 23 марта.

д) Окончившій курсъ въ учительской Семинаріи Иванъ *Биценко* опредѣленъ 28-го марта н. д. псаломщика къ Купянской Николаевской

е) Бывшій воспитанникъ 4 класса духовнаго училища Иванъ *Веселовскій* опредѣленъ 26 марта н. д. псаломщика къ церкви сл. Верхней Дуванки, Купянскаго уѣзда.

ж) Крестьянинъ Яковъ *Скусоносенко* опредѣленъ 1 апрѣля н. д. псаломщика къ Троицкой церкви, слоб. Боромли, Ахтырскаго.

з) Отставной подпоручикъ Иванъ *Бѣляевъ* опредѣленъ 2 апрѣля на псаломщицкое мѣсто при Архидіаконо Стефановской церкви, села Вѣлянскаго, Изюмскаго уѣзда.

і) И. д. псаломщика Соборной Успенской церкви, города Богодухова, Антоній *Кравченко* опредѣленъ 2 апрѣля на псаломщицкое мѣсто при Успенской церкви, сл. Верхней Сыроватки, Сумскаго уѣзда.

и) Діаконъ Харьковской Озерянской церкви Евгеній *Архангельскій* опредѣленъ 2 апрѣля на псаломщицкое мѣсто при Харьковскомъ Каед-ральному соборѣ.

к) Бывшій воспитанникъ 2 класса Духовнаго училища Григорій *Войтовъ* опредѣленъ и д. псаломщика къ церкви слоб. Морозовки, Старобѣльскаго уѣзда, 1 апрѣля.

2. О перемѣщеніи священно-церковно-служителей.

а) Діаконъ Богодуховской Соборной Успенской церкви Іоаннъ *Тюковъ* перемѣщенъ 4 апрѣля на діаконское мѣсто при церкви села Григоровь, Харьковскаго уѣзда.

б) Псаломщикъ Троицкой церкви, сл. Вороман, Ахтырскаго уѣзда, Петръ *Косминъ* перемѣщенъ 26 марта на псаломщицкое мѣсто при Іоанно Златоустовской церкви Харьковскаго Земледѣльческаго училища.

в) Псаломщикъ Успенской церкви, слоб. Верхней Сыроватки, Сумскаго уѣзда, Иванъ *Суначевъ* перемѣщенъ 2 апрѣля на псаломщицкое мѣсто Богодуховской соборной Успенской церкви.

г) И. д. псаломщика церкви слоб. Козѣвки, Богодуховскаго уѣзда, Иванъ *Бородкинъ* перемѣщенъ 5 апрѣля на псаломщицкое мѣсто при Харьковской Александро-Невской.

3. О пожертвованіи.

Въ теченіе марта мѣсяца 1905 г. поступило отъ духовенства церковей и монастырей епархін: 866 р. 93 к. вообще на военныя нужды, 114 р. 40 коп. въ пользу Краснаго Креста и 232 руб. 71 коп. въ пользу больныхъ и раненыхъ воиновъ на Дальнемъ Востокѣ, а всего 1214 руб. 4 коп., а съ раѣе поступившими 56065 руб. 38 коп.

4. Объ утвержденіи въ должности законоучителей.

а) Священникъ церкви слоб. Большихъ проходовъ, Харьковскаго уѣзда, Сергій *Якубовичъ* утвержденъ 31 марта 1905 г. законоучителемъ мѣстнаго народнаго училища, съ зачетомъ ему этой службы съ 1-го октября 1904 года.

б) Священникъ церкви села Качаловки, Богодуховскаго уѣзда, Теодоръ *Стрижаковъ* 29 марта утвержденъ законоучителемъ мѣстнаго народнаго училища.

в) Священникъ церкви сл. Байдовки, Старобѣльскаго уѣзда, Іоаннъ *Петровъ* утвержденъ 3 апрѣля законоучителемъ мѣстнаго народнаго училища.

5. О присоединеніи къ православію.

Крестыанка Стефанида *Сорокина*, 18 лѣтъ, изъ раскольнической безпоповщинской поморской секты, присоединена къ православію священникомъ церкви села Грачевки, Волчанскаго уѣзда, Николаемъ *Васютинымъ*.

6. О смерти духовенства.

Протоіерей церкви Хорошевскаго Вознесенскаго женскаго монастыря Александръ *Вербинскій* умеръ 29 марта.

7. Объ увольненіи за штатъ.

И. д. псаломщика Благовѣщенской церкви, города Валокъ, Константинъ *Морейко* 31 марта уволенъ за штатъ, согласно прошенію его.

И. д. псаломщика Харьковской Александро-Новской церкви Ѳеодоръ *Корсунъ* уволенъ за штатъ 5 апрѣля н. г., согласно его прошенію.

8. Объ утвержденіи церковныхъ старостъ.

а) Къ церкви села Крысица-Іра, Богодуховскаго уѣзда, утвержденъ 26 марта старостою мѣщанинъ Алексѣй *Вакуленко*.

б) Къ церкви села Ульяновки, Сумскаго уѣзда, утвержденъ 26 марта крестьянинъ Михаилъ *Середа*.

в) Къ церкви слоб. Нижней Писаревки, Волчанскаго уѣзда, утвержденъ 28 марта крестьянинъ Яковъ *Акименко*.

г) Къ церкви сл. Мартовой, Волчанскаго уѣзда, утвержденъ 28 марта старостою крест. Сергѣй *Моргунъ*.

д) Къ Покровской церкви, слоб. Хотомли, Волчанскаго уѣзда, утвержденъ 28 марта старостою крест. Иванъ *Волосникъ*.

е) Къ Рождество-Богородичной церкви, гор. Чугуова утвержденъ 29 марта старостою крестьянинъ Михаилъ *Рышковъ*.

ж) Въ Александро-Новской церкви, города Харькова утвержденъ 28 марта на 7-е трехлѣтіе Харьковскій купецъ *И. Я. Коваленко*.

з) Къ Харьковской Николаевской церкви утвержденъ 29 марта на 5 трехлѣтіе старостою купецъ Иванъ Андреевичъ *Коваленко*.

і) Къ Соборной Успенской церкви, гор. Лебедина утвержденъ 30 марта старостою купецъ Николай *Кононенко*.

и) Къ церкви села Камениаго Пригородка, Лебединскаго уѣзда, утвержденъ 29 марта старостою мѣщанинъ Иванъ *Грандаровскій*.

к) Къ церкви с. Пересѣчнаго, Харьковскаго уѣзда, утвержденъ 5 апрѣля старостою крестьянинъ Иванъ *Кленко*.

8. В а к а н т н ы я м ѣ с т а .

а) *священническія.*

При Покровской церкви, сл. Лашиновки, Старобѣльскаго уѣзда.

— Соборной Покровской церкви, гор. Старобѣльска.

— Харьковской Благовѣщенской церкви.

— Харьковской Озерянской церкви.

— Харьковской Воскресенской церкви.

— Архангело-Михайловской церкви, сл. Райгородка, Изюмск. уѣзда.

— Сергіевской церкви при Харьковской 2-й мужской гимназій.

— Покровской церкви, гор. Богодухова.

— Покровской церкви, сл. Солымовки, Изюм. уѣзда.

— Воскресенской церкви, с. Исуповаго, Лебед. уѣзда.

б) *Діаконскія.*

При Митрофаніевской церкви, сл. Домьяновки, Старобѣльскаго уѣзда.

— Николаевской церкви, сл. Колонтаева, Богодуховскаго уѣзда.

— Троицкой церкви, сл. Качаловки, Богодуховскаго уѣзда.

— Рождество-Богородичной церкви, сл. Деркачей, Харьков. уѣзда.

— Иоанно Предтечевской церкви, сл. Варваровки, Старобѣльскаго уѣзда.

— Богородичной церкви, сл. Калпиковой, Купянскаго уѣзда.

— Косымо-Даміановской церкви, сл. Терновой, Волчанскаго уѣзда.

в) *Псаломщичкія:*

При Харьковской Институтской Маріи Магдалин. церкви.

— Харьковской Воскресенской церкви.

— Харьковской Преображенской церкви.

— Харьковской Благовѣщенской церкви.

— Харьковской кладбищенской Иоанно-Усѣвновск. церкви.

— Харьковской Рождество-Богородичной церкви.

— Архан.-Михайлов. церкви, с. Казачьей Лопани, Харьковскаго уѣзда.

— Николаевской церкви, сл. Наугольновки, Купянскаго уѣзда.

— Иоанно-Богословской церкви с. Бригадировки, Зміевского уѣзда.

— Петро-Павловской церкви, сл. Заводовъ, Изюмскаго уѣзда.

— Иоанно-Предтечевской церкви, с. Рябушекъ, Лебединскаго уѣзда.

— Покровской церкви, при Харьковскомъ Благотворительномъ обществѣ.

— Вознесенской церкви, с. Грачевки, Волчанскаго уѣзда.

— Иоанно-Предтечевской церкви, села Знаменскаго, Изюмскаго уѣзда.

— Петро-Павловской церкви, сл. Лимана, Изюмскаго уѣзда.

— Архан.-Гавриловской церкви, с. Гавриловки, Изюмскаго уѣзда.

— Сергіевской церкви, при Харьковской 2-й мужской гимназій.

— Благовѣщенской церкви, города Валокъ.

- Покровской церкви, сл. Козѣвки, Богодуховскаго уѣзда.
— Харьковской Свято-Духовской церкви.

г) Просфорническія.

Лебединскаго уѣзда: 1-го округа: при Воскресенской ц. при Георгіевской ц. Николаевской ц. и Покровской ц. и Мирносицкой г. Лебедина, при Рождество-Богородичной ц. с. Будылки, при Николаевской ц. с. Влѣзюкъ, при Пятницкой ц. с. Великаго Исторопа, при Архангело-Михаиловской ц. с. Малаго Исторопа, при Знаменской ц. с. Протопоцковки, при Іоанно-Предтечевской ц. с. Рыбушекъ, при Троицкой ц. хутора Стеблякина, при Казанско-Богородичной ц. с. Чупаховки, при Воскресенской ц. с. Ясеноваго; *2-го округа:* при Пророко-Ильинской ц. хутора Андреевскаго, при Николаевской ц. с. Боброва, при Троицкой ц. с. Васильевки, при Николаевской ц. с. Груши, при Покровской ц. с. Каменнаго Пригородка, при Покровской ц. с. Межирича, при Рождество-Богородичной ц. с. Михайловки, при Николаевской ц. с. Червлянаго, при Архангело-Михаиловской ц. с. Кургана; *3-го округа:* при Екатериинской ц. с. Аннина, при Николаевской ц. с. Будокъ, при Варваринской ц. с. Высшей-Верхосулки, при Христорожественской ц. с. Высшей-Верхосулки, при Николаевской ц. с. Голубовки, при Николаевской ц. с. Деркачевки, при Покровской ц. с. Луцеконки, при Преображенской ц. с. Марковки, при Архангело-Михаиловской ц. и Сергіе-Анастасіевской ц. сл. Ольшаны, при Покровской ц. с. Терновъ, при Іоанно-Вониской ц. с. Толстаго, при Θεodoro-Стратилатовской ц. с. Тучнаго, при Іоанно-Предтечевской ц. с. Штеповки.

Утвержденное Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Арсеіемъ, Архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ 7 марта 1905 года, въ руководству и исполненію епархіальнаго духовенства.

РОСПИСАНІЕ

на весь годъ часовъ дня, въ которые долженъ производиться благовѣстъ къ богослуженіямъ въ церквахъ Харьковской епархіи.

а) Въ г. Харьковѣ.

1) Благовѣстъ къ вечернямъ.

Въ 1 часъ по полудни: въ кафедральномъ соборѣ и въ приходскихъ церквахъ въ навечерія Рождества Христова и Богоявленія, если они случатся въ субботу, или воскресенье и кромѣ того въ приходскихъ церквахъ къ вечернѣ въ Великій Пятокъ.

Въ 2 часа по полудни: въ кафедральномъ соборѣ въ Великій пятокъ.

Въ 4 часа по полудни: въ кафедральномъ соборѣ и приходскихъ церквахъ въ первый день Пасхи и въ недѣлю сыренистую.

Въ 5 часовъ по полудни: къ вечернѣ, соединенной съ утреннею, въ кафедральномъ соборѣ и приходскихъ церквахъ вечеромъ въ воскресные, праздничные и простые дни въ течение всего года.

2) *Благовѣсть къ Великимъ повечеріямъ:*

Въ 4 часа по полудни: въ кафедральномъ соборѣ и въ приходскихъ церквахъ въ понедѣльникъ, вторникъ, среду и четвергъ на первой недѣлѣ Великаго поста.

Въ 5 часовъ по полудни: въ соборѣ и приходскихъ церквахъ въ пяттокъ первой недѣли Великаго поста и въ простые дни остальныхъ седмицъ того же поста.

3) *Благовѣсть ко всенощнымъ бдѣніямъ.*

Въ 6 часовъ по полудни: въ кафедральномъ соборѣ и приходскихъ церквахъ во весь годъ наканунѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней. Въ это же время начинается благовѣсть къ Андрееву стоянію, къ Страстямъ и къ утренѣ въ навечеріе субботы акаѳиста.

4) *Благовѣсть къ утренямъ.*

Въ 12 часовъ ночи въ кафедральномъ соборѣ и въ приходскихъ церквахъ въ первый день Пасхи.

Въ 4 часа утра: въ кафедральномъ соборѣ и въ приходскихъ церквахъ въ праздники Рождества Христова, Богоявленія и Благовѣщенія и въ Великую субботу.

5) *Благовѣсть къ раннимъ литургіямъ.*

Въ 6 часовъ утра: въ кафедральномъ соборѣ и въ Покровскомъ монастырѣ во всѣ дни года, когда по уставу положено совершать литургію, и въ многоклерныхъ приходскихъ церквахъ въ тѣ дни, когда совершаются въ нихъ двѣ литургіи, ранняя и поздняя.

Въ 7 часовъ утра: во всѣхъ приходскихъ церквахъ въ простые дни седмицы, въ слѣдующіе средніе праздники: въ день Св. Апостола Іоанна Богослова, 8 мая, въ день Рождества Іоанна Предтечи, 24 іюня, въ день явленія Казанской иконы Божіей Матери, 8 іюля, въ день памяти Св. равноапостольнаго Князя Владиміра, 15 іюля, въ день Св. Пророка Іліи, 20 іюля, въ день Св. великомученика

Павтелеимова, 27 іюля, въ день происхожденія честныхъ древъ животворящаго креста Господня, 1 августа, на Архистратига Михаила, 8-го ноября, на Пасхальной недѣлѣ, начиная со среды, въ понедѣльникъ на Ѡминой недѣлѣ, въ субботы: Троицкую, Димитріевскую и мясопустную и въ тѣ высокаторжественные дни, когда совершается въ этихъ церквахъ только одна литургія.

6) *Благовѣстѣ изъ позднимъ литургіямъ.*

Въ 8 часовъ утра: въ Покровскомъ монастырѣ на первый день Пасхи.

Въ 9 часовъ утра: въ кафедральномъ соборѣ во все дни года, а въ приходскихъ церквахъ, двоклирныхъ и многоклирныхъ, во все воскресные и праздничные дни и въ тѣ простые дни, когда по какому-либо случаю бываетъ поздняя литургія.

Въ 10 часовъ утра: въ кафедральномъ соборѣ и во всехъ приходскихъ церквахъ въ день пятидесятницы и въ преждеосвященнымъ литургіямъ.

Въ 11^{1/2} часовъ утра: въ кафедральномъ соборѣ и въ приходскихъ церквахъ въ навечеріи Рождества Христова и Богоявленія и въ Великую субботу.

7) *Благовѣстѣ изъ часамъ.*

Въ 9 часовъ утра: въ кафедральномъ соборѣ и въ приходскихъ церквахъ во все простые дни Великаго поста и въ навечеріи Рождества Христова и Богоявленія.

Въ 10 часовъ утра: въ кафедральномъ соборѣ и въ приходскихъ церквахъ въ Великій пятокъ.

8) Двѣ литургіи, ранняя и поздняя, совершаются: въ кафедральномъ соборѣ и въ Покровскомъ монастырѣ во все дни года, за исключеніемъ тѣхъ, въ которые по уставу не можетъ совершаться ранняя литургія.

Въ приходскихъ церквахъ, двухклирныхъ и трехклирныхъ: во все воскресные дни, въ дванадцатые праздники, на второй день Рождества Христова, на Новый годъ, во второй и третій дни Пасхи, въ день перенесенія мощей Святителя Николая, 9 мая, въ Духовъ день, въ день памяти свв. Апостоловъ Петра и Павла, 29 іюня, на Усѣкновеніе главы Св. Іоанна Предтечи, 29 августа, въ день памяти Св. Благовернаго Князя Александра Невского, 30 августа, въ день Св. Апостола Іоанна Богослова, 26 сентября, на Покровъ Божіей Матери, 1 октября, въ день празднованія Ка-

занской иконы Божіей Матери, 22 октября, и въ день памяти Святителя Николая, 6 декабря.

9) Во всѣхъ церквахъ г. Харькова, при которыхъ состоитъ не менѣе двухъ священниковъ, богослуженіе совершается ежедневно. Въ одноклрныхъ приходскихъ церквахъ богослуженіе совершается не менѣе трехъ разъ въ недѣлю.

Настоятели церквей строго наблюдаютъ за звонарями, чтобы они не производили благовѣста ранѣе показаннаго въ семь расписаніи времени и начинали таковой не ранѣе благовѣста въ кафедральномъ соборѣ. виновные въ нарушеніи указанныхъ часовъ благовѣста подвергаются высканію. Наблюденіе за точнымъ исполненіемъ этого расписанія настоятелями и звонарями возлагается на городскихъ благочинныхъ, которые о виновныхъ даютъ знать ключарю кафедральнаго собора, для доклада Епархіальному Пресвященному.

б) Въ уѣздныхъ и заштатныхъ городахъ.

Соборныя церкви уѣздныхъ и заштатныхъ городовъ относительно времени богослуженій во всемъ подчиняются правиламъ, указаннымъ для Харьковскаго кафедральнаго собора.

Приходскія двухклерныя церкви этихъ городовъ слѣдуютъ правиламъ, установленнымъ для Харьковскихъ двухклерныхъ приходскихъ церквей.

Одноклрныя церкви этихъ городовъ руководствуются правилами, установленными для Харьковскихъ одноклрныхъ церквей.

Отступаютъ церкви этихъ городовъ отъ правилъ, установленныхъ для церквей г. Харькова, только въ слѣдующемъ:

1) Въ простые дни въ соборныхъ храмахъ этихъ городовъ совершается только одна литургія, ранняя.

2) Какъ въ соборныхъ, такъ и приходскихъ церквахъ этихъ городовъ отъ праздника Воздвиженія Креста Господня до недѣли Троицкой въ воскресные и праздничные дни совершается съ вечера вечерня и утромъ, въ 5 часовъ, утренняя, но сверхъ того могутъ быть совершаемы наканунѣ означенныхъ дней и всенощныя бдѣнія. Въ дни простые въ тѣхъ и другихъ церквахъ совершается во весь годъ съ вечера вечерня и утромъ въ 5 часовъ утренняя и въ 7 часовъ литургія.

3) Въ одноклрныхъ церквахъ этихъ городовъ: а) въ воскресные и праздничные дни совершается литургія ранняя, въ 7 часовъ, средняя въ 8 часовъ, или поздняя, въ 9 часовъ, смотря по мѣст-

нымъ условіямъ и обычаямъ; б) если въ городѣ нѣсколько одно-кврныхъ приходскихъ церквей, то богослуженіе въ нихъ распре-дѣляется такъ, чтобы въ каждой оно совершалось не менѣе трехъ разъ въ недѣлю и чтобы въ каждый день седмицы оно соверша-лось въ какой либо изъ этихъ церквей, по особому, утвержденно-му Епархіальнымъ Преосвященнымъ росписанію, которое можетъ быть измѣняемо, по особеннымъ обстоятельствамъ и причинамъ, только съ его же разрѣшенія.

Благовѣсть ко всѣмъ богослуженіямъ въ приходскихъ церквахъ уѣздныхъ и заштатныхъ городовъ начинается по соборному коло-колу. Отвѣтственность за исполненіе правилъ о времени богослу-женій и благовѣста къ нимъ возлагается на настоятелей церквей.

Наблюдать за этимъ долженъ благочинный, если онъ живетъ въ томъ же городѣ, или, въ противномъ случаѣ, настоятель собора, который объ уклоняющихся отъ установленнаго порядка доноситъ Благочинному, а послѣдній Епархіальному Преосвященному.

в) Въ сельскихъ церквахъ.

1) Благовѣсть къ вечернѣ и къ повечерію въ Великій постъ въ 4 часа по полудни.

2) Благовѣсть къ утренѣ во всѣ дни года, за исключеніемъ Ве-ликаго поста, въ 5 часовъ утра, а въ простые дни Великаго въ 6 часовъ утра.

3) Благовѣсть къ часамъ въ Великій постъ въ 9 часовъ утра.

4) Благовѣсть къ литургіи въ 7—8 часовъ утра, смотря по мѣстнымъ условіямъ и обычаямъ.

5) Благовѣсть къ литургіямъ Преждеосвященныхъ Даровъ въ 10 часовъ утра.

6) Во всѣхъ сельскихъ церквахъ въ теченіе всего года совер-шается съ вечера вечерня и утромъ утренняя. Но въ большихъ тор-говыхъ слободахъ въ главной церкви, называемой соборною, подъ воскресные и праздничные дни въ теченіе всего года можетъ быть совершаемо, кромѣ того, и всенощное бдѣніе.

7) Относительно времени благовѣста къ богослуженіямъ въ осо-бенные дни и къ особеннымъ службамъ церковнымъ сельскія церкви должны руководствоваться правилами, установленными для приходскихъ церквей г. Харькова.

Наблюденіе за исполненіемъ этихъ правилъ причтами сельскихъ церквей принадлежитъ мѣстнымъ благочиннымъ, которые о нару-шителяхъ ихъ доносятъ Епархіальному Преосвященному.

Отъ Харьковской Духовной Консисторіи.

Предсѣдатель Высочайше учрежденнаго Комитета попечительства о русской иконописи графъ Шереметьевъ обратился къ Его Высокопреосвященству съ письмомъ о томъ, что „Высочайше учрежденнымъ Комитетомъ попечительства о русской иконописи открыта 1 марта 1904 года въ С.-Петербургѣ (Надеждинская, № 27), иконная лавка, съ цѣлью продажи правильно написанныхъ иконъ, исключительно ручной работы, что эта лавка, получая иконы непосредственно отъ лучшихъ иконописцевъ Владимірской губерніи и Москвы и не преслѣдуя коммерческихъ цѣлей, имѣетъ возможность производить продажу иконъ по вполнѣ доступнымъ цѣнамъ. Въ то же самое время лавка съ полною готовностію указываетъ иконописныя мастерскія, съ которыми церкви могли бы вступать и въ непосредственные переговоры въ дѣль исполненія крупныхъ иконостасныхъ работъ и стѣнныхъ храмовыхъ росписей.

Сообщая объ этомъ, предсѣдатель Комитета попечительства о русской иконописи просилъ Его Высокопреосвященства обратить на иконную лавку комитета вниманіе духовенства. Резолюціи Его Высокопреосвященства 8 марта сего года, на письмѣ этомъ, послѣдовала такая: „Дѣло весьма важное: вѣдь у насъ распространяются иконы безобразнаго писанія; нужно ознакомить епархію и особенно духовенство съ дѣятельностію сего Комитета и съ уваженіемъ мѣсть работы добрыхъ иконъ, продажи оныхъ, мастеровъ и цѣнъ иконъ. Консисторія сдѣлаетъ распоряженіе чрезъ „Вѣру и Разумъ“. Во исполненіе вышеозначенной резолюціи Его Высокопреосвященства Харьковская Духовная Консисторія считаетъ необходимымъ сообщить для свѣдѣнія духовенства слѣдующее объявленіе отъ Комитета: Высочайше утвержденнымъ Комитетомъ попечительства о русской иконописи открыта въ С.-Петербургѣ въ собственномъ помѣщеніи комитета (Надеждинская, 27) иконная лавка, имѣющая цѣлю производить продажу правильно написанныхъ иконъ, исключительно ручной работы и по сходнымъ цѣнамъ. Кромѣ этого лавка принимаетъ на себя посредничество между церквами и иконописными мастерскими по исполненію иконостасныхъ работъ и стѣнныхъ храмовыхъ росписей. Посредничество это выражается главнымъ образомъ въ указаніи мастерскихъ, къ которымъ слѣдуетъ обратиться съ предложеніемъ той или иной работы, сообразно требуемому стилю и техническому достоинству ея, а также вообще въ разныхъ справкахъ и свѣ-

дѣлійхъ, какія лавка въ состояніи давать относительно той или другой иконописной работы. Лавка имѣетъ возможность указывать на соответствующія мастерскія для исполненія работъ какъ чисто иконописнаго характера, въ разныхъ стѣляхъ или пошибахъ письма, такъ и по выполненію иконописнымъ же способомъ образцовъ художественной живописи. За сообщеніе справокъ и свѣдѣній никакой платы не взимается. На отвѣты по почтѣ должны прилагаться марья.

Подлинный утвержденъ резолюціею Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Арсеція, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, отъ 8 марта 1905 года за № 1526.

Съ подлиннымъ вѣрно: Секретарь Консисторіи Самойловичъ.

АРХАНГЕЛО-МИХАЙЛОВСКОЕ

Содружество Ревнителѣй Св. Православно-Христіанской вѣры.

*„Сія есть заповѣдь Моя, да любите другъ друи, какъ Я возлюбилъ васъ“
(Ев. Іоан. 15, 12).*

§ 1. Архангело-Михайловское Содружество ревнителѣй Св. Православно-христіанской вѣры открывается въ г. Харьковѣ при храмѣ Св. Архангела Михаила съ цѣлю утвержденія православныхъ христіанъ въ вѣрѣ и нравственности и привлеченія въ лоно Св. Православной Церкви заблудшихъ ея чадъ и дѣйствуетъ въ предѣлахъ Михайловскаго прихода.

§ 2. Въ члены Содружества входятъ, достигшіе гражданскаго совершеннолѣтія, прихожане Михайловской церкви обоюго пола, всѣхъ званій и состояній, обладающіе добрыми душевными качествами, ревностію о спасеніи себя и ближнихъ, сердечно преданные служенію Св. Церкви, вполне трезвые, вездержные, честные и вообще проводящіе жизнь по завѣтамъ Св. Православно-христіанской Церкви. Могутъ вступать въ члены Содружества и иноприходные.

§ 3. Члены Содружества обязуются ежегодно вносить въ кассу Содружества не менѣе одного рубля.

§ 4. Члены Содружества обязуются своимъ личнымъ примѣромъ и братскими увѣщаніями содѣйствовать устраненію недостатковъ религіозно-нравственной жизни православныхъ, располагать безпечныхъ къ посѣщенію храмовъ Божіихъ и исправному исполне-

вію христіанскаго долга неповѣди и Св. Причастія, постовъ и другихъ установленій церковныхъ, заботиться объ искорененіи въ православной средѣ пьянства, разгула, сквернословія, есорѣ и другихъ дурныхъ обычаевъ и привычекъ.

§ 5. Члены Содружества наблюдаютъ за заблудшими чадами церкви въ мѣстахъ своего жительства, сообщаютъ Совѣту Содружества о всѣхъ случаяхъ пропаганды заблужденій, предупреждаютъ своею дѣятельностью возможность отпаденій отъ Св. Православной Церкви и съ любовію укрѣпляютъ въ православной вѣрѣ немощныхъ единовѣрцевъ.

§ 6. Члены Содружества усиленно располагаютъ заблудшихъ къ соединенію со Св. Православною Церковью, для чего при всякомъ удобномъ случаѣ обращаются къ нимъ со словомъ любовнаго участія, искренняго увѣщанія и съ сердечною просьбою оставить заблужденіе и возвратиться въ лоно Св. Православной Церкви.

§ 7. Члены Содружества пріискиваютъ мѣста для общихъ собраний содруговъ съ цѣлью содружескаго препровожденія времени въ пѣніи православныхъ пѣснопѣній и молитвъ въ религіозно-правственномъ чтеніи и душевспасительныхъ бесѣдахъ.

§ 8. Члены Содружества, съ вѣдома Совѣта онаго и по возможности, при участіи одного изъ членовъ послѣдняго, могутъ устраивать и домашнія собранія содруговъ и проводить на нихъ время въ душевспасительныхъ содружескихъ бесѣдахъ, въ чтеніи назидательныхъ книгъ и брошюръ православнаго содержанія, въ пѣніи православныхъ пѣснопѣній и молитвъ. Если представляется возможность, то на домашнія собранія содруговъ, съ вѣдома Совѣта Содружества, могутъ быть приглашаемы и заблудшія чада Св. Церкви.

§ 9. Члены Содружества заботятся о бѣдныхъ и немощныхъ прихожанахъ Михайловской церкви, о призрѣніи сиротъ и престарѣлыхъ и помогаютъ денежными средствами или натуральными приношеніями, пріискиваютъ занятія для пропитанія и даютъ пріютъ нуждающимся въ немъ. Матеріальною помощью отъ Содружества могутъ пользоваться и иноприходные.

§ 10. Содружество заботится объ открытіи собственной бібліотеки съ изданіями духовно-нравственнаго и спеціально миссіонерскаго содержанія, а также принимаетъ мѣры къ устройству при бібліотекѣ читальни. Въ то же время оно распространяетъ безплатно въ народѣ брошюры и листки православнаго содержанія.

§ 11. Средства Содружества состояются изъ членскихъ взво-

совъ и пожертвованій денежныхъ и натуральныхъ, которыя могутъ быть принимаемы какъ отъ членовъ Содружества и вообще отъ прихожанъ Михайловской церкви, такъ и отъ лицъ постороннихъ, сочувствующихъ Содружеству.

§ 12. Дѣлами Содружества завѣдуетъ Совѣтъ, состоящій подъ предсѣдательствомъ пастоятели Архангело-Михайловской церкви изъ девяти членовъ, изъ коихъ четыре назначаются Епархіальнымъ Преосвященнымъ, а пять избираются общимъ собраніемъ Содружества.

§ 13. Кассою Содружества и пожертвованіями завѣдываютъ два члена Совѣта: одинъ избирается Совѣтомъ изъ назначенныхъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ, а другой изъ избранныхъ общимъ собраніемъ Содружества.

§ 14. Совѣту принадлежать право принятія въ члены Содружества, какъ по предложенію содруговъ, такъ и по собственному усмотрѣнію.

§ 15. Совѣтъ выдаетъ приходо-расходныя книги завѣдующимъ кассою Содружества и непосредственно провѣряетъ дѣятельность ихъ.

§ 16. Совѣтъ разрѣшаетъ общія и домашнія собранія содруговъ (§§ 7 и 8), посылая для руководства пмя одного изъ членовъ своихъ.

§ 17. Совѣтъ завѣдуетъ всею религіозно-просвѣтительной, спеціально-миссіонерскою и благотворительною дѣятельностью Содружества, а также и всѣми учрежденіями онаго.

§ 18. Совѣтъ Содружества собирается для обсужденія дѣлъ Содружества (по мѣрѣ надобности), по приглашенію предсѣдателя одинъ разъ въ мѣсяцъ въ первыхъ числахъ мѣсяца и ведетъ записъ своихъ постановленій, для чего избираетъ изъ своей среды дѣлопроизводителя; въ случаѣ необходимости предсѣдателемъ назначаются и экстренныя собранія.

§ 19. Совѣтъ составляетъ годовой отчетъ о своей дѣятельности и дѣятельности всего Содружества и вмѣстѣ съ отчетомъ о средствахъ Содружества вноситъ на общее годичное собраніе Содружества; по разсмотрѣніи и утвержденіи послѣднимъ отчетъ представляется на благоусмотрѣніе Епархіальнаго Преосвященнаго.

§ 20. Общее годичное собраніе Содружества происходитъ 8-го ноября, въ престольный праздникъ церкви Св. Архангела-Михаила, каковой праздникъ и является днемъ Содружескаго празднованія и молитвы о живыхъ и умершихъ содругахъ.

§ 21. Содружество имѣеть свой синодикъ для поминовенія скончавшихся содруговъ.

§ 22. Всѣ дѣла въ общемъ годичномъ собраніи Содружества и въ Совѣтѣ онаго рѣшаются большинствомъ голосовъ, при равенствѣ которыхъ голосъ предѣдателя Совѣта Содружества и общаго годичнаго собранія онаго, настоятеля Архангело-Михаиловской церкви, даетъ перевѣсъ.

§ 23. Содружество въ своей дѣятельности находится подъ покровительствомъ, просвѣщеннымъ руководствомъ и непосредственнымъ наблюденіемъ Епархіальнаго Архидіакона.

§ 24. Въ случаѣ прекращенія дѣятельности Содружества всѣ средства онаго поступаютъ на дѣла благотворительности, по усмотрѣнію Совѣта онаго и съ утвержденія Епархіальнаго Преосвященнаго.

В О З В А Н І Е.

Когда мы взираемъ на Св. Крестъ, то предъ нами невольно встаютъ картины страданій Иисуса Христа, вспомнимъ о тѣхъ, кого особенно любилъ Божественный Страдалецъ—о дѣтяхъ. Но не о здоровыхъ дѣтяхъ я буду говорить вамъ, а о тѣхъ безумныхъ, припадочныхъ дѣтяхъ страдальцахъ—калѣкахъ, которыхъ часто не любятъ даже и въ семьѣ родной, тяготятся ими, порою держатъ на привязи. Страдали дѣти, страдали вмѣстѣ съ ними и несчастныя матери! Царица Небесная—„скорбныхъ матерей утѣшеніе“, осушая всякую слезу съ лица земли, утѣшала скорбныхъ матерей и—приняла болящихся дѣтей подъ Свой покровъ.

При помощи добрыхъ людей, Братство во имя Царицы Небесной устроило 3 пріюта для безумныхъ, припадочныхъ дѣтей—калѣкъ; быстро переполнились они, а прошенія все присылаютъ со всей Россіи. Увеличьте число призрѣваемыхъ возможно будетъ только при помощи вашей, православные христіане.

И тянутся къ намъ, стучатъ въ наши окаменѣвшія сердца посвятившія худыя ручки этихъ обездоленныхъ дѣтей, съ одвой просьбой: помогите намъ, страдать больше сля иѣтъ! дайте намъ пріютъ, привѣйте теплой одеждой, согрѣйте наши озлобленныя сердца вашей любовью!!

Помогите намъ, а мы поможемъ вамъ достигнуть Царствія Небеснаго, Владыка котораго, Христосъ, сказалъ: „иже аще напоитъ

единого отъ малыхъ сихъ чашею холодной воды... аминь глаголю вамъ, не погубить мзды своея“.

Адресъ пріюта: С.-Петербургъ, Петербургская сторона, Большая Бѣлозерская улица, домъ № 1.

II.

Содержаніе. II. По поводу современныхъ толковъ о переустройствѣ прихода. *Л. Б-ва.*—Къ вопросу о богослужебныхъ журналахъ. *Священника Василія Бесѣды.*—По поводу газетной замѣтки—„Изъ приходской жизни“. *Священника Иоанна Горазина.*—Библиографическая замѣтка. *Ио. Мариупольскаго.*—Епархіальная хроника. Архіерейскія богослуженія.—Научно-богословскія чтенія въ г. Харьковѣ.—Похищеніе чудотворной иконы Божіей Матери изъ соборнаго храма г. Ахтырки, Харьковской губерніи.—Къ похищенію изъ Ахтырской соборной церкви чудотворной явлснной иконы Божіей Матери.—Двадцатипятилѣтіе преподавательской дѣятельности профессора Харьковскаго Университета прот. Т. Ив. Буткевича.—Памяти священника І. М. Крохатскаго, † февр. 1905 г.—Памяти † священника Ѳ. М. Прищепы.—Иноепархіальный отдѣлъ. Обращеніе епископовъ къ своему духовенству.—Къ вопросу о поднятїи приходскихъ попечительствъ. Разныя извѣстія и замѣтки. Изданіе Евангелія на малорусскомъ языкѣ.—Объявленія.

По поводу современныхъ толковъ о переустройствѣ прихода.

(Устройство приходовъ: древне-русскаго и современнаго).

Вопросъ о переустройствѣ прихода является въ настоящее время однимъ изъ самыхъ острыхъ. Какъ духовные, такъ и свѣтскіе публицисты стараются предложить на этотъ вопросъ сильныя отвѣты. Почти всѣ они склоняются къ возстановленію прихода древне-русскаго. А главнымъ средствомъ для этого считаютъ устройство въ приходахъ церковныхъ братствъ и попечительствъ. Съ легкой руки почтеннаго А. А. Палкова (нынѣ Тавастгусскій—въ Финляндіи—губернаторъ), вопросъ о возстановленіи древне-русскаго прихода съ цѣлію удовлетворенія дѣйствительныхъ и настоятельныхъ нуждъ православнаго русскаго народа имѣетъ въ настоящее время уже изрядную литературу ¹⁾... Особенно обсужденіемъ этого вопроса зани-

¹⁾ А. А. Палковъ, „Древне-русскій приходъ“; „Погосты въ значеніи правительственныхъ округовъ и сельскихъ приходовъ въ сѣверной Россіи“; „Унадокъ православнаго прихода (XVIII—XIX в.)“; „Начало возрожденія церковно-приходской жизни въ Россіи“; „Братства“; „Церковно-общественные вопросы въ эпоху Царя-Освободителя“; „Необходимость обновленія православнаго церковно-приходскаго строя съ проектомъ „приходскаго управленія“ и др. Профес. Н. А. Заозерскій—„Замѣчанія къ проекту православнаго приходскаго управленія“ (Богосл. Вѣсти., 1902 г., обт.). А. Г. Болдовскій—„Возрожденіе церковнаго прихода“.

маются въ настоящее время на пастырскихъ собраніяхъ въ С.-Петербургѣ ¹⁾ и Кіевѣ ²⁾. Но этотъ вопросъ близко касается *всего* духовенства. Въ Высочайшемъ Манифестѣ отъ 26 февр. 1903 г. выражается желаніе „усугубленія плодотворнаго участія священнослужителей въ духовной и общественной жизни ихъ паствы“. „Сближеніе общественнаго управленія съ дѣятельностью приходскихъ попечительствъ при православныхъ церквахъ“ поставляется „задачей дальнѣйшаго упорядоченія мѣстнаго быта“. Нѣкоторое переустройство современнаго прихода могло бы служить однимъ изъ лучшихъ средствъ къ приведенію въ исполненіе этого, выраженаго въ Высочайшемъ Манифестѣ, желанія и обновленію церковно-приходской жизни вообще. Все это, повторяемъ, не можетъ не касаться и интересоваться *всего* духовенства... Пріятно было бы привлечь къ обсужденію вопроса объ обновленіи церковно-приходской жизни духовенство, а также и вообще всѣхъ заинтересованныхъ этимъ вопросомъ лицъ, и нашей, Харьковской епархіи ³⁾...

Въ настоящей разъ мы позволимъ себѣ привести краткую историческую справку объ устройствѣ какъ древне-русскаго прихода, такъ и—современнаго.

Начало 18 вѣка является кризисомъ въ исторіи русскаго церковнаго прихода. Опредѣлившійся къ этому времени во всѣхъ своихъ подробностяхъ строй церковно-приходской жизни, подъ вліяніемъ преобразовательной дѣятельности Петра I († 1724), начинаетъ быстро разрушаться. Въ замѣнъ его создается новый порядокъ церковно-приходской жизни и дѣятельности, является новое устройство, которое, удерживая свое сродство съ прежнимъ устройствомъ, носитъ на себѣ сильныя слѣды

С.-Петербург. 1903 г. *Прот. Н. В. Благоразумовъ*, „къ вопросу о возрожденіи православно-русскаго прихода и обновленіи церковно-общественной жизни въ немъ“. М. 1904 г. *Профес. П. Петровъ*, „О выборѣ членовъ пріята прихожанамъ, въ связи съ вопросомъ о возрожденіи прихода“. Рук. для сельск. паст. 1905 г. № 9 п. сл., и мн. др.

¹⁾ „Прибавл. къ Церк. Вѣд., изд. при Св. Синодѣ. 1904 г., стр. 1709 п. сл., 1925 п. сл., 2057 п. сл.

²⁾ Тамъ же, стр. 2012 п. сл.

³⁾ Добрый починъ въ этомъ отношеніи сдѣлавъ уже священникомъ Харьковской Вознесенской церкви о. *Даниломъ Поповымъ*. „Замѣтки приходскаго священника о возрожденіи церковнаго прихода“. Харьковъ, 1904 г.

государственныхъ реформъ. Правда, это устройство далеко еще отъ того, какое видимъ мы въ настоящее время (современное устройство прихода создано не вдругъ, а путемъ цѣлаго ряда реформъ, начавшихся со времени Петра Великаго), но оно значительно уклоняется отъ прежней. Перемены въ жизни прихода повлекли за собою измѣненія и въ самомъ понятіи о приходѣ, какъ въ обыденной рѣчи, такъ и на языкѣ актовъ. Выясненіемъ понятій о приходѣ до и послѣ Петра I, мы и начнемъ свои сужденія объ устройствѣ церковнаго прихода.

Изъ изданныхъ историческихъ актовъ прежней, до Петровской Руси, видно, что названіемъ прихода въ то время обозначалась плотно организованная община, всѣ члены которой были связаны общими религіозно-церковными и административно-территориальными интересами.

Религіозно-церковная связь членовъ общины устанавливалась сама собою, вполне естественнымъ путемъ. Въ христіанское время, какъ извѣстно, вся жизнь какой-либо общины сосредоточивалась около своего приходскаго храма. Храмъ, какъ домъ общей молитвы, притягивалъ къ себѣ всѣ общественныя силы, а христіанскіе интересы объединяли ихъ братскимъ чувствомъ. Всякая древняя община, группируясь около своего храма, сама собою уже дѣлалась церковнымъ приходомъ ¹⁾. Но въ древней Руси церковный приходъ, представляя собою единицу, вполне опредѣленную въ географическомъ отношеніи, почти всегда совпадалъ по своей территоріи съ административнымъ округомъ или, такъ называемою, волостью ²⁾, гдѣ

¹⁾ Православное Обозрѣніе, 1866 г., т. 21. Знаменскаго «Прих. дух. на Русь», стр. 7.

²⁾ Несомнѣнно это должно сказать о Новгородскихъ приходахъ. Извѣстно, что весь Новгородъ раздѣлялся на множество мелкихъ округовъ, извѣстныхъ подъ названіемъ *погостовъ*. Названіе погостъ первоначально означало здѣсь мѣсто, занятое церковью съ кладбищемъ, съ церковными и причетными постройками; затѣмъ оно было перенесено на селеніе, въ которомъ находился храмъ и, наконецъ, на цѣлый округъ, который „гинулъ приходомъ, управленіемъ, судомъ и податями“ къ тому центральному мѣсту, гдѣ находился указанный храмъ. Здѣсь поселялись и разные начальственные лица; въ особой пристройкѣ въ храму сходились погощане на мірскія сходки, по общественнымъ дѣламъ; здѣсь же объявлялись правительственныя распоряженія. То же замѣчаемъ въ древности и въ другихъ земляхъ. См. Палкова—Древне-русскій приходъ, изд. 1897 г., стр. 16—17.

жители были связаны не только въ податномъ и повинностномъ отношеніи, но и въ отношеніи допущеннаго обычая и закономъ самоуправленія и соборнаго суда. Отсюда, къ общимъ церковно-религіознымъ интересамъ общины присоединялись еще и интересы административно-территоріальныя.

Понятія „приходъ“ и „волость“ въ то время перѣдко замѣняли одно другимъ какъ на языкѣ актовъ, такъ и на дѣлѣ; это были какъ бы два различныхъ названія одной и той же административной единицы. И если нужно было въ государственныхъ актахъ обозначить общественное положеніе какого-нибудь лица, то перѣдко писалось просто, что такое-то лицо принадлежитъ къ такому то приходу. Очевидно, принадлежность человѣка къ извѣстному приходу имѣла оффиціальное значеніе. Соединяя въ себѣ различныя черты внешней и внутренней организаціи, свойственныя цѣлому государству, церковный приходъ до-Петровской Руси являлся, такъ сказать, цѣлою Русью въ миниатюрѣ.

Со времени же Петра Великаго административное значеніе приходовъ мало-по-малу ослабѣваетъ и, наконецъ, утрачивается совсѣмъ; по своему размѣру приходъ перестаетъ совпадать съ волостью. Очевидно, такимъ образомъ, что, оставаясь обществомъ, приходъ утратилъ свои административно-территоріальныя связи. Одновременно съ этимъ стали ослабѣвать и религіозно-церковныя связи. Участіе мірянъ въ дѣлахъ церковныхъ постепенно ограничивалось и, наконецъ, сдузилось до самыхъ незначительныхъ размѣровъ; въ замѣнъ того все болѣе и болѣе усиливалась обособленность духовенства, и росло его вліяніе на церковныя дѣла. Всѣ вопросы, касающіеся церкви и религіи, разрѣшались или мѣстнымъ духовенствомъ, или силою одной епархіальной власти. Народъ сталъ принимать въ жизни церкви недѣятельное, пассивное участіе и то не во всей своей совокупности, а только чрезъ своего выборнаго представителя—старосту. Неудивительно послѣ этого, что на приходъ стали смотрѣть какъ на учрежденіе лишь церковной власти и какъ на органъ епархіальнаго церковнаго управленія, и опредѣлять его, какъ подвѣдомый епархіальному начальству храмъ или церковь съ извѣстнымъ количествомъ церковной земли, поло-

женнымъ штатомъ духовенства и опредѣленнымъ числомъ приписныхъ къ этой церкви для удовлетворенія своихъ религіозныхъ потребностей мірскихъ людей, или такъ называемыхъ приходскихъ душъ. О приходѣ въ смыслѣ крѣпко связанной общими интересами единицы въ данномъ случаѣ не можетъ быть рѣчи. Приходъ, если и представляетъ еще по внѣшнему своему виду общество, то общество, составленное изъ различныхъ членовъ, не имѣющихъ между собою болѣе или мене значительныхъ общихъ интересовъ, и связанное чисто внѣшними узами.

Вопросъ объ устройствѣ прихода есть вопросъ очень сложный. Какъ цѣлое общество, объединенное всецѣло (древній приходъ) или только внѣшне (современный приходъ), приходъ состоитъ изъ извѣстныхъ элементовъ и живетъ своею внѣшнею и внутреннею жизнью. Центромъ, около котораго объединяются всѣ эти составные элементы прихода, является храмъ или церковь. Духовенство и міряне — это два существенныхъ элемента въ приходской общинѣ; взаимоотношеніемъ ихъ опредѣляется внѣшняя жизнь прихода, а ихъ взаимодействіемъ обуславливается его внутренняя жизнь.

Остановимъ вниманіе, прежде всего, на древне-русскомъ приходѣ.

Храмъ составлялъ существенную принадлежность всякой древне-русской общины, достигшей извѣстной церковной и гражданской самостоятельности, изъ сколькихъ бы приходскихъ дворовъ эта община ни состояла. Постройка храма совершалась, въ большинствѣ случаевъ, съ разрѣшенія епископа или отдѣльными, частными лицами, или же „міромъ, т. е. народомъ сообща ¹⁾).

По свидѣтельству писцовыхъ книгъ ²⁾ при церквахъ обыкновенно устраивались „трапезы“ (сходныя избы), которыя служили мѣстомъ собраній погощанъ для мірскихъ постановленій не только по церковнымъ, но и по гражданскимъ дѣламъ ³⁾. Неся

¹⁾ Палковъ. Древне-русскій приходъ. Изд. 1897 г. Стр. 5. Ср. Прав. Обзор. 1866 г. „Прих. дух. на Русѣ“, Знаменскаго, стр. 124 и 61.

²⁾ К. Невольня. „О иттицахъ и погостахъ Новгор. въ XVII в.“, стр. 105.

³⁾ Палковъ, указан. соч., стр. 19. Въ Холмогорскомъ и Устюжскомъ краѣ и въ Новгородск. области были устроены въ западной части церкви теплыя тра-

на себѣ заботы и издержки на построение храмовъ, общество же большею частью заботились и объ ихъ обезпеченіи. Содержаніе церкви зависѣло исключительно отъ добродѣтельныхъ даяній; опредѣленнаго надѣла землею не было ¹⁾, почему, какъ скоро оскудѣвали добродѣтельные даянія, нѣкоторыя церкви должны были закрываться. Въ нѣкоторыхъ приходяхъ на содержаніе храмовъ отводились болѣе или менѣе значительныя земельныя и другія угодія. Иногда эти церковныя имущества были свободны отъ государственныхъ податей и повинностей и отъ подвѣдомственности государственнымъ властямъ въ административномъ, судебномъ и финансовомъ отношеніяхъ ²⁾.

Ближайшимъ блюстителемъ церковныхъ интересовъ на Руси всегда являлось духовенство, но оно въ до-Петровской Руси не имѣло самостоятельнаго значенія, такъ какъ всецѣло зависѣло отъ приходскихъ выборовъ. Въ древней Россіи вполнѣ сформировался взглядъ на членовъ приходскаго клира, какъ на земскихъ выборныхъ людей. Вошло въ обычай, что безъ выбора прихожанъ никто не могъ поступить въ клиръ ³⁾, а Стоглавъ возвелъ общій обычай старинны въ законъ, опредѣливъ при этомъ необходимыя условія для избранія: „по всѣмъ св. церквамъ избираютъ прихожане священниковъ и дьяковъ искусныхъ и грамотѣ гораздыхъ и житіемъ непорочныхъ“ ⁴⁾. Выборы эти совершались обычно въ такъ называемой „трапезѣ“. Сюда стекалась вся община, читалось дозволеніе выбирать и произносились имена кандидатовъ ⁵⁾.

Большею частію кандидатами на церковныя должности представлялись дѣти и родственники священно-служителей, какъ

пезы, но пространству почти одинаковыя съ самою церковью и были отдѣлены отъ послѣдней стѣной. (Панковъ, стр. 4—5; 19—20 стр.).

1) Это видно изъ того, что въ 17 в. правительство усвѣленно заботилось о надѣлѣ землею Прав. Обзор. 1867 г. т. 22, стр. 86.

2) Панковъ, указан. сочин., стр. 7—8, ср. 41 стр. Освобожденіе отъ платежей и повинностей нѣкоторыя церкви получали уже вслѣдствіе особыхъ пожалованій чрезъ грамоты князей. (Прав. Обзор., т. 67, стр. 185).

3) Прав. Собесѣдникъ, 1866 г., т. II, стр. 180.

4) Правосл. Обзор., 1866 г., т. 21, стр. 184—185. Право прихожанъ избирать для себя священно-церковно-служителей было подтверждаемо неоднократно и послѣ (Дух. Реглам. „О міряннахъ“ п. 8. П. С. С. З., IV. № 2358 и др.).

5) Правосл. Собесѣдн., т. 3, 1871 г., стр. 76.

лица болѣе подготовленныя къ прохожденію этого служенія ¹⁾. Выбравъ одного изъ представленныхъ кандидатовъ, общество заключало съ нимъ договоръ или „порядную“, по которой священникъ обязывался отправлять церковныя службы и приходскія требы, а прихожане—не смѣнять его безъ вины, платить исправно условленную плату,—и посылало его съ одобреніемъ отъ всего „міра“ къ епископу для посвященія ²⁾.

Такимъ же точно путемъ избирались и низшіе члены клира—дьяки и пономари ³⁾ съ тѣмъ только отличіемъ, что „порядная“ съ ними заключалась на извѣстный срокъ, послѣ котораго они иногда снова переходили къ прежнему образу жизни ⁴⁾ и кромѣ того по договору дьяки обязывались нести и письменныя обязанности по волости: „въ письмѣ у всякаго государева дѣла и у насъ мірскихъ людей всегда быть готову“ ⁵⁾. Разумѣется, при такомъ способѣ замѣщенія духовныхъ должностей дѣло не обходилось иногда безъ подкуповъ со стороны кандидатовъ священства ⁶⁾. Нормальное количество членовъ причта часто измѣнялось, такъ что трудно было опредѣлить, сколько дворовъ должно было составить приходъ и на сколько дворовъ долженъ быть опредѣленъ священникъ ⁷⁾.

Постояннаго, хотя и скуднаго, обезпеченія причта не было въ старину. Благосостояніе послѣдняго всецѣло зависѣло отъ благорасположенія къ нему прихожанъ и разныхъ, тоже случайныхъ, обстоятельствъ, которыя могли расположиться и выгодно и нѣтъ ⁸⁾. Обычными средствами содержанія духовенства являлись: а) плата за требоисправленія и б) сборы разныхъ хозяйственныхъ предметовъ, или такъ назыв. руга ⁹⁾.

¹⁾ Панковъ, указан. сочин., стр. 40, ср. стр. 11.

²⁾ Ibid., стр. 10, 11. Ср. Правосл. Собесѣдн. 1867 г., т. I. „Объ отношеніи русскыхъ священно-церковно-служителей къ приходамъ въ 17 и 18 в.в.“, стр. 17. Правосл. Обзор. 1866 г., т. 21, стр. 133—135.

³⁾ Панковъ, указан. сочин., стр. 11; ср. Прав. Обзор. 1866 г., стр. 137.

⁴⁾ Ibid., стр. 138. Въ юго-зап. Россіи причетническое служеніе окончательно обратилось въ вохнонаемное ремесло и еще менѣе зависѣло отъ епархіальн. власти. Прав. Собесѣдн., 1871 г., стр. 185.

⁵⁾ Панковъ, указан. сочин., стр. 11.

⁶⁾ Правосл. Собесѣдн. 1867 г., т. I, стр. 14; ср. Правосл. Обзор. 1866 г., т. 21, стр. 133, 139.

⁷⁾ Правосл. Собесѣдн. 1887 г., стр. 15.

⁸⁾ Правосл. Обзор. 1867 г., т. 22, стр. 70.

⁹⁾ Ibid., стр. 70—71.

Самымъ вѣрнымъ и лучшимъ обезпеченіемъ благосостоянія приходскаго клира была земля и церковныя угодья, гдѣ таковыя имѣлись. Независимо отъ этого, въ нѣкоторыхъ приходѣхъ прихожане строили и самое жилище священниковъ ¹⁾. Въ 17 вѣкѣ замѣчаются усиленныя заботы правительства о надѣлѣ церковныхъ причтовъ землею и объ обязательномъ построеніи причтовыхъ зданій ²⁾.

Мы видѣли уже, что по своему происхожденію духовенство было чисто земское. Стоя на одной ступени съ тяглымъ земствомъ, духовенство подвергалось всей тяжести податей; въ числѣ голосовъ, раздававшихся противъ поборовъ, притѣсненій и правей, голосовъ черныхъ людей, мы слышимъ голоса и приходскихъ священниковъ ³⁾. Въ своихъ челобитныхъ они просятъ архіереевъ сложить съ нихъ часть платежей, церковной дани; жалуются на обѣднѣніе церквей, на притѣсненіе приказныхъ ⁴⁾. Не менѣе стѣснено было духовенство и „порядными“ съ своими прихожанами. Эти „порядныя“ перѣдко отдавали духовенство на произволъ мірской власти. Прихожане въ контрактахъ съ клиромъ прямо уполномочивали себя разбирать поведеніе духовенства; за дурное поведеніе земство могло ихъ лишать прихода, наказывать, брать пеню и т. п.

Но, не смотря на свою зависимость отъ народа, духовенство, какъ сословіе образованное ⁵⁾, въ приходѣ пользовалось большимъ уваженіемъ и принимало значительное участіе въ народной жизни. Священники росписывались за всѣхъ неграмотныхъ, скрѣпляли разные крѣпостные документы даже у лицъ великокняжескаго рода, участвовали въ судѣ въ качествѣ членовъ при разборѣ разныхъ судебныхъ дѣлъ своихъ прихожанъ и подавали свой голосъ въ мірскихъ выборахъ земскихъ старостъ и судей ⁶⁾.

1) Правосл. Собесѣдн. 1872 г., ч. 3, стр. 306.

2) Ibidem, стр. 306—307 и сл.

3) Правосл. Обзор. 1867 г., т. 22, стр. 190. Ср. 1866 г., 21 т. стр. 146.

4) Ibid., стр. 153.

5) Отъ него *требовалась* грамотность: „аще грамоту добрѣ свѣдѣть, да имутъ неразумныя научити; отъ Божественныхъ книгъ будутъ сказательны“ и т. д. (Палковъ, указан. соч., стр. 11—12).

6) Палковъ, указав. соч., стр. 12; Правосл. Обзор. 1866 г., стр. 142.

Болѣе видное мѣсто въ древне-русской приходской общинѣ занимали міряне или прихожане. Участіе ихъ въ дѣлахъ церковнаго управленія не ограничивалось построеніемъ храмовъ и выборомъ духовенства съ обезпеченіемъ послѣднихъ, но распространялось и на всѣ стороны церковно-приходской жизни. Въ этомъ отношеніи можно разграничивать дѣятельность выборнаго изъ прихожанъ или такъ назыв. церковнаго старосты и дѣятельность всего приходскаго общества.

Выборъ старосты принадлежалъ прихожанамъ, которые, избирая безъ точно опредѣленнаго срока, излюбленное лицо на должность церковнаго старосты изъ числа людей добрыхъ и „Бога боящихся“, составляли при мѣстномъ причтѣ письменный приговоръ по случаю избранія того лица; въ немъ они объясняли обязанности старосты. Въ нѣкоторыхъ приходсахъ число такихъ старостъ простиралось до 3—4 и болѣе ¹⁾. Церковный староста долженъ былъ вѣдать церковный обиходъ, рядить церковныхъ половниковъ, блюсти церковную казну и дѣлать выгодныя пріобрѣтенія земельныхъ угодій; помогать изъ церковной казны хлѣбомъ и деньгами неимущимъ и т. п. и во всемъ отдавать отчетъ „міру“ ²⁾. Это былъ какъ бы повѣренный прихожанъ по дѣламъ церковнымъ.

Но приходское общество не ограничивало свою дѣятельность этими выборами и не относилось послѣ того безучастно къ церковнымъ интересамъ и хозяйству, а, напротивъ, участвовало во всѣхъ распоряженіяхъ своего церковнаго старосты, скрѣпляло ихъ своимъ согласіемъ, требовало во всемъ себѣ отчетливости и входило въ нужды церкви настолько глубоко, что постоянно участвовало въ разныхъ челобитьяхъ, напр., относительно устройства крестныхъ ходовъ въ дни своихъ храмовыхъ праздниковъ и т. п. ³⁾. Духовное начальство не вступалось въ отношенія общины къ церкви и потому власть общины и ея старость возрастала до весьма значительныхъ размѣровъ ⁴⁾.

¹⁾ Ibid., примѣч. къ стр. 13.

²⁾ Ibid., стр. 14.

³⁾ Палковъ, указан. соч., стр. 15. Здѣсь же приводятся и типичные примѣры самодѣятельности приходск. общины.

⁴⁾ Правосл. Обзор. 1866 г., т. 21, стр. 27.

Такова, кратко говоря, была внѣшняя жизнь древне-русского прихода; теперь прослѣдимъ его внутреннюю жизнь.

Характерную принадлежность древне-русского прихода составляли такъ называемыя братства. Это были организованные церковно-православные союзы при мѣстныхъ приходскихъ храмахъ съ выбранными старостами во главѣ приходскаго самоуправленія съ правомъ примирительнаго суда и расправы надъ провинившимися сочленами и—обязанностью заботиться о нуждающихся членахъ своей приходской общины. Изъ этихъ братчинахъ, собиравшихся въ опредѣленномъ личномъ составѣ, постепенно вырабатывались свои правила и порядки, и братчины старались охрानить и оградить внутреннюю жизнь своего собранія, свои обычаи и обряды отъ посторонняго вмѣшательства. Дѣятельность этихъ братчинъ была, какъ мы сказали, судебная, благотворительная и просвѣтительная. Судебная власть братчинъ создавалась не вдругъ. Сначала братчины приобрѣли естественнымъ путемъ право надзора за благочиніемъ и тишиной на многочленныхъ своихъ собраніяхъ, при обязанности мирить ссорящихся, а затѣмъ, при господствѣ въ старину общинныхъ началъ, постепенно укрѣплялось за братчинами и право суда надъ лицами, совершавшими во время собраній буйства, покражи и безчинства. Такой судъ братчины былъ, конечно, судомъ по преимуществу примирительнымъ по дѣламъ маловажныхъ правонарушеній и потому былъ всегда болѣе желательнымъ и подходящимъ ¹⁾. Особенности предметъ заботъ церковныхъ братствъ составляли въ древности неизмѣнныя вдовы, сироты и престарѣлые. Для помѣщенія и обезпеченія ихъ устраивались на общественныя сбереженія такъ называемыя „кельи для нищихъ“, богадѣльни для престарѣлыхъ и страннопріимныя дома, равнымъ образомъ—и „убогіе дома“, т. е. кладбища для бѣдныхъ, странниковъ, оставленныхъ безъ должнаго погребенія и т. п. ²⁾. Не мало производилось раздачь хлѣбомъ, деньгами, сѣменами и другими продуктами, необходимыми въ домашнемъ обиходѣ. Приходской же общинѣ принадлежалъ надзоръ за нравственностью своихъ сочленовъ ³⁾.

¹⁾ Папковъ, указан. сочин., стр. 49. Ср. Прав. Обозр. 66 г., стр. 13.

²⁾ Папковъ, указ. соч., стр. 21.

³⁾ Ibid., стр. 25—26.

Приходъ не оставался равнодушнымъ къ отправленію своими сочленами ихъ религіозныхъ обязанностей и требовалъ отъ нихъ хожденія въ церковь и исполненія долга исповѣди и т. п. Наконецъ, на обязанности братствъ лежала обязанность о просвѣщеніи въ приходѣ. Изъ изданныхъ историческихъ актовъ XVII вѣка и болѣе равняго времени видно, что церковно-приходскія школы были обычнымъ явленіемъ при церквахъ ¹⁾. Дѣломъ обученія занимались „мастера“ или учителя, которые выбирались большею частію изъ среды мѣстнаго духовенства; впрочемъ, они бывали и свѣтскими лицами ²⁾. Изъ тѣхъ же актовъ ³⁾ усматривается, что весьма многія церкви сѣвернаго края обладали значительными церковно-приходскими библіотеками, которыя образовывались стараніями прихожанъ и носили въ старину названія „книгохранилищъ“...

Обрисовавъ въ существенныхъ чертахъ вѣшнюю и внутреннюю жизнь приходской общины до 18 вѣка, перейдемъ теперь къ изображенію современнаго строя прихода, придерживаясь въ своемъ описаніи того же порядка частныхъ вопросовъ.

Въ настоящее время построеніе храмовъ въ приходѣ и ихъ обезпеченіе совершается также съ разрѣшенія духовнаго начальства отдѣльными и цѣлыми обществами. Но для полученія разрѣшенія на построеніе храма отъ духовнаго начальства требуется, между прочимъ, чтобы: а) число прихожанъ общины было не менѣе опредѣленнаго для составленія прихода ⁴⁾ и б) чтобы обезпечено было такъ или иначе содержаніе этой церкви ⁵⁾.

Съ уничтоженіемъ административнаго значенія приходовъ произошло измѣненіе и во вѣшнемъ устройствѣ храмовъ; такъ называемыя трапезы или пристройки къ храмамъ, игравшія большую роль при древне-русскихъ церквахъ, сдѣлались излишними. (Именемъ трапезныхъ, существующихъ въ нѣко-

¹⁾ См. свидѣтельство Одербона у Цалкова, стр. 61.

²⁾ Ibid., стр. 26.

³⁾ Ibid., стр. 33.

⁴⁾ Указомъ Петра Великаго отъ 19 февр. 1718 г. опредѣляется на сколько приходскихъ дворовъ должна быть церковь. Правосл. Собесѣдн. 1867 г., т. I, стр. 23.

⁵⁾ Уст. Дух. Консист., изд. 1883 г., ст. 46.

торыхъ храмахъ и нынѣ, называются теперь западныя части храмовъ, большею частію—теплыми, гдѣ совершаются службы въ зимнее время). Всѣ церковныя строенія, земли и угодья изъяты изъ общаго положенія о взиманіи налоговъ и пошлинъ ¹⁾.

Положеніе духовенства въ современномъ приходѣ существенно измѣняется. Выборное значеніе его совершенно уничтожается ²⁾. Избраніе и опредѣленіе довѣренныхъ лицъ на мѣста и должности священника, діакона, псаломщика и друг. зависитъ отъ усмотрѣнія епархіальнаго архіерея, которому желающіе занять ту или другую вакансію подаютъ о томъ прошенія. Духовное начальство обязывается предварительно дознавать, дѣйствительно ли праздно то мѣсто, на которое просится ставленникъ, и достоинъ ли кандидатъ по своему поведенію и образованію этой должности ³⁾? Кандидагами на церковныя должности могутъ быть не только лица изъ духовнаго званія, но и лица другихъ сословій, если поведеніе и образованіе ихъ соотвѣтствуетъ духовному чину ⁴⁾. Никакихъ одобреній со стороны прихожанъ не требуется, но всѣ справки о лицахъ, желающихъ занять ту или другую церковную должность, доставляются архіерею духовною консисторіею ⁵⁾. Принимая во вниманіе эти свѣдѣнія и удостовѣрившись въ достоинствѣ ищущаго посвященія, архіерей рукополагаетъ представленнаго кандидата въ духовный санъ и снабжаетъ его „ставленою грамотою“ ⁶⁾. Опредѣляя духовныхъ лицъ на должности, архіерей одинъ только имѣетъ право и увольнять ихъ отъ мѣста или по просьбѣ самихъ духовныхъ лицъ, или же по своему личному усмотрѣнію ⁷⁾. Надзоръ за причтомъ поручается особымъ довѣреннымъ лицамъ епископа—благочиннымъ ⁸⁾, которые ежегодно, въ назначенное для того время, дѣлаютъ докладъ о подвѣдомыхъ имъ церквахъ и причтахъ ⁹⁾.

¹⁾ Прим. къ 11 § Инстр. Ц. Стар. П. С. З. IX т., ст. 303.

²⁾ Сверхштатные діаконы могутъ быть опредѣляемы, по просьбѣ прихожанъ, подъ условіемъ обезпеченія ихъ отъ прихожанъ особымъ содержаніемъ Прим. къ 71 ст. Уст. Д. Консист.

³⁾ „Никто не долженъ быть опредѣляемъ и посвящаемъ къ церквамъ иначе, какъ въ положенный по штату прихода составъ причта“. Уст. Д. Конс. 71 ст.

⁴⁾ Уст. Дух. Конс., ст. 76.

⁵⁾ Ibid., ст. 63.

⁶⁾ Ibid., ст. 70.

⁷⁾ Ibidem, ст. 78.

⁸⁾ Ibid., ст. 62.

⁹⁾ См. Инструкцію благочинному приходскихъ церквей. § 47.

Что касается до содержанія церковнаго причта, то епархіальное начальство наблюдаетъ, чтобы священно-служители и причетники имѣли всѣ способы положеннаго содержанія и пользовались ими ¹⁾). Содержаніе причта обезпечивается, какъ и содержаніе церкви, отводомъ для нихъ земли со стороны прихожанъ, безъ чего епархіальное начальство не можетъ разрѣшить и построеніе церкви ²⁾), равно какъ—доброхотными даяніями прихожанъ за исполненіе для нихъ требъ,—процентами съ вѣчныхъ вкладовъ,—доходами съ церковныхъ оброчныхъ статей, предназначенныхъ въ пользу причтовъ ³⁾). Въ настоящее время, по указу покойнаго Императора Александра III—1893 г.—приходское духовенство постепенно обезпечивается содержаніемъ отъ казны, въ формѣ опредѣленнаго жалованья ⁴⁾).

Въ приходской жизни мѣстное духовенство имѣетъ не маловажное значеніе. Священнику предоставляется право организовать попечительства и братства, равно какъ школы и богадѣльни, и быть непремѣннымъ членомъ этихъ учрежденій. Онъ, по усмотрѣнію епархіальнаго начальства, имѣетъ право участвовать въ дѣлахъ земства ⁵⁾ и въ собраніяхъ городскихъ думъ въ качествѣ депутата отъ духовенства съ правомъ голоса ⁶⁾).

По дѣйствующимъ нынѣ законамъ, духовенство считается сословіемъ свободнымъ отъ личныхъ податей ⁷⁾ и отъ всеобщей воинской повинности ⁸⁾).

Съ уничтоженіемъ выборнаго начала въ духовенствѣ участіе прихожанъ, какъ цѣлой общины, въ дѣлахъ церковнаго управленія сократилось. Наиболѣе видное мѣсто изъ прихожанъ осталось за церковнымъ старостою. Онъ, по прежнему, избирается на должность изъ своей среды самими прихожанами, какъ достойнѣйшій ⁹⁾). Выборъ его производится при посредствѣ благо-

1) Уст. Дух. Кон., ст. 132.

2) Ibid ст. 46.

3) Христіанск. Чт. 1873 г. ч. 3, стр. 322.

4) Идея обезпеченія духовенства опредѣленнымъ жалованьемъ появилась еще при Еккатеринѣ, но тогда обняла только нѣсколько приходовъ. (Правосл. Соб. 1872 г., ч. 3, стр. 319).

5) Положен. о Земск. Учр. §§ 56—57.

7) П. С. З. т. IX, 373 стр.

6) Городск. Полож. 1892 г., § 57.

8) Указ. Синод. 1876 г. 31 окт.

9) Инструкція Церковн. Стар. 12 іюня 1890 г., ст. 8, ср. Уст. Д. Кон. ст. 39.

чиннаго и священно-церковно-служителей, съ согласія послѣднихъ ¹⁾). Срокъ службы его опредѣляется въ 3 года ²⁾; если же благочинный, причтъ и прихожане признаютъ его службу полезной, то онъ избирается на новое трехлѣтiе ³⁾). Церковный староста не имѣетъ права распоряжаться церковнымъ имуществомъ самолично, но лишь съ согласія причта ⁴⁾). Его обязанности состоятъ въ слѣдующемъ: собирать въ обыкновенное при священнослуженiи время отъ доброхотныхъ дателей деньги, продавать свѣчи, принимать дѣлсмыя въ церковь приношенiя, смотрѣть за сохранностью церковныхъ суммъ, пенсiею о цѣлости церковнаго имущества, при главномъ наблюденiи за всѣмъ этимъ священно и церковно-служителей; онъ же обязанъ собирать доходы съ эконолическихъ церковныхъ заведенiй, какъ то: лавокъ, погребовъ и т. и., покупать для церкви и присматривать за домами, составляющими собственность церкви ⁵⁾). О неисправности церковныхъ старостъ священнослужители доносятъ благочинному или архiereю ⁶⁾).

Участiе прихожанъ въ распоряженiяхъ и отчетѣ церковныхъ старостъ ограничено участiемъ нѣсколькихъ почетнѣйшихъ прихожанъ. По прошествiи каждаго мѣсяца, въ одинъ изъ первыхъ семи дней новаго мѣсяца, собираются они для присутствованiя при освидѣтельствованiи церковныхъ суммъ, являясь какъ предъ приходомъ, такъ равно и предъ духовнымъ начальствомъ какъ бы поручителями въ цѣлости принадлежащихъ церкви суммъ ⁷⁾).

Техническое обозначенiе—„братство“—сохранилось отъ древне-русской церкви и до-нынѣ, но измѣнился смыслъ, соединяемый съ этимъ терминомъ. Если въ древне-русской церкви братство было церковно-православнымъ союзомъ при мѣстномъ приходскомъ храмѣо нуждахъ (извѣстнаго) прихода, то въ настоящее время районъ и цѣли его значительно расширились. Въ правилахъ о православныхъ церковныхъ братствахъ, утвержденныхъ

1) Указ. Синод. 7 апр. 1844 г. № 3244.

2) Инстр. Ц. Стар. § 20 Уст. Д. Ков., ст. 95.

3) Уст. Д. Консист., ст. 101.

4) Инстр. Ц. Стар. ст. 36.

5) Инстр. Ц. Стар., §§ 11, 12, 13, 22 и 49.

6) Ibid., § 49.

7) Ibid., §§ 41—42 ср. ук. Синод. 1868 г. 12 окт. за № 62.

8 мая 1864 г., такъ опредѣляются братства и ихъ задачи: § 1—„православными церковными братствами именуется общества, составляющіяся изъ православныхъ лицъ разнаго званія и состоянія, для служенія нуждамъ и пользѣ правосл. церкви, для противодѣйствія посягательствамъ на ея права со стороны иновѣрцевъ и раскольниковъ, для созиданія и украшенія православныхъ храмовъ, для дѣлъ христіанской благотворительности, для распространенія и утвержденія духовнаго просвѣщенія“. Гораздо ближе по своему внѣшнему устройству къ древне-русскимъ братчинамъ подходятъ такъ назыв. приходскія попечительства, учреждаемая (и теперь существующія) при очень многихъ церквахъ. Задачи церковныхъ попечительствъ отчасти сходятся съ задачами братствъ, но онѣ не такъ широки и касаются только одной приходской общины. Церковно-приходскія попечительства являются, такимъ образомъ, прямымъ возрожденіемъ древнихъ братчинъ. Въ составъ этихъ попечительствъ входятъ, кромѣ мѣстныхъ священно-служителей, и члены изъ прихожанъ, избираемые общимъ собраніемъ на опредѣленное число лѣтъ ¹⁾).

Церковныя попечительства не имѣютъ судебной власти, каковой пользовались древнія братчины, но на нихъ возложены благотворительныя и просвѣтительныя задачи. Заботясь о содержаніи и удовлетвореніи нуждъ приходской церкви и клира ²⁾, приходское попечительство принимаетъ на себя заботы а) объ изысканіи средствъ для учрежденія въ приходѣ больницъ, богадѣленъ, пріютовъ и т. п. благотворительныхъ заведеній, устройство и завѣдываніе которыми лежитъ также на обязанности попечительствъ; а) объ отпускѣ бѣднымъ людямъ прихода въ необходимыхъ случаяхъ возможныхъ пособій, и в) о погребеніи неимущихъ умершихъ и о содержаніи въ порядкѣ кладбищъ. Ближайшимъ источникомъ денежныхъ и вообще матеріальныхъ средствъ для приходскихъ попечительствъ, необходимыхъ имъ для осуществленія своихъ задачъ, являются добровольныя пожертвованія отъ прихожанъ и постоянные членскіе взносы, равно какъ и производимые на сей предметъ.

¹⁾ Полож. о приходск. попечит., утвержден. 2 авг. 1864 г., § 2.

²⁾ Ibid., § 5.

сборы (§ 6). Но приходскія попечительства не имѣютъ права распоряжаться суммами собственно церковными (указъ Св. Сун. 12 апр. 1868 г. № 62). По окончаніи года, они даютъ отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ общему собранію прихожанъ, отъ котораго зависитъ опредѣленіе порядка отчетности и повѣрки оной (§ 8 пол. о попечит.).

Заботы попечительствъ о просвѣщеніи въ приходѣ выражаются въ устройствѣ ими церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты, находящихся въ непосредственномъ завѣдываніи мѣстнаго священника¹⁾. При названныхъ школахъ, по мѣрѣ средствъ, составляются учительскія и ученическія библіотеки²⁾. Преподаваніе въ этихъ школахъ, по особо установленной Св. Синодомъ программѣ, производится или кѣмъ-либо изъ членовъ причта, или же лицомъ свѣтскимъ, получившимъ права на учительство въ церковныхъ школахъ (§ 12 сихъ правилъ), подъ наблюденіемъ священника (§§ 10 и 11).

Таковъ современный строй церковнаго прихода.

Не трудно видѣть сходство и различіе въ устройствѣ древне-русскаго и современнаго приходовъ. Выросшій на почвѣ древне-русскаго прихода современный приходъ естественно сохранилъ съ нимъ свое средство. Нѣкоторыя стороны въ современномъ устройствѣ прихода являются лишь воспроизведеніемъ или усовершенствованіемъ тѣхъ же древне-русскихъ сторонъ. То, что было тогда лишь въ зачаточной формѣ и распространилось лишь на нѣкоторые приходы, какъ мѣстный обычай, является въ настоящее время болѣе усовершенствованнымъ, хотя, можетъ быть, и не совсѣмъ еще законченнымъ, и распространяется на всѣ приходы какъ законъ. Это въ особенности нужно сказать относительно постройки и обезпеченія храмовъ и приходскихъ причтовъ. Служба и обязанности служащихъ при храмахъ лицъ, какъ наприм., церковнаго старосты, также болѣе регулируются. Древнія братчины расширяются и развѣтвляются въ цѣлыя отдѣльныя корпораціи,—братства и попечительства, изъ которыхъ каждое имѣетъ опредѣленныя задачи и средства, и которыя вмѣстѣ исполняютъ

¹⁾ Пр. о церк.-прих. шк., утв. 13-го іюня 1884 г.; шк. грам. 4 мая 1891 г. §§ 1—2.

²⁾ Ibidem, § 8.

всѣ тѣ обязанности, какія лежали въ древне-русскомъ приходѣ на такъ называемыхъ братчинахъ,—задачи благотворительныя и просвѣтительныя. Указанныя усовершенствованія объясняются, конечно, потребностями и характеромъ времени, съ теченіемъ котораго простыя формы измѣняются въ болѣе сложныя.

Но съ уничтоженіемъ административнаго значенія приходовъ сами собою должны были измѣниться и тѣ стороны приходской жизни, въ которыхъ всего болѣе проявлялось это значеніе приходовъ. Такъ—братства и попечительства утратили свои судебныя полномочія,—міряне свое участіе въ дѣлахъ церковныхъ,—церковные старосты свою независимость отъ мѣстнаго духовенства. Последнее теперь усилило свое вліяніе на дѣла церкви,—свой контроль надъ мірянами въ ихъ отношеніяхъ къ церкви и причту. Но самое существенное и коренное измѣненіе произошло по вопросу о выборѣ духовенства. До конца XVII вѣка находимъ полное признаніе приходскихъ выборовъ, договоры духовенства съ прихожанами, судъ послѣднихъ надъ членами своего клира, случаи отказа отъ прихода, видимъ вліяніе прихожанъ на приходскія дѣла,—теперь же—независимость духовенства отъ приходскихъ выборовъ и, по видимому, его болѣе видное, привилегированное положеніе.

Какъ же произошло это измѣненіе въ положеніи духовенства? Какимъ путемъ отпало отъ прихожанъ право выбора и назначенія на духовныя должности и перешло въ вѣдѣніе епархіальной власти?

Земское значеніе приходскаго духовенства пришло къ упадку не вслѣдствіе какихъ-либо прямыхъ, юридическихъ опредѣленій, а путемъ практическимъ, вслѣдствіе общей перемѣны въ жизни народа и духовенства ¹⁾. Обстоятельства времени и условія жизни побудили приходскія общины еще задолго до времени Петра Великаго нѣсколько видоизмѣнить порядокъ укоренившихся выборовъ. Выборы стали производиться лишь изъ извѣстныхъ классовъ приходскаго общества. Будучи обложены опредѣленнымъ „тягломъ“, приходскія общины имѣли важный интересъ воздерживаться отъ избранія въ духовный чинъ кого-нибудь изъ своихъ членовъ, потому что, по древ-

¹⁾ Прав. Обозр. 1866 г., т. 21, стр. 162.

нему порядку раскладки и взиманія податей и повинностей должны были сами отбывать эти подати и повинности за всякаго убылаго человѣка. Такимъ образомъ, при выборѣ кандидатовъ на праздныя мѣста при церквахъ и приходскихъ общинахъ всего естественно было обращать вниманіе на тѣхъ людей духовнаго происхожденія, за которыхъ въ этомъ случаѣ стояла епархіальная власть, смотря на нихъ, какъ на какихъ то прирожденныхъ служителей церкви ¹⁾. Съ другой стороны, и духовное сословіе при своей многочисленности отстаивало свои права. Еще до Петра I-го утвердилась на Руси *наслѣдственность въ духовенствѣ*. Это—наслѣдственность именно извѣстнаго церковнаго мѣста ²⁾. Она должна была уже не только ограничивать широту свободу приходскихъ выборовъ, но постепенно подрывать и самую практику ихъ вообще. Соборъ 1667 г. говоритъ: „яко да будутъ (дѣти поповы) достойны въ воспріятіе священства и наслѣдницы по нимъ церкви и церковному мѣсту“ ³⁾. Владѣльческія отношенія къ церковному мѣсту духовенство успѣло распространить и на самыя церковныя должности, что, впрочемъ, было замѣчено и запрещено соборомъ 1667 г. ⁴⁾. Такъ—съ одной стороны, продолжали существовать выборы, съ другой—практиковалась владѣльская наслѣдственность. Тотъ и другой порядокъ опредѣленія въ церковныя должности—по выбору прихожанъ и по праву наслѣдственному—перешли и въ XVIII вѣкъ. Трудно сказать, какой порядокъ былъ употребительнѣе и сильнѣе на практикѣ, но къ концу 17 вѣка ясно уже можно было видѣть, что наслѣдственность непременно должна рано или поздно восторжествовать надъ выборнымъ порядкомъ ⁵⁾. Съ начала 18 вѣка сословное раздѣленіе народа начало опредѣленнѣе выясняться,—духовенство само собою должно было обособиться въ качествѣ отдѣльнаго сословнаго класса и развить въ себѣ давнишніе задатки сословной замкнутости болѣе прежняго. Приходскіе выборы (такъ какъ запрещено было умножать духовное званіе) естественно должны были ограничиться людьми только

¹⁾ Правосл. Собесѣдникъ 1871 г., т. 3, стр. 55—56.

²⁾ Ibid., стр. 57—58.

⁴⁾ Ibid., стр. 59.

³⁾ Ibid., стр. 58.

⁵⁾ Ibid., стр. 65.

духовнаго происхожденія и ближе всего, разумѣется,—сосредоточиться на дѣтяхъ мѣстнаго духовенства. Учрежденіе же спеціальныхъ духовныхъ школъ, откуда выходили подготовленные къ прохожденію священныхъ должностей кандидаты, давало перевѣсъ наслѣдственности предъ выборнымъ началомъ. Законъ Петра Великаго прямо указывалъ „ставить ученыхъ на мѣста, не обращая вниманія на приходскіе выборы“ (П. С. З. №№ 3932, 4120, 4190 и др.), хотя на дѣлѣ этотъ законъ не всегда исполнялся ¹⁾.

Въ 1739 году право выбора было ограничено для прихожанъ еще болѣе. Велѣно было выбирать (уже, по установившемуся порядку,—изъ духовнаго званія) не одного, какъ было прежде, а трехъ кандидатовъ; окончательный выборъ предоставленъ былъ епархіальному архіерею; онъ избиралъ и посвящалъ кого находилъ болѣе достойнымъ изъ трехъ представленныхъ кандидатовъ (П. С. З. т. X. № 7724). Если такимъ образомъ, судьба кандидата на церковное мѣсто до сихъ поръ рѣшалась главнымъ образомъ среди приходской общины, то теперь она стала рѣшаться, главнымъ образомъ, при епископской каедрѣ, принимавшей предварительныя дѣйствія прихожанъ только къ свѣдѣнію. вмѣсто приходскаго избранія на первомъ планѣ въ ставленическомъ производствѣ ставилось, разсужденіе епископле, которое, по мѣрѣ упадка общественной силы въ приходѣ, получало все большее и большее значеніе ²⁾. Только въ концѣ 18 вѣка право выбора прихожанами приходскаго духовенства было упразднено окончательно ³⁾...

Нельзя не согласиться съ тѣмъ, что современное устройство прихода вноситъ больше порядка, больше стройности и дисциплины въ церковную жизнь, и съ этой стороны оставляетъ далеко за собою древній приходскій строй. Но современный приходъ не имѣетъ той цѣлостности и объединенности инте-

1) Прихожане нерѣдко вступали въ борьбу съ архіереями, не принимая ихъ ставленниковъ. (Прям. къ 54 стр. уѣ. соч. Панкова). Ср. Правосл. Собес. 1861 г. 1, стр. 54 и 1871 г. 3, стр. 69.

2) Правосл. Собес. 1871 г. 3 ч., стр. 175. Позднѣе, по инструкціи м. Платона, во второй половинѣ 18 в.—самое число прихожанъ, участвовавшихъ при выборѣ было значительно ограничено. Избраніе по инстр. м. Платона производилось только „лучшими прихожанами“. Ibid., стр. 179.

3) См. Панкова, указ. соч. стр. 35.

ресовъ, какія замѣчаются въ жизни церковныхъ приходо-
 древней Руси и какія сближали ихъ съ первоначальными
 общинами христіанъ по своему устройству. Причина этого
 кроется, безъ сомнѣнія, въ устраненіи мірянъ отъ дѣлъ цер-
 ковнаго управленія, чего не было ни въ первоначальныхъ
 христіанскихъ общинахъ ¹⁾, ни въ древне русскомъ приходѣ.
 Правда, вмѣшательство мірянъ въ церковныя дѣла было не-
 рѣдко причиною различныхъ недоумѣній, разборовъ и злоупо-
 требленій, но всё подобныя безпорядки возможны и при болѣе
 совершенномъ строѣ; при томъ они были не такъ велики, что
 бы могли затмить выгодныя стороны выборнаго начала. А такія
 свѣтлыя стороны древняго строя неоспоримы. Духовенство,
 не составляя особаго замкнутого сословія и избираемое изъ
 среды мірянъ, принимало тогда самое видное участіе въ ихъ
 политическихъ и общественныхъ дѣлахъ и ихъ допускало до
 участія въ дѣлахъ церковныхъ ²⁾. Ограниченіе участія мірянъ
 въ дѣлахъ церкви ставитъ ихъ болѣе въ формальныя отноше-
 нія къ своему приходскому храму и причту, отдавая ихъ отъ
 церковной жизни и ея интересовъ.

Мы не отдаемъ предпочтенія древнему устройству прихода
 предъ новымъ, но можемъ сказать лишь одно, что всякая пе-
 ремѣна, какъ бы она ни была хороша сама по себѣ, влечетъ
 за собою свои выгоды и свои неудобства. Не возлагаемъ мы
 преувеличенныхъ надеждъ и на оживленіе церковной жизни
 путемъ только формальнаго возстановленія древне-русскаго
 прихода. „Реформа чисто формальная, скажемъ словами В. П. ³⁾
 не служатъ залогомъ улучшенія прихода, если не будетъ
 энергичнаго и добросовѣстнаго проведенія ея въ жизнь. А это
 послѣднее—всепѣло въ рукахъ пастырей, которые и при су-
 ществующемъ положеніи и условіяхъ могли бы много сдѣлать
 для поднятія религіозной и церковной жизни въ приходѣ и
 даже привлечь къ общей работѣ прихожанъ;... при косности

¹⁾ Наша соборная церковь постоянно допускала участіе мірянъ въ широкихъ
 размѣрахъ и не представляла в. л. классу особыхъ правъ и преимуществъ.
 Цапковъ, указ. соч. стр. 10.

²⁾ Кіевская Старина. 1884. «Основныя черты внутренняго строя зап. церкви
 въ XVI и XVII в.в.». Левцаго, стр. 629.

³⁾ Богосл.-библіографическ. листокъ. Вып. I за 1905 г., стр. 30. Приложение
 къ журн. „Руков. для Сельскихъ Пастырей“.

же и формальномъ отношеніи къ дѣлу самого духовенства никакія реформы не принесутъ пользы“.....

Л. Б—ов.

Къ вопросу о богослужебныхъ журналахъ.

Богослужебный журналъ въ нашемъ Харьковскомъ краю—дѣло, если не ошибаемся, новое. Нѣтъ, поэтому, ничего удивительнаго въ томъ, что на первыхъ же шагахъ при записи возникли неудомѣнные вопросы, которые успѣшно, можетъ быть, разрѣшены въ другихъ мѣстахъ, но объ этихъ рѣшеніяхъ мы не знаемъ. Желательно поэтому знать, какъ совершаются записи въ богослужебныхъ журналахъ тамъ, гдѣ они давно существуютъ, и въ особенности, какъ записывается содержаніе произнесенной проповѣди? Высказывается нерѣдко мнѣніе, что достаточно при записи назвать тему, на которую было сказано или прочитано поученіе. Но вопросъ, достаточно-ли? Намъ кажется, что нѣтъ, и вотъ по какимъ соображеніямъ.

Проповѣдь—дѣло весьма серьезное и требуетъ систематичности, при которой разнообразіе, отсутствіе повторенія—чуть ли не самое важное. Пастыри, преемственно работающіе на одной нивѣ Божіей, въ одномъ приходѣ, должны быть точно освѣдомлены относительно того, о чемъ проповѣдывали, какіе вопросы затрагивали и разъясняли ихъ предшественники, и что остается на долю преемниковъ. Иначе можетъ случиться, что будетъ читаться нѣсколько лѣтъ кряду одна и та же проповѣдь (а при убожествѣ нашихъ церковныхъ бібліотекъ это очень и очень возможно), или на однѣ и тѣ же темы часто будутъ *говориться* поученія. Разумѣется это надоедаетъ прихожанамъ, развиваетъ въ нихъ нежеланіе выслушивать и всякую слѣдующую проповѣдь. О широкомъ же и разностороннемъ выясненіи истинъ христіанской религіи не можетъ быть, намъ кажется, и рѣчи, если каждый пастырь не освѣдомленъ о проповѣднической дѣятельности своего предшественника. Отсюда ясно, что запись проповѣди и ея содержанія въ богослужебномъ журналѣ должна быть возможно подробнѣе. Должно записать не только тему сказаннаго поученія, но отмѣтить и важнѣйшія мысли его, если оно изобли-

чало нѣкоторыя неустройства въ приходской жизни. Напримѣръ, недостаточно записать такъ: „сказана бесѣда на текстъ Ев. Лук. XV, 11—32“ (о блудномъ сынѣ). Запись очень неопредѣленна и не можетъ дать понятіе о томъ, что было предметомъ особеннаго вниманія проповѣдника, и какія черты блуднаго сына наиболѣе подробно были обрисованы. Между тѣмъ въ бесѣдѣ на всякій текстъ можно долго останавливаться на нѣкоторыхъ отдѣльныхъ мысляхъ, при чемъ, за недостаткомъ времени, другія мысли неминуемо останутся въ тѣни, неразъясненными или полуразъясненными. Такъ, въ упомянутомъ евангельскомъ чтеніи проповѣднику можно говорить или на тему о самопадѣянности дѣтей, часто не принимающихъ совѣтовъ родителей, и происходящихъ отсюда пагубныхъ послѣдствій; или о печальныхъ плодахъ роскоши; или о ложныхъ друзьяхъ и осторожномъ ихъ выборѣ; или о спасительности и необходимости страданій для спасенія души; или о необходимости соединять сердечное покаяніе съ самымъ дѣломъ и т. д. и т. д. Всѣхъ темъ, вытекающихъ изъ каждаго евангельскаго чтенія, не перечислишь. Потому и возникаетъ вопросъ, о чѣмъ именно въ данной бесѣдѣ говорилъ прежній проповѣдникъ, и что слѣдуетъ выяснить его преемнику? Если все это будетъ подробно и обстоятельно записано, то и проповѣдь всегда будетъ разнообразна по своему содержанию, всегда нова и интересна для слушателей. Мы не требуемъ, чтобы вся проповѣдь цѣликомъ записывалась въ богослужебномъ журналѣ, но считаемъ необходимыми отмѣчать характернѣйшія мысли сказанной проповѣди. Никто, напримѣръ, не скажетъ, что слишкомъ подробна слѣдующая запись: „Бесѣда о блудномъ сынѣ и противъ тѣхъ, которые живутъ не по средствамъ, часто пиршествуя“; но справедливо, кажется, сказать, что запись достаточно подробна, чтобы дать читающему понять, на какой мысли попутно съ объясненіемъ притчи наиболѣе настаивалъ проповѣдникъ, что видѣлъ и что обличалъ въ жизни своей паствы, и что остается на долю изобличать слѣдующему проповѣднику.

Записи такого характера, вромѣ того могутъ дать ясное впечатлѣніе о томъ, какіе недочеты имѣла приходская жизнь при извѣстномъ священникѣ и въ этомъ смыслѣ представляютъ

историку превосходный матеріалъ для подробнаго описанія постепеннаго совершенствованія или же ухудшенія прихода въ нравственномъ и другихъ отношеніяхъ. Наконецъ, такія записи дадутъ возможность заключать, насколько энергичны были пастыри въ борьбѣ съ различными неустройствами въ приходской жизни, съ какой наблюдательностію слѣдили за развитіемъ или угасаніемъ разныхъ ложныхъ мыслей и т. п. Можетъ быть, мы и ошибаемся, придавая такое разностороннее значеніе записямъ указываемаго характера, но пока думаемъ, что мы не преувеличиваемъ.

Остается сказать нѣсколько словъ еще о томъ, какъ записывать проповѣди, прочитанныя изъ книгъ. Такихъ поученій найдется немало, такъ какъ пастырю съ его многосложными обязанностями далеко не часто удается приготовиться къ изустному поученію, если онъ не практиковался въ произнесеніи экспромптовыхъ проповѣдей. Потому желательно было бы чтобы пастыри записывали, какъ сказано было поученіе: экспромптомъ, съ приготовленіемъ или же было прочитано изъ книги. Въ послѣднемъ случаѣ положительно необходимо точно обозначить, изъ какой книги прочитано поученіе, выписавъ полное заглавіе книги, годъ ея изданія и страницу. Это предохранитъ слѣдующихъ священниковъ отъ вторичнаго чтенія прочитанныхъ проповѣдей, а также покажетъ, какими проповѣдническими средствами располагалъ извѣстный пастырь.

Наша замѣтка окончена. Можетъ, въ чемъ и погрѣшили или дали вопросу ложное освѣщеніе... Тогда просимъ другихъ высказаться по затронутому вопросу, *sine ira et studio*, въ духѣ любви къ истинѣ и ближнему.

Священникъ Василій Бесѣда.

По поводу газетной замѣтки—„Изъ приходской жизни“.

Въ газетѣ „Южный Край“, № 8401 за текущій годъ, была помѣщена замѣтка: „Изъ приходской жизни“. Въ ней высказана совершенно справедливая жалоба на затрудненія и неудобства для прихожанъ, происходящія чрезъ болѣзнь, или отсутствіе приходскаго священника изъ своего прихода.

Вотъ дословно содержаніе этой замѣтки:

„Болѣе или менѣе продолжительныя болѣзни сельскихъ приходскихъ священниковъ всегда влекутъ за собой большія неудобства для прихожанъ, вынужденныхъ въ экстренныхъ случаяхъ обращаться къ иноприходнымъ священникамъ, иногда живущимъ за 10 и болѣе верстъ. Особенно эти неудобства, принимая во вниманіе наше бездорожье, сказываются въ осеннюю и весеннюю распутицы. Но этого мало. Въ Великій постъ и годовые праздники, когда у каждаго священника дѣла погорло въ своемъ приходѣ, замѣнить заболѣвшаго пастыря товарища положительно некому, и перѣдки случаются, что умирающіе бываютъ лишены послѣдняго утѣшенія — присутствія Св. Тайнами исключительно за невозможностью достать священника.

Въ виду этого на одномъ изъ окружныхъ съѣздовъ духовенства Харьковской епархіи былъ поднятъ вопросъ о возбужденіи предъ Высокопреосвященнымъ Архіепископомъ Арсеніемъ ходатайства о назначеніи въ каждый благочиннической округъ безприходнаго священника съ ассигнованіемъ ему отъ каждой церкви въ округѣ 10 рублей въ годъ и половины доходовъ заболѣвшихъ священниковъ за тѣ общественныя богослуженія и частныя требы, которыя ему придется отправлять.

Мѣстомъ постояннаго жительства безприходнаго священника должно быть село или городъ, въ которомъ проживаетъ благочинный округа, а просьбы со стороны заболѣвшихъ пастырей о замѣнѣ ихъ на время болѣзни безприходнымъ священникомъ, для упорядоченія этого дѣла, должны направляться благочинному. Высокопреосвященный Арсеній отнесся къ этой мысли сочувственно.

Къ сожалѣнію, указанное ходатайство остается въ проектѣ впредь до выясненія взглядовъ на этотъ предметъ духовенства другихъ округовъ епархіи. Въ виду той несомнѣнной важности, какую имѣетъ поднятый вопросъ для религіозной жизни народа, желательно, чтобы духовенство, по возможности, скорѣе столкнувалось и высказалось по этому вопросу на страницахъ епархіальнаго органа — „Вѣра и Разумъ“.

Таково содержаніе упомянутой замѣтки. Позволимъ себѣ по поводу ея сказать вѣскольکو словъ.

Существуютъ двѣ причины, вслѣдствіе которыхъ прихожане поставляются въ затруднительное положеніе: 1) болѣзнь приходскаго священника, 2) освобожденіе священническаго мѣста.

Первая причина влечетъ за собой не столь большія затрудненія для прихожанъ, какъ вторая. Иногда больной священникъ, лишенный возможности служить въ церкви, совершаетъ необходимыя требы въ домѣ, какъ, напр., крещеніе новорожденныхъ, пацутствіе больныхъ; выдаетъ справки, ведетъ писмоводство, даетъ тѣ, или другія указанія. Да и сами прихожане, зная что ихъ батюшка болѣнъ, бываютъ терпѣливы и безропотно переносятъ возникающія за трудненія.

Большія затрудненія возникаютъ для прихожанъ, когда ихъ приходъ и церковь остаются безъ священника, вслѣдствіе смерти, или перехода послѣдняго. Приходъ передается въ вѣдѣніе сосѣдняго священника и прихожане обязаны со всѣми дѣлами являться къ нему. Въ данномъ случаѣ прихожане бываютъ нетерпѣливы и открыто ропщутъ, что не присылаютъ имъ священника. Назначается, иногда, въ приходъ священникомъ изъ окончившихъ курсъ семинаріи; случивши мѣсто—ѣдетъ жиниться; проходитъ по нѣсколько мѣсяцевъ пока онъ явится въ свой приходъ.

„Въ одномъ изъ окружныхъ сѣздовъ духовенства, говорится въ упомянутой замѣткѣ, былъ поднятъ вопросъ о возбужденіи предъ Высокопреосвященнымъ Архіепископомъ Арсеніемъ ходатайства о назначеніи въ каждый благочиннической округъ безприходнаго священника съ ассигнованіемъ ему отъ каждой церкви въ округѣ 10 руб. въ годъ и половины доходовъ заболѣвшихъ священниковъ“...

Это ходатайство о назначеніи въ каждый округъ запаснаго священника крайне затруднительно по слѣдующимъ причинамъ.

а) Содержаніе по 10 рублей отъ церкви въ пользу заболѣвшаго священника, при среднемъ количествѣ церквей 20 въ округѣ, вмѣстѣ съ половиной доходовъ заболѣвшаго, будетъ весьма недостаточнымъ. Заболѣваемость не такъ уже часта среди священниковъ. Безъ преувеличенія можно сказать, что запасной священникъ за исполненіе обязанностей за своихъ

коллегъ, получить ни въ коемъ случаѣ не болѣе 80—300 р. въ годъ. Прожить на такія суммы довольно трудно.

б) Можетъ случиться, что въ округѣ никто не заболѣетъ за цѣлый годъ. Что будетъ дѣлать запасной священникъ? Не будутъ ли церкви въ такомъ случаѣ нести напрасный расходъ?

г) Гдѣ взять 32 священника запасныхъ для всѣхъ округовъ, если у насъ нерѣдко по нѣскольکو мѣстъ священническихъ бываетъ ни кѣмъ не занято?

Лучшимъ разрѣшеніемъ вышеуказаннаго затрудненія будетъ, какъ намъ кажется, если заболѣвшихъ священниковъ, а также свободныя священническія мѣста будутъ замѣщать временно іеромонахами, распредѣливши куда каждый уѣздъ долженъ обращаться о камапдированіи въ тотъ, или другой приходъ іеромонаха. Полное содержаніе долженъ дать послѣднему заболѣвшій священникъ.

Консисторіи необходимо ускорить переходъ священниковъ; въ постъ и въ рождественскіе праздники возможно скорѣе находить замѣстителей свободныхъ мѣстъ; переходъ безъ нужды въ Великій постъ запретить. Ищущихъ священническаго сана обязать прежде жениться, а потомъ получать мѣсто, а не употреблять, по полученіи мѣста, цѣлые мѣсяцы на женитьбу и другія личныя дѣла.

Таково наше мнѣніе по затронутому вопросу. Интересно выслушать по этому вопросу голоса пастырей и болѣе насъ опытныхъ и авторитетныхъ.

Священникъ Іоаннъ Горайнъ.

АРХИМАНДРИТЪ АЛЕКСІЙ (ДОРОДНИЦЫНЪ).

Южно-Русскій Необаптизмъ, извѣстный подъ именемъ Штунды.

(По официальнымъ документамъ).

Ставрополь-Кавказскій 1903 г. Цѣна 1 руб. 25 коп. съ пересылкою.

(БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ЗАМѢТКА).

Въ нашей миссіонерской литературѣ по вопросу объ южно-русскомъ штундизмѣ доселѣ было только одно дѣйствительно научное изслѣдованіе—это „Южно-Русскій Штундизмъ“ свящ.

А. Рождественскаго. Теперь-же въ эту литературу внесенъ и другой научный вкладъ — это изслѣдованіе извѣстнаго дѣятеля миссіи архимандрита Алексія, нынѣ Епископа Сумскаго: „Южно-Русскій Необаптизмъ, извѣстный подъ именемъ Штунды“. Изслѣдованіе архимандрита Алексія составлено на основаніи его-же статей, помѣщенныхъ въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ: „Миссіонер.-Обозр.“, „Чтенія въ Обществѣ Любителей духовн. просвѣщ.“, „Екатериносл. Епарх. Вѣдом.“, Новорос. Телеграфъ“ и др. и посвящено выясненію одной главной мысли, что наша южно-русская штунда есть не иное что, какъ нѣмецкій необаптизмъ.

Все содержаніе разбираемой нами книги распадается на семь главъ. Каждая глава представляетъ собою цѣльное рѣшеніе намѣченнаго въ ней вопроса, но между всѣми главами существуетъ внутренняя связь, обусловливаемая единствомъ основной мысли всей книги.

Въ главѣ I ой авторъ историко-критически обзрѣваетъ баптистическое движеніе въ Германіи при жизни Лютера; затѣмъ баптизмъ въ Швейцаріи, общины баптистовъ въ Моравіи, царство Іоанна Лейденскаго, переселеніе баптистовъ въ Англію и Америку. Характеризуя различныя секты баптистовъ, авторъ съ особенною подробностью говоритъ о необаптизмѣ, который, по его мнѣнію, имѣетъ весьма близкое отношеніе къ нашему южно-русскому баптизму или штундѣ.

Во II-ой главѣ мы знакомимся съ религіознымъ движеніемъ въ нѣмецкихъ колоніяхъ южной Русси въ 50—70 г.г. прошлаго столѣтія, съ главными дѣятелями этого движенія и ихъ отношеніемъ къ необаптистамъ Германіи, а также съ вѣроученіемъ ихъ и связью послѣдняго съ вѣроученіемъ необаптистовъ. По мнѣнію автора, новое религіозное движеніе, возникшее и окрѣпшее въ средѣ менонитовъ Екатеринославской губ., подъ именемъ „Крестящаго по вѣрѣ соединеннаго менонитскаго братства“, есть не иное что, какъ необаптизмъ, усвоившій себѣ на Руси новое названіе въ цѣляхъ чисто практическихъ и, притомъ, не благовиднаго свойства...

Въ III-ей главѣ авторъ прежде всего рассматриваетъ различныя въ литературѣ взгляды на происхожденіе южно-русской штунды. Съ своей стороны онъ склоняется въ пользу извѣстной записки г. Значко-Яворскаго къ г.—губернатору Коцебѣ. Обрисовавъ затѣмъ распространеніе нѣмецкаго необаптизма въ средѣ

православнаго населенія юга Россіи, авторъ указываетъ и на первыхъ послѣдователей южно-русской штунды и на ихъ религіозныя связи съ нѣмецкими миссіонерами необаптизма. На основаніи этихъ связей и путемъ сличенія вѣроученій южно-русскихъ штундовъ и нѣмецкихъ необаптистовъ авторъ приходитъ къ убѣжденію, что южно-русская штунда возникла и развилась подъ вліяніемъ нѣмецкихъ миссіонеровъ необаптизма и есть не что иное, какъ тотъ-же необаптизмъ, пересаженный на русскую почву.

Въ IV-й главѣ описываются: послѣдующія (съ 1879 года) взаимоотношенія нѣмецкихъ необаптистовъ и русскихъ штундистовъ, построеніе общей молельни, избраніе пресвитера изъ русскихъ штундистовъ и совмѣстная конференція въ с. Ново-Васильевкѣ, Таврической губ. Обобщая приведенныя здѣсь данныя, авторъ приходитъ къ заключенію, что „наша штунда и нѣмецкій необаптизмъ суть одна и та же секта, что эта секта, такъ широко разбросавшая свои сѣти на югъ Россіи, представляетъ изъ себя великую силу, враждебную не только православнои Церкви, но и государственному строю Россіи,—силу тѣмъ болѣе опасную, что дѣйствія ея направляются опытными руками нѣмецкихъ вожаковъ штунды—необаптизма, неупускающихъ самаго ничтожнаго случая сослужить службу незабвенному Vaterland'у на счетъ „любезнаго отечества“, Россіи. Оказывается, что штундо-баптисты юга Россіи представляютъ изъ себя сплоченный союзъ, отдѣльные члены котораго связаны между собою, кромѣ религіозныхъ интересовъ, общностью интересовъ экономическихъ, бытовыхъ и пр... Союзъ штундо-баптистовъ владѣетъ особымъ приличныхъ размѣровъ капиталомъ для пропаганды своего вѣроученія среди православнаго населенія Россіи, содержитъ для сей цѣли особый институтъ миссіонеровъ, получающихъ крупныя суммы на расходы, устраиваетъ съѣзды—конференціи для опредѣленія положенія своихъ дѣлъ и успѣховъ пропаганды,—другими словами: союзъ ведетъ себя такъ самостоятельно, какъ будто онъ есть правительственное учрежденіе, регламентированное законодательными постановленіями. Всего этого достаточно для того, чтобы убѣдить читателя, что наша южно-русская штунда есть произведеніе нѣмецкаго генія, которымъ она продолжаетъ вдохновляться и до настоящаго времени въ цѣляхъ далеко не безразличныхъ для церковно-государственныхъ интересовъ нашего отечества“ (180—181 стр.).

Въ V-й главѣ авторъ, обрисовавъ мѣропріятія полиціи по от-

ношенію къ штундистамъ и указавъ на отсутствіе въ нихъ единства, ярко живописуетъ, какъ разнорѣчивые толки о штундистахъ періодической печати вліяли на характеръ отношеній къ штундѣ административныхъ властей. Здѣсь же онъ знакомитъ насъ и со взглядомъ на характеръ заблужденій штундовъ представителей высшей свѣтской администраціи и съ Высочайшими отмѣтками на всеподданнѣйшемъ отчетѣ Кіевскаго г.-губернатора за 1881 г., а также и со значеніемъ этихъ отмѣтокъ въ исторіи штунды. На основаніи изложеннаго авторъ приходитъ къ заключенію, что „штунда пришла къ намъ въ Россію въ весьма благоприятное для нея время, когда мы въ религіозномъ отношеніи были настроены весьма либерально; законодательство ея не ожидало, а потому и не приняло надлежащихъ мѣръ борьбы съ нею; свѣтская администрація ея не знала, или не хотѣла знать, считая это дѣломъ духовной власти; народъ органически чувствовалъ грозящую бѣду и боролся со штундой, но это была борьба темной непросвѣщенной свѣтомъ знанія массы, а потому она велась беспорядочно, стихійно. Только благодаря совокупности всѣхъ этихъ условій штунда могла сдѣлать столь быстрые успѣхи, разлившись мутнымъ потокомъ отрицанія православной вѣры, началъ общественности и государственности русскаго народа по всему югу Россіи“.

Въ главѣ VI-й излагаются вѣроученіе и богослуженіе штундистовъ. Здѣсь же авторъ говоритъ объ отношеніи штундовъ къ православнымъ и о соціально-политическихъ тенденціяхъ штундистовъ. По мнѣнію автора: „политическія мечтанія штундистовъ не суть только „отдѣльные факты“, но слѣдствіе цѣлой системы ихъ политическихъ воззрѣній; на осуществленіи этихъ мечтаній почіютъ всѣ лучшія надежды штунды, сообщающія ей жизненную силу, въ нихъ заключается жизненный ея нервъ... Совершенно разорвавъ духовныя узы съ православнымъ русскимъ народомъ, оскорбляя его въ самыхъ священныхъ и завѣтныхъ его чувствахъ, внося въ его среду разложеніе семейнаго и общинаго начала,—штундисты ко всему этому присоединяютъ государственную смуту, вносимую ими въ народную среду путемъ искаженія государственныхъ понятій народа, выработанныхъ имъ въ продолженіе его тысячелѣтной исторіи—этого залога его историческаго благополучія, его жизненной силы“ (стр. 255—256).

Глава VII-я и послѣдняя посвящена обзору и указанію мѣръ въ борьбѣ со штундою. Съ особою убѣдительностью авторъ ра-

туетъ за усиленіе окончательно павшей у насъ церковной дисциплины.

Таково содержаніе упомянутого изслѣдованія архимандрита Алексія. Написанное прекраснымъ слогомъ, посвященное детальному и научному обслѣдованію одной изъ самыхъ серьезныхъ болѣзней нашей Церкви, указывающее и средства для леченія этой болѣзни,—это изслѣдованіе архимандрита Алексія, по нашему глубокому убѣжденію, должно стать настольною книгою каждаго приходскаго пастыря. Признанное Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ въ качествѣ учебнаго пособия для воспитанниковъ Семинаріи, вышеупомянутое изслѣдованіе имѣетъ особую цѣну при прохожденіи питомцами семинарій пастырскаго служенія въ приходѣ. Посему то мы усиленно и предлагаемъ его вниманію приходскаго духовенства. Время теперь боевое и намъ необходимо быть во всеоружіи...

И. Мариупольскій.

Архіерейскія Богослуженія.

— 27-го марта, въ воскресенье, Его Высокопреосвященство, Архіепископъ Арсеній, изволивъ совершить литургію въ Кафедральномъ соборѣ, въ сослуженіи съ соборнымъ духовенствомъ. При этомъ служеніи діаконъ Троицкой церкви с. Волохова Яра, Зміевского уѣзда, Константинъ Петвичъ рукоположенъ во священника и псаломщикъ с. Знаменскаго, Изюмскаго уѣзда, Іоанно Предтеченской церкви, Симеонъ Лукомскій рукоположенъ во діакона.

Въ тотъ же день Его Преосвященство, Епископъ Алексій, совершилъ литургію въ Озерянской церкви Покровскаго монастыря. При этомъ служеніи діаконъ Вознесенской церкви с. Кабанья, Кулинскаго уѣзда, Михайлъ Иванчикъ рукоположенъ во священника и псаломщикъ с. Гавриловки, Изюмскаго уѣзда, Теофлактъ Павловскій рукоположенъ во діакона.

— 29 марта, во вторникъ, Преосвященный Алексій совершилъ литургію въ Крестовой церкви Архіерейскаго дома. При этомъ

служеніи діаконовъ Успенской церкви, с. Полковой Никитовки, Богодуховскаго уѣзда, Михаилъ Фальченко рукоположенъ во священника.

— 1-го апрѣля, въ пятницу, Его Высокопреосвященство, Архіепископъ Арсеній, совершилъ литургію Преждеосвященныхъ Даровъ въ Варваринской церкви Епархіальнаго женскаго училища. Въ сослуженіи участвовали: предсѣдатель совѣта училища протоіерей о. Тимоѣей Буткевичъ, ключарь собора священникъ І. Гончаревскій, инспекторъ классовъ священникъ о. Іоаннъ Котовъ, духовникъ училища о. Василій Самойловъ, законоучители училища: священникъ о. Іоаннъ Горанинъ и о. Іоаннъ Толмачевъ. — Пѣли два хора воспитанницъ училища, съ особымъ искусствомъ исполнившіе всѣ пѣснопѣнія богослуженія.

Въ тотъ же день на утрени акаѳистъ Божіей Матери читали: Высокопреосвященный Арсеній—въ Покровскомъ монастырѣ и Преосвященный Алексій—въ Каѳедральномъ соборѣ.

— 3-го апрѣля Преосвященнѣйшій Епископъ Алексій совершилъ литургію въ Озерянской церкви Покровскаго монастыря. При служеніи этомъ псаломщикъ Пресображенской церкви с. Ворожбы, Лебединскаго уѣзда, Іоаннъ Чернявскій рукоположенъ во діакона.

— 6-го апрѣля, въ среду, Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Арсеній изволилъ совершать литургію Преждеосвященныхъ Даровъ въ Маріе-Магдалининской церкви Харьковскаго института благородныхъ дѣвицъ. Въ сослуженіи участвовали: профессоръ богословія протоіерей о. Тимоѣей Буткевичъ, протоіерей кладбищенской церкви о. Іоаннъ Пичета, ключарь собора священникъ Іоаннъ Гончаревскій и законоучитель института о. Павелъ Грома. При служеніи пѣли воспитанницы института.

— 9-го апрѣля, наканунѣ недѣли Ваій, совершена была въ Каѳедральномъ соборѣ вечерня. А затѣмъ состоялся крестный ходъ съ „ваіями“ изъ собора въ Озерянскую церковь Покровскаго монастыря. Во главѣ процессіи шелъ Преосвященный Алексій, Епископъ Сумскій, Викарій Харьковской епархіи.

Въ тотъ же день вечеромъ совершены были всенощныя бдѣнія: въ Покровскомъ монастырѣ—Высокопреосвященнымъ Арсеніемъ, Архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ, а въ Каѳедральномъ соборѣ—Преосвященнымъ Епископомъ Алексіемъ.

— 10-го апрѣля, въ недѣлю Ваій, Высокопреосвященнымъ Архіепископомъ Арсеніемъ совершена была литургія въ Каѳедральномъ соборѣ.

Въ тотъ же день литургію въ Озерянской церкви Покровскаго монастыря совершалъ Преосвященный Алексій, Епископъ Сумскій.

— Въ воскресенье, 10-го апрѣля, Высокопреосвященнымъ Архіепископомъ Арсеніемъ, въ сослуженіи двухъ архимандритовъ, совершена была въ Крестовой церкви—по открытіи годоваго Собранія Харьковскаго Отдѣла Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества—панихида объ упокоеніи Великаго Князя Сергія Александровича. Предъ началомъ панихиды Владыка произнесъ вышенапечатанную рѣчь. Подробныя свѣдѣнія объ этомъ Собраніи будутъ сообщены въ слѣдующей книжкѣ журнала. *С. I. I—ій.*

Научно-богословскія чтенія въ г. Харьковѣ.

25-го марта, въ залѣ Городской Думы, состоялось четвертое научно-богословское чтеніе, на тему: „О любви къ Богу и ближнимъ въ жизни первыхъ христіанъ, по свидѣтельству исторіи Церкви“. Лекторъ, преподаватель Харьковской Духовной Семинаріи, Алексій Ѳ. Вертеловскій, предварительно указалъ на важное значеніе христіанскаго ученія о любви, какъ главнаго условія религіозно-нравственнаго совершенства и счастья человѣчества. Дальнѣйшее содержаніе лекціи можно представить въ слѣдующихъ главныхъ тезисахъ.

1. Древній міръ, до пришествія Іисуса Христа, не зналъ любви, или извращалъ понятіе о ней. А потому въ жизни человѣчества преобладали три одностороннихъ религіозно-нравственныхъ типа: классическій, буддійскій и фарисейскій. Первый оправдывалъ эгоизмъ и чувственность, второй—велъ къ полному отреченію отъ міра и даже отъ личнаго существованія, съ погруженіемъ въ Нирвану, послѣдній—извращалъ понятіе о любви узаконеніемъ религіознаго формализма и національной обособленности.

2. Ученіе о любви къ Богу и ближнимъ въ совершенной степени возвыщено было Іисусомъ Христомъ. Онъ былъ не только провозвѣстникомъ любви, но въ своемъ Лицѣ показалъ высочайшій образецъ ея и путемъ искупленія далъ возможность человѣчеству, руководясь новымъ началомъ, достигать идеальнаго в религіозно-нравственнаго совершенства.

3. Подъ вліяніемъ заповѣданнаго Господомъ новаго начала, жизнь христіанъ уже въ первомъ вѣкѣ по своимъ свѣтлымъ особенностямъ во всѣхъ отношеніяхъ стала отличаться отъ жизни язычниковъ и іудеевъ. Эти особенности проявились въ энтузіастическомъ (воодушевленномъ) Богослуженіи, въ идеальной нрав-

ственной чистотѣ, въ самоотверженныхъ миссіонерскихъ подввгахъ и въ разнообразныхъ формахъ благотворительности (какъ общеніе имуществъ, агапы и милостыня)

4. Тѣ, что возникло въ жизни христіанъ въ первомъ вѣкѣ, широко развилось въ періодъ гоненій на нихъ со стороны язычниковъ. Этотъ періодъ былъ тяжкимъ временемъ испытаній для христіанъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ сопровождался торжествомъ любви. Главными идеальными подввгами христіанъ въ это время были: аскетизмъ, мученичество, въ смыслѣ религіознаго героизма, и дѣла милосердія.

Впрочемъ, лекторъ имѣлъ возможность, за недостаткомъ времени, довести свое чтеніе только до періода гоненія, закончивъ его апостольскимъ вѣкомъ.

— 27-го марта было предложено въ залѣ думскихъ засѣданій пятое научно-богословское чтеніе. Лекторомъ выступилъ преподаватель Семинаріи П. Ѳ. Кратировъ. Тема чтенія: „Откровенное и святоотеческое ученіе о человѣкѣ: ученіе о твореніи, паденіи и искупленіи человѣка“. Г. Кратировъ, при свѣтѣ святоотеческой письменности, систематически раскрылъ указанные догматы, имѣя конечною цѣлю этого раскрытія — осмыслить жизнь новозавѣтнаго человѣчества.

— 3-го апрѣля, въ воскресенье, въ залѣ думскихъ засѣданій состоялось шестое научно-богословское чтеніе. Последнее было предложено священникомъ о. В. Шаповаловымъ, на тему: „О сближеніи интеллигенціи съ церковью“.

На всѣхъ этихъ чтеніяхъ присутствовалъ Преосвященный Алексій, Епископъ Сумскій, Викарій Харьковской епархіи, и много публики. Во время чтеній производился сборъ въ пользу мѣстной Общины Краснаго Креста. Въ перерывахъ чтеній исполняли священныя пѣснопѣнія попеременно: архіерейскій хоръ, хоръ воспитанниковъ семинаріи и усиленный хоръ Харьковской Спасо-Преображенской церкви.

Похищеніе Чудотворной иконы Божіей Матери изъ соборнаго храма г. Ахтырки, Харьковской губерніи.

1-го апрѣля текущаго года святотатцами похищенъ былъ въ Ахтырскаго соборнаго храма явленный чудотворный образъ Богоматери, въ драгоценной ризѣ. Объ этомъ несчастіи житель г. Ахтырки г. Твердохлѣбовъ говоритъ на столбцахъ „Южнаго Края“ слѣдующимъ образомъ:

„Утромъ 1 апрѣля населеніе нашего города пережило невыносимо тяжелыя минуты душевнаго волненія: съ началомъ перваго благовѣста, по городу разнеслась быстрая, какъ молнія, вѣсть о похищеніи мѣстной святыни, Ахтырской чудотворной иконы Божіей Матери. Къ общей радости, слава Богу, икона вскорѣ была найдена въ одной изъ комнатъ, строящагося въ церковномъ дворѣ, дома рабочимъ, жителемъ с. Лосевки, Лебединскаго уѣзда, Яковомъ Миронцовымъ. Немедленно, бывшій въ соборѣ священникъ 29 Одесскаго драгунскаго полка, о. Алексій Померанцевъ, облачившись въ ризы, прибылъ въ этотъ домъ вмѣстѣ съ хоромъ соборныхъ пѣвчихъ и торжественно, съ пѣніемъ, въ сопровожденіи массы молящихся, поднявъ святыню, понесъ ее въ храмъ, гдѣ всенародно передалъ священнику собора о. Гавріилу Вѣлоусову. Незабвеннымъ для всѣхъ, удостоившихся быть свидѣтелями этого факта, останутся на вѣкъ минуты торжества встрѣчи святой иконы. Всѣ, старъ и младъ, безъ различія состояній, встрѣтили икону Царицы Небесной слезами радостнаго умвленія и набожно спѣшвили приложиться къ ней. Сами святотатцы, очевидно, не посмѣли глумиться надъ святымъ образомъ и, снявши съ него драгоценную ризу, бережно оставили его, прислонивъ къ стѣнкѣ.

Кованная, изищной работы, золотая риза, усыянная драгоценными камнями, алмазами и брилліантами, похитителями унесена, повидимому, черезъ окно.

Осмотромъ соборнаго храма внутри и снаружи обнаружено слѣдующее: 1) слѣды ногъ на штукатуркѣ внѣшней стѣпы и полосы известа на водосточной трубѣ съ правой стороны главнаго алтаря по направленію къ окну второго яруса, въ которомъ (окнѣ) разбиты стекла и сломаны переплеты внизу. Здѣсь, хотя отверстія невелики, однако, по провѣркѣ, оказалось, что взрослый человѣкъ средней комплекціи можетъ сквозъ нихъ пролѣзть внутрь алтаря. 2) Въ главномъ алтарѣ—куски штукатурки и фресокъ, куски бѣлаго стекла. На подоконникѣ есть слабыя слѣды отъ веревки, или же веревочной лѣстницы, но пыль на немъ не тронута, и есть вѣроятіе предполагать, что воры этимъ путемъ въ церковь не проникли, а только могъ одинъ изъ нихъ передать другому икону. 3) Въ сѣверномъ алтарѣ, на колоннѣ балдахина надъ престоломъ, на стѣнѣ и на дверяхъ—слѣды отъ окровавленныхъ пальцевъ. На иконѣ у солей этого алтаря—такіе же слѣды. 4) Въ южномъ алтарѣ—слѣды крови на полу и недогорѣлая окровавленная свѣчка желтаго цвѣта. Черезъ этотъ алтарь—ходъ отъ мѣста, съ

котораго похищена св. икона. 5) Слѣды крови на свѣчномъ ящикѣ. Ящикъ взломанъ, но, по заявленію церковнаго старосты и его помощниковъ, изъ ящика „денегъ ничего не взято“. 6) Оставлены долото и коловоротъ. 7) Рама кіота, въ которомъ хранилась св. икона, взломана вмѣстѣ съ замкомъ, но такъ бережно, что даже стекло кіота уцѣлѣло.

По всѣмъ этимъ признакамъ, а ргіогі можно думать, что воръ, бывшій въ церкви, могъ уйти изъ нея и не черезъ окно главнаго алтаря.

Затѣмъ, по указанію двухъ мѣстныхъ обывателекъ, полиціей найдены подъ мостикомъ, на Харьковской улицѣ, по пути къ станціи „Ахтырка“, пиджакъ, шапка, кусокъ холста и вата въ крови. Эти же обывательки видѣли двухъ мужчинъ, шедшихъ отъ этого мостика къ вокзалу. У одного изъ городскихъ парикмахеровъ наканунѣ, вечеромъ, 31 марта, невзвѣстный брлся и попросилъ для себя на что-то кусокъ ваты.

Слѣдствіе по этому дѣлу производится энергично. Населеніе, съ своей стороны, по мѣрѣ силъ, старается ему помочь“.

*Къ похищенію изъ Ахтырской соборной Покровской церкви
Чудотворной явленной Иконы Божіей Матери.*

Прочтавъ въ газетѣ «Южный Край» о похищеніи этой иконы подъ первое апрѣля, я былъ увѣренъ, что воръ или воры съ вечера остались почевать въ церкви, незамѣтнымъ образомъ спрятавшись въ ней. И мое предположеніе оправдываетъ корреспонденція газеты въ № 8412.

Въ бытность мою настоятелемъ Харьковской Воскресенской церкви сдѣлано было мною распоряженіе, чтобы церковные сторожа и псаломщивы, осмотрѣвши церковь съ вечера, утромъ, отперши церковныя двери, немедленно запирали ихъ изнутри и осматривали всю церковь. Не помню въ которомъ изъ шестидесятихъ годовъ, отперши и немедленно заперши церковныя двери, сторожа, начавши осматривать церковь, нашли подъ столомъ, обтянутымъ чернымъ сукномъ (на которомъ ставятся гробы покойниковъ), лежащаго человека, который, сломавши свѣчной ящикъ, похитилъ изъ него болѣе 200 руб. Такъ точно давно уже и въ Харьковской Христорожественской церкви найденъ былъ, спрятавшійся съ вечера, подъ престоломъ придѣльнаго алтаря, воръ.

На этотъ способъ охраны церквей я неоднократно указывалъ въ редактировавшихся мною «Харьковскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» ¹⁾.

¹⁾ Этотъ способъ обыска церкви я совѣтовалъ принять всѣмъ.

Понятно, что когда, отперши двери въ церковь Ахтырскаго собора, первая вошедшая женщина обнаружила похищеніе иконы, а священникъ и продавецъ свѣчъ немедленно пошли къ кіюгу, въ которомъ стояла икона, а затѣмъ въ алтарь, воръ вышелъ въ двери, и его никто не видѣлъ, такъ какъ въ это раннее время еще никого почти въ храмъ не было. Онъ съ собою вынесъ и икону, или же спустилъ ее по веревкѣ къ своему товарищу.

Риза на иконѣ Ахтырской Божіей Матери вновь устроена въ 1870 или 1866 г., имѣетъ 7 верш. длины и 6 верш. ширины; на украшеніе ея употреблено 2,250 брилліантовъ, вѣсомъ 195¹/₂ каратъ, и 1088 розъ, риза вся изъ чистаго золота вѣсомъ 5 ф. 39 зол.; къ ризѣ принадлежатъ серебряный золоченый ковчегъ съ вензелемъ Божіей Матери. Сдѣлана риза въ Москвѣ г. Щеклѣвымъ. Когда ее везли изъ Москвы, то на станціи „Серпуховъ“ Государыня Императрица Марія Александровна, 28 ноября 1871 года, ѣхавшая съ Августѣйшими Дѣтьми изъ Крыма въ Петербургъ, осматривала ризу; Ея Величество позволила лестно отозваться объ исполненіи и отдѣлкѣ.

Указанный мною способъ осмотра церкви практикуется въ Дилитріевской церкви съ 1877 года, со дня моего поступленія въ нее.

Протоіерей Іоаннъ Чижевскій.

Двадцатипятилѣтіе преподавательской дѣятельности профессора Харьковскаго Университета прот. Т. И. Буткевича.

Во вторникъ, 5 апрѣля, по случаю исполнившагося двадцатипятилѣтія преподавательской дѣятельности профессора Харьковскаго университета, доктора богословія, протоіерей о. Тимоѣей Ивановича Буткевича въ его домѣ происходило чествованіе. Въ 1 часъ дня привѣтствовать юбиляра пріѣхали: понечитель учебнаго округа М. М. Алексѣенко, ректоръ университета Н. О. Кулеваскій, инспекторъ студентовъ Н. И. Аляктривскій, деканъ физико-математическаго факультета А. С. Бріо, другіе профессора университета, ректоръ духовной семинаріи прот. І. П. Знаменскій, пріѣхавшій изъ Сумъ Н. О. Лещанскій и много знакомыхъ. Въ произнесенныхъ рѣчахъ присутствующіе, между прочимъ, указали на то, сколько труда и заботъ пришлось уважаемому Тимоѣею Ивановичу вложить въ любимое имъ дѣло—преподаванія слова Божія, а также и на то, какіе значительные результаты пришло это преподаваніе юношеству. О. Тимоѣей Ивановичъ благодарилъ всѣхъ почтившихъ его въ этотъ день и просилъ раздѣлять съ нимъ хлѣбъ-соль. Кромѣ личныхъ поздравленій, получено было много привѣтственныхъ телеграмъ и писемъ.

Памяти священника І. М. Крохатскаго, † 7 февраля 1905 г.

9-го февраля сего года въ с. Бѣловодѣ, 3-го сумскаго округа, Харьковской губерніи, послѣ заупокойной литургіи было совершено погребеніе умершаго священника сей церкви о. Іоанна Макаровича Крохатскаго. Въ отпѣваніи участвовало шесть священниковъ округа во главѣ съ благочиннымъ, протоіереемъ, о. Васи́ліемъ Петровскимъ. Предъ началомъ отпѣванія священникъ о. Павелъ Вудянскій (сослуживецъ покойнаго) сказалъ прочувствованное слово— „О трудности священническаго служенія“. Послѣ шестой пѣсни канона сказалъ рѣчь, посвященную памяти почившаго, о. благочинный. Погребенъ о. Іоаннъ съ правой (южной) стороны алтаря.

Почившій служилъ въ Бѣловодѣ всего лишь одинъ годъ и три мѣсяца. До этого же времени мѣстомъ его службы были: с. Малая Волчья, Волчанскаго уѣзда, и с. Басовка, Сумскаго уѣзда. Не долго, сравнительно, прожилъ о. Іоаннъ: всего 44 года, но на долю ему въ жизни выпало не мало скорбей..

Найди-же, почившій собратъ нашъ, вѣчное себѣ упокоеніе, а за терпѣніе, за скорбя, перенесенныя тобою—до простить Милосердный Господь твоя грѣха!..

Священникъ Владиміръ Щербининъ.

Памяти † священника Θεодора Михайловича Прищепы.

28 го февраля текущаго года скончался священникъ Преображенской церкви, слободы Бѣлолуцка, Старобѣльскаго уѣзда, Θεодоръ Михайловичъ Прищепя. О. Θεодоръ окончилъ курсъ Харьковской Духовной Семинаріи въ 1901 году и тогда же былъ опредѣленъ Епархіальнымъ Начальствомъ надзирателемъ-репетиторомъ въ Куцянское Духовное училище. Въ 1903 г. онъ былъ назначенъ священникомъ къ Преображенской церкви сл. Бѣлолуцка. Скончался о. Θεодоръ отъ чахотки. Предъ кончиною онъ причастился Св. Таинъ и пособоровался. Погребеніе усопшаго іерея Θεодора было совершено пятью священниками и двумя діаконами. Во время отпѣванія протоіереемъ Іоанномъ Поповымъ была сказана надгробная рѣчь. Въ своей рѣчи о. протоіерей охарактеризовалъ о. Θεодора, какъ человѣка, который былъ весьма преданъ пастырскому дѣлу,—а затѣмъ призвалъ присутствовавшихъ къ молитвѣ о новопреставленномъ.

Миръ праху твоему, дорогой нашъ собратъ. Да вчинить ты Господь въ селеніяхъ праведныхъ!..

Священникъ Владиміръ Краснокутскій.

Иноепархіальный отдѣлъ.

Обращеніе Епископовъ къ своему духовенству.

Епархіальные Преосвященные, по разнымъ случаямъ, обратились къ своему духовенству съ „напоминаніями о пастырскихъ обязанностяхъ“.

Архіепископъ Иркутскій предложилъ епархіальному духовенству вразумлять прихожанъ, не бывающихъ у псалтыри и св. причастія по многу лѣтъ. Въ Тверской епархіи предложено причтамъ двухкларныхъ и трехкларныхъ церквей совершать въ большіе праздники двѣ литургіи—раннюю и позднюю. Это требованіе вызвано жалобами на то, что въ сельскихъ, а иногда и въ городскихъ, церквахъ, имѣющихъ нѣсколько причтовъ, даже въ такіе праздники, какъ Рождество Христово и Крещеніе Господне, совершается по одной литургіи, причтомъ въ слишкомъ раннюю пору (4 и 5 ч. утра), для того, чтобы причты могли скорѣе обойти въ праздники своихъ прихожанъ. Преосвященному Якутскому стало извѣстно, что нѣкоторые священники, особенно семейные, начинаютъ избѣгать являться для напутствія больныхъ заразными болѣзнями и ихъ отиѣванія. Епископъ напомнилъ, что во время эпидемій священники не должны уступать въ самоотверженіи врачамъ, что они могутъ принимать предохранительныя мѣры, но не должны быть малодушны.

Епископъ Вятскій Филаретъ въ рѣчи къ духовенству г. Вятки и служащимъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и консисторіи, по вступленіи въ управленіе епархіею, указалъ на то, „какъ должна быть дорога правда для епископовъ“. А отъ него-то часто ее и скрываютъ.

„Припомнилось мнѣ,—говорилъ архипастырь,—разговоръ покойнаго преосвященнаго Александра, епископа Костромского. Это было лѣто 20 тому назадъ. Приѣзжаетъ онъ въ захолустное мѣсто, гдѣ я служилъ священникомъ. Разговорившись за трапезей въ монастырѣ о своей жизни, вотъ что сказалъ онъ: „Былъ я когда-то вдовымъ священникомъ, а теперь сдѣлался епархіальнымъ архіереемъ. Всѣ оказываютъ почтеніе и вездѣ, видимо, любятъ. Но вотъ что плохо. Спросишь кого-либо изъ подчиненныхъ, какъ то или другое сдѣлать,—отвѣтятъ: „Какъ вамъ, владыко, угодно“. Скажешь: „Мнѣ думается вотъ такъ сдѣлать,—будетъ ли хорошо?“ Отвѣтятъ: „Очень хорошо“. А послѣ смотривъ, такъ не нужно бы дѣлать. Хотѣлъ бы сдѣлать получше, а выходитъ хуже. Какъ же можетъ быть послѣ сего спокойна душа архіерея? Она скорбитъ, озирается кругомъ, ищетъ надежной опоры, но ея часто не находятъ“...

(С. Л.).

Къ вопросу о поднятїи приходскихъ попечительствъ.

Чтобы довѣріе прихожанъ къ дѣятельности попечительства и довѣріе самого попечительства къ себѣ было обезпечено, одинъ священникъ за правило положилъ слѣдующее: 1) Разъ навсегда онъ отказался быть предсѣдателемъ попечительства, оставаясь его членомъ. 2) Попечительскія деньги всегда вѣданысь не имъ и хранились не у него. 3) Никакихъ расходовъ изъ попечительскихъ денегъ онъ не дѣлалъ единолично. „Деньги ваши, вы должны и расходовать ихъ“, говорилъ онъ членамъ попечительства на предложеніе единолично нанять рабочихъ или пріобрѣсти то и другое для церкви по своему выбору. 4) Имъ было разъ навсегда завѣдено въ одинъ изъ великихъ праздниковъ читать вслухъ всѣхъ прихожанъ отчетъ о приходѣ и расходѣ попечительскихъ суммъ. Вычитаетъ священникъ поступленія въ попечительство и спросить—все ли записано? „Все, батюшка“. Далѣе читался расходъ попечительства съ подробнымъ указаніемъ сдѣланныхъ въ теченіе года затратъ. Въ заключеніе опять ставился вопросъ о правильности записей.

Такимъ порядкомъ дѣятельности сряду достигалось нѣсколько цѣлей. Безкорыстіе священника въ его заботахъ объ усиленіи дѣятельности попечительства ставилось внѣ всякихъ сомнѣній. Члены попечительства видѣли въ себѣ хозяевъ своего дѣла, голосъ которыхъ всегда съ удовольствіемъ выслушивался и принимался къ свѣдѣнію; они видѣли, что каждая ихъ трудовая копейка расходуетъ подъ ихъ контролемъ и идетъ туда, куда они и направили ее. Съ другой стороны, и прочіе прихожане, выслушавъ въ извѣстные дни въ церкви отчеты о дѣятельности попечительства, получали всѣ побужденіе принять ближайшее и непосредственное участіе въ этой дѣятельности вмѣстѣ съ членами попечительства, привыкли смотрѣть на благоустройство храма, какъ на свое дѣло, какъ на свою прямую обязанность. („В. Е. Вѣд.“).

Разныя извѣстія и замѣтки.

Изданіе Евангелія на малорусскомъ языкѣ.

Комитетъ министровъ 15 февраля, выслушавъ въ присутствіи Великаго Князя Константина Константиновича и митрополита Антонія, возбужденный Великимъ Княземъ вопросъ объ отмицѣй ограниченій изданія священнаго писанія на малороссійскомъ нарѣчїи, остановился на слѣдующихъ соображеніяхъ. Изъ представленныхъ Его Императорскимъ Высочествомъ объясненій: усматривается, что запрещеніе печатанія малорусскихъ книгъ духовнаго содержанія послѣдовало, въ 1863 году, вслѣдствіе признанія, что переводъ священнаго писанія на малороссійскій языкъ не оправдывается свойствомъ языка и потребностью народа и имѣетъ

характеръ исключительно политической. Въ 1901 году академія наукъ получила въ даръ отъ наслѣдника Морачевскаго переводъ Евангелія на малороссійскій языкъ съ тѣмъ, чтобы онъ былъ напечатанъ въ академіи. Великій Князь возбудилъ вопросъ о напечатаніи труда, принявъ во вниманіе, что опасенія политическаго характера потеряли остроту и что съ другой стороны малороссы страстно желаютъ читать слово Божіе на родномъ нарѣчій. На этотъ запросъ министры внутреннихъ дѣлъ Плеве и князь Святополкъ-Мирскій одинаково высказались, что вопросъ можетъ быть разсматриваемъ съ точки зрѣнія религіозной. Научный переводъ Морачевскаго изученъ академіей и за нимъ признано высокое научное достоинство. Въ видахъ разсмотрѣнія вопроса съ религіозной стороны, Великій Князь вошелъ въ Святѣйшій Синодъ съ просьбой удостоить переводъ святительскаго благословенія. Комитетъ министровъ всецѣло присоединился къ сужденіямъ Великаго Князя, признавая мѣру вполне отвѣчающей предначертаніямъ Государя въ пунктѣ шестомъ указа отъ 12 февраля. вмѣстѣ съ тѣмъ комитетъ присоединяется всецѣло къ проекту митрополита Антонія о необходимости испрошеній на каждое взданіе благословенія Синода. Имѣя въ виду, что разсмотрѣніе Синода о переводѣ Евангелія уже представлено, комитетъ признаетъ особенно благовременнымъ повергнуть дѣло на благовоззрѣніе Его Императорскаго Величества о переводѣ Евангелія. Таковое положеніе комитета удостоилось Высочайшаго утвержденія. (Р. Аг.).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТЪ КОНТОРЫ ГЛАВНАГО СКЛАДА ЦЕРКОВНЫХЪ ВИНЪ ИЗЪ КРЫМСКАГО ИМѢНІЯ „АРХИДЕРЕССЪ“

Свѣтлѣйшаго Князя К. А. ГОРЧАКОВА въ Одессѣ.

Контора Свѣтлѣйшаго Князя К. А. Горчакова симъ доводитъ къ свѣдѣнію духовенства и церковныхъ старостъ Харьковской епархіи, что 1-го января с. г. поступили въ продажу новыя партіи церковныхъ натуральныхъ винъ, отличающихся значительной сладостью и пріятнымъ мягкимъ вкусомъ по цѣнамъ и на условіяхъ печатающихся для общаго свѣдѣнія въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ».

Поставщики епархіи: С.-Петербургской, Московской, Харьковской, Кіевской, Курской, Орловской, Тульской, Рязанской, Калужской, Тамбовской, Воронежской, Ставропольской, Нижегородской, Костромской, Новгородской, Псковской, Оренбургской, Пермской, Томской, Забайкальской и др.

Контора Свѣтл. Князя К. А. Горчакова.

Адресъ для писемъ: Одесса, Александровская площ., соб. д. № 3—4.
Контора главнаго склада винъ Свѣтлѣйшаго Князя К. А. Горчакова.

Для телеграммъ: Одесса, Фунжъ.

Журналъ „ВѢРА и РАЗУМЪ“ издается съ 1884 года; за первые двадцать лѣтъ въ журналѣ помѣщены были, между прочимъ, слѣдующія статьи:

Произведенія Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О религіозномъ сектанствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“; кромѣ того пастырскія воззванія и увѣщанія православнымъ христіанамъ Харьковской епархіи, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: бесѣды, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія другихъ писателей, какъ-то: „Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митроп. Московскаго“, „Московскій періодъ проповѣднической дѣятельности его же“. Профес. И. Корсунскаго.—„Религіозно-нравственное развитіе Императора Александра I-го и идея священнаго союза“. Профес. В. Надлера.—„Архіепископъ Иннокентій Борисовъ“. Библиографическій очеркъ. Свящ. Т. Буткевича.—„Протестантская мысль о свободномъ в независимомъ пониманіи Слова Божія“. Т. Стоянова (К. Истомина).—Многія статьи о Владиміра Гетте въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено „Изложеніе ученія католической православной Церкви, съ указаніемъ разностей, которыя усматриваются въ другихъ церквахъ христіанскихъ“.—„Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“. Критическій разборъ Проф. М. Остроумова.—„Образованные евреи въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Западная средне-вѣковая мистика и отношеніе ея къ католичеству“. Историческое изслѣдованіе А. Вертеловскаго.—„Имѣютъ-ли каноническія или общеправовныя основанія притязанія мірянъ на управленіе церковными имуществами?“ В. Ковалевскаго.—„Основныя задачи нашей народной школы“. К. Истомина.—„Принципы государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Современная апологія талмуда и талмудистовъ“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Теософическое общество и современная теософія“. Н. Глубоковскаго.—„Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Художественный натурализмъ въ области библейскихъ новѣствованій“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Нагорная проповѣдь“. Свящ. Т. Буткевича.—„О славянскомъ Богослуженіи на Заладѣ“. К. Истомина.—„О православной и протестантской проповѣднической импровизаціи“. К. Истомина.—„Ультрамонтанское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 г.г.) включительно“. Свящ. І. Арсеньева.—„Историческій очеркъ единовѣрія“. П. Смирнова.—„Зло, его сущность и происхожденіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—„Обращеніе Савла и „Евангеліе“ св. Апостола Павла“. Профес. Н. Глубоковскаго.—„Основное или Апологетическое Богословіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—Статьи объ антихристѣ. Профес. А. Д. Бѣляева.—„Книга Руоу“. Преосвященнаго Иннокентія, епископа Сумскаго (нынѣ Тамбовскаго).—„Религія, ея сущность и происхожденіе“. Проф.—прот. Т. И. Буткевича.—„Естественное Богопознаніе“. Профес. С. С. Глаголева.—„Философія монизма“. Профес.—прот. Т. Буткевича.—„Матерія, духъ и энергія, какъ начала объективнаго бытія“. Проф. Г. Струве.—„Краткій очеркъ основныя началъ философіи“. Профес. П. И. Линицкаго.—„Законъ причинности“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Ученіе о Святой Троицѣ въ новѣйшей идеалистической философіи“. Профес. П. П. Соколова.—„Очеркъ современной французской философіи“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Очеркъ исторіи философіи“. Н. Н. Страхова.—„Этика и религіи въ средѣ нашей интеллигенціи и учащейся молодежи“. Профес. А. Шилтова.—„Психологическіе очерки“. Профес. В. А. Снегирева.—Чтенія по космологіи Профес. В. Д. Кудрявцева.—„Законъ жизни“. Профес. Мечникова. Д-ра М. Глубоковскаго.

А также въ журналѣ помѣщаются были переводы философскихъ произведеній Сенеки, Лейбница, Канта, Каро, Жаве, Фуиле и многихъ другихъ философовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ ГГ. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію «Вѣра и Разумъ», свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на неполученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи не позже, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: въ г. Харьковъ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала «Вѣра и Разумъ».

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ часовъ по полудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

■ Редакція считаетъ необходимымъ предупредить гг. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца года не переплетали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи года, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особые заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки, за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 к., за три раза 50 к.

Редакторы: { Рectorь Семинаріи, Протоіерей Іоаннъ ЗНАМЕНСКІЙ
Дѣйств. Статск. Совѣтникъ Константинъ ИСТОМИНЪ.